РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Серия самых замечательных книг выдающихся деятелей русского национального движения, посвященных борьбе русского народа с силами мирового зла, русофобии и расизма:

Аверкиев Д. В.
Айвазов И. Г.
Аквилонов Е. П.
Аксаков И. С.
Антоний (Храповицкий), митр.
Аракчеев А. А.
Бабурин С. Н.
Башилов Б.
Бондаренко В. Г.
Бородин Л. И.
Булацель П. Ф.
Буткевич Т. И.
Бутми Г. В.
Величко В. Л.
Винберг Ф. В.
Воробьевский Ю. Ю.
Восторгов И. И.
Вязигин А. С.
Голицын Д. П.
Грингмут В. А.
Державин Г. Р.
Достоевский Ф. М.
Дубровин А. И.
Дудко Д. С.
Жевахов Н. Д.
Жеденов Н. Н.
Замысловский Г. Г.
Иванов В. Ф.
Ильин И. А.
Книга русской скорби
Крупин В. Н.
Крушеван П. А.
Кузьмин А. Г.
Куняев С. Ю.
Любомудров М. Н.
Марков Н. Е.
Меньшиков М. О.
Мержеевский В. Д.
Миронов Б. С.
Нечволодов А. Д.
Никольский Б. В.
Нилов В.
Нилус С. А.
Осипов В. Н.
Пасхалов К. Н.
Проханов А. А.
Рогозин Д. О.
Розанов В. В.
Ростопчин Ф. В.
Семанов С. Н.
Сенин А. А.
Солоухин В. А.
Суворин А. С.
Фотий (Спасский), архим.
Хатюшин В. В.
Цикунов А. К.
Чванов М. А.
Чивилихин В. А.
Шарапов С. Ф.
Шафаревич И. Р.
Шевцов И. М.
Шиманов Г. М.
Шипунов Ф. Я.
Шмаков А. С.

АЛЕКСАНДР НЕЧВОЛОДОВ

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ЕВРЕИ

Очерк о русской революции и связях ее с всемирной деятельностью современного иудаизма

МОСКВА
Институт русской цивилизации
Родная страна
2013

УДК 327.84
ББК 66.5
Н 59

Нечволодов А. Д.

Н 59 Император Николай II и евреи / Под редакцией и с предисловием О. А. Платонова / Пер. с франц. Н. Тихонов. Изд. 2-е — М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. — 400 с.

Впервые на русском языке публикуется книга русского генерала А. Д. Нечволодова «Николай II и евреи». Автор – видный русский разведчик – много лет посвятил изучению иудейско-масонской идеологии, входил в круг исследователей, группировавшихся вокруг антимасонской газеты «Либр пароль» и издательства «Долой зло». В середине 1930-х годов Нечволодов являлся экспертом со стороны защиты на Бернском процессе по делу о Сионских протоколах.

В книге использованы фотографии автора из первого французского издания.

Издание второе

ISBN 978-5-9039-4212-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генерал-лейтенант русской армии, военный и общественный деятель, историк, публицист Нечволодов Александр Дмитриевич родился 25 марта 1864 г. Закончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, выдержав офицерский экзамен при Главном управлении военных учебных заведений, и Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду.

Служил командиром роты, командиром батальона, старшим адъютантом штаба 4-й пехотной дивизии, состоял для поручений при штабе 6-го армейского корпуса, исполнял должность штаб-офицера для поручений при штабе Кавказского военного округа, был начальником строевого отдела штаба Варшавской крепости, штаб-офицером при управлении 48-й пехотной резервной бригады, военным агентом в Корее (с 29 ноября 1903 г.). Русско-японская война застала Александра Дмитриевича в Порт-Артуре на пути к месту назначения. Во время войны Нечволодов занимался организацией тайной разведки в штабе Маньчжурской армии.

С начала боевых действий поступил в распоряжение наместника царя на Дальнем Востоке, где находился до конца сентября 1905 г. Был прикомандирован к Главному штабу (28 сентября 1905 г. – 30 июня 1906 г.).

В 1906 г. А. Д. Нечволодов был направлен в Западную Европу для выполнения специального задания

по изучению сети масонской конспирации и ее связей с японской разведкой. Русский военный агент собрал ценные сведения о деятельности масонских лож, провел доверительные беседы с осведомленными лицами в Стокгольме и Париже. По результатам этой поездки была подготовлена секретная записка для военного руководства (см. приложение к настоящей книге).

А. Д. Нечволодов состоял в прикомандировании к Главному управлению Генерального штаба (30 июня 1906 г. – 19 февраля 1907 г.), служил командиром 58-го пехотного полка, командиром бригады 65-й пехотной дивизии, командиром 1-й бригады 10-й пехотной дивизии, командиром 2-й бригады 4-й пехотной дивизии, начальником 19-й пехотной дивизии (август 1915 г. – ноябрь 1917 г.). С 26 мая 1915 г. – генерал-лейтенант Генерального штаба[1].

Незадолго до революции Нечволодов выпустил фундаментальный труд по истории России «Сказания о Русской земле» (т. 1–4). После революции он участвовал в Белом движении. В эмиграции в Париже генерал Нечволодов сотрудничал с видными исследователями иудейско-масонской идеологии, группировавшимися вокруг газеты «Либр пароль» и издательства «Долой зло!». Первый французский перевод Сионских протоколов, по-видимому, был осуществлен при непосредственном участии генерала.

В 1924 г. Нечволодов выпустил на французском языке книгу «Николай II и евреи. Очерк о русской революции и ее связях с всемирной деятельностью современного иудаизма», в которой подробнейшим образом исследовались Сионские протоколы. В течение многих

[1] Биографические данные о Нечволодове А. Д. собраны мною при изучении фонда Н. Ф. Степанова, находящегося в Архиве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США).

лет Нечволодов подготавливает основательные исследования о международном иудейском капитале (опубликованы только частично). В серии 1930-х годов Нечволодов являлся негласным экспертом со стороны защиты на Бернском процессе по делу о Сионских протоколах.

Настоящая книга, являясь отдельным произведением, одновременно, по мысли автора, представляет собой первый из четырех томов, составляющих полное сочинение.

Продолжением книги «Император Николай II и евреи» должны были стать три тома:

«Россия и евреи – от французской революции 1789 года до русской революции 1905 года»;

«Евреи и Великая война»;

«Убийство императора Николая II евреями».

К сожалению, автор не успел осуществить свой замысел.

Александр Дмитриевич Нечволодов скончался 5 декабря 1938 г. и похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Олег Платонов

ПОСВЯЩЕНИЕ

С чувством глубокого уважения настоящее издание посвящается святой памяти почивших в Бозе:

графини Анастасии Васильевны ГЕНДРИКОВОЙ,

заплатившей жизнью за свою преданность Их Величествам Императору Николаю Александровичу и Императрице Александре Феодоровне и их Августейшим Детям. Сопровождая Их Величества в Царском Селе и Тобольске, а затем проведя четыре месяца в тюрьмах Екатеринбурга и Перми, в ночь с 21 на 22 августа 1918 года по старому стилю на тридцать первом году жизни она была расстреляна и добита ударами приклада в голову недалеко от Перми во исполнение решения Чрезвычайной следственной комиссии Перми;

ее сестры Александры Васильевны БАЛАЧЕВОЙ,

умершей праведной смертью на тридцать шестом году жизни 14 апреля 1919 года по старому стилю в Кисловодске от обрушившихся на нее во время революции бедствий и преследований, которым она подверглась со стороны совета рабочих и депутатов Кисловодска зимой 1918 года;

а также графини Анастасии Георгиевны ГРАББЕ, в девичестве ДЕМИДОВОЙ,

пережившей на четыре дня своего старшего сына Михаила и в возрасте сорока лет по-христиански отдавшей свою душу Богу 3 мая 1920 года по старому стилю по причине ужасающих условий, в которых проживали русские беженцы в концентрационном лагере на острове Лемнос.

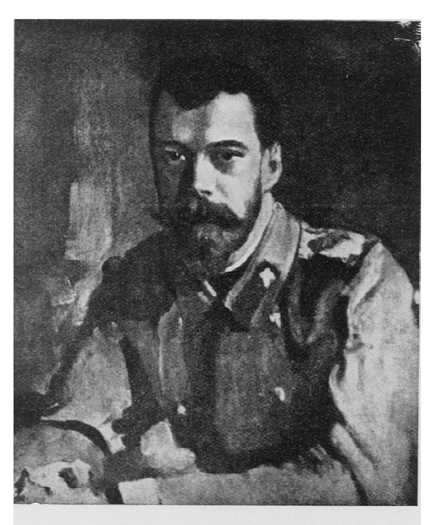
Автор

ВВЕДЕНИЕ

ПЕРЕВОРОТ 1917 ГОДА

(ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ)

В феврале 1917 г. находившаяся под моим командованием 19-я пехотная дивизия стояла перед г. Станислав в Галиции. Случившаяся в конце месяца оттепель и угрожавший паводок на р. Быстрица, по берегам которой были расположены мои полки, срочно потребовали проведения крупных работ по укреплению занятых позиций и организации надежных переправ через реку.

Sa Majesté l'Empereur NICOLAS II
Portrait peint par Sérow

Мы были полностью поглощены этими работами; к тому же в течение нескольких дней мы не получали газет. Я со своими подчиненными находился в полной изоляции от внешнего мира. Все наши мысли были заняты решением одной единственной задачи: удастся ли нам укрепить позиции до начала паводка на Быстрице,

воды которой затапливали всю долину, и выдержат ли наши мосты напор воды, которая будет спускаться с высот Карпатских гор?

Можно представить наше крайнее удивление, когда 2/15 марта внезапно раздались громкие, нескончаемые «Ура!» из австрийских окопов, проложенных местами всего в 200 м от нас. Мне лишь однажды приходилось слышать подобные крики из окопов противника – когда осенью 1915 г. германцы заняли Белград.

Было совершенно очевидно, что эти «Ура!» в лагере противника были вызваны объявлением чрезвычайно важной хорошей новости.

3/16 марта в первом часу ночи меня разбудил офицер моего штаба лейтенант Ширко с сообщением: «Ваше превосходительство, телефонограмма! Новое министерство, ответственное министерство! Во главе его некий князь Львов. Военное министерство доверено Гучкову, министерство юстиции доверено, страшно сказать, Керенскому!». В его голосе слышался неподдельный ужас.

Действительно, это была ошеломляющая новость. При этом в телефонограмме не было ничего, кроме перечня министров и информации, что манифест Императора Николая II будет распространен позднее. Весь день мы провели в догадках. Слова в телефонограмме «Император Николай II» вместо священной формулы «Его Величество Император» произвели на нас тяжелое впечатление, но ни мои подчиненные, ни я не подозревали правды.

В тот же вечер я получил приказ по телефону явиться ночью в штаб армейского корпуса, расположенный в местечке Тысменица (на расстоянии 8 км).

Там помимо генерала от кавалерии Н. Н. Казнакова, командовавшего нашим армейским корпусом, я нашел генералов Симона и Щедрина, командующих 117-й и 164-й пехотными дивизиями.

Командующий корпусом, заметно волнуясь, объявил нам, что он ожидает прибытия офицера штаба 7-й армии с важными документами и что после этого он поставит нас в известность о происходящих событиях. Действительно, через несколько минут прибыл указанный офицер с объемистой папкой. Ознакомившись с документами, содержащимися в ней, генерал Казнаков объявил, что, по сообщению командующего 7-й армией генерала Щербачева, в Петрограде произошло восстание, к которому присоединилась Дума; Дума взяла власть в свои руки и предложила Императору отречься в пользу наследника; это предложение было поддержано генерал-адъютантом Алексеевым, начальником штаба Его Величества, а также всеми командующими фронтов; Император согласился отречься, но в пользу своего брата; Великий князь Михаил Александрович также отказался от трона до решения Учредительного собрания; в результате управление приняло на себя Временное правительство, состав которого нам был сообщен в телефонограмме от 3 марта.

Затем генерал Казнаков ознакомил нас с документами, которые он только что получил из штаба 7-й армии. Среди них был ряд приказов по 7-й армии, манифесты Императора и Великого князя Михаила Александровича, а также приказы главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерал-адъютанта Брусилова, наконец, – воззвание войскам от генерал-адъютанта Щербачева.

Нам также были присланы другие документы, которые необходимо было вернуть в штаб после ознакомления, телеграммы, которыми обменивались штаб генерал-адъютанта Алексеева, с одной стороны, председатель Думы Родзянко и командующие фронтами – с другой. Генерал Алексеев доказывал последним, что необходимо во имя счастья России и победы умолить

Императора отказаться от трона в пользу наследника. Наконец, нам передали также копию телеграммы от генерал-адъютанта Брусилова министру Двора, в которой он просил отречения Императора. Если мне не изменяет память, телеграмма начиналась словами: «Вы знаете, как я люблю Императора».

Страшная новость, которую нам сообщил Казнаков, произвела на меня такое впечатление, что после ознакомления с документами, присланными из штаба нашей армии, я снял шпагу и сказал командующему корпусом: «Императора заставили отречься, он окружен предателями. Я не могу подчиниться новому порядку вещей. Арестуйте меня!».

Н. Н. Казнаков принял мою шпагу, положил ее на стол и ответил: «Действуйте, как считаете нужным. Безусловно, я не хочу оказывать на вас давление, но подумайте. Вы знаете, как сильно я люблю Императора. Когда несколько часов назад командующий армией сообщил эту ужасную новость, я испытал те же чувства, что и вы в настоящую минуту. Но, поразмыслив, пришел к выводу, что исправить это несчастье не в наших силах. Подумайте: если вы покинете вашу дивизию в такой момент, это разрушительным образом подействует на войска. Вы знаете, что очень скоро мы должны начать общее наступление. Мне кажется, что, если вы останетесь на посту, вы окажете бóльшую услугу Родине, а может быть, и Императору, чем в случае, если оставите вашу дивизию».

Я всегда уважал рыцарский характер генерала Казнакова и должен был признать, что в его словах была горькая, но истинная правда: слишком поздно пытаться изменить ход событий. С другой стороны, было совершенно ясно, что если в такой критический момент я покину дивизию, которой я командовал более полутора лет

и с которой меня связывали столько боев, это приведет к плачевным результатам. Тем не менее, всеми моими мыслями я был с моим Государем. Я хотел бы помочь ему, вручить свою жизнь и, упав к его ногам, сказать, что у него есть преданные слуги, которые по одному его слову поведут его доблестные полки против любого врага. Но в эту минуту мог ли я на самом деле предпринять хоть что-то? Мне не было известно, где находится Император, есть ли еще возможность соединиться с ним.

После нескольких минут размышлений я сказал Н. Н. Казнакову: «Хорошо, я пока останусь во главе моей дивизии, и я беру на себя обязанность объявить войскам о произошедшем перевороте. Но я прошу вас пообещать, что не будете меня удерживать, когда я посчитаю нужным уехать и что поможете мне найти способ присоединиться к моему Государю».

Казнаков мне это обещал. Тогда я отправился в штаб моей дивизии, сперва приказав по телефону ближе к пяти утра собрать у меня в Станиславе всех командующих подразделениями.

Подполковник штаба Николай Захарович Неймирок ожидал меня с нетерпением. Этот талантливый, скромный, чрезвычайно храбрый офицер, уже трижды раненный, был моим начальником штаба. Для меня он был ценным и незабываемым адъютантом[1].

Я рассказал ему о последних событиях. В его глазах блестели слезы, и он прерывал мой рассказ словами: «Ваше превосходительство, что вы говорите? О, Боже!»

Затем мы прочитали манифесты и приказы. Чтение манифеста Императора взволновало нас до глубины

---

[1] В 1920 г. полковник Н. З. Неймирок командовал пехотной дивизией в армии генерала Врангеля. Во время боя с большевиками он оказался на передовой, был окружен и жестоко убит. У него остались вдова и двое маленьких детей.

души своим трогательным и возвышенным тоном. Зная Императора, я объявил, что этот манифест мог быть написан только Им. Мое объявление в дальнейшем нашло свое подтверждение.

Напротив, приказы высшего командования, сопровождавшие манифесты, меня разочаровали: ни один из генерал-адъютантов, подписавших их, не посчитал нужным вставить хотя бы одно слово о том, чей вензель они продолжали носить на своих эполетах. От этих документов создавалось впечатление, что подписавшие их легко приспособились к новому порядку и стремились выстроить правильную линию поведения.

Лично я считал долгом совести продиктовать подполковнику Неймироку нижеследующий приказ. Он был вызван чувством, похожим на то, когда отдаешь последний долг горячо любимому человеку.

Вот его содержание.

Приказ
по 19-й пехотной дивизии

4 марта 1917 года № 60 Станислав

Доблестные солдаты 19-й пехотной дивизии!

В августе 1915 года, в самые тяжелые дни войны, когда в условиях нехватки припасов наши войска были принуждены отступать с боями, наш великий и обожаемый Государь мужественно возглавил Русскую Армию. Этим высоким примером он вдохнул в русского солдата новые силы для борьбы с дерзким врагом, и с той поры не только было остановлено его наступление, но, немного спустя, весной–летом 1916 года наши доблестные войска Юго-Западного фронта нанесли ему целый ряд жестоких поражений.

Сегодня наш Государь Николай Александрович снова показывает нам пример беспримерного самопожертвования для служения нашей дорогой Родине.

Видя беспорядки в Петрограде, вызванные перебоями в снабжении, и желая предоставить представителям народа в Думе возможность сосредоточить свои силы для достижения окончательной победы над врагом, Император принял решение, как вы узнаете из манифеста от 2 марта, который будет вам прочитан вашими доблестными офицерами, передать трон своему горячо любимому брату. Таким образом, Великий князь Михаил Александрович вступит на престол после того, как это будет одобрено всем русским народом посредством Учредительного собрания, с инициативой о проведении которого выступила Дума.

Во имя нашего Отечества, которое мы все беззаветно любим, наш горячо любимый Государь призывает всех верных сынов России выполнить свой священный долг, чтобы провести Империю по дороге победы, процветания и славы.

Доблестные солдаты! Отпечатаем в наших сердцах последний совет нашего великого и горячо любимого Государя Николая II!

Пусть наш мрачный враг немец увидит, как, несмотря на все трудности, Русская армия верно исполнила свой долг в отношении своего Государя и как, оставаясь подчиненной своим командирам и преданной преемнику нашего незабвенного Государя, она с еще большим рвением доведет разгром врага до полной победы.

Солдаты, помните, что любой беспорядок служит делу нашего противника – проклятого немца, уже долгое время пьющего русскую кровь. Последние дни вы сами слышали, как громкие «Ура!», выражая их радость, раздавались из их окопов, так как они полагают, что

передача престола брату нашего Государя приведет к возникновению трудностей и ослабит нас.

Братья! Мы не должны стать рабами немцев. Сотни тысяч наших близких уже пали за освобождение России от немцев. Так исполним волю нашего дорогого Государя и будем бить проклятых немцев еще крепче и беспощаднее, чем до сих пор.

Зачитать данный приказ во всех ротах, батареях, сотнях, взводах и службах и доложить об исполнении.

Подписано: генерал дивизии Нечволодов.

В 5 ч. утра все командиры взводов собрались на богослужение в штабе. Это были люди, закаленные в боях, почти все – кавалеры ордена Святого Георгия IV степени.

То, что я им рассказал о последних событиях, произвело на них сильное впечатление. Поначалу они были подавлены и молчали. Но затем последовал взрыв возмущения. Вскоре в отношении генерала бригады А. П. Николаева[1], командира 73-го Крымского пехотного полка

[1] Бригадный генерал Александр Памфамирович Николаев, человек исключительной отваги и храбрости, командовал 19-й пехотной дивизией после меня, но совсем немного времени: летом 1917 г. он был отстранен от должности по причине приверженности старому режиму.

В 1918 г. большевики взяли в заложники его семью и таким образом заставили служить в красной армии. Осенью 1919 г., возглавляя советскую дивизию, он попал в плен к войскам генерала Юденича и был повешен в Пскове белыми за ожесточенное сопротивление, которое им оказывал.

На эшафоте его последними словами были: «Да здравствует русская социалистическая федеративная советская Республика! Да здравствует Третий Интернационал!!!».

Внутренняя драма, которую пережил покойный А. П. Николаев, естественно, навсегда останется тайной. Зная его глубокую привязанность к своей семье, можно предположить, что последний выкрик имел целью обеспечить ее существование в советской России.

П. И. Тимонова[1] и командира 2-го дивизиона 19-й артиллерийской бригады П. Н. Карабанова мне пришлось выступать в той же роли, что и Н. Н. Казнакову в отношении меня несколькими часами ранее.

– Господа, – обратился я к ним, – мы должны подчиниться непостижимой воле Божией. Будем молить Его за Императора и помнить, что теперь нашим долгом является сохранение дисциплины и духа наших солдат до предстоящего наступления. Если исчезнет дисциплина, все будет проиграно – и война, и Россия.

Затем необходимо было затронуть тему национального гимна «Боже, Царя храни» и молитвы «Боже, спаси люди твоя», которые солдаты пели каждый день.

Этот вопрос был очень важным. Понятно, что прекращение пения произвело бы на солдат плачевное впечатление. С другой стороны, не было никакого смысла продолжать исполнение гимна, если не стало Царя, так же как казалось невозможным читать молитву «Боже, спаси люди твоя», в которой говорится: «Победы благоверному Императору нашему Николаю Александровичу даруя». Наконец, нужно было ожидать, что в течение нескольких дней исполнение гимна и молитвы будет запрещено, что в итоге и случилось.

Поэтому против воли я принял решение немедленно прекратить их исполнение, объявив солдатам после прочтения манифестов и моего приказа, что исполнение гимна и молитвы временно прекращено до восшествия на престол Великого князя Михаила Александровича после его избрания Учредительным собранием.

[1] После развала Русской армии в конце 1917 г. полковник Петр Иванович Тимонов поступил на службу простым солдатом в армию генерала Деникина и был тяжело ранен. Исключительная доблесть и блестящие способности позволили ему командовать там батальоном. В декабре 1918 г. он умер от сыпного тифа в Ставрополе. У него остались вдова и маленькая дочь.

Едва я успел решить этот мучительный вопрос, как возник еще более затруднительный.

– Завтра воскресный день, и необходимо отправить на обедню солдат, свободных от службы. Как быть? – спросил меня начальник штаба. – Нужно ли во время чтения молитв и возношения Святых Даров поминать Императора и других членов Императорской Семьи? Если нет, то кого поминать?

До этого момента для каждого из нас церковная служба была глубоко связана в нашем восприятии с молитвой за Императора и Его Семью. И теперь приходилось это резко менять. После коротких раздумий я пришел к выводу, что внесение изменений в церковную службу находится вне моей компетенции и что необходимо продолжать поминать Императора и Его Семью на богослужениях до получения новых указаний по этому поводу со стороны церковных властей.

Однако я не мог не понимать, что поминание Императора и Императорской Семьи во время службы после объявления Манифестов об отречении и основанных на них приказов приведет солдат в замешательство и поставит их в тупик. Я поделился своими размышлениями с подчиненными.

– Будет еще хуже, – сказал доблестный командир 73-го Крымского пехотного полка полковник Тимонов, – если через несколько дней мы получим приказ поминать на литургии членов Временного правительства Гучкова, Керенского, Милюкова, князя Львова и других преступников и мерзавцев, совершивших переворот. Это окончательно подорвет дисциплину в армии.

– О, тогда все будет потеряно! – заметил генерал А. П. Николаев.

– Это отвратительно! Ваше превосходительство, как вы думаете, чем все это закончится? – спросил у меня Н. З. Неймирок с отчаянием в голосе.

– Чем? Распадом России! – ответил я, хотя в ту минуту неясно представлял, что произошло, и еще менее – какие последствия это будет иметь.

Уже был день, когда я вернулся домой после той ужасной ночи.

Мои слуги, денщик Роман Царенко и конюх Василий Набоков, уже пили чай. Роман был высоким и красивым крестьянином из Киевской губернии. Маленький, с почти детским лицом, Василий был уроженцем Екатеринославской губернии. Оба служили у меня уже давно, с января 1914 г., когда я командовал бригадой в 4-й пехотной дивизии в Варшаве. Через некоторое время после их появления моя сестра, которая жила тогда со мной, сказала мне: «Все твои солдаты всегда были честными ребятами, но эти совершенно особые – они почти святые».

И они такими оставались в ходе всей войны. Ни разу мне не пришлось повысить на них голос. Даже во время боев они приносили мне еду, не обращая внимания на огонь. Никогда не забуду, как во время жесточайших боев в Вола-Шидловке под Варшавой, длившихся шесть дней – с 18 по 24 января 1915 г., в ходе которых я потерял 90% личного состава и почти всех офицеров, два солдата, несмотря на категорический запрет, ежеминутно появлялись в моем блиндаже, находившемся непосредственно в Вола-Шидловке. Зная, что я простужен, они по собственной инициативе приносили мне то носовые платки, то горячее молоко в термосе, то шерстяные носки или шоколад и яблоки, когда их удавалось купить.

И теперь, увидев меня входящим в комнату, оба вскочили, и Роман, как всегда проявляя заботу, спросил меня: «Ваше Превосходительство, неужели вы еще не ложились?».

– Плохи дела, дети мои, – ответил я им. – В Петрограде произошло восстание, и теперь у нас больше нет Царя. Император отрекся в пользу своего брата, а тот отказался от престола до тех пор, пока его не изберут всем народом.

Их лица вытянулись. Затем Роман перекрестился и вымолвил: «Они пошли против Императора?».

Детское лицо Василия стало серьезным. Он покачал головой и сказал с глубоким убеждением: «Ваше Превосходительство, мы не сможем жить без нашего Царя!».

– Увидим, – сказал я и ушел в комнату.

На сердце было страшно тяжело, когда я читал привычную молитву перед сном, но в это утро она не принесла моей встревоженной душе обычного успокоения.

* * *

Начались трудные дни. В штабе дивизии все были растеряны.

Новости, которые приносили газеты, и приказы, исходившие из вышестоящих штабов, были ужасными.

5 /18 марта я получил следующую телеграмму:

«Генеральный штаб направляет содержание приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов для доведения до сведения войск».

Этот знаменитый приказ звучал так:

1 марта 1917 года № 1 Петроград

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда – для сведения.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее – должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров «ваше превосходительство», «благородие» и т. п. и заменяется обращением «господин генерал», «господин полковник» и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и обо всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных командиров.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

После прочтения этого приказа я сделал следующее примечание:

«Поместить это в архив без опубликования, так как во всех частях дивизии уже установлены требуемые отношения между офицерами и солдатами».

Но это не особо на что-либо повлияло.

На следующий день я получил приказ от 5 марта за № 114 от военного министра Гучкова, который уже невозможно было убрать в архив, и который по своему смыслу был сопоставим с приказом № 1, цитированным выше.

Вот его содержание.

Я приказываю:

1) Отменить наименование «нижний чин»; в подлежащих случаях заменять его названием «солдат».

2) Отменить титулование, заменив таковое формой обращения: «г-н генерал», «г-н полковник», «г-н штабс-ротмистр», «г-н хорунжий», «г-н врач», «г-н чиновник» (или по должности, например, «г-н казначей»), «г-н унтер-офицер» (или по званию «г-н отделенный») и т п.

3) При обращении ко всем солдатам как на службе, так и вне ее, говорить им «Вы».

4) Отменить все ограничения, установленные для воинских чинов, статьями 99-100-101-102-104 устава

внутренней службы, воспрещавшими курение на улице и в общественных местах, посещение клубов и собраний, езду внутри трамваев, участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью, и пр.

В тот же день, т. е. 6 / 19 марта, я получил от начальника штаба армейского корпуса телеграмму за № 2951, в которой говорилось:

«До конца сегодняшнего дня вы должны отправить отчет о результатах обнародования государственных актов и реакции на них для передачи командующему армией».

Я срочно потребовал письменный отчет по этому вопросу от всех частей, находящихся в моем распоряжении, и в десять часов вечера отправил в штаб армейского корпуса следующую телеграмму за № 409, составленную на основе отчетов, которые были подготовлены для меня:

«2951. Новость о формировании ответственного правительства была принята с пониманием и даже вызвала некоторый энтузиазм. Что касается манифеста об отречении Императора, то на большинство частей он произвел заметное разочарование. Часть солдат и офицеров даже плакала. Большинство испытывают тревогу, удивляются, как Император мог отречься в такую трудную минуту, и задаются вопросом: не произошло ли это событие под принуждением? В целом можно сделать вывод, что в глазах всех фигура Императора по-прежнему остается священной, а за деятельностью по переустройству нашей политической жизни внимательно наблюдают, понимая, что основной задачей является разгром врага».

В тексте телеграммы полностью отсутствовало мое личное отношение. Я без всякого понимания встретил новость о формировании ответственного министерства. Она не вызвала во мне никакого восторга, и

я был совершенно не убежден, что за деятельностью по переустройству нашей политической жизни внимательно наблюдают, понимая, что основной задачей является разгром врага! Но все эти выражения содержались в отчетах, которые были мне представлены, так же как и слова «часть солдат и офицеров даже плакала», «что в глазах всех фигура Императора по-прежнему остается священной» и т. д.

Ближе к двум часам утра мне сообщили, что начальник штаба армейского корпуса просит меня к телефону. Генерал Снесарев сообщил, что моя телеграмма была передана в штаб армии, где она вызвала удивление, так как полностью противоречила всем остальным отчетам по данному вопросу. Поэтому штаб армии попросил генерала Снесарева уточнить у меня, не считаю ли я целесообразным изменить текст моего отчета, чтобы он совпадал с остальными, и предупредить, что был получен приказ отправить военному министру подлинники всех отчетов командующих частей, начиная с командующих дивизиями.

Я ответил генералу Снесареву, что не внесу изменений в текст моего отчета и прошу отправить его Гучкову в первоначальной редакции.

Через два дня командир 31-го дивизиона бронеавтомобилей, приданного моей дивизии, попросил у меня разрешения представить одного из его солдат, только что прибывшего из Петрограда, где он принял участие в государственном перевороте.

Я попросил привести этого солдата в штаб дивизии, где в присутствии офицеров он рассказал нам о событиях, произошедших в Петрограде.

Это был очень простой человек. До того как его призвали на военную службу, он работал в слесарной мастерской одного из заводов Ростова-на-Дону. В его

внешнем виде еще были заметны следы воинской дисциплины, но было очевидно, что он находится под сильным влиянием пережитых им событий. Он много и возбужденно говорил.

За месяц до революции он уехал в Ростов в отпуск. Там 26 февраля группа молодых людей, «студентов», вербовала солдат на улицах и вокзалах, чтобы отвезти их в Петроград для борьбы «за независимую прессу и свободу», «чтобы каждый стал гражданином и получил все права».

– Скажите, – прервал его один из присутствовавших. – Вы уверены, что они были студентами, а не переодетыми евреями?

– Не знаю. Действительно, они были похожи на евреев, но кто знает, кто они на самом деле?

– Давали вам за это деньги? – спросил я у него.

– Так точно, господин генерал. На ростовском вокзале нам дали 50 рублей, и в Петрограде, в Государственном банке, нам дали еще 50 рублей.

Ответив на вопросы, солдат рассказал также, что он и его товарищи в количестве 300 человек покинули Ростов. По дороге они питались на вокзалах, где им заранее готовили еду, и вечером 28 февраля прибыли в Петроград.

На вокзале их встречал Гучков. Он произнес речь и приказал раздать винтовки и револьверы, которые были привезены на вокзал в грузовиках. «Мне дали винтовку, которую мне пришлось потом сдать. Но те, кому раздали револьверы, сохранили их у себя. Это были большие и красивые револьверы», – с сожалением поведал он.

– Где вы ночевали?

– Первую ночь мы провели в казарме, а последующие – как придется, с товарищами. В общем, нас везде хорошо принимали и кормили.

– Другими словами, вы просто просили приютить вас в частных домах?

– Да, господин генерал, но все прошло неплохо.

– Пришлось ли вам стрелять?

– Нет. Некоторые мои товарищи стреляли в городовых, но мне этого делать не пришлось.

– Что же вы делали в Петрограде?

– После того как мы переночевали, мы сразу отправились к государственному банку. В это время организовывалось новое правительство. Там было очень много людей, солдат, господ. И каждый по своей прихоти мог выступить с речью. Некоторые наши солдаты выступали. Они очень даже хорошо говорили. Ведь теперь у нас свобода слова и прессы. Там нам также дали денег.

– В государственном банке, говорите? Скорее, речь идет о Государственной Думе, нет?

– Точно, Государственная Дума, господин генерал, – поправился наш собеседник.

– Зачем вы вернулись на фронт?

– Потому что нам – тем, кто не из Петрограда, – было нечего там делать. И к тому же у нас закончились деньги.

Больше мы его ни о чем не спрашивали.

10 марта мы получили телеграмму от командующего Юго-Западным фронтом Брусилова, в которой он предлагал командованию поощрять офицеров и солдат на ношение красных бантов и таким образом продемонстрировать свою приверженность новому режиму.

Ни в штабе моей дивизии, ни в полках, расположенных на линии фронта, никто не носил эти красные банты, но они начали появляться у людей из дивизиона бронеавтомобилей, бывавших в городе, и у всех водителей автомобилей штаба 7-й армии, которые регулярно ездили в Станислав.

11 / 24 марта штаб армейского корпуса передал содержание подробной радиотелеграммы германского генерального штаба, перехваченной нашей станцией радиоперехвата, в которой войскам сообщалось, что, принимая во внимание участие Милюкова во Временном правительстве, русскую революцию следует рассматривать как счастливое событие для Германии, так как друг Милюкова министр Болгарии Ризов телеграфировал в Стокгольм, что Милюков на встрече с ним в Черногории во время Русско-японской войны объявил, что русские прогрессистские партии были настроены на поражение. Милюков отметил, что победоносная война всегда приводила к укреплению имперской власти. Таким образом, высшее германское командование делало вывод, что, если такие люди, как Милюков, получили власть в России, русская революция должна будет неминуемо привести к ослаблению военной мощи России.

Через некоторое время пришел приказ заменить молитву за Императора и Его Семью молитвой за «благоверное Временное правительство».

Затем мы получили приказ присягнуть Временному правительству. Нам был предоставлен текст присяги.

После долгих и мучительных сомнений я решил принести присягу.

Такое решение было принято мной по следующим причинам:

а) решение остаться во главе дивизии ввиду скорого наступления весной, которое я принял в ночь с 3 на 4 марта;

б) сам текст присяги был составлен надлежащим образом: «Клянусь честью офицера и обещаюсь перед Богом быть верным и неизменно преданным Российскому Государству как своему Отечеству. Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя

славе и процветанию Российского Государства. Обязуюсь повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания»;

в) очевидное желание Императора о подчинении всех Временному правительству – желание, которое Он высказал в Своем манифесте и в ходе прощания с Его свитой в Царском Селе, о чем рассказал герцог Н. Н. Лейхтенбергский корреспонденту “Gazzette de la Bourse”: «Когда императорский поезд подъехал к Царскому Селу, я спросил у Императора, не хочет ли Он передать мне каких-либо указаний, каких-либо пожеланий или распоряжений. Император ответил: “Я прошу вас подчиниться народному Временному правительству. Это мое единственное желание и единственная просьба”. Он повторил эти слова всем, кто сопровождал Его в поезде».

Тем не менее, воспоминание о том, как я вместе с сотрудниками моего штаба давал присягу Временному правительству, остается одним из самых тяжелых в моей жизни. Естественно, это произошло без шумихи и красных бантов (из уважения ко мне никто не носил эти красные банты, пока я находился во главе дивизии). И все равно это было очень тяжело. Как будто я рвал нити, соединявшие меня с прошлым.

А через два дня выяснилось, что никакого наступления не будет.

Меня вызвали в штаб армейского корпуса в Тысменицу, где были собраны остальные командующие дивизиями. Генерал Казнаков объявил, что, согласно нашим договоренностям с союзниками, общее наступление планировалось на 3/16 апреля, т. е. на следующий день после Пасхи. Но ввиду развала армии Верховный главнокомандующий генерал Алексеев посчитал необходимым отло-

жить наше наступление, пока наша армия не выздоровеет, если можно так выразиться, и не привыкнет к новому революционному порядку вещей. Кроме того, генерал Алексеев попросил командующих фронтов сообщить ему их видение по данному вопросу. Командующий нашим фронтом, в свою очередь, опрашивал командующих армиями, командиров корпусов и дивизий.

Мы все пришли к мнению, что немедленное наступление было бы предпочтительнее. Но Казнаков сказал, что весьма маловероятно, чтобы к нашему мнению присоединились, так как из того, что он узнал от командующего нашей армией, армия уже разваливалась.

Генерал Алексеев в итоге сообщил союзному командованию, что «в настоящий момент русские войска не в состоянии начать наступление».

В 19-й дивизии внешний порядок и дисциплина оставались безукоризненными. Но существенное изменение произошло в сердцах солдат.

Я имел возможность обнаружить это с первых дней, наблюдая за двумя служившими у меня солдатами.

После получения приказа Гучкова я сказал им, чтобы они меня звали «господин генерал» и что я буду обращаться к ним на «вы». Они резко воспротивились этому, сказав, что считают меня за отца, и попросили меня не менять старых традиций. И все время, пока я оставался на службе, они продолжали относиться ко мне с тем же вниманием и уважением, что и раньше. И, тем не менее, под влиянием революции они сильно изменились.

Однажды, проходя через кухню в моей квартире, где они оба жили, я заметил в руках моего конюха Василия Набокова газету. На его лице светилась довольная улыбка.

– Что это тебя так обрадовало? – спросил я у него.

– Ваше Превосходительство, – ответил мне Роман, – Василий только что прочитал свою фамилию среди членов Временного правительства.

– Как это?

– Совершенно верно, прочтите сами в газете, – ответил мне Василий, протягивая листок.

И действительно, там был напечатан, не знаю какой, декрет Временного правительства и внизу стояла подпись: «Управляющий делами Временного правительства Набоков».

Прочитав эту подпись, я вспомнил молодость и гостеприимную семью Набоковых: Дмитрия Николаевича – бывшего министра юстиции, такого живого и остроумного; его любезную супругу Марию Фердинандовну, урожденную баронессу Корф, их дочерей, знаменитых своей красотой, и одного из младших сыновей – В. Д. Набокова, подпись которого под декретом Временного правительства взволновала моего скромного конюха, «рафинированного англомана», как в своих воспоминаниях назвал его адвокат Карабчевский.

– Это кто-то из твоих родственников? – спросил я у Василия.

– Не знаю, – ответил он возбужденно. – Но это моя фамилия.

– И что, ты думаешь попросить его о чем-то?

– Да, я должен ему написать.

Я рассердился.

– Советую тебе, мой друг, – сказал я ему язвительно, – попросить у него должность посла в Испании. Напиши ему об этом, объяснив, что ты хочешь в Испанию по причине климата, так как собираешься жениться на бомбометательнице Марии Спиридоновой, возвращающейся с каторги, и хочешь отвезти ее в Испанию, чтобы она там отдохнула от Сибири в ранге жены посла.

– Нет, я не напишу ему, – ответил он, смутившись. – Мало ли что я сказал! Бог знает, что это за человек.

В свою очередь, я пожалел, что напрасно обидел Василия. Я потрепал его по голове и сказал:

– Мой друг, поверь мне: ни Набоков, ни кто-либо еще из них ничего никогда для вас не сделает.

В тот же вечер у меня был разговор с Романом.

– Расскажи-ка мне, Роман, откровенно, – спросил я его, – что говорят солдаты насчет революции?

– Разные вещи, – ответил он уклончиво.

– Что, например?

– Ну, говорят, Ваше Превосходительство, что господа Императора сбросили, значит, сами заместо Императора будут.

На мгновение он умолк.

– Ну и что же?

– Ребята так говорят, – снова начал он, но было очевидно, что он разделяет их мнение. – Ну, товарищи и сказывают: почему же одним господам быть заместо Императора? Когда был Император, господа стояли около Него, как мы были около господ, т. е. мы все были под Императором. Ежели нет Императора, зачем нам и господа-то? Мы и без них обойдемся. Говорят, что теперь сбросят господ. Они Императора прогнали, мы их прогнать тоже можем. Потому что, говорят, с какой стати господа будут править нами без Императора? Ребята так говорят, Ваше Превосходительство, – закончил он.

И в интонациях, с которыми он говорил, чувствовалось, что то, что он заявил, выражало и его глубокое убеждение, хотя он и старался не показывать его, чтобы не причинить мне боли.

На следующий день я пересказал наш разговор начальнику штаба.

– Плохи дела, Ваше Превосходительство, – ответил он мне. – Мои военные писари – тоже честные ребята, но они сильно изменились и без конца разглагольствуют. Один из них особенно усердствует. Вы его знаете: школьный учитель, бородач. Должно быть, принадлежит какой-то партии. Он послал приказ, который вы написали по поводу отречения Императора, в газету «Социал-демократ». Он сказал, что там вам устроят разнос за этот приказ! Что делать, теперь ничего невозможно исправить. По приказу Гучкова они могут вступать в какую угодно политическую партию. Эх, Ваше Превосходительство, измажемся мы в этой революции. Она всех в грязь окунет. Смотрите, мы уже принесли присягу Временному правительству. Чем дальше – тем хуже. Мы все измараемся – и вы, и я!

И правда, кажется, это произошло уже на следующий день после нашего разговора.

Тот же Николай Захарович Неймирок пришел ко мне с рапортом.

– Ваше Превосходительство, германцы не успокаиваются. Они продолжают забрасывать наши окопы прокламациями. С этим надо кончать. Командиры частей предлагают отправить им в ответ другие прокламации. Мы уже составили одну с помощью Оскара Пуля[1]. Мы отправим Ваню Орлова[2]: он забросает ими их окопы. Вот германская прокламация на русском языке и наш ответ на немецком. Мы отпечатаем их в муниципальной типографии, и Ваня Орлов их разбросает.

1 Офицер административно-хозяйственной службы, прикомандированный к 19-й артиллерийской бригаде.

2 Лейтенант Иван Александрович Орлов, доблестный молодой летчик. Во время войны закончил обучение в Императорском Александровском лицее. Кавалер ордена Святого Георгия IV степени и обладатель французского креста «За боевые заслуги». Убит противником в воздушном бою 17 июня 1917 г.

Он показал мне германскую прокламацию на русском языке и проект нашего ответа на немецком языке.

В прокламации германцев говорилось:

«СОЛДАТЫ!

В Петрограде произошла революция!

Разве вы не видите, что вас обманывают?

Разве вы не видите, что это англичане толкают вашу страну к катастрофе? Англичане обманули вашего Царя, они заставили его вступить в войну, чтобы стать с его помощью хозяевами мира. Поначалу англичане действовали сообща с Царем, а теперь они против него: они всегда преследовали только собственные интересы и искали своей выгоды.

АНГЛИЧАНЕ ВЫНУДИЛИ ЦАРЯ, КОТОРОГО ДАЛ ВАМ БОГ, ОТРЕЧЬСЯ.

Почему?

Потому что он больше не хотел, чтобы они обманывали его.

Потому что он понял все лицемерие игры англичан.

Военные поставки принесли англичанам громадные барыши, неисчислимые миллионы, и продолжение войны выгодно только Англии.

А кто несет на себе эту кровавую войну? Мужик, честный и терпеливый мужик, страдающий в тишине и умирающий, не понимая, что он проливает кровь за Англию.

А кто еще больше страдает от этой ужасной войны? Ваши матери, ваши жены, ваши дети. Вот уже более двух с половиной лет, как они лишены своих сыновей, своих мужей, своих отцов. Ваши семьи выживают без поддержки, без помощи, а теперь перед ними новый враг – дороговизна продовольствия и его нехватка.

НО В ЧЕМ ПРИЧИНА ДОРОГОВИЗНЫ ЖИЗНИ, ГОЛОДА И НУЖДЫ?

Причина в АНГЛИИ И ЕЕ АЛЧНЫХ ТОРГОВЦАХ, которые, объединившись, скупили все продовольствие, чтобы перепродать его затем по немыслимым, неслыханным ценам.

Кого обогатит война? Англию и спекулянтов.

ПРОБУДИСЬ, РУССКИЙ НАРОД! ОТКРОЙ СВОИ ГЛАЗА!

ВСЕ НЕСЧАСТИЯ – ОТ АНГЛИИ. АНГЛИЯ УПРАВЛЯЕТ ДЕЛАМИ РОССИИ!

ВАШ ВРАГ – АНГЛИЯ!!!»

А вот текст нашей прокламации с ответом на немецком языке:

«ТОВАРИЩИ АВСТРИЙЦЫ!!!

Мы получили воззвания, которые вы отправили нам с помощью ваших летчиков. Товарищи! Вы ошибаетесь!

Революцию совершили МЫ САМИ, а не англичане.

Теперь мы установили СВОБОДУ, РАВЕНСТВО И БРАТСТВО! Последуйте нашему примеру, завоюйте свободу, и тогда война быстро закончится и вам не придется больше служить прусскому милитаризму.

У нас в изобилии есть хлеб, мясо и другая еда.

Бросайте ваше оружие и переходите на нашу сторону!

Мы по-братски поделимся с вами едой.

СОЮЗ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ СВОБОДНОЙ РОССИИ».

– Какая мерзость, – сказал я Н. З. Неймироку.

– Ваше Превосходительство, – ответил он, – это на немецком, и это пойдет в их окопы, а не в наши. Необходимо ответить им так, чтобы они не заваливали наши окопы прокламациями. Что делать? Революция!

– Тогда делайте! – согласился я.

Но в течение всего дня, да и позднее я не мог отделаться от ощущения, что, отдав такой приказ, я запач-

кался в высшей степени. В этот день мне вспомнилось сражение при Фонтенуа. В присутствии Людовика XV и наследника престола французские войска Морица Саксонского атаковали англичан. Когда они были в 50 шагах, английские офицеры сняли шляпы, приветствуя французских офицеров. Последние ответили на приветствие. Затем капитан английской гвардии лорд Чарльз Гэй закричал:

– Господа французские гвардейцы, стреляйте!

Тогда граф д'Отрош ответил от имени французов:

– Господа, мы никогда не стреляем первыми. Стреляйте сами.

Мне также вспомнилось письмо Суворова паше Измаила:

«Я с войском сюда прибыл. 24 часа на размышление для сдачи и воля; первые мои выстрелы – уже неволя, штурм – смерть. Чего оставляю вам на рассмотрение».

Как все изменилось теперь, через каких-то три недели после государственного переворота. Совсем недавно в ходе этой войны в решающую минуту генералы и полковники сами вели в атаку свои резервы. А теперь мы лжем, превознося нашу революцию и деморализуя австрийских солдат!

Прошло два дня. Приходит телеграмма:

«По указанию военного министра вы освобождены от занимаемой должности. Брусилов».

Это произошло 26 марта. Получив ее, я перекрестился. Она всколыхнула во мне различные чувства, но преобладало чувство глубокой благодарности Божественному Провидению, избавившего меня от этого креста, ставшего невыносимым.

Так завершилась моя 36-летняя служба в армии.

ДВА ЩЕКОТЛИВЫХ ВОПРОСА

Чтобы понять причины русской революции 1917 года и современного революционного движения в других странах, необходимо внимательно изучить некоторые события прошлого.

Высказанное мною мнение полностью совпадает со взглядами известного социал-революционера, а ныне горячего патриота Владимира Бурцева.

Эту точку зрения можно встретить и в первом выпуске журнала «Былое» от 1917 г., издание которого Бурцев начал в Петрограде в начале революции:

«Входя в новую жизнь, русские граждане должны бросить взгляд назад и, начав борьбу за свой старинный идеал, внимательно изучить прошлое своей страны и найти там указания к дальнейшей деятельности».

В том же журнале «Былое» от 1917 г. (выпуск № 4) были опубликованы несколько рапортов, найденных после начала революции в архивах Министерства внутренних дел. Эти рапорты были направлены в конце 1910 г. на имя товарища министра внутренних дел Курлова чиновником Алексеевым, который был командирован за границу для изучения вопроса об участии масонства в подготовке русской революции.

Эти рапорты Алексеева были опубликованы в журнале «Былое» под насмешливым заголовком «Охота на масонов, или Приключения чиновника Алексеева». Они сопровождались разъясняющей статьей от редакции, также написанной в ироничном тоне.

Эта статья начиналась следующими словами:

«Когда в своих трагедиях греки были сами не в состоянии выбраться из сложной неприятной ситуации,

они обращались к провидению. Государство тоже не всегда было в состоянии обуздать исторический процесс, в результате происходила революция. Так, легенда о масонстве и становилась для него бесценным подспорьем. Масонство стало настоящим Deus ex machine[1]. Оно таинственно и неуловимо, оно везде, и оно могущественно. Все знают роль масонства в истории России XVIII и начала XIX века. Все знают, что оно не исчезало в Западной Европе. И почему бы не предположить, что оно влияет и у нас на развитие нашей политической жизни? Почему бы не предположить, что все либеральное и социалистическое движение создано этой всемогущественной организацией? Во все времена русское правительство связывало евреев с революционным движением. Евреи разбросаны по всему свету и объединены между собой сильной религиозной связью. Таковы же и масоны, которые, ко всему прочему, тоже являются интернационалистами. Не стоит удивляться возникновению термина «жидомасон». Его произносят все правые газеты. Своей привлекательной простотой этот термин объяснял в их глазах самые запутанные стороны жизни, и в особенности то, чего они боялись, то, в чем видели свой конец, – революцию. "Безжалостная война объявлена цивилизации арийского христианства, – написала одна из правых газет ("Казанский телеграф" от 28 мая 1911 г.). – Всемирное сверхправительство, организованное масонами, к началу XX века достигло такого могущества, такого влияния, что разобщенная борьба с ним становится невозможной даже для таких христианских государств-великанов, как Россия и Германия. После подчинения своему влиянию всего романского племени теперь все свое внимание масоны обратили на работу с германским и славянским

[1] Неожиданное спасение благодаря счастливому вмешательству судьбы (*лат.*). – *Прим. перев.*

племенами, всячески подпитывая революционное движение в мусульманских странах. Под маской борьбы за «свободу» и прикрываясь рассуждениями о демократии, радикализме и социализме, масоны объявили войну христианской религии и монархическому принципу, лежащим в основе христианской и арийской цивилизации и всякого христианского и арийского государства".

Газета "Русское знамя", – продолжает автор этой статьи в "Былом", – пишет: "Новая опасность угрожает миру… Международный еврейский Синедрион, который до последнего времени существовал тайно, сегодня действует открыто в качестве организации, признаваемой всеми, что является первым этапом на пути к господству евреев над миром, к признанию всеми государствами высшей власти Израиля… Кошмарный миф становится реальностью благодаря масонству, которое решительно и без колебаний стремится к своей тысячелетней цели: закабалению всего человечества под пято́й торжествующего еврея, когда все народы будут превращены в рабов, покорных народу-богоборцу и сумасшедшим преступникам. Реализация "кошмарных мифов" коренится в организации международного суда, так как силой обстоятельств еврейское племя, перемешанное среди других народов и избранное ими в качестве своих представителей как по незнанию или через подкуп, так и путем мошенничества, получит большинство в "международном суде". Этот суд будет рассматривать все вопросы не с точки зрения человеческой справедливости, а с точки зрения еврейских интересов… В реальности еврейский Синедрион будет признан в качестве основного и окончательного суда, в качестве суперарбитра во всех международных конфликтах…". Масонство – это козел отпущения, но также и клеймо проклятия», – иронично добавляет автор статьи журнала «Былое» под редакци-

ей Владимира Бурцева, отрывки из которой мы только что прочитали. Он отрицает всякую связь между масонством, иудаизмом и русской революцией.

Однако журнал "La Franc-maconnerie demasquee"[1], издаваемый под редакцией аббата Турмантена, в двойном номере (23 и 24) от 10 и 25 декабря 1919 г. приводит перечень современных русских масонов, предоставленный одним из корреспондентов журнала. В этом списке фигурировал… господин Владимир Бурцев собственной персоной.

И хотя этот список был опубликован в конце 1919 г., ни в газете «Общее дело», которую Бурцев издает в Париже, ни в каком-либо другом органе прессы не появилось опровержения в отношении верности этого списка.

При этом большая часть упоминаемых в рассматриваемом списке лиц живет в Париже, а 21 человек из 27 лиц этого списка являются наиболее видными государственными и политическими деятелями России, и все они более-менее связаны с ненормальными событиями, происходящими сейчас в России после февральской революции 1917 года.

Далее приведен перечень этих лиц.

1. Сазонов (Сергей), бывший министр иностранных дел императорского правительства в период объявления войны 1914 года; в дальнейшем представитель адмирала Колчака в Париже.

2. Маклаков (Василий), бывший защитник еврея Бейлиса, обвинявшегося в ритуальном убийстве несовершеннолетнего Андрея Ющинского в Киеве. Назначенный послом правительства Керенского в Париже, он до сих пор живет в посольстве России в Париже и считает себя представителем России.

---

[1] Разоблаченное масонство. – Paris, 121 *bis*, rue de Grenelle (Париж, рю де Гренель. – 121 *бис*).

Напротив его имени в списке находится разъяснительная записка редактора (аббата Турментена): «Этот Маклаков является членом ложи Клиши “Реформаторов” (“Les Renovateurs”). Ее председателем был брат Синшоль, влиятельный член совета Ордена “Великий Восток Франции”, отвечавший за поездку в Россию, о которой я предоставлю дополнительные сведения».

3. Базили (Николай), бывший начальник дипломатической канцелярии при Ставке Верховного Главнокомандующего. Совместно с генерал-квартирмейстером штаба Верховного Главнокомандующего генералом дивизии Лукомским он написал проект манифеста об отречении Императора.

4. Граф Игнатьев (Алексей), военный агент в Париже императорского правительства. Остался в этой должности после Февральской революции.

5. Князь Львов (Георгий), глава Временного правительства после Февральской революции 1917 года.

6. Вырубов (Василий), товарищ председателя Всероссийского земского союза, игравший значительную роль при князе Львове, и в особенности при Керенском.

7. Савинков (Борис), знаменитый организатор политических убийств. Занимал пост управляющего военного министерства при министре Керенском.

8. Бахметьев (Борис)[1], посол в Вашингтоне после Февральской революции.

9. Бурцев (Владимир), уже упоминавшийся.

10. Сукин (Иван), помощник государственного секретаря по иностранным делам в правительстве Колчака[2].

---

[1] Не путать с Г. П. Бахметьевым, императорским послом в Вашингтоне до революции. Он ушел в отставку после государственного переворота в 1917 г.

[2] Министр иностранных дел в правительстве Колчака. – *Прим. перев.*

11. Керенский (Александр), бывший адвокат. Социалист-революционер. Член Думы. Министр юстиции после Февральской революции. Товарищ председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Затем военный министр, председатель Временного правительства и Верховный главнокомандующий.

12. Милюков (Павел), лидер Конституционно-демократической партии. Министр иностранных дел после Февральской революции.

13. Стахович (Михаил), член Конституционно-демократической партии. Бывший камергер Двора Его Величества. При правительстве Керенского был назначен послом в Испанию, где его кандидатура не была принята.

14. Ярошинский (Карл), финансист, сколотивший грандиозное состояние во время войны и скупивший ряд русских банков.

15. Аргунов, известный член бывшего правительства Сибири.

16. Ленин (Ульянов), председатель Совета народных комиссаров Советской России.

17. Троцкий (Бронштейн), еврей. Верховный главнокомандующий Красной армии в Советской России.

18. Зиновьев (Радомысльский), еврей. Председатель Совнаркома Петроградской трудовой коммуны. Председатель Исполкома III Интернационала.

19. Луначарский, комиссар народного просвещения в Советской России.

20. Иоффе, еврей. Бывший большевистский посол в Берлине. В 1922 г. был в составе делегации Советской России на Генуэзской конференции.

21. Парвус (Гельфанд), еврей. Заметная большевистская фигура. Агент германского правительства, представивший Ленина министру иностранных дел Германии в 1914 г.

Помимо указанного перечня, в других номерах этого же журнала “La Franc-maconnerie demasquee” упоминаются другие русские масоны, в частности те, кто избрал Париж местом своего проживания.

Например, в № 1 за 1920 г. упоминается, что член Думы Кедрин входил в ту же ложу «Реформаторов Клиши» (“Renovateurs de Clichy”), что и Маклаков. В № 17 и 18 за 1919 г. и № 2 за 1920 г. содержится отчет брата Авксеньева, бывшего министра внутренних дел при Керенском, сделанный на «малопонятном» французском языке в ложах «Подъем» (“Essor”) и «Позитивная философия» (“Philosophie positive”).

Что касается брата Бориса Савинкова, согласно № 3 вышеназванного журнала (март 1920 г.), в один и тот же день 8 марта он выступал с докладом о ситуации в России в двух ложах: в ложе «Рабочие социалисты Франции» (“Travailleurs socialistes de la France”) при содействии русского статского советника Мекка и в ложе «Усилие» (“Effort”).

В том же № 3 марта 1920 г. говорится о братском обеде, данном членами ложи «Масонский авангард» (“Avant-garde maconnique”) 18 февраля в честь брата Василия Маклакова. А по сведениям, изложенным в № 6–7 того же журнала за 1923 г., 23 июня 1923 г. брат Василий Маклаков стал рыцарем розенкрейцерского капитула «Милосердная дружба» (“Clemente Amitie”).

Согласно сообщению «Свободного слова» (“Libre Parole”) от 6 февраля 1918 г., во время заседания 24 декабря 1917 г. ложи «Искусство и работа» (“Art et travail”) брат Розьер, делегат ложи «Жан Жорес» (“Jean Jaures”), произнес хвалебную речь в честь Ленина и Троцкого. В № 85 газеты «Новое время» от 6 августа 1921 г. в рубрике «Новости внешнего мира» сказано: «В дополнение к тем сведениям, которые уже напечатаны в нашей га-

зете о действиях Украинского комитета в Париже, нам была предоставлена следующая информация о деятельности г. Моркотуна по разрешению вопроса украинской независимости. Г-н Моркотун – в высшей степени любопытная фигура. Бывший юрисконсульт железных дорог на юго-западе, он быстро выдвинулся в период расцвета Центральной Рады[1]. Он становится гроссмейстером ложи "Великий Восток Франции" ("Grand Orient de France"), "Нарцисс" ("Narcisse"), в которой состоял ряд государственных деятелей независимой Украины: гетман Скоропадский, Петлюра, Шумицкий, Кистяковский, Кочубей, Каненко, Галин и др.».

Если к этому добавить сведения, опубликованные в свое время газетой «Русское знамя» с 11 по 25 января и 8 февраля 1912 г. и газетой «Земщина» от 18 января 1912 г. о том, что А. И. Гучков – масон, то, принимая во внимание 21 имя, указанное журналом аббата Турментена, мы увидим объединенных между собой таинственными связями бывшего министра иностранных дел при Николае II Сазонова, А. И. Гучкова, считавшего себя личным врагом Императора, первого председателя Временного правительства князя Львова, Милюкова, Маклакова, графа А. Игратьева, Савинкова, Скоропадского, Керенского, Петлюру, Ленина, Троцкого, Иоффе, Парвуса, Луначарского.

Если на основе этого сравнить указанные выше данные с утверждениями редакторской статьи журнала «Былое» г. Бурцева, то становится очевидной щекотливость вопроса о взаимосвязи масонства и русской революции – вопроса, по которому определенные круги хранят упорное молчание, а в ряде случаев категорически отрицают существование самой связи.

[1] Правительство Украины до избрания гетмана.

Однако в отчете о проводившемся в Париже с 15 по 20 сентября 1913 г. масонском собрании «Великого Востока Франции» (“Grand Orient de France”), который хотя и предназначался для посвященных, все же не раскрывал самых больших и важных тайн масонства, приводится речь брата Пикара де Плозоля, помимо прочего однозначно заявлявшего: «Французская революция – не более чем момент в истории, подготовленный в результате неспешной тщательной разработки, она – не более чем ступенька на лестнице прогресса, она ничего не заканчивает, она не является выводом, она лишь точка отсчета для современного общества. Масонство может с чувством законной гордости считать революцию своим творением. Враг нашего Ордена справедливо сказал: “Революционный дух был порождением масонского духа”. Это самое ценное свидетельство, каким можно охарактеризовать деятельность масонства в прошлом… Это мир, с которым мы не можем смириться, разоружение, на которое не сможем согласиться, война, которую мы должны неустанно вести до победы или до смерти, это война против вечного врага масонства и республики – противников свободы совести, мысли, науки, человеческой справедливости, это война против любых догм, всех церквей, любой ортодоксальности»[1].

Вторым – не менее щекотливым, чем вопрос о масонстве, является вопрос о реальной роли еврейства как в русской революции, так и в истории в целом.

---

[1] См.: Великий Восток Франции, Высший совет Франции и французских владений. Отчет для масонских лож Федерации рабочих Генеральной Ассамблеи (Federation des travaux de l’Assemblee Generale) с 15 по 20 сентября 1913 г. Этот отчет не предназначался для печати. – Главный секретариат Великого Востока Франции. – Париж, рю Каде, 16. V. – С. 377 и 292 этого отчета процитированы в статье К. Никуло в «Международном обзоре тайных обществ» (“La Revue Internationale des Societes Secretes”) за 1914 г.

Еженедельник «Еврейская трибуна», издаваемый в настоящее время в Париже и посвященный защите русских евреев, постоянно помещает на своих страницах статьи еврейских и христианских авторов, старающихся доказать, что евреи не имеют никакого отношения к событиям, которые сейчас происходят в России, и что гнусной клеветой является отожествление большевизма и еврейства ввиду того, что евреи – однозначные враги большевизма, более чем другие пострадавшие от него.

«Мы призывали весь мир против большевизма, – пишет в "Еврейской трибуне" еврей Пасманик, являющийся, согласно инфомации журнала "La Franc-maconnerie demasquee" (№ 6–7 за 1923 г.), членом ложи "Космос" ("Kosmos"). – Мы объявили уже об этом всему миру. Ошибка утверждать, что евреи испытывают симпатию к большевикам. У них с ними ничего общего, они – враги большевизма. Злобные антисемиты всех мастей, бездарные и угодливые, хором твердили: большевики – это евреи…»[1].

«Убийцы и преступники часто ищут оправдание своим действиям в проступках своих соседей. Таким же образом антисемиты ссылаются на роль евреев в большевизме», – с возмущением пишет г. Ю. Делевский в «Еврейской трибуне» от 4 февраля 1921 г.

«Извлечение для своих целей выгоды из факта существования советской власти является дежурным блюдом мировой иудофобии, – читаем в том же номере "Еврейской трибуны" (статья г. Д. Денисова "Новый альбатрос"). – Это уже набило оскомину. Это износилось. Это глупо. В Париже категорически заявляют ("Французское действие" – "Action Francaise"), что большевизма не существует, но есть "евреи-агитаторы"; игнорируя законы арифметики, в Лондоне объявляется, что *один*

[1] Еврейская трибуна. – 1920. – 23 июня.

больше *десяти* или *двенадцати*, другими словами, будто Николай II был убит евреями»[1].

Это написано русским, насколько можно судить, основываясь на фамилии г. Д. Денисова.

«Недавно в Лозанне появилась чрезвычайно интересная брошюра, написанная на французском языке. Ее автор – г. Исаевич. Брошюра называется “Открытое письмо русским черносотенцам, отделениям за пределами России”. В этой брошюре раскрывается вся правда о русских реакционерах, которые под благосклонным покровительством иностранных антисемитов утверждают, что большевизм якобы порожден евреями, – читаем мы в статье “Черная сотня” Б. Мирского (еврея Боруха Миркина) в том же номере “Еврейской трибуны” от 4 февраля 1921 г. – Г-н Соломон Райнах, автор предисловия, проницательный писатель, специалист по социальному анализу, уловил некоторые существенные черты еврейско-советской проблемы. Он понял, почему черносотенцы отожествляют комиссаров с евреями, нашел объяснение, почему евреи занимают административные должности при советском режиме: причину он видит в особенностях русской жизни – необходимо было найти грамотных и трезвых чиновников. Г-н Райнах доказывает, что русские евреи в целом пострадали от большевизма возможно даже больше, чем любая другая этническая группа в России. Он уловил направление мыслей “пьяных черносотенцев” и установил размеры катастрофы, которая постигла в настоящее время евреев, в марте 1917 г. выступивших единым фронтом на стороне Милюкова и Львова, а сегодня терпящих ужасы большевистско-

[1] Статья «Новый Альбатрос» не напечатана во французском издании «Еврейской трибуны» от того же 4 февраля 1921 г. по очевидной причине: она содержит выпады против французских националистов, однако включена в русский выпуск «Еврейской трибуны» от 4 февраля 1921 г., который также выходит в Париже.

го произвола. Знают ли французские антисемиты, что русская революция 1917 года предотвратила предательство, подготовленное царизмом, которое имело бы более страшные и гибельные последствия для союзников, чем Брест-Литовский мир?»

«Пошлая ложь» – заголовок статьи в «Еврейской трибуне» от 15 апреля 1921 г., написанной А. Ветлугиным, русским по происхождению, по крайней мере, исходя из его фамилии. В этой статье он пытается доказать несостоятельность утверждений, будто красная армия Советской России находится в еврейских руках.

«В клевете, направленной против конкретного лица, присутствует определенный риск, так как существуют суды. Оклеветанный может схватить лжеца за горло и сказать ему перед судьями: докажи! Но насколько безопасно чернить целый народ! Никто не может привести клеветника в суд, и этот лжец спокойно почивает на лаврах служителя истины, на лаврах, им присвоенных», – с негодованием говорит г. Б. Поляков, без сомнения, еврей, в своей статье, озаглавленной «Убийство Царя» и опубликованной в «Еврейской трибуне» 17 сентября 1920 г., по поводу заявлений корреспондента “Times” г. Вильтона, что убийство Императора и Его Семьи было осуществлено большевиками-евреями.

«Я противник любой формы и любого этапа большевизма. Я рассматриваю его не как наиболее яркое выражение демократии, но как ее полное отрицание». Эти слова раввина Стефена Вайза, одного из наиболее влиятельных представителей американского еврейства, также процитированы в «Еврейской трибуне» от 11 марта 1921 г.

Вот что пишут евреи и связанные с ними христиане для всеобщей информации в органах печати, издаваемых за пределами Советской России.

В органах же прессы, предназначенных только для евреев и посвященных, мы находим совершенно другие вещи. Эти газеты иногда попадают в руки христиан, но, естественно, это происходит лишь по счастливой случайности.

Такой случай имел место летом 1920 г. В концентрационный лагерь русских беженцев на острове Лемнос доставили ящики с продовольствием от американского Красного Креста. В одном из ящиков среди вороха старых газет, которые использовались для упаковки, обнаружилась одна чрезвычайно интересная американская газета.

Это был номер за май 1920 г. (№ 9, т. XII) газеты "B'nai B'rith News", органа печати жидомасонского международного Ордена «Бнай Брит» ("B'nai B'rith"), великая ложа которого находится в Чикаго. Как следует из названия, на эту газету можно подписаться только через ложи, поэтому газету невозможно купить открыто.

Наивно было бы полагать, что в "B'nai B'rith News" печатают все тайны Ордена. Низшие члены Ордена не посвящены в эти тайны. С другой стороны, было бы явной неосторожностью печатать их в газете, которая может случайно, как это и произошло на Лемносе, оказаться в руках христиан, не имеющих к нему отношения.

Тем не менее, то, что было напечатано в указанном номере газеты, несмотря на определенные замалчивания, представляет значительный интерес и существенно отличается от того, что говорят евреи в журналах, предназначенных для общественности.

Номер газеты открывается отчетом президента Ордена Краусса, представленным им на собрании великой ложи Ордена в 1920 г.

Президент Краусс начинает свое выступление следующими словами: «Прежде чем приступить к основ-

ному вопросу моего отчета, который касается детального анализа войны и ее последствий для евреев и для мира, а также его значения для народа, исповедующего нашу веру, позвольте мне остановиться на одном личном воспоминании.

В августе 1905 г. бывший министр России г. Витте, которого в своих недавно вышедших мемуарах барон де Розен характеризует как человека, чьи огромные интеллектуальные способности могли бы позволить избежать войны, был основным представителем России в Портсмуте для переговоров о заключении мирного договора с Японией.

Комитет, в состав которого я входил, попросил г. Витте вмешаться на уровне правительства с тем, чтобы добиться предоставления равных прав его подданным из еврейского народа.

Этот дипломат, которого потом Царь возвел в графское достоинство и назначил премьер-министром, любезно, даже сердечно встретил нас, но не дал нам особых надежд. Единственное, что он заявил нам, – это то, что Царь, безусловно, мог бы помочь евреям, однако, судя по текущим обстоятельствам, должно пройти еще много времени, прежде чем им будут предоставлены равные права.

Тогда один из наших членов сказал ему: “Если Царь не желает дать чаемой свободы своему народу, тогда революция провозгласит республику, посредством которой эти права будут получены!” – “Безусловно, – ответил г. Витте. – Это может произойти не раньше чем через сто лет царствования Романовых”.

И вот – не прошло и пятнадцати лет, а Царя уже нет в живых. Его Супруга и Наследник также убиты, в то время как остальные члены Дома Романовых находятся в изгнании или в руках у пролетариата. Составляющие

Россию народы управляют сами собой, не задаваясь вопросом, лучше это или хуже».

После такого вступления г. Краусс перешел к оценке того, что приобрело еврейство в результате войны и Версальского мирного договора.

В конце своего отчета, говоря об «американизации» евреев, иммигрировавших в Нью-Йорк, г. Краусс прямо говорит, что среди евреев, прибывающих в последнее время из России, существует огромное количество крайних элементов, которые подвергаются арестам со стороны правительства США…

«Появились обвинения, – говорил он, – будто среди лиц, арестованных в последнее время, большое количество евреев. Желая прояснить, в какой степени такие обвинения обоснованы, наш представитель (еврей) в Вашингтоне г. Симон Вольф обратился к генеральному прокурору Соединенных Штатов г. Палмеру.

Г-н Палмер ответил ему следующее:

“Уважаемый господин,

Я получил Ваше письмо от 3 января 1920 г. с вопросом, были ли среди арестованных в последнее время иностранных радикалов лица иудейского вероисповедания.

Опираясь на отчет канцелярии справочной службы Департамента, должен сообщить Вам, что среди арестованных лиц – большое число русских евреев. В настоящее время невозможно установить, являются эти лица иудеями или нет, так как в ходе предварительных допросов, проведенных Департаментом, значительная часть лиц, арестованных в качестве иностранных анархистов, объявила себя атеистами и заявила, что несмотря на то, что раньше принадлежала к иудейской вере, в настоящее время от нее отреклась и не связана ни с одной религией”».

Это письмо генерального прокурора Соединенных Штатов, процитированное г. Крауссом в своем отчете со-

бранию Ордена «Бнай Брит», не оставляет никаких сомнений, что эти «радикалы» являются не кем иным, как евреями-большевиками, хотя они и «отказались» от иудейской веры и приехали из России в Америку с целью большевистской пропаганды.

В том же номере газеты “B’nai B’rith News” под заголовком «Некоторые косвенные похвалы» помещена статья английского военного министра Уинстона Черчилля, напечатанная незадолго до того в английской газете “Sunday Herald”.

Далее приводим выдержки из этой статьи.

«Одним людям евреи нравятся, другим нет, но ни один мыслящий человек не может сомневаться, что они, вне всякого сомнения, являются самой значительной и самой замечательной расой из всех когда-либо существовавших в этом мире.

Дизраэли, премьер-министр Англии и лидер консервативной партии, который всегда был предан своей расе и горд своим происхождением, сказал в хорошо известной ситуации: “Господь так поступает с нациями, как те поступают с евреями”. Конечно, когда мы видим жалкое положение России, в которой отношение к евреям было самым худшим по сравнению со всеми странами мира, и сравним его с процветанием нашей страны, счастливо избавленной от ужасных невзгод нашего времени, мы должны признать, что ничто в мире еще не поколебало правду этих слов Дизраэли».

Далее г. Уинстон Черчилль писал:

«Хорошие и плохие евреи.

Конфликт между добром и злом, происходящий постоянно в человеческом сердце, нигде не достиг такой интенсивности, как в еврейской расе. Это наиболее яркий и мощный пример двойственной природы человечества. Евреи дали нам в христианском откровении этиче-

скую систему, которая, даже если ее полностью отделить от сверхъестественного, является самым драгоценным из всего, чем владеет человечество, превосходящую все другие плоды мудрости и знания вместе взятые…

И, может быть, в настоящее время эта удивительная раса находится в процессе создания новой системы морали и философии – настолько же порочной, насколько Христианство было благочестивым, которая, если не будет остановлена, безвозвратно расшатает все, что стало возможным благодаря Христианству. Похоже, что и Евангелие Христа, и евангелие антихриста должны были быть порожденными одним и тем же народом и что эта мистическая и таинственная раса была избрана для высшего проявления как божественного, так и дьявольского!

Национальные евреи.

Не может быть ошибки большей, чем приписывание каждому идивидууму значительной доли свойств, образующих в целом национальный характер. Хорошие и плохие люди, и по большей части равнодушные, есть в любой стране и любом народе…

В настоящее время существуют три главные области в политической жизни евреев: две из них в высшей степени благоприятны для человечества, третья абсолютно разрушительна.

В первую очередь, евреи, которые, находясь во всех странах мира, отождествляют себя с этими странами, участвуют в национальной жизни и, верно придерживаясь своей религии, рассматривают себя гражданами – в наиболее полном смысле этого слова – государств, принявших их. … Мы знаем, что в нашей собственной армии еврейские солдаты проявили себя лучшим образом, некоторые командовали армиями, другие были награждены крестом Виктории за доблесть.

Несмотря на ограничения, российские евреи сыграли почетную и успешную роль в национальной жизни России. Как банкиры и промышленники они сильно продвинули экономическое развитие России, и они были среди первых создателей таких замечательных организаций, как российские кооперативные общества. В политике они поддерживали большей частью либеральные и прогрессивные движения. Они были среди наиболее решительных сторонников дружбы с Францией и Великобританией!..»

Закончив хвалебное описание евреев-сионистов, г. Уинстон Черчилль переходит к оценке евреев-интернационалистов и евреев-террористов.

«Евреи-интернационалисты.

Сильнейшее противодействие всем этим сферам еврейской деятельности оказали евреи-интернационалисты. Приверженцами их жуткой конфедерации являются отбросы общества в тех странах, где евреев преследуют как расу. Большинство из них, если не все, отказались от веры предков и оставили все надежды на жизнь в мире ином. Это движение не является чем-то новым среди евреев. Со дней Спартака (Вейсгаупта) до Карла Маркса и дальше до Троцкого (Россия), Белы Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Гольдман (Соединенные Штаты) этот всемирный заговор с целью уничтожения цивилизации и переустройства общества, которое основано на зависти и невозможном равенстве, постепенно расширялся. Он сыграл свою заметную роль в трагедии Французской революции, как это талантливо показала современная писательница Дж. Вебстер. Он был главным источником каждого подрывного движения в XIX веке. Сейчас же эта группа исключительных личностей из подонков больших городов Европы и Америки схватила за волосы русский народ и установила свое господство над огромной империей.

Евреи-террористы.

Нет нужды преувеличивать роль, сыгранную этими, в основном нерелигиозными, евреями-интернационалистами в создании большевизма и в свершении русской революции. Безусловно, эта роль очень велика, вероятно, она перевешивает все остальные. За исключением Ленина, большинство руководящих личностей – евреи. Более того, евреи-вожди вдохновляют и являются движущей силой. Так, влияние русского по национальности Чичерина уступает власти формально подчиненного ему Литвинова, а влияние таких русских, как Бухарин или Луначарский, невозможно сравнить с властью евреев Троцкого или Зиновьева (диктатора Петрограда), или Красина[1], или Радека. Господство евреев в советских учреждениях удивляет еще больше. Видную, если не главную роль в терроре ЧК играют евреи и в некоторых случаях – еврейки.

Такую же выдающуюся роль играли евреи в тот период, когда Бела Кун правил в Венгрии. Тот же безумный феномен мы видим в Германии (особенно в Баварии), где этому способствовала временная прострация немецкого народа. Хотя во всех этих странах есть много неевреев, настолько же дурных, насколько дурны худшие из евреев-революционеров, роль этих последних, учитывая небольшой процент евреев среди населения этих стран, удивительно велика».

Вот что писал в 1920 г. г. Уинстон Черчилль, член кабинета г. Ллойда Джорджа, полностью отдавшего себя еврейскому делу. Отмечая самым почтительным образом выдающиеся качества «хороших» евреев и то, чем

[1] Касательно Красина г. Уинстон Черчилль ошибается: Красин – русский, но женат на еврейке и долгие годы состоял на службе у евреев. Кроме того, как мы дальше увидим, он тесно связан с Лениным, в том числе по делу о поджоге казначейства в Тифлисе.

им обязано человечество, в частности Россия, в которой «как банкиры и промышленники они сильно продвинули экономическое развитие России», и которая обязана им созданием «таких замечательных (?!) организаций, как Российские кооперативные общества», и в которой «в политике они поддерживали большей частью либеральные и прогрессивные движения», тем не менее, г. Уинстон Черчилль категорически заявляет, что «плохие» евреи еще со времен Спартака (Вейсгаупта) (XVIII век) до Карла Маркса, Троцкого, Белы Куна, Розы Люксембург и Эммы Гольдман образовали «всемирный заговор с целью уничтожения цивилизации и переустройства общества», что они создали «эту группу исключительных личностей, схватившей за волосы русский народ и установившей свое господство над огромной империей», что в большевизме «евреи-вожди вдохновляют и являются движущей силой», что «видную, если не главную роль в терроре ЧК играют евреи и в некоторых случаях еврейки» в ходе революций в Венгрии, Германии и т. д.

И что мы видим? Печатный орган всемогущего масонского Ордена, в котором насчитывается один миллион членов[1], не считает нужным выразить свое негодование статьей г. Уинстона Черчилля и не опровергает воззрения, высказанные в отношении «плохих» евреев. Более того, он перепечатывает эту статью под самодовольным заголовком «Некоторые косвенные похвалы». Это не оставляет сомнений, что печатный орган Ордена «Бнай Брит» рассматривает мнение г. Уинстона Черчилля о «плохих» евреях в качестве косвенной похвалы, но по поводу «хороших» евреев в своей статье г. Уинстон Черчилль рассыпается не в косвенных похвалах, а в бесспорных восхвалениях.

---

1 Более пространные данные об Ордене «Бнай Брит» (“B’nai B’rith”) даны в главе II настоящей работы.

Но что можно рассматривать в качестве «косвенной похвалы» в том, что пишет г. Уинстон Черчилль про «плохих» евреев? Без сомнения, по мнению печатного органа «Бнай Брит», такими *некоторыми* (а не одной) косвенными похвалами могут являться только утверждения г. Уинстона Черчилля, что «“плохие” евреи создали … всемирный заговор с целью уничтожения цивилизации и переустройства общества», что они «установили господство» над Россией, что в большевизме «евреи-вожди вдохновляют и являются движущей силой», что «видную, если не главную роль в терроре ЧК играют евреи и в некоторых случаях еврейки…», что евреи играли такую же «выдающуюся роль» в ходе революций в Германии и Венгрии…

Из вышесказанного ясно следует, что евреи в своем близком кругу считают очевидным, что в настоящее время Россия находится в их власти, и они этим не только не возмущены, но, наоборот, гордятся.

Если евреи господствуют над Советской Россией, то не в меньшей степени будет верно утверждение, что за ее пределами среди русской эмиграции, нашедшей убежище за границей после бегства от большевиков, евреи также имеют огромное влияние.

На это с особой четкостью указывает пресса русской эмиграции в основных центрах расселения эмигрантов – Константинополе, Праге, Берлине и Париже[1].

В Константинополе выходит одна русская «Вечерняя газета». Ее редактор Максимов – русский, но ее издатель, т. е. хозяин газеты, – еврей Целюк.

В Берлине издается газета «Руль». Ее владельцами являются два известных еврея – г-да Гессен и Каминка.

В Праге владельцем русской газеты «Воля России» также является влиятельный еврей социал-революционер

[1] Данные приводятся по состоянию на 1922 г.

Минор, занимавший пост головы Москвы после государственного переворота 1917 года.

В Париже издаются две русские газеты: «Общее дело», главным редактором которой является цитировавшийся ранее Владимир Бурцев, и «Последние новости».

До 1921 г. под названием «Последние новости» стояло имя владельца газеты – г. Гольдштейна, еврея. Теперь на том же месте стоит имя г. Милюкова в качестве главного редактора, но на последней странице мы читаем следующую подпись: управляющий – Гамбург, фамилия, определенно указывающая на его еврейское происхождение. Если же мы обратим внимание, что та же подпись «управляющий – Гамбург» стоит в газете «Еврейская трибуна», издаваемой в Париже, станет понятно, что «Последние новости» также являются печатным органом, полностью стоящим на службе еврейства.

За исключением г. Бурцева, редакция газеты «Общее дело» состоит из трех евреев – г-д Дусана, Пасманика и Берштейна.

По удивительному совпадению эта редакция расположена в Париже по адресу: Монмартр, 142, т. е. в том же доме и на той же лестнице, что и французская коммунистическая газета “L’Humanite”, которую содержат большевики из Москвы. Однако сотрудники редакции и издательства газеты “L’Humanite” не имеют ярко выраженных еврейских черт. В то же время, когда вы заходите в редакцию «патриотической» газеты «Общее дело», вас поражает специфически семитский вид тех, кто там работает.

Заглавная статья, т. е. основная статья «Общего дела», чаще всего исходит из-под пера г. Пасманика, еврея. Кроме того, регулярно встречаются подписи Бернштейна, Дионео (Шкловского) и других псевдонимов, которые скорее всего скрывают еврейские имена своих авторов.

Не меньше, если не больше, евреев пишут в «Последних новостях». Там их целая плеяда: Винавер, Рысс, Райч, Неманов, Бор. Мирский (Борух Миркин), Слонимский, Моргенштейн, Слиозберг, Гольдштейн и т. д.

Газеты «Общее дело» и «Последние новости» создают видимость вражды между собой, решительно расходясь в различных основополагающих вопросах русской жизни, в частности о русской Добровольческой армии.

Тем не менее, сотрудники обеих «русских» газет, враждебных друг другу в глазах русских читателей, объединяются самым трогательным образом на страницах «Еврейской трибуны» и дружески сотрудничают для большей пользы иудаизма.

Примечательны заглавные статьи в «Последних новостях» от 12 марта 1921 г. по новому стилю, т. е. в четвертую годовщину русской революции, в гибельных последствиях которой не сомневается ни один русский.

Две статьи были написаны евреями г. Винавером и г. Петром Рыссом.

Статья г. Винавера озаглавлена «Великая годовщина». Автор начинает хвалебную песнь следующими словами: «Это был ужасный год. “Весна” показалась в белом платье в дни, скованные льдом февраля. Нет ни зелени, ни цветов. Мы шли по сугробам, а душа пела: “Весна, Весна…”».

Г-н Рысс начинает свою хвалу революции в статье, озаглавленной «Четыре года», такими словами: «Революции рождаются из беспорядка и развала (*речь идет об императорской власти, которая, по мнению г. Рысса, представляла собой беспорядок и развал*). В этот день четыре года назад неорганизованная толпа женщин и солдат (*на самом деле, она была весьма хорошо организована и даже оплачена*) начала то, что вошло в историю под именем революции. Власть, верная своей многовековой

политике презрения к народу, не сумела и не могла создать нацию, которая была бы таковой сознательно».

Этот упрек в адрес русской исторической власти, которая сумела создать совместно с русским народом самую большую империю в мире, бросается пишущим в «русской» газете евреем для назидания русским антибольшевистски настроенным читателям.

И вся ежедневная пресса русской эмиграции, за исключением «Нового времени», издаваемого в Белграде без какого-либо еврейского участия, основана на той же модели. Как и в Советской России, единственными хозяевами, единственными вдохновителями и руководителями являются евреи. Следовательно, в этой прессе невозможно прочитать правду о евреях. Всегда они либо сами пишут о русских делах под русскими псевдонимами, либо поручают это русским, в том или ином виде состоящим у них на службе. В итоге вопрос о действительной роли еврейского народа в русской революции либо систематически замалчивают, либо чрезвычайно преуменьшают…

После того что было изложено, можно ли, изучая прошлое для понимания настоящего, замолчать, когда речь заходит об иудаизме и масонстве?

Безусловно, русский народ – первый, кто ответствен за революцию 1917 года, в первую очередь, в лице своих представителей, руководящих и образованных слоев, также как во Французской революции 1789 г. было повинно образованное и правящее сословие. Но скрывать влияние на обе революции масонства и еврейства – это намеренно искажать истину!

Однако в том, что касается Французской революции 1789 года, у большинства писателей, которые до наших дней писали или пишут ее историю, заметна явно выраженная тенденция скрывать или смягчать правду, хотя начиная с конца XVIII и в течение всего XIX века на-

коплен достаточный материал, который можно было бы использовать при наличии желания не умолчать об этих двух щекотливых вопросах. Этот материал особенно богат по масонству.

В настоящее время литература по масонству включает примерно 60 000 произведений, написанных как самими масонами, так и немасонами, и 43 317 из них перечислены в «Библиографическом указателе» Вольфштига.

Из всего этого значительного исторического материала достаточно прочитать лишь два сочинения, написанных на французском языке в конце XVIII века: «Могила Жака Моле, или Тайная история посвященных, масонов-иллюминатов, и исследование их влияния на Французскую революцию» (“Le tombeau de Jacques Molay, ou histoire secrete des inities, franc-macons illumines, et recherche sur leur influence dans la Revolution francaise”), написанная Луи-Шарль-Кадэ Гассикуром и изданная в Париже в 1797 г., а также «Воспоминания, полезные для истории якобинства» (“Memoires pour servir a l’histoire du Jacobinisme”), значительное произведение в пяти томах аббата Барруэля, которое начало выходить в Голландии в 1797 г. Чтение этих двух книг дает неопровержимое доказательство того, что невозможно написать историю Французской революции, не предоставив значительного места масонству.

Однако, как было отмечено ранее, в большинстве фундаментальных исследований о Французской революции 1789 г., вышедших в XIX и XX веках, не сказано ни слова о роли, которую в ней играло масонство.

Так и А. Тьер в своей объемной «Истории Французской революции» (“Histoire de la Revolution Francaise”), и И. Тен в работе «Происхождение современной Франции» (“Origines de la France contemporaine”), снабженной прекрасным документальным материалом, обходят молчанием вопрос о роли масонства в революции 1789 года.

Это молчание, примечательное для Тьера, объясняется тем, что он сам был масоном и был обязан масонству всей своей блестящей карьерой до президента Республики включительно[1].

Что касается молчания Тена, который, по всей вероятности, не был масоном, то ключ его надо искать в разъяснениях, данных им самим Эдуарду Дрюмону, редактору и издателю знаменитого антисемитского печатного органа “La Libre Parole”, и изложенных в выпуске газеты от 25 сентября 1905 г.: «Тен… прекрасно знал, где нужно остановиться в описании выдающейся роли масонства в революции. Он признавал, что молчание по этому вопросу было огромной дырой в его произведении. Но он добавлял, что не решался, так как его пугала месть масонства».

С точки зрения самосохранения Тен был, безусловно, прав. Без сомнения, его должна была впечатлить смерть около 1860 г. саксонского юриста Эккерта, который в своем замечательном труде «Масонство в своем истинном значении» (“La franc-maconnerie dans sa veritable signification”) раскрывает истинную природу масонства и его прямые связи с иудаизмом. Первоначально смерть Эккерта была признана самоубийством, но и лейпцигская масонская газета (“Die Freiermauer Zeitung von Leipzig”) в номере от 17 декабря 1864 г. открыто заявила, что Эккерт погиб от руки неизвестного убийцы.

Таким же образом погиб автор хорошо известного фундаментального труда «Евреи, иудаизм и иудаизация христианских народов» (“Les Juifs, le judaisme et la Judaisation des Peuples Chretiens”) Гужено де Муссо.

3 октября 1876 г. Шарль Шолиак, друг Гужено де Муссо, был в гостях у него в Куломмье, под Парижем.

1 См.: *Дешам Н.* Тайные общества и общество (Les Societes Secretes et la Societe). II. – Париж, 1881. – С. 249.

Около десяти часов вечера он, смеясь, показал ему записку, которую получил несколько дней назад. В записке говорилось: «Ничего не ешьте и не пейте, не дав попробовать вашей еды собаке, так как на состоявшемся вчера тайном собрании иудеи приговорили вас к смерти».

Гужено де Муссо показал эту записку около 10 ч. вечера, а через 9 ч. он внезапно скончался, причастившись по заведенному им порядку в 7 ч. утра в маленькой часовне при больнице в Куломмье[1].

Ламартин лишь мимоходом упоминает об участии масонов во Французской революции в «Истории жирондистов» (“Histoire des Girondins”). Но после революции 1848 г., когда ему предложили войти в состав Временного правительства, 10 марта того же года, принимая членов «Высшего совета Ордена шотландского обряда», пришедших поздравить Временное правительство с победой революции, Ламартин ответил:

«Я убежден, что именно из глубин ваших лож – сначала во мраке, потом в сумерках и, наконец, при полном свете рождаются те чувства, которые приводят к великому взрыву, свидетелями которого мы были в 1789 г. и который парижская толпа произвела во второй и, я надеюсь, в последний раз несколько дней назад»[2].

Коллега Ламартина в правительстве масон Луи Блан, автор хорошо известной «Истории Французской революции 1789 года» (“Histoire de la Revolution de 1789”), откровеннее Ламартина с его «Историей жирондистов».

Луи Блан открыто заявляет, что революция 1789 года была результатом масонского заговора. Но среди масонов недисциплинированность Луи Блана является исключением.

---

1 См.: *Монньо Альберт*. Ритуальные убийства у иудеев (Le crime ritual chez les Juifs). – Париж, 1914. – С. 320, 321.

2 См.: *Дешам Н.* Указ. соч. II. – С. 282.

Как мы уже показали, до наших дней самые известные и популярные авторы продолжают хранить молчание обо всем, что касается роли иудеев и масонов как во Французской революции 1789 года, так и во всех глубоких потрясениях и значительных событиях жизни народов Европы в XIX и XX веках.

С этой точки зрения, поразительным феноменом являются произведения доктора Гюстава Лебона, безусловно, одного из самых маститых, а по некоторым вопросам – одного из самых эрудированных современных писателей.

Кажется, что не существует области человеческих знаний, в которой д-р Г. Лебон не считался бы авторитетом. Он написал значительные труды об эволюции материи, эволюции сил, арабской цивилизации, психологии воспитания, психологии социализма, курении табака, верховой езде, фотографической съемке, графическом методе, различных законах физики, его поездках в горы Татры, в Непал, об анатомических и математических законах колебаний объема черепа. Он написал статьи о спиритизме, магии и т. д. Наконец, д-р Лебон является автором ряда работ о происхождении человека и общества, первых цивилизаций Востока, формировании мнений и верований, последней европейской войне, революции 1789 года, психологии революций и т. д. Как он сам указывает, его произведения переведены на английский, немецкий, испанский, итальянский, датский, шведский, русский, арабский, польский, чешский, турецкий, хиндустани, японский языки.

И во всех работах он тщательно избегает вопросов о роли как иудаизма, так и масонства.

Молчание д-ра Г. Лебона о роли иудеев особо примечательно в его сочинении о психологии социализма, в котором евреям принадлежит столь внушительная роль,

и в его исследованиях о психологии народов[1]. В этом последнем исследовании он рассуждает об индусах, египтянах, греках, мексиканцах, арабах, монголах, персах, эфиопах, англичанах, французах, немцах и т. д., но ни слова не говорит о евреях.

Очевидно, что таинственное табу запрещает д-ру Г. Лебону рассуждать о вопросах, касающихся евреев и масонов.

Исследователь, берущийся за эти вопросы, немедленно оказывается перед лицом тайны, умышленного молчания, искажения правды. Если ему и удается завершить свой труд, то он сталкивается с трудностью в поиске издателя для его напечатания и распространения и, помимо прочего, – с опасностью быть отравленным, застреленным из револьвера или погибнуть в результате несчастного случая, подготовленного таинственной рукой.

Но для удовлетворения жажды правды эти два щекотливых вопроса не должны быть обойдены молчанием, и, с Божьей помощью, они будут освещены в настоящем сочинении настолько, насколько позволят наши изыскания.

---

[1] См.: *Лебон Г.* Психологические законы эволюции народов (Lois psychologiques de l’évolution des peuples).

ЕВРЕИ

ГЛАВА I

ЯКОВ ШИФФ

> У еврейского народа новое несчастье. Умер Яков Шифф… Это был не просто филантроп, но политик, один из тех, кто требовал предоставления евреям всех гражданских прав без каких-либо ограничений.
>
> *Г. Б. Слиозберг*[1]

Яков Шифф и Милюков. — Яков Шифф предоставляет кредит Японии для войны с Россией. — Яков Шифф дает средства для революционной пропаганды среди русских военнопленных в Японии. — Яков Шифф угрожает С. Ю. Витте революцией, которая установит в России республику. — Филипп Моро о Якове Шиффе. — В 1911 г. Яков Шифф требует от президента Соединенных Штатов Тафта расторжения торгового договора с Россией, вступает с ним в открытую борьбу по этому вопросу и одерживает победу. — 14 февраля 1916 г. Яков Шифф сообщает русским революционерам, проживающим в Нью-Йорке, о своей готовности предоставить им средства для осущест-

---

1 *Слиозберг Г. Б.* Яков Шифф // Еврейская трибуна. – 1920. – 5 ноября.

вления революции в России. — Согласно секретному отчету верховного комиссара Франции в Вашингтоне для французского правительства, весной 1917 г. Яков Шифф предоставил средства Троцкому для установления большевизма в России

10 апреля 1917 г. в крупнейшей ежедневной газете Нью-Йорка "New-York Times" было напечатано следующее сообщение:

«БЛАГОДАРНОСТЬ ЯКОВУ ШИФФУ

Милюков удовлетворен признаками сближения с нашей страной.

19 марта Яков Шифф отправил телеграмму следующего содержания министру иностранных дел России Павлу Милюкову:

JACOB H. SCHIFF
à l'époque de la guerre mondiale.

"Позвольте мне в качестве непримиримого врага тиранического самодержавия, безжалостно преследовавшего моих единоверцев, поздравить с вашей помощью русский народ с деянием, которое он столь блестяще осуществил только что, и пожелать вашим товарищам по правительству и вам лично полного успеха в великом деле, за которое вы взялись с таким патриотизмом. Да благословит вас Бог!"

Вчера от Милюкова был получен следующий ответ:

"Мы едины с вами в нашей общей ненависти и отвращению к старому режиму, ныне сверженному. Позвольте

сохранить наше единство в деле осуществления новых идей равенства, свободы и согласия между народами, участвуя в мировой борьбе против средневековья, милитаризма и самодержавия, опирающегося на божественное право. Примите нашу живейшую благодарность за ваши поздравления, которые свидетельствуют о перемене, произведенной благодетельным переворотом во взаимных отношениях наших двух стран!"»

Однако, отправив ответную телеграмму, г. Милюков не исполнил просьбу г. Якова Шиффа «поздравить» со своей стороны «русский народ с деянием, которое он столь блестяще осуществил только что», и до сего дня имя Якова Шиффа, главы одного из самых крупных еврейских банков Нью-Йорка «Кун, Леб и Ко.», скончавшегося в октябре 1920 г., остается совершенно неизвестным большинству русских.

Тем не менее, как это пожелал и сам г. Яков Шифф в своей телеграмме г. Милюкову, это имя заслуживает с нашей стороны более близкого знакомства, принимая во внимание тот действительно значительный вклад, который он, – являясь вместе с Милюковым «непримиримым врагом» нашего старого режима по причине того, что будто бы этот режим «безжалостно преследовал» его единоверцев, – внес, чтобы привести русский народ в его нынешнее состояние.

Первые официальные сведения о Якове Шиффе, полученные русским правительством от своих агентов за рубежом, датируются примерно 1890 г. и характеризуют его как человека, глубоко враждебного России.

Основываясь на информации, переданной агентами правительства в 1904–1905 гг., Яков Шифф предстает убежденным сторонником объявления Японией войны России, финансирующим это государство для достижения намеченной цели.

По этому поводу чрезвычайно точные сведения приводит г. Борис Бразоль в книге «Мир на перепутье»[1], в которой на основе данных, содержащихся в сочинении знаменитого вождя современного сионизма г. Израэля Зангвилля «Проблемы еврейского народа»[2], он описывает роль Якова Шиффа в деле финансирования японского правительства на нужды войны с Россией.

Исходя из этого, а также на основе свидетельств г. Джорджа Кеннана, автора хорошо известного русофобского сочинения «Сибирь и каторга» (“La Siberie et la bagne”), г. Бразоль сообщает чрезвычайно любопытные данные о займах, предоставленных г. Яковом Шиффом на революционную пропаганду среди русских военнопленных, интернированных в Японию. По этому поводу, опираясь на данные г. Бразоля, дополнительные сведения мы находим в номере от 24 марта 1917 г. той же газеты “New-York Times”, из которой мы позаимствовали процитированные выше телеграммы, которыми обменялись Яков Шифф и Милюков[3].

Наконец, подробную информацию по этому вопросу мы находим в книге «Еврейская деятельность в Соединенных Штатах», являющейся сборником статей, вышедших в печатном органе знаменитого американского промышленного и финансового воротилы г. Форда.

В «Воспоминаниях» графа Витте[4] содержатся следующие данные о Якове Шиффе, относящиеся к периоду

---

1 *Бразоль Борис*. Мир на перепутье (The World on the Cross Road). – Бостон, 1921. – С. 11.

2 *Zangwill I.* Проблемы еврейского народа (The problems of the Jewish Race). – N.-Y., 1914.

3 Отчет газеты “New-York Times” от 24 марта 1917 г. о митинге социалистов от 23 марта в Карнеги Холл по случаю празднования русской революции.

4 *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. – Берлин, 1922. – С. 394, 395.

заключения договора в Портсмуте: «Что касается депутации еврейских тузов, являвшихся ко мне два раза в Америке говорить о еврейском вопросе, то об этом имеются в министерстве иностранных дел мои официальные телеграммы. В депеше этой участвовали Шифф (кажется, так), глава финансового еврейского мира в Америке, доктор Штраус (кажется, бывший американский посол в Италии) – оба эти лица находились в очень хороших отношениях с президентом Рузвельтом, – и еще несколько других известных лиц. Они мне говорили о крайне тягостном положении евреев в России, о невозможности продолжения такого положения и о необходимости равноправия. Я принимал их крайне любезно, не мог отрицать того, что русские евреи находятся в очень тягостном положении, хотя указывал, что некоторые данные, которые они мне передавали, преувеличены, но по убеждению доказывал им, что предоставление сразу равноправия евреям может принести им более вреда, нежели пользы. Это мое указание вызвало резкие возражения Шиффа, которые были сглажены более уравновешенными суждениями других членов депутации, особенно д-ром Штраусом, который произвел на меня самое благоприятное впечатление. Он теперь занимает пост посла в Константинополе».

Если теперь мы сравним этот отрывок «Воспоминаний» графа Витте с процитированными ранее словами президента Ордена «Бнай Брит» г. Краусса, сказанными им во время собрания Великой ложи Ордена в 1920 г., о беседе еврейской депутации с г. Витте: «Тогда один из наших членов сказал ему: “Если Царь не желает дать чаемой свободы своему народу, тогда революция провозгласит республику, посредством которой эти права будут получены!”», то становится понятно, что эти слова могли быть произнесены только г. Яковом Шиффом.

Сведения о Якове Шиффе, имеющие особый интерес, содержатся в книге американского юриста г. Филиппа Моро «Число человеческое – завершение цивилизации»[1].

В этой книге личность г. Якова Шиффа предстает в новом свете. Автор, г. Филипп Моро, по его собственным словам, был воспитан в духе материализма, но впоследствии, после долгих лет юридической деятельности, в течение которых он занимался исключительно светскими вопросами, он стал горячим глубоко верующим христианином. Затем написал серию книг, в которых продемонстрировал огромный талант и эрудицию. В них он затронул все основные вопросы современной жизни и пришел к выводу, что человечество нашего века очень далеко от христианской веры.

Его книга «Число человеческое», опираясь на ключевые факты экономической и религиозной жизни, являющиеся характерными чертами нашей эпохи, имела целью показать, что человечество уже очень близко к периоду своего существования, описанному в Откровении святого Иоанна Евангелиста как времени появления зверя, число которого – число человеческое (Откр. 12:11–18[2]).

По весьма обоснованному мнению г. Филиппа Моро, пришествие этого зверя должно быть отмечено возникновением гигантской мировой монополии, в которой будут смешаны совершенно не сочетаемые элементы, так как речь будет идти о «мировой религиозной и экономической монополии» с высшим божеством – самим Человеком.

В своем исследовании г. Филипп Моро последовательно перечисляет все действительно существующие явления современной жизни, которые должны неизбеж-

---

1 *Mauro Philip*. The number of man – the climax of Civilization. 2-nd ed. – London, 1914. – P. 234–237.

2 На самом деле – Откр. 13:18. – *Прим. перев*.

но привести в недалеком будущем к созданию такой монополии, при этом высшее руководство такой монополией как в вопросах, касающихся экономической деятельности человечества, так и в вопросах его духовной жизни, будет сконцентрировано «в одних руках». «Достижение этой цели является “фундаментальной” задачей уже существующей “организации”, имеющей влияние в национальном (в Северо-Американских Соединенных Штатах) и международном масштабе, принимая во внимание те успехи, которых она добилась, долгие годы преследуя единственную цель по проведению религиозной и реформаторской деятельности любого рода. Эта организация опирается на самых крупных капиталистов нашего времени, и ее влияние возрастает изумительными темпами благодаря окончательно выработанному ею плану: создание нового типа предпринимателя – социальные экономисты.

Социальный экономист, этот новый тип человеческого гения, создать который поставила своей задачей описываемая централизованная организация, должен быть человеком (или видом человека), способным управлять и руководить новыми и сложными социальными силами и средствами.

Так же, как был выработан тип “капитанов промышленности” для решения вопросов, связанных с управлением деятельностью крупнейших корпораций и монополий, таких как “United States Steel Corporation”, лидеры промышленного прогресса осознали насущную потребность в социальных экономистах. Они должны будут взять на себя управление гораздо более сложной деятельностью и направлять требуемым образом все мощные силы нового социального порядка, призванного к жизни обществом, которое объединит в себе все эти крупные корпорации. Это общество – Благотворительная

организация города Нью-Йорка (“Charity Organization of the City of New-York”). Ее исполнительный директор был назначен профессором социальной экономики на кафедру имени Шиффа (Schiffprofessor of social economy) в Колумбийском университете[1].

Это совершенно новая отрасль образования. Она создана Яковом Шиффом – богатым и известным жителем Нью-Йорка, известным своей филантропией… Я предполагаю, что другие университеты вскоре последуют этому примеру и создадут кафедры социальной экономики, и результаты этих мудрых предприятий не заставят себя ждать…

Размах и цели этой новой отрасли знаний, называемой “социальная экономика”, были великолепно определены в недавнем первом выступлении профессора кафедры имени Шиффа г. Эдварда Девина, которое было опубликовано под заголовком “Мощь и освобождение, программа социального строительства”.

Ключом для понимания всей полноты картины служит один из первых абзацев этой речи:

“Человечество стоит перед лицом трех проблем. Первая – самая простая: овладеть материальным миром, подчинить силы природы. Вторая – сложнее: создать промышленность. Третья – самая трудная: *духовное управление деятельностью человечества*”».

Сведения, предоставленные г. Филиппом Моро, естественно, вызывают самый большой интерес. Они показывают, что упорная борьба г. Якова Шиффа с русской императорской властью была лишь одним из проявлений более широкой деятельности, которая была возложена на него как на члена некой могущественной структуры, ставящей целью централизацию «в одних руках организации и высшего управления всей эконо-

[1] В Нью-Йорке.

мической и духовной деятельностью человечества» в новом общественном здании, которое должно быть создано усилиями указанной организации.

Предоставленная г. Филиппом Моро информация также проясняет смысл некоторых мест в ответной телеграмме г. Милюкова г. Якову Шиффу. В частности: «Позвольте сохранить наше единство в деле осуществления новых идей равенства, свободы и согласия между народами, участвуя в мировой борьбе против средневековья, милитаризма и самодержавия, опирающегося на божественное право». Эти слова Милюкова совершенно невозможно понять, если бы они были обращены к Шиффу лишь как к *банкиру*, пусть даже он и был солидарен с Милюковым в «нашей общей ненависти и отвращении к старому режиму, ныне свергенному». Но в том свете, в котором личность Якова Шиффа раскрывается нам г. Филиппом Моро, становится совершенно понятно, почему Милюков спрашивает у г. Якова Шиффа разрешения также поддерживать связь с ним «в деле осуществления новых идей». Это место в телеграмме г. Милюкова доказывает, что он прекрасно знал о роли, которая была возложена на г. Якова Шиффа в этой высшей организации, цель которой заключается в установлении нового общественного порядка для всего человечества и объединения в «одних руках» управления и руководства всей экономической и духовной жизнью.

Нет никаких сомнений в том, что г. Милюков подробно ознакомился с деятельностью г. Якова Шиффа и целями, которые он ставил перед собой, во время своего знаменитого путешествия в Америку, в ходе которого именно г. Яков Шифф поддерживал все его публичные выступления против русского правительства. Возможно даже, что именно он и снабдил г. Милюкова сред-

ствами, необходимыми для поездки из России в Америку и обратно.

Пониманием г. Милюковым истинного положения г. Якова Шиффа объясняется и почтительный тон ответной телеграммы, в которой он, впрочем, допускает грубую ошибку: г. Милюков пишет г. Шиффу, что его поздравления свидетельствуют о перемене в отношениях с Соединенными Штатами, произведенной «благодетельным переворотом». Это сознательная ошибка. В целом, отношения России и Соединенных Штатов всегда были хорошими. «Благодетельный переворот» привел к изменению отношений нового русского правительства не с Соединенными Штатами, а с еврейским народом, а также с одним из ее вождей – г. Яковом Шиффом.

То, что в 1917 г. г. Милюков прекрасно знал о целях, которые преследовало еврейство в лице своего представителя в Соединенных Штатах г. Якова Шиффа во время мировой войны, полностью доказывает работа, которую г. Милюков опубликовал после Февральской революции под названием «Почему и зачем мы воюем?»[1].

Читая данную работу, русский читатель впервые узнает, что мы вели войну во имя «права народов на самоопределение» (с. 42–45), а также во имя «усовершенствования» международного права.

«Основных целей, к которым должно привести усовершенствование международного права, две, – говорил Милюков. – Сначала необходимо распространить компетенцию международного третейского суда на споры по самым важным вопросам, даже тем, которые затрагивают жизненные интересы, честь и достоинство наций и из-за которых возникают войны. Затем необходимо разработать уголовный орган, что-то вроде международной

[1] *Милюков П. Н.* Почему и зачем мы воюем? – Ростов-на-Дону, 1917.

полиции, которая будет иметь возможность принуждения тех стран, которые не желают подчиняться международному решению.

Когда это будет осуществлено, международное право действительно приобретет обязательное значение. Только тогда человечество сможет создать международные институты: международный трибунал, международный парламент, международные вооруженные силы…

Вот цель, к которой мы стремимся вместе со всем просвещенным человечеством».

Если мы сравним эти слова г. Милюкова с заявлениями президента Вудро Вильсона и его деятельностью на Версальском конгрессе – деятельностью, целиком руководимой евреями, – если мы обратим внимание на то, что г. Милюков произнес уже в 1917 г. *с удивительной точностью* то, что говорил в Версале президент Вудро Вильсон с подачи евреев при посредничестве Якова Шиффа, президента Ордена «Бнай Брит» г. Краусса и других, что мы разъясним в свое время, то приходится сделать вывод, что г. Милюков в 1917 г. не только понимал, на что были направлены усилия евреев в ходе мировой войны, но и считал долгом Временного правительства России, заменившего ненавистный старый режим, быть в «совершенном единении» с еврейским народом для выполнения решений ее вождей, один из которых – г. Яков Шифф – принимал активное участие в создании нового социального порядка, в котором управление всей экономической и духовной жизнью должно было быть сконцентрировано «в одних руках».

В уже цитированной выше книге под названием «Еврейская деятельность в Соединенных Штатах»[1], изданной в 1921 г., фигура Якова Шиффа описывается весьма выразительно. Эти данные представляют настолько

[1] Jewish Activities in the United States. II. – P. 197–210.

большой интерес для русских, что мы процитируем далее ряд выдержек из главы XXXVIII тома II этой книги.

Глава называется «Однажды Тафт решил оказать сопротивление евреям, но потерпел поражение».

«Говард Тафт был чрезвычайно любезным человеком, в целом, он старался быть со всеми в добром согласии, и ему редко когда приходилось противоречить кому-либо.

Г-н Тафт неприязненно относился как к религиозным, так и к расовым предрассудкам…

Конфликт, возникший между г. Тафтом и евреями, относится к тому периоду времени, когда он занимал Белый дом. В Вашингтоне у евреев находилось постоянное представительство, целью которого было налаживание хороших отношений с каждым президентом или кандидатом на эту должность[1]. Без сомнений, данное представительство знало г. Тафта в течение многих лет до его избрания на пост президента, но то ли оно не угадало с его политическим будущим, то ли его взгляды не казались достаточно сформулированными, чтобы тратить свое время на их обработку, – это так и осталось непонятным. Тем не менее, ясно, что это представительство ничего не предприняло для того, чтобы подчинить его своему влиянию. У нас нет никаких данных, позволяющих предположить, что г. Тафт давал какие-либо обещания евреям, либо евреи что-то обещали г. Тафту до избрания его президентом.

Однажды г. Тафт, находясь на посту президента, попытался воспротивиться евреям, в результате он был объявлен врагом иудаизма и потерпел серьезное поражение в вопросе, в котором намеревался отстоять свое

[1] В настоящее время главой этого представительства является Симон Вольф, проживающий в Вашингтоне уже почти 50 лет. – Там же. – С. 176.

мнение. После этого вся его деятельность доказывает, что полученный им от евреев урок не прошел даром, и в дальнейшем он всегда старался упреждать их желания.

Этот случай является одним из эпизодов длинной истории конфликтных ситуаций, происходивших между правительствами Соединенным Штатов и других государств по еврейскому вопросу.

Читатели, интересующиеся этой страницей истории Соединенных Штатов, могут найти исчерпывающую информацию по этому вопросу у еврейских писателей. По-видимому, они испытывают чувство гордости, описывая случаи, когда то или иное правительство в результате дипломатических переговоров было вынуждено признать существование еврейского вопроса. С 1840 по 1911 г. у Соединенных Штатов был целый ряд конфликтных ситуаций на дипломатическом уровне, возникших исключительно из-за евреев.

В частности, в результате конфликта, возникшего в 1911 г., Уильям Говард Тафт, в то время президент, был вынужден совершить одно из самых необычных действий в истории Соединенных Штатов. В течение целого века у России были свои внутренние проблемы с евреями, и, как всем известно, сегодня она подпала под власть евреев, целый век работавших над уничтожением ее основ. Когда еще никто этого даже не предполагал, Дизраэли уже точно знал, что хозяевами России станут евреи.

Очевидно, что самые неистовые вопли, раздававшиеся в последнее время, были лишь пропагандой, направленной против России, в которой якобы имели место гонения против евреев.

В действительности Россия предоставила евреям право жить на большей части ее лучших областей и настолько сильно закрывала глаза на многочисленные

нарушения законов, запрещавших евреям селиться в других областях империи, что евреи получили возможность создать по всей территории России тайную организацию, которая смогла завладеть торговлей зерном и даже направить общественное мнение на свержение императорской власти.

Настоящей причиной этих криков о “гонениях” на евреев было то, что у евреев не было права эксплуатировать крестьян в той степени, в какой им этого хотелось. Теперь они получили и это право.

Когда Соединенные Штаты стали “новым Иерусалимом”, их еврейские граждане решили использовать американское правительство как средство для достижения большей пользы еврейства там, где до этого они потерпели поражение. Евреи России и Германии придумали приезжать на постоянное место жительства в Соединенные Штаты, чтобы в короткий срок натурализоваться в Америке, а затем возвращаться в Россию в качестве “американских граждан” и заниматься там своими делами. Но Россия продолжала относиться к ним как к евреям и применяла законы и ограничения, относящиеся к евреям.

Тогда Государственный департамент был завален жалобами, количество которых все увеличивалось по причине возраставшего числа германских и русских евреев, направлявшихся в Россию с целью обойти действие ее законов.

Поначалу дело не казалось серьезным, так как в большинстве случаев было легко доказать, что эти натурализованные “американцы” не имели ни малейшего намерения возвращаться в Соединенные Штаты и приобрели “американское гражданство” только для того, чтобы получить возможность поселиться в России.

Естественно, что в таких условиях у Соединенных Штатов не было особых причин заступаться за них.

Однако случилось так, что послам в России пришел приказ обратить свое внимание на этот вопрос. С их отчетами могут ознакомиться все, кто захочет.

Джон У. Форстер был одним из таких послов, и в 1880 г. он указывал в отчете, что Россия готова оказать радушный прием настоящим американским гражданам, но не *перекрашенным немецким евреям*.

В это время в Соединенных Штатах велась возмущенная пропаганда по “русскому вопросу”. Она началась под лозунгом “русских гонений”. Евреи описывали свою жизнь в России как адскую. Джон У. Форстер затем стал государственным секретарем[1] и был тестем только что ушедшего в отставку с того же поста Роберта Лансинга (этот пост он занимал при президенте Вильсоне). В ту эпоху Форстер был представителем Соединенных Штатов в России, откуда он описывал развитие ситуации с евреями в этой стране: “…Количество евреев, проживающих в разных городах России, всегда более или менее превышает количество тех, кто внесен в списки полиции, и во всех случаях превышает число, установленное законом. Например, лица, специально изучавшие этот вопрос, определили, что в Петербурге проживали 30 000 евреев, в то время как в реестре полиции числилось не более 1500. Из того же источника я узнал, что … в полицию было заявлено о существовании одной еврейской школы, при этом в столице 3-4 тысячи детей учатся в незарегистрированных еврейских школах. А вот еще одно обстоятельство, достойное внимания, которое позволяет судить о значении евреев: в каждой, без каких-либо исключений, влиятельной газете Петербурга или Москвы среди издателей или авторов найдется, по крайней мере, один, если не больше, еврей…”

1 Пост, соответствующий должности министра иностранных дел.

На каждом шагу правительство Соединенных Штатов могло убедиться, что евреи преувеличивали размах своих несчастий с целью заставить его действовать в своих интересах.

Наконец, когда в результате тихой работы и открытой пропаганды против России в ежедневной прессе в течение нескольких лет общественное мнение Америки в отношении России было достаточно подготовлено в нужном направлении, в отсутствие каких-либо возражений с чьей бы то ни было стороны была поднята кампания по “вопросу о паспортах в России”. “Россия осмеливается не уважать американский паспорт!”, “Россия оскорбляет правительство Соединенных Штатов!”, “Россия унижает американских граждан!” и т. д.

Евреи решили потребовать от Соединенных Штатов ни много ни мало – разрыва всех отношений с Россией. Да, они *потребовали* этого! При этом Джеймс Блэн[1] в это же время больше всего мечтал о том, чтобы какое-нибудь событие положило конец иммиграции, которая начинала затоплять страну. «Гостеприимство страны не должно привести к ее затоплению», – писал он.

Положение, в котором оказались Соединенные Штаты, было весьма двусмысленным: они выражали свое недовольство еврейским наплывом и в то же время отрицали право России делать то же самое на своей собственной территории. Министр иностранных дел России обратил внимание посла Соединенных Штатов на этот факт, и когда последний заявил, что из России в Соединенные Штаты иммигрировали 200 000 евреев, министр по этому поводу заметил, что если такое количество евреев отправилось в Соединенные Штаты в качестве *рабочих*, чтобы помочь развитию страны, то он считает это приемлемым, однако ввиду того, что *они отправились туда*

[1] В то время он занимал пост госсекретаря.

для эксплуатации американского народа, он понимает, насколько мало это желательно.

Безусловно, все упирается в факт того, что евреи эксплуатируют Россию. Они ее доили, но не кормили. Если бы объем работы позволял, можно было бы привести значительные данные касательно этого вопроса. Позиция, которую занимали американские государственные деятели в течение 25-40 лет в отношении иммиграции и пропаганды в интересах одного племени, была мудрой и чрезвычайно глубокой.

Все это время, до президентства Уильяма Говарда Тафта включительно, безостановочно велась направленная против России еврейская пропаганда, намеревавшаяся использовать Соединенные Штаты в качестве разящей дубины.

Необходимо иметь в виду, что в Вашингтоне у евреев находилось представительство, о котором упоминалось выше, своего рода посольство еврейского народа при правительстве Соединенных Штатов. Это посольство, в свою очередь, подчинялось “главным послам”.

Понятно, что задача этого представительства заключалась в том, чтобы как можно крепче держать в своих руках президента Тафта. Но на тот момент президент Тафт не был еще столь “управляем”, как можно было предположить в дальнейшем.

В то время еще действовало торговое соглашение между Россией и Соединенными Штатами, существовавшее с 1832 г., и президент Тафт считал необходимым дать понять евреям, что их требования о *расторжении* этого соглашения он считает непомерными. Евреи требовали, чтобы Соединенные Штаты денонсировали соглашение, которое существовало между двумя странами почти 80 лет и в течение действия которого Россия множество раз доказывала свою преданную дружбу.

Требования евреев к Уильяму Говарду Тафту сводились к следующим двум пунктам: расторжение соглашения с Россией и законодательно закрепленное право неограниченной иммиграции, в чем до последнего времени отказывал Конгресс.

Существенной частью еврейских притязаний было право еврейской иммиграции в Соединенные Штаты. При этом американских евреев совершенно не беспокоила суть наводнивших страну отбросов, пока не был положен конец этому еврейскому наплыву.

Наконец, президент Тафт, уступив настойчивой и упорной кампании, которую вели против него, и, видимо, потеряв на мгновение терпение, спросил, что от него хотят.

– Вашей встречи с советом вождей еврейского народа, – ответили ему. И 15 февраля 1911 г. Яков Шифф, Яков Фурт, Луис Маршалл, Адольф Краусс и судья Генри М. Голдфолдж прибыли в Белый дом.

Они были приглашены на завтрак с семьей президента, а затем их попросили пройти в библиотеку.

Поведение президента было мудрым и предусмотрительным. Естественно, у него не было ни малейшего шанса убедить своих гостей. Они пришли, чтобы «изложить» ему свое видение в заранее подготовленных речах, как некоторое время назад некоторые из них «излагали» свои взгляды некоему публицисту с Востока, пересыпая речь угрозами и стуча кулаком по столу. В такой встрече президенту пришлось бы уступить. Его благожелательность была бы раздавлена под их напором.

Но ничего подобного не произошло. В библиотеке президент взял бумагу и стал читать свои выводы.

Это сразу привело в оцепенение еврейских послов. Президент читал *свои выводы*. Он им излагал *свои взгляды*.

Мнение президента заслуживает, чтобы быть прочитанным, но оно слишком подробно для цитирования здесь. Он обратил внимание на право каждой страны самой определять, кто может, а кто не может в ней пребывать, а также привел различные мнения, высказанные министрами о соглашении с Россией. Эти мнения полностью противоречили той твердой и неизменной позиции, которую занимала Россия с момента заключения соглашения.

Затем президент разъяснил, что соглашение было своего рода священным, так как с момента его заключения прошло уже более полувека, граждане Соединенных Штатов вложили свои капиталы в русские предприятия, основываясь исключительно на вере в честность Соединенных Штатов и России в том, что касается соблюдения положений рассматриваемого соглашения. Он сказал им, что если бы речь шла о заключении нового соглашения, то это был совершенно иной вопрос – в этом случае он принял бы во внимание точку зрения евреев. Но, сказал он им, у нас есть и другие соглашения с другими странами, и толкование ими некоторых статей таких соглашений не всегда соответствует нашей точке зрения, однако мы продолжаем жить и работать, соблюдая эти соглашения. В частности, он указал им на договор с Италией об экстрадиции уголовных преступников. Он хотел также показать еврейским послам, что их требование содержит желание добиться совершенно неслыханной вещи; в действительности это было именно то, к чему они стремились.

После этого президент сообщил, что он готов был бы предпринять некоторые действия в требуемом направлении, если бы не опасался, что такие действия могут ухудшить положение евреев, уже проживающих в России. Если договор будет расторгнут, сказал он, су-

щественно пострадают значительные американские интересы, и президент перечислил им ряд предприятий, принадлежащих христианам. Он объявил, что был бы рад видеть русских евреев, продолжающих прибывать в страну, но он добавил: “Чем больше их будет отправляться на Запад, тем мне будет приятнее”.

Он закончил просьбой еврейским послам подумать о тех трудностях, которые может причинить русским евреям расторжение соглашения, и завершил речь словами: “Это тот путь, по которому я пойду, господа. Это вывод, на котором я остановился”. Еврейская группа вынуждена была отступить.

Симон Вольф, исполнявший функции хранителя еврейских интересов в Вашингтоне, сказал президенту: “Прошу вас, г. Президент, не сообщать в прессе о ваших выводах”.

Но Яков Шифф прервал его дрожащим от гнева голосом: “Я хочу, чтобы это было напечатано. Я хочу, чтобы весь мир узнал о той позиции, которую занял президент”.

Тут началась дискуссия, в ходе которой президент проявил значительное хладнокровие и выдержку. В конце концов, после длительных бесполезных переговоров, зная, что его ожидают другие дела, он дал им прочесть письмо, которое получил от посла Америки в Петербурге г. Рокхилла. В этом письме г. Рокхилл подробно излагал мнение русского правительства о евреях, которое тысячекратно подтвердили произошедшие с тех пор события.

Тогда они снова обратились к своим разъяснениям и аргументам, но все напрасно. Президент выразил свое сожаление тем, что не видит возможности действовать по-другому. Он изучил вопрос со всех сторон, и у него сложилось четкое мнение.

Покидая Белый дом, Яков Шифф с видом оскорбленного достоинства отказался пожать руку, которую ему протянул президент.

"Как мистер Шифф был зол вчера", – сказал на следующий день президент.

Но президент не знал, что должно было за этим последовать. Яков Шифф, спускаясь по ступенькам Белого дома, воскликнул: "Значит, это война!" Он приказал приготовить значительную сумму денег и написал короткое письмо президенту Тафту. Президент отослал это письмо и свой ответ министру торговли и промышленности Чарльзу Найджелу, который ответил президенту следующее: "Я очень удивлен той выдержкой, которую вы проявляете в своем ответе".

Возможно ли, чтобы президент не знал, что за всем этим замышляется?

Обратите внимание на большинство имен тех, кто в качестве представителей американского еврейства пришел в Белый дом 15 февраля 1911 г. Затем обратите внимание, что расторжение торгового соглашения с Россией должно было привести к переводу в Германию значительной части экономических операций, которые осуществлялись между Россией и Соединенными Штатами и которые оказывались бы тогда в руках германских евреев. Франкфуртские евреи и их близкие в Соединенных Штатах знали, что это означает[1].

Сами по себе эти операции означали деньги, но связи, которые таким образом формировались, означали доминирование в России, а Яков Шифф жил только идеей унизить Россию. Нейтралитет[2] Соединенных Штатов

[1] «Вызывает удивление, – пишет автор на с. 45 той же книги, – огромное количество международных евреев – выходцев из Франкфурта. Вспомним хотя бы Ротшильдов, Шиффов и Шпейеров».

[2] В ходе Великой войны до 1917 г.

был использован для содействия в развитии движения, организованного и оплаченного на американской земле, чтобы уничтожить дружественный народ, а организаторами и финансистами этой операции были евреи.

Игра велась как на финансовом, так и на революционном поле. Так было задумано. В этом состояла одна из намеченных задач программы, а Соединенные Штаты должны были сыграть роль "пробивающего стены" тарана.

После того как еврейские послы покинули Белый дом, во все концы Соединенных Штатов полетели приказы из Нью-Йорка и Вашингтона и началось раздражающее давление евреев. В каждом городе у них был свой центр, и каждый член Палаты представителей, каждый сенатор оказался в осадном положении. Не было ни одного чиновника, даже самого незначительного, которого бы оставили в покое евреи. Американские издатели должны помнить об этом давлении, оно осуществлялось теми же способами, которые сегодня используются в отношении прессы… В течение последних двух месяцев евреи неопровержимо доказали, что они являются хозяевами большей части американской прессы.

15 февраля Яков Шифф воскликнул: "Значит, это война!". Он выделил на это дело значительные средства. Американский еврейский комитет, Орден "Бнай Брит" и другие многочисленные еврейские организации начали работу, и 13 декабря того же года, т. е. через десять месяцев после того как еврейство объявило войну политике президента Тафта, две палаты Конгресса предложили президенту довести до сведения России, что торговое соглашение с ней расторгнуто.

Франкфурт-на-Майне победил.

Хорошо известны средства, которыми пользовались евреи, чтобы заставить Конгресс действовать по своей

воле; как всем известно и средство, которым евреи пользовались для смазки всех винтиков.

Удар был нанесен по двум правительствам – русскому и американскому, президент Америки был унижен!

Случай Уильяма Говарда Тафта уникален: на выборах он не был переизбран на пост президента. Имеет ли данное обстоятельство какую-либо связь с описанным выше инцидентом? У нас нет однозначных данных на этот счет…

В действительности, президент сделал все, от него зависящее, чтобы предотвратить успех еврейского плана. 15 февраля 1911 г. в споре с евреями он занял решительную позицию. 13 декабря 1911 г. они его высекли.

Однако в следующем 1912 г. произошло весьма любопытное событие: в Белый дом прибыли представители Ордена “Бнай Брит” и прикрепили к груди президента Тафта медаль, которая определяла его как “человека, больше всех в прошлом году содействовавшего процветанию еврейства”.

Существует даже фотография, на которой изображен президент Тафт с медалью на груди в окружении группы влиятельных евреев на южной галерее Белого дома. Однако на его лице не было заметно улыбки.

Но даже после этого евреи не доверяли Тафту. Как указывалось в частных письмах еврейских воротил и в еврейской прессе, опасались, как бы президент Тафт, несмотря на официальное расторжение им соглашения с Россией, не склонился к мысли заключить какие-нибудь торговые договоры, которые бы вернули все на круги своя. Приходившие из России телеграммы предупреждали о таких намерениях. За Тафтом плотно следили. Если иногда его программа на день претерпевала какие-либо изменения, надзор удваивался.

Он не мог сделать ни одного шага, о котором не становилось бы известным.

Франкфурт хотел быть посредником в торговле между Америкой и Россией, а еврейство также хотело доминировать в России. Каждый еврейский план по захвату власти, касается ли он вопросов расовых или политических, всегда связан с большой прибылью, очень большой прибылью. Евреи заставляют мир платить им за те трудности, которые они испытывают, чтобы подчинить его себе. Апогеем их влияния на Америку стало появление большевизма, уничтожение России и убийство Николая Романова и Его Семьи.

Такова история о попытке Уильяма Говарда Тафта оказать сопротивление воле евреев и о способе, с помощью которого они его покорили».

Выдержки из сборника статей по еврейскому вопросу журнала “The Dearborn Independent”, которые мы только что процитировали, в достаточной степени описывают выдающееся значение личности Якова Шиффа и его глубокой ненависти к России, в уничтожении которой он сыграл столь значимую роль.

Однако, как мы уже отметили, ни его роль, ни даже само имя г. Якова Шиффа неизвестны абсолютному большинству русских – как тех, кто уже погиб, так и тех, кто погибает сейчас от изощренных пыток, голода, тифа или последствий гражданской войны, после уничтожения в феврале 1917 г. государственного устройства России.

И, напротив, Яков Шифф и вся его деятельность широко известны русским евреям. Г-н Г. Б. Слиозберг, один из самых известных членов партии «Народной свободы» (К.-Д.), русский еврей, член ложи «Космос» (“La Vieille France”. – № 278), играющий очень большую роль в «русских» политических кругах Парижа, писал 5 ноября 1920 г. в «Еврейской трибуне» в статье, озаглавленной «Яков Шифф»: «С вниманием и почтением историк будущего остановится на странице еврейской истории,

посвященной тем результатам, которые имело для России и других народов расторжение торгового соглашения между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Россией в 1893 г.[1] вследствие упрямой политики русского правительства делить американских граждан на евреев и неевреев».

Среди православных русских роль Якова Шиффа бесспорно прекрасно известна не только г. Милюкову, как об этом уже было сказано ранее, но и многим образованным русским, сознательно состоящим на службе у евреев.

Сам Яков Шифф чрезвычайно гордился своей победой над Тафтом и своей ненавистью к России. По этому поводу в уже процитированной книге г. Бразоля «Мир на перепутье» содержится следующее свидетельство, основанное на информации газеты "New-York Times" от 5 июня 1916 г.: «Во время мировой войны г. Яков Шифф, глава германо-американо-еврейского банка "Кун, Леб и Ко.", публично высказывал свои мысли о России, вызывающие самый пристальный интерес. Говоря о русских и польских евреях в связи с некоторыми нападками, которым он подвергся в прессе на иврите, г. Шифф с негодованием отрицал, что является причиной гонений на евреев в России, и по этому поводу заявил: "Подумать только, смеют обвинять меня в таком преступлении! Подумать только! Меня, который двадцать пять лет назад в полном одиночестве начал и до сих пор продолжает

[1] Тут г. Слиозберг допускает ошибку: это произошло не в 1893 г., а в 1911 г. В целом в статье г. Слиозберга, посвященной памяти Якова Шиффа, встречается огромное количество ошибок – количество, удивительное для «русского интеллектуала и общественного деятеля партии кадетов» еврейского происхождения. Например, он говорит, что война с Японией закончилась в 1904 г., что еврейская синагога в Риме находится недалеко от «собора Святых Петра и Павла» вместо собора Святого Петра и т. д.

борьбу против присутствия русского правительства на американском финансовом рынке! Подумать только! Кто тогда, если не я, начал агитацию, которая затем вынудила президента Соединенных Штатов, как вы сами прекрасно знаете, разорвать наше соглашение с Россией?”»

Летом 1916 г. из Нью-Йорка в Ставку Верховного Главнокомандующего России пришел секретный доклад одного из агентов генерального штаба. В этом докладе от 15 февраля 1916 г. среди прочего говорилось: «Безо всяких сомнений русская революционная партия в Америке решила перейти к действиям. Следовательно, в любой момент можно ждать беспорядков. Первая тайная встреча, обозначающая начало эпохи насильственных действий, состоялась в понедельник вечером 14 февраля в “East Side” (восточный квартал) Нью-Йорка. Всего должны были собраться 62 делегата, из которых 50 – “ветераны” революции 1905 года, остальные – новые члены. Большинство участников были евреи, из которых значительная часть – образованные: доктора, публицисты и т. д. В их числе были и несколько профессиональных революционеров… Обсуждение этой первой встречи было почти полностью посвящено анализу средств и возможностей осуществить в России большую революцию ввиду того, что момент для этого был одним из самых подходящих. Упоминалось, что партия получила секретные сведения из России, согласно которым ситуация в ней представляется особо благоприятной ввиду того, что уже достигнуты все предварительные договоренности для немедленного восстания. Единственным серьезным препятствием был вопрос денег, но как только вопрос возник, несколько членов собрания сразу объявили, что это не должно вызвать затруднений, так как в случае необходимости значительные суммы на освобождение русского народа будут предоставлены лицами, симпати-

зирующими движению. По этому поводу несколько раз произносили имя Якова Шиффа».

Газета «В Москве», издававшаяся в Ростове-на-Дону, в № 1 от 23 сентября 1919 г. опубликовала сведения исключительные как по своей важности, так и по источнику происхождения, о роли Якова Шиффа в революции 1917 года. По заявлению самой газеты, эти сведения представляют собой «официальный документ», исходящий от французского верховного комиссара в Вашингтоне: «Подлинность данного документа не подлежит сомнению, так как это выписка из архивов одного из высших государственных органов Французской Республики». Этот же документ (абзацы 1–7) был процитирован в 1920 г. в приложении к журналу "La Vieille France", которое издается в Париже под названием «Протоколы» (см. с. 90, 91) и в котором по этому поводу сказано: «Все правительства Антанты знали о "докладной записке", составленной на основе данных американской секретной службы и переданной в свое время верховному комиссару Франции и всем его коллегам».

«Докладная записка» составлена в начале 1919 г. Вот ее текст.

7-618-6 Передано Генеральным штабом армии
№ 912-S.R. 2.II 2-й отдел.

БОЛЬШЕВИЗМ И ИУДАИЗМ

Записка составлена американским Государственным департаментом (передана верховным комиссаром Французской Республики в Соединенных Штатах)

> Бог даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела

нас к порогу всемирного владычества. Нам теперь немного уже остается достраивать на заложенном фундаменте.

Протоколы сионских мудрецов (X)
1897

I. В феврале 1916 г. впервые была получена информация о подготовке революции в России. Было установлено, что в данной разрушительной работе участвуют следующие лица:

1. Яков Шифф – еврей;
2. Кун, Леб и Ко[1] – еврейская компания.

Дирекция:
Яков Шифф – еврей;
Феликс Варбург – еврей;
Отто Кан – еврей;
Мортимер Шифф – еврей;
Джером Дж. Ганауер – еврей;

3. Гуггенхайм – еврей;
4. Макс Брейтунг – еврей.

Таким образом, нет никаких сомнений, что русская революция, разразившаяся через год после появления вышеуказанной информации, была подготовлена и начата под отчетливо прослеживаемым еврейским влиянием.

Между прочим, в апреле 1917 г. Яков Шифф публично заявил, что русская революция произошла благодаря его финансовой поддержке.

[1] Во втором томе книги «Еврейская деятельность в Соединенных Штатах» сказано: «Еврейский капитал достиг своей вершины в лице Якова Шиффа и банка “Кун, Леб и Ко.”. Главой этого банка был Яков Шифф, уроженец Франкфурта-на-Майне, где его отец был одним из брокеров Ротшильда. Один из его компаньонов Отто Канн родился в Манхейме и изначально был партнером Шпейеров – также уроженцев Франкфурта-на-Майне. Другой партнер Шиффа – Феликс Варбург был связан с семьей Шиффа браком… Мортимер Шифф – сын Якова Шиффа». – С. 37–43.

II. Весной 1917 г. Яков Шифф начал финансирование Троцкого (еврея) для осуществления в России социальной революции. Нью-йоркская ежедневная еврейская большевистская газета “Forward” сделала взнос на те же цели.

Троцкого и Цие также финансировал еврей Макс Варбург[1] из Стокгольма; их в равной степени финансировали вестфальский синдикат (крупное еврейское предприятие), еще один еврей Олеф Ашберг из “Nie Banken” (Стокгольм), Животовский – еврей, дочь которого вышла замуж за Троцкого. Также были налажены связи между еврейскими мультимиллионерами и евреями-пролетариями.

---

1 «Г-н Макс Варбург, – сообщает Пертинакс, один из сотрудников “L’Echo de Paris”, в номере от 28 апреля 1920 г., – является главой банка “Макс Варбург и Ко.” (Гамбург). Он – основной акционер судоходных компаний “Hamburg-America-Line” и “Deutscher Lloyd”. Два его брата – Поль и Феликс Варбурги – женаты: один – на свояченице, другой – на дочери Якова Шиффа (уроженца Франкфурта). Оба брата являются его партнерами и вместе с ним возглавляют банк “Кун, Леб и Ко.”».

Летом 1917 г. русское Временное правительство уже получило информацию, что Макс Варбург предоставил денежные средства большевикам. Нижеприведенная телеграмма цитируется по официальному американскому изданию «Германо-большевистский заговор» (“The german-bolchevic conspiration”), изданному Комитетом общественной информации. Вашингтон D. C. – 1918. – Октябрь. – С. 27.

«Стокгольм, 21 сентября 1917 года.

Г-ну Рафаэлю Шолаку, Гапаранду!

Дорогой товарищ, Контора банковского дома Макс Варбург открыла в соответствии с телеграммой от президента “Рейнско-вестфальского синдиката” счет для предприятия товарища Троцкого.

Я. Фюрстенберг».

Данная телеграмма, процитированная в одном из официальных американских изданий, подтверждает достоверность сведений секретной «Докладной записки», которую мы приводим, в части открытия кредитной линии для большевиков г. Максом Варбургом – близким родственником Якова Шиффа и братом двух партнеров последнего.

III. В октябре 1917 г. в России произошла социальная революция, благодаря которой власть над русским народом получили Советы. В этих Советах отмечены следующие личности:

Ленин (Ульянов) – русский;
Троцкий (Бронштейн) – еврей;
Стеклов (Нахамкес) – еврей;
Мартов (Цедербаум) – еврей;
Зиновьев (Апфельбаум) – еврей;
Каменев (Розенфельд) – еврей;
Суханов (Гимель) – еврей;
Согерский (Крахман) – еврей;
Богданов (Зильберштейн) – еврей;
Урицкий (Радомысльский) – еврей;
Ларин (Лурье) – еврей;
Камков (Кац) – еврей;
Ганецкий (Фюрстенберг) – еврей;
Дан (Гуревич) – еврей;
Мечковский (Голдберг) – еврей;
Парвус (Гольдфандт) – еврей;
Рязанов (Голденбах) – еврей;
Мартынов (Цибар) – еврей;
Черноморский (Черномордик) – еврей;
Солнцев (Блейхман) – еврей;
Пятницкий (Зевин) – еврей;
Абрамович (Рейн) – еврей;
Звездин (Войнштейн) – еврей;
Маклаковский (Розенблюм) – еврей;
Лапинский (Левенштайн) – еврей;
Бобров (Натансон) – еврей;
Аксельрод (Ортодокс) – еврей;
Гарин (Гарфельд) – еврей;
Глазунов (Шульц) – еврей;
Иоффе (Иоффе) – еврей.

IV. В то же время еврей Поль Варбург был замечен в столь тесных связях с представителями большевиков, что не был переизбран в Федеральную Резервную Систему[1].

V. Раввин Иуда Магнес является одним из наиболее близких друзей Якова Шиффа и его преданным агентом. Это энергичный проповедник международного иудаизма. Один из евреев по имени Яков Милликов однажды объявил Магнеса пророком. В начале 1917 г. этот так называемый пророк организовал в Соединенных Штатах первую по-настоящему большевистскую организацию под названием «Народный совет». Опасность этой организации выяснилась позже. 24 октября 1918 г. Иуда Магнес публично объявил себя «большевиком», полностью разделяющим их идеологию и идеалы.

Это заявление Магнес сделал на встрече Американского еврейского комитета в Нью-Йорке. Идеи Иуды Магнеса осудил Яков Шифф, и, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, Магнес покинул Американский еврейский комитет. Однако Шифф и Магнес сохранили прекрасные отношения, являясь членами правления еврейского “Kehillah” (Кагала).

VI. Иуда Магнес, будучи партнером Якова Шиффа, одновременно находится в тесных отношениях с международной сионистской организацией «Паоле» (“Paole”), являясь ее директором. Ее окончательной целью является установление международного господства рабочей еврейской партии. Здесь также прослеживается связь между евреями-мультимиллионерами и евреями-пролетариями.

VII. Несколько недель назад вспыхнула революция в Германии. Автоматически политическое руководство было принято еврейкой Розой Люксембург, а одним из основных лидеров международного большевистского движения был еврей г. Гаасе. В настоящее время соци-

[1] Своего рода высший финансовый орган Соединенных Штатов.

альная революция в Германии развивается в соответствии с теми же еврейскими указаниями, что и социальная революция в России.

VIII. Если мы обратим внимание на тесные связи еврейской фирмы «Кун, Леб и Ко.», германской еврейской фирмы «Рейнско-вестфальский синдикат», парижского еврейского дома братьев Лазарей, а также еврейского банковского дома Гунцбургов в Петрограде, Токио и Париже; если мы также отметим, что перечисленные предприятия находятся в прямых отношениях с еврейским домом Шпейеров и Цие из Лондона, Нью-Йорка и Франкфурта-на-Майне, а также с еврейским предприятием в Стокгольме "Nye Banken", то окажется, что само по себе большевистское движение в некоторой степени является выражением общего еврейского движения и что некоторые еврейские банки заинтересованы в организации этого движения.

Союзники одержали замечательную победу над германским милитаризмом. Из пепла германского самодержавия рождается новая мировая автократия… это еврейский империализм, окончательной целью которого является установление еврейского господства над миром.

Хотя в ходе всей войны евреи только и занимались тем, что уклонялись от военной службы в разных странах мира, тем не менее они уже получили награду в виде еврейского государства в Палестине. Евреям также удалось образовать еврейские республики в Германии и Австро-Венгрии[1]. Это первые шаги на пути к будущему мировому господству евреев, но это не последнее их усилие.

Международное еврейство лихорадочно организовывается, сплачиваясь, распространяя свои отравляющие идеи, тратя огромные суммы денег (несколько недель

[1] Как мы уже указали, эта «Записка» была написана в начале 1919 г.

назад в Соединенных Штатах они открыто потратили за короткий период времени один миллион долларов на создание школ и хоровых кружков в Палестине) и расходуя огромные денежные средства на свою пропаганду.

Христианство молчит, остается нерешительным, пассивным и инертным. Кто из христиан осмелится разобраться в пророчествах международного иудаизма? Кто из них когда-либо отдавал себе отчет в том, что евреи думают именно то, что они говорят: «Мы должны принудить правительство гоев содействовать реализации обширного плана, задуманного нами и близкого теперь к своему триумфу, через мобилизацию общественного мнения, которую мы тайно провели с помощью так называемой "тайной власти" прессы, за незначительным исключением полностью находящейся уже в наших руках.

В качестве краткого описания нашей системы расшатывания правительства гоев в Европе мы продемонстрируем нашу власть некоторым из них убийствами и террором, а если они посчитают возможным сопротивляться нам, ответим американскими, китайскими и японскими пушками"».

Секретный сионистский протокол № VIII, 1897 г.

Таково в дословном переводе на русский точное содержание официального французского документа, напечатанного в № 1 газеты «В Москве» от 23 сентября 1919 г. Этот документ (параграфы I–VIII) также напечатан на страницах 249–251 части III издания священника Святого Августина в Париже монсеньора Жуена «Жидомасонская угроза» ("Le Peril Judeo-Maconnique". – 1921).

Основываясь на данных «Докладной записки» и других опубликованных в настоящей главе сведений, полагаем, что личность Якова Шиффа заслуживает того, чтобы все русские знали о ней.

Однако, как мы уже отмечали, большинству русского народа о нем совершенно ничего неизвестно. И, напротив, значение деятельности Якова Шиффа высоко оценивается русскими евреями и русскими христианами из образованного сословия, перешедшими на службу иудаизму, – являются ли они большевиками, как Троцкий и Ленин, социал-революционерами, как Керенский и Савинков, или входят в партию «Народной свободы» (К.-Д.), как Слиозберг и Милюков. Г-н Яков Шифф дал слишком много денег на русскую революцию, чтобы эти господа его не знали.

И вместе с тем, все эти разнообразные партии, столь враждебные друг другу в своем желании захватить власть в России, хранят глубокое молчание о роковой роли как Якова Шиффа, так и иудаизма, которым он руководит, в судьбе русского народа.

ГЛАВА II

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИУДАИЗМА

Каждый день будет расширяться сеть, распростертая по земному шару Израилем, и священные пророчества наших книг исполнятся.

Манифест 1860 года Ицхака-Аарона-Моисея (Адольфа) Кремье о создании Всемирного израильского союза

Кагал Нью-Йорка. — Американский еврейский комитет. — Всемирный израильский союз. — Международный независимый Орден «Бнай Брит»

Нарисовать полную картину организации современного иудаизма, раскрыв все его тайны, затруднительно, это сумеет сделать только иудей. Однако этот вопрос может быть разъяснен в степени, достаточной для того, чтобы каждый современный неиудей мог получить определенное представление о тех событиях, которые происходят сегодня и имеют значение для всего мира.

«Организованы ли евреи? Реализуют ли они сознательно программу для достижения наибольшей пользы иудаизма в ущерб Христианству? Как может столь малочисленная группа оказывать такое влияние на остальной христианский мир? – вопрошает автор статей уже цитировавшегося сборника "Еврейская деятельность в Соединенных Штатах"[1]. – Это те вопросы, которыми можно за-

[1] См.: L'Activite juive aux Etats-Unis. II. – P. 157 и далее.

даться, – продолжает он, – и на которые можно ответить: связь, объединяющая еврейский народ, разветвления еврейских организаций, особые цели, которое они преследуют, – это темы, которые можно объяснить самым различным образом, но при этом использовать можно только ограниченное количество достоверных данных. Вот почему особый интерес представляет изучение одной-двух таких еврейских организаций в Соединенных Штатах.

В Соединенных Штатах существуют еврейские ложи, союзы и общества, названия которых хорошо известны широкой публике и которые имеют некоторое сходство с аналогичными объединениями нееврейского населения. Но не на них нужно обращать внимание. Существует центральное объединение, внутреннее управление, которое стоит за ними, предписания которого – закон и деятельность которого отражает направление развития иудаизма.

Особое внимание – как по атмосфере тайны, которая их окружает, так и по своему могуществу, – заслуживают две организации: Кагал Нью-Йорка и Американский еврейский комитет[1]. Обе в высшей степени влиятельны как по причине своих размеров, так и в связи с тем, что они столь сильно затрагивают жизненные интересы американского населения, что нельзя и усомниться в факте их существования.

Если сегодня начать опрашивать одного за другим жителей Нью-Йорка, маловероятно, что хотя бы один из ста из нееврейского населения скажет, что он слышал о Кагале Нью-Йорка, и, однако, это один из основных факторов политической деятельности Нью-Йорка. Сколько раз уже он оказывал самое решающее влияние на жизнь Нью-Йорка,

---

[1] В «Докладной записке», процитированной в конце предыдущей главы, было указано, что г. Яков Шифф был вместе с раввином Иудой Магнесом членом Американского еврейского комитета и членом правления еврейского Кагала Нью-Йорка.

но лишь совсем небольшое число людей подозревают об этом. Если пресса иногда и упоминает о Кагале, то весьма расплывчато – так, что создается впечатление, будто речь идет о самой обыкновенной еврейской организации.

Однако Кагал Нью-Йорка имеет существенное значение для всех американцев по двум причинам: не только потому, что он представляет отдельное правительство в администрации самого большого города Америки, но также и потому, что его исполнительный комитет представляет одновременно администрацию XII района Американского еврейского комитета, посредством которого ведется широкая еврейская и антихристианская пропаганда и оказывается еврейское давление на некоторые американские идеи, т. е. еврейское правительство Нью-Йорка является составной частью еврейского правительства в Соединенных Штатах.

Обе эти организации были созданы почти одновременно. Согласно документам Кагала непосредственной причиной его создания было желание протестовать против заявления генерала Бингхэма, в то время главы полиции Нью-Йорка, что 50% правонарушений в городе совершалось евреями. Правительство приказало провести расследование о “торговле белым товаром”, результатом которого стал взрыв негодования против евреев. Последние решили защищаться. Но здесь не место распространяться о скандалах того времени… Достаточно напомнить, что некоторое время спустя генерал Бингхэм исчез из общественной жизни, а одна из хорошо известных и финансово устойчивых газет, начавшая публикацию серии статей, посвященных правительственному расследованию о “торговле белым товаром”, была вынуждена замолчать после первой статьи. Это происходило в 1908 г.

Американский еврейский комитет, которому Кагал Нью-Йорка обязан своим существованием, был создан в 1906 г.

Слово “Kehillah” или “Кагал” означает “община”, “объединение”, но также и “правительство”. “Кагал” – это форма правительства в “рассеянии”, т. е. после того как судьба лишила евреев их родины и они начали странствовать по свету, они создали собственное правительство таким образом, чтобы оно могло функционировать, не беспокоя местной власти, учрежденной христианами… На мирной конференции (в Версале) было принято решение создать Кагал для Польши и Румынии. Кагал Нью-Йорка создал собственные суды. Кагал принимает свои законы, выносит судебные решения, принимает решения о разводах между всеми иудеями, предпочитающими иудейские установления законодательству тех стран, в которых они проживают[1].

Кагал Нью-Йорка – самая мощная и многочисленная из всех еврейских организаций в мире. Центр всемирного иудейского могущества переместился в этот город, что явилось результатом крупной иммиграции евреев со всего мира в Нью-Йорк...

Создание Кагала Нью-Йорка – это лучший ответ, который можно дать на утверждение, что евреи так разобщены, что никакое объединение между ними невозможно. Это одно из утверждений, направленных на введение христиан в заблуждение… Не так давно один еврейский писатель попытался поднять на смех идею подобного союза… Он абсолютно серьезно писал, что общество совершенно не знает о существовании *Кагала* или знает очень мало.

И, тем не менее, в Кагале мы встречаем все группы и представителей всех партий иудаизма. Капиталист и большевик, раввин и лидер-социалист, стачечники и зачинщики забастовок – все объединены под знаменем Иуды. Возможно, и бывает так, что одна часть меньше любит другую, но общая ненависть к нееврею намного

[1] L’Activite juive aux Etats-Unis. – P. 139.

сильнее, и она объединяет их. Кагал – организация против христиан скорее атакующего, нежели защищающегося плана. Большинство членов Кагала Нью-Йорка чрезвычайно радикальны в своих взглядах. Они – выходцы из той находящейся в постоянном возбуждении и состоящей из нескольких сотен тысяч евреев среды, которая в Ист-Сайде (еврейский квартал Нью-Йорка) подготовила правительство, чьей задачей было принять на себя управление Российской империей, и которая даже выбрала в еврейском квартале Нью-Йорка замещающего царя[1]. И при этом, несмотря на дифференциацию его членов, в руководство Кагала входят евреи, чьи имена – одни из самых влиятельных в администрации государства, судебном мире, законотворческих институтах и банковских кругах.

На самом деле Кагал представляет собой удивительное, потрясающее отражение народа, который обладает живой верой в себя и свое будущее и который, несмотря на врожденные различия, разделяющие его членов между собой, сумел объединиться в мощную организацию, чтобы достичь материального и религиозного процветания нации, своего народа, в ущерб всем остальным…

Среди евреев Нью-Йорка принято быть членами одной или нескольких масонских лож, тайных обществ, союзов, орденов, комитетов или федераций. Количество их бесчисленно. Спайка евреев в эти организации задумана таким образом, чтобы все многочисленные стороны жизни Нью-Йорка находились не только под тесным контролем, но также и под невидимым и мощным влиянием евреев с помощью средств, к которым столь привычны евреи.

[1] В настоящее время население Нью-Йорка составляет 5 927 617 жителей, среди которых, «малоизвестная деталь, 1 еврей приходится на 4 жителей (точная цифра – 1 645 012 евреев)…». См.: *Лозанн Стефан*. Трехсотлетие Нью-Йорка. – Le Matin. – 1924. – 19 мая.

…Задача создания Кагала Нью-Йорка полностью удалась евреям. У них есть возможность сказать всему миру: вот что евреи могут сотворить с городом, если им дать в этом свободу. И действительно, они прибрали к рукам муниципалитет, департамент полиции, департамент здравоохранения, департамент образования, газеты, судебные институты, финансы – все элементы власти[1].

Если, несмотря на то, что было сказано, существуют сомнения в невероятной значимости Кагала Нью-Йорка, который, в конечном счете, является представительным органом самых радикальных элементов – «евреев-ренегатов», как принято их сейчас называть, ниже мы укажем имена некоторых его руководителей.

В собрании 1918 г. таковыми были Яков Шифф, банкир; Луис Маршалл, юрист, президент Американского еврейского комитета и постоянный гость в Вашингтоне; Отто Розальский, член Высшего суда (Judge of the general sessions court), который принимал участие в ряде дел, в которых участниками выступали иудеи и христиане; Адольф С. Окс, владелец газеты "*New-York Times*"; Отто Канн, совладелец банка «Кун, Леб и Ко.»; И[2] Бенжамин Слезингер, недавно вернувшийся из Москвы, где он проводил переговоры с Лениным; Иосиф Шлоссберг, основной секретарь профсоюза портных Америки (Amalgamed clothing workers in America), включающего 77 000 членов; Макс Пэйн, который также недавно участвовал в переговорах с руководителями большевиков России; Давид Пинский и Иосиф Барденес, профсоюзные руководители.

Тут объединены и великие, и малые; все – и судья Макк, возглавляющий бюро правительства Соединенных Штатов по страхованию военных рисков, и незна-

[1] L'Activite juive aux Etats-Unis. – P. 145.

[2] И (AND) с заглавной буквы в тексте.

чительный руководитель самой “красной” группировки Ист Сайда, – будучи евреями, объединены Кагалом.

Помимо упомянутых выше руководителей Кагала в его состав входят также представители Центральной конфедерации раввинов Америки, Восточного совета реформированных раввинов (реформистов), независимого Ордена “Бнай Брит”, независимого Ордена “Брит Соломон” (“B’rith Salomon”), независимого Ордена “Свободных сынов Израиля”, независимого Ордена “Брит Авраам” (“B’rith Abraham”), Федерации сионистов Америки, ортодоксальных иудеев, реформированных иудеев (реформистов), “евреев-ренегатов”, американизированных евреев, богатых евреев, бедных евреев, законопослушных евреев, революционно настроенных евреев. Адольф Окс, владелец могущественной “New-York Times”, и последний озлобленный писака из еженедельника на иврите, призывающий к крови и насилию, и Яков Шифф – необыкновенно набожный иудей, строго соблюдающий религиозный закон и обряды, и Отто Кан из того же банка, который не исповедует какой-либо религии, – все, вне зависимости от социального слоя, к которому они принадлежат, тесно связаны между собой этой взаимной связью, которую ни один народ, за исключением евреев, не смог столь замечательно создать. И все выступают в “защиту еврейских интересов”. В их защиту от кого? Какими правами не пользуются евреи в Америке? Против кого и чего организовываются евреи?

На чем основаны их жалобы на преследования? Раввин Элиас Л. Соломон однажды сказал: “Нет ни одного мыслящего еврея из тех, кто не живет в Америке, чьи взгляды не были бы обращены к этой стране. Свобода, которой пользуются евреи в Америке, получена ими не в результате национального самоубийства, но она естественным образом проистекает из самой

американской цивилизации”. Понятно. Но тогда из чего следует необходимость защиты *Кагала*? В защиту каких прав организован *Кагал Нью-Йорка*? Какие цели преследуют эти комитеты, действующие в каждом городе и деревне страны, внимательно контролирующие каждый шаг деятельности американцев, поднимающие протест, чтобы изменить эту деятельность в направлении, желаемом евреями?

Никогда не звучал ответ на этот вопрос со стороны еврейских ораторов...[1]

За 12 лет своего существования Кагал Нью-Йорка приобрел дополнительный вес и значение, и сегодня он действительно охватывает все еврейское население города и всю его деятельность. Но Кагал Нью-Йорка – это не только местная организация.

Это также и объединяющая и управляющая еврейская община Соединенных Штатов, община-мать, видимое проявление еврейского правительства, этой “динамо-машины”, которая порождает в стране все “протестные настроения” и “митинги масс”, и вместе с тем это та темная сила, которую еврейские руководители умеют столь хорошо использовать.

Иногда он также выступает в роли “шепчущей галереи”[2], в которой рождается это знаменитое “давление” и в которой оно начинает свое развитие, чтобы затем распространиться по всей стране с помощью купленной прессы.

В интересах жителей Соединенных Штатов – знать, что происходит в Кагале Нью-Йорка.

[1] L’Activite juive aux Etats-Unis. – P. 145–147.

[2] “Whispering gallery” – специфическое английское выражение, означающее строение, сооруженное таким образом, что слово, произнесенное шепотом в одном его конце, повторяется в другом с шумом грома.

Связующим звеном между этим центром еврейского могущества и самой деятельностью граждан Соединенных Штатов служит Американский еврейский комитет.

Указанным Комитетом Соединенные Штаты поделены на 12 районов. Нет смысла тратить время, доказывая, не соответствует ли это число 12 племенам Израиля. Достаточно сказать, что каждый из штатов входит в один из этих 12 районов. Что касается XII района, то он включает Нью-Йорк, а комитет этого XII района избирается Кагалом Нью-Йорка[1]. По своему могуществу, власти и постоянным усилиям, предпринимаемым на благо иудаизма, он по праву считается центром еврейской власти в Америке и, возможно, даже в целом мире.

Комитет, в составе которого встречаются весьма показательные имена, является той точкой, в которой концентрируется религиозная, национальная, финансовая и политическая воля евреев.

Не стоит также забывать, что этот комитет также является исполнительным органом Кагала Нью-Йорка.

Таким образом, евреи Нью-Йорка являются движущей силой ("динамо-машиной") всего национального еврейского механизма. Его национальным инструментом является Американский еврейский комитет!..

Из этого вытекает, что Кагал и самая важная часть Американского еврейского комитета – одно и то же, т. е. Нью-Йорк – это столица всей еврейской деятельности в Соединенных Штатах.

Хорошо известны некоторые из целей, преследуемых этими организациями. Но существует ряд задач, о которых они молчат. О первых можно прочитать в газетах. О вторых можно узнать только в ходе изучения результатов, достигнутых евреями, и работы, которую они проделали.

---

[1] В количестве 25 человек. – L'Activite juive aux Etats-Unis. – P. 149, 150.

…Ввиду того, что $^9/_{10}$ евреев Соединенных Штатов живут в прямой связи с организациями, во главе которых стоит Американский еврейский комитет, нетрудно оценить влияние, которое имеет Кагал Нью-Йорка на все дела, касающиеся евреев в Соединенных Штатах. В каждом большом или малом городе, даже если еврейская община в нем включает не более 30–75 человек, имеется свой еврейский руководитель – либо раввин, либо торговец, либо чиновник, находящийся в постоянной связи со штаб-квартирой, и обо всех событиях, происходящих в Новом Орлеане или Лос-Анжелесе или Канзас-Сити, становится известно в Нью-Йорке с фантастической быстротой…»[1].

Автор статей сборника, в которых напечатаны вышеприведенные выдержки, дальше указывает, что сегодня евреи, борясь за «права евреев», заняли такое положение в Соединенных Штатах, что под этими «правами евреев» можно понимать стремление к иудаизации Соединенных Штатов.

В подтверждение этой мысли он приводит ряд требований, направленных Кагалом Нью-Йорка правительству, в том числе:

1. Неограниченное право иммиграции евреев в Соединенные Штаты вне зависимости от их происхождения.

2. Официальное признание иудейской религии городами, штатами и федеральным правительством.

3. Запрет на упоминание имени Христа всеми властями городов, штатов или федерального правительства в официальных документах, имеющих общественное значение, или в публичных заседаниях.

4. Официальное признание иудейского шаббата.

5. Право для всех евреев по всей стране работать на своих фабриках, в своих магазинах и театрах по воскресениям.

[1] L'Activite juive aux Etats-Unis. – P. 152.

6. Запрет на празднование Рождества в общественных местах и государственных школах, в полицейских участках и т. д. … а также запрет на установление рождественских елок в общественных местах и публичное исполнение рождественских гимнов и песнопений.

7. Увольнение и преследование любого лица, занимающего государственную должность, которое позволило себе критиковать еврейский народ.

8. Создание особых еврейских судов при всех государственных судах.

9. Исключение из программы всех школ и институтов литературных произведений, в которых в отношении евреев есть неодобрительные высказывания.

10. Запрет на произнесение слова «христианин» во всех публикациях (например, в газетах), так как это нарушает права евреев и является оскорблением для них[1].

«Всемирный израильский союз, безусловно, является местом всемирного соединения иудаизма», – говорит автор статей сборника.

И действительно, Всемирный израильский союз – это мощная организация, объединяющая всех евреев, которая со второй половины XIX века достигла исключительного значения в мировой политической жизни.

Она была создана под влиянием двух событий, которые чрезвычайно сильно взволновали всех евреев в середине прошлого века.

Первым из этих событий было ритуальное убийство в Дамаске в 1840 г. Вторым было так называемое дело Монтара в 1858 г.

Дело о ритуальном убийстве в Дамаске заключалось в следующем. 5 февраля 1840 г. среди бела дня исчез живший в католическом монастыре Дамаска священник-капуцин отец Фома (Тома) и его слуга. Перед исчезновением

[1] Ibid. – P. 155–160.

отец Фома, занимавшийся медицинской практикой, был приглашен в еврейский квартал для вакцинации от оспы.

Консул Франции граф де Ратти-Ментон потребовал от Шериф-паши, правителя города, провести расследование, за этапами которого он следил с большим вниманием.

Расследование обнаружило, что о. Фома и его слуга стали жертвами иудеев. Это было доказано признаниями основных виновников, состоянием найденных тел, а также обнаружением бутылки с кровью о. Фомы. По признанию убийц, таким способом собранная кровь о. Фомы должна была быть передана раввинам для изготовления пасхальной мацы. Раввин Мусса-Абуэль-Афи, принимавший участие в убийстве, подтвердил свое признание. Он также добавил, что эта кровь была необходима главному раввину Дамаска Жаку-аль-Антабе и часть ее собирались отправить общине Багдада[1].

Во время расследования евреи организовали чудовищную кампанию, чтобы замять дело, выделив на это огромные деньги и сделав попытку подкупить графа де Ратти-Ментона. Он отказался взять обещанную ему сумму в размере 50 000 пиастров и уведомил губернатора о сделанном ему предложении. Австрийский консул Мерлато встал на сторону евреев и высказался о прекращении дела. Однако по настоянию графа де Ратти-Ментона оно было доведено до конца и десять иудеев, признанных виновными, были приговорены к смертной казни.

Но приговор не был исполнен. Дамасский процесс вызвал страшное возбуждение во всем еврейском мире. Вся европейская пресса, находящаяся в подчинении евреев, извергала потоки оскорблений в адрес графа Ратти-Ментона. Евреи хотели любой ценой добиться пере-

[1] См.: статьи Жана Дро о ритуальном убийстве в Дамаске. – Vieille France. – 1922. – № 275–281; *Монньо Альбер*. Ритуальное убийство у евреев (Le crime ritual chez les juifs). – Париж, 1924. – С. 221–257.

смотра дела и оправдания виновных, приговоренных к смерти. Дамаск, самый важный город Сирии, входил во владение египетского хедива Мехмета-Али. Евреи начали на него наступление.

После вынесения судебного решения консул Австрии в Дамаске и генеральный консул Австрии в Александрии, где находилась резиденция хедива, потребовали пересмотра дела. Одновременно они обратились к главе австрийского правительства, в то время князю Меттерниху, с просьбой заступиться за приговоренных евреев. В Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Филадельфии евреи организовали общественные встречи, которые должны были высказаться в защиту осужденных. 3 июля 1840 г. лорд-мэр Лондона выступил с обширной речью, призывая к защите *невинных*, приговоренных к смерти.

Наибольший успех принесли действия французского еврея Ицхака-Аарона-Моисея Кремье, более известного под именем Адольфа Кремье.

Это был один из самых примечательных евреев XIX века. В молодости он обратил на себя внимание, будучи адвокатом. Затем он принял активное участие в революции 1848 года, вошел во Временное правительство и стал признанным вождем французских евреев. Как только ему стало известно о процессе в Дамаске, Кремье сначала с помощью Ротшильдов попытался надавить на правительство, чтобы оно отозвало графа Ратти-Ментона. Но попытки Ротшильдов провалились из-за позиции Тьера, занимавшего в то время пост министра иностранных дел. Тогда Кремье решил направить свои усилия в Англию, где почва была более благоприятной. Там ему удалось заручиться поддержкой двух из самых значительных денежных королей, двух евреев из Сити – Натаньеля Ротшильда и сэра Моисея Монтефьори (изначально – Блуменберга). В этих условиях поддержку также оказало

правительство, увидевшее в этой ситуации хорошую возможность уменьшить французское влияние на Востоке, которое ему было особо неприятно, и 11 июля 1840 г., естественно, благодаря тщательной закулисной работе, между Англией, Россией, Пруссией и Австрией был образован «четверной союз» для поддержки власти турецкого султана в Малой Азии от притязаний египетского хедива, требовавшего независимости. Франция приняла сторону Мехмеда-Али. Затем английская королева передала свою королевскую яхту в распоряжение евреев, и Кремье в сопровождении сэра Моисея Монтефьори появился в Александрии. С ними был германский еврей Соломон Мунк, специалист по восточным языкам, бывший наставником у Альфонса и Густава Ротшильдов в Париже.

Натаньель Ротшильд (из Лондона) снабдил это посольство неопровержимым доказательством невиновности осужденных в виде большого мешка золота, одновременно уведомив хедива, что в случае, если он не удовлетворит пожеланий еврейских делегатов, кредит Египту будет закрыт[1].

У Мехмеда-Али не было возможности сопротивляться такому звонкому аргументу, и 30 августа 1840 г. он подписал фирман, согласно которому евреи, осужденные на смерть, были отпущены, а дело закрыто.

Кремье и Монтефьори хотели пересмотра дела, чтобы обвиненные были оправданы решением нового суда, но Мехмед-Али, не вникавший в такие тонкости, ответил на их просьбу: «Зачем пересматривать? Я простонапросто помилую этих честных людей».

«Нет, – ответил Кремье. – Помилование означает вину! Мы не хотим даже допустить мысли, что они виновны!»

---

1 См.: Auf Vorposten. – 1916. – Июль. – С. 384; Causes of world unrest // Morning Post. – 1921. – 27 октября.

Тогда Мехмед-Али издал приказ вычеркнуть слово «помилование» из своего фирмана. Вот его текст: «В изложении и по просьбе г-д Моисея Монтефьори и Кремье, которые прибыли к нам в качестве делегатов от всех европейцев, исповедующих религию Моисея, нам стало известно, что они просят освобождения и безопасности для тех евреев, которые были задержаны, а также для тех, кто бежал, в ходе расследования дела о. Фомы, монаха, пропавшего в Дамаске, и его слуги Ибрагима. И так как было бы неуместно по причине многочисленности населения отказать им в их просьбе, мы приказываем освободить еврейских заключенных и дать беглецам гарантию безопасности в случае их возвращения»[1].

Содержание фирмана ясно показывает, что евреи – исполнители убийства – были «освобождены» от наказания, а не «оправданы», и «освобождены» лишь потому, что «по причине многочисленности населения всех европейцев, исповедующих религию Моисея…» Мехмед-Али решил, что «было бы неуместно отказать им в их просьбе».

И, тем не менее, евреи праздновали это как большую победу, считая, что такое завершение Дамасского дела опровергает «абсурдные обвинения христиан», как писал об этом Кремье в том же 1840 г. в газете "Journal des Debats".

Победа, которую одержали евреи в этом деле, привела их к мысли создать постоянную организацию для защиты еврейских интересов. В журнале "Archives Israelites", основанном в Париже в 1840 г., еврей Коген начал серию статей на эту тему.

Но создание задуманной организации произошло только после «дела Мортара», имевшего большой резонанс.

В Болонье, входившей в то время в папское государство, в 1851 г. родился мальчик по имени Эдгар Мортара.

1 См.: La Vieille France. – № 281. – С. 29, 31.

Этот маленький мальчик заболел смертельной болезнью, и его кормилица, христианка, Анна Морифи втайне от его родителей окрестила его, о чем они узнали только через несколько лет. Поднялся невероятный шум.

Тогда папа Пий IX, желавший спасти ребенка от возможных покушений со стороны евреев, взял его в Ватикан, где он получил прекрасное воспитание, и Эдгар Мортара до конца своих дней остался христианином. Без всяких сомнений, папская казна была достаточно богата, чтобы выплатить компенсацию родителям ребенка, которые, с другой стороны, должны были утешиться тем, что их сын получил прекрасное образование[1], но это дело было замечательным поводом для евреев и масонов поднять страшный крик против светской власти папы.

По этому поводу, снова требуя объединения всех евреев для противостояния «неограниченной власти папы» и для защиты еврейских интересов, Исидор Коген написал в “Archives Israelites”: «В Париже обосновываются или, скорее, формулируются идеи Запада, поэтому именно в Париже израильская цивилизация должна учредить свой амфиктионический совет и избрать его местом проведения своих заседаний»[2].

В 1860 г. Ицхак-Аарон-Моисей Кремье выпустил «Манифест» евреям всего мира. В начале этого «Манифеста» был изображен земной шар, вверху которого располагались две пожимающие друг друга руки и скрижали с законами Моисея.

«Манифест» гласил:

«Союз, который мы хотим создать, не будет Союзом французским, английским, ирландским или германским, но всемирным еврейским.

---

1 См.: Auf Vorposten. – 1916. – Июль. – С. 384.

2 Archives Israelites. – 1858. – С. 625.

Другие народы и расы разделены на национальности; мы не имеем сограждан, но лишь религиозных последователей.

Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина, как в то лишь время, когда свет израильской веры будет светиться повсюду.

Рассеянные среди других народов, которые с незапамятных времен были враждебны нашим правам и интересам, первое, чего мы хотим, это быть и оставаться евреями.

Наша национальность – религия отцов наших, другой национальности мы не признаем никакой. Мы не можем интересоваться переменчивыми интересами чуждых стран, в которых обитаем, пока наши собственные нравственные и материальные интересы будут в опасности.

Еврейское учение должно наполнить весь мир.

Израильтяне! Хотя и рассеянные по всем краям земного шара, пребывайте всегда как члены избранного народа.

Если вы осознаете, что вера предков – ваш единственный патриотизм; если вы понимаете, что, невзирая на эти ваши внешние национальности, вы остаетесь и останетесь одним и единственным народом; если вы верите, что еврейство представляет собой религиозную и политическую истину; если вы в этом убеждены, израильтяне всего мира, придите и внемлите этот призыв наш, окажите нам ваше содействие, ибо дело велико и свято, а успех обеспечен. Христианская Церковь – наш вековой враг – лежит уже, пораженная в голову. Каждый день будет расширяться сеть, распростертая по земному шару Израилем, и священные пророчества наших книг исполнятся: настанет пора, когда Иерусалим сделается домом молитвы для всех народов, когда знамя еврейского единобожия будет развиваться в отдаленнейших концах земли. Пользуйтесь же всеми обстоятельствами. Наше могущество велико, учитесь же

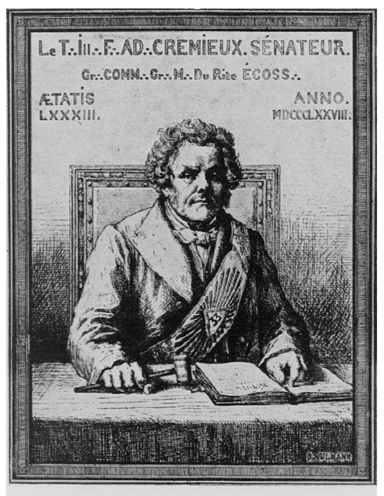
употреблять его в дело! Чего нам страшиться? Недалек день, когда все богатства земли будут принадлежать исключительно евреям!»

Наконец, в 1860 г. был учрежден Всемирный израильский союз со следующим девизом: *ВСЕ ИЗРАИЛЬТЯНЕ СОЛИДАРНЫ ДРУГ С ДРУГОМ.*

С 1861 г. президентом этого Всемирного союза стал Ицхак-Аарон-Моисей Кремье.

Этот еврей, примечательный своей удивительной хитростью и проницательным умом, дважды сыграл большую роль в судьбах Франции.

«Он был бесконечно предан либеральной партии», и в то же время… «он исповедовал иудейскую веру и всю свою жизнь свидетельствовал свою неустанную преданность своим единоверцам», – читаем мы о нем во французской «Большой энциклопедии».

ITZEK AARON MOÏSE (dit ADOLPHE) CRÉMIEUX revêtu des insignes du 33ᵉ degré de la F.·. M.·.

Кремье принял активное участие в революции 1848 года и приложил все усилия для падения Гизо, а после отречения Луи Филиппа стал членом Временного правительства с портфелем министра юстиции.

В 1870 г. после катастрофы при Седане Кремье вместе с другим евреем, его секретарем Гамберле или Гамбеттой, снова принимал активное участие в свержении Наполеона III и снова получил портфель министра юстиции в формировавшемся правительстве национальной обороны.

В то же время с 1868 по 1880 г. Кремье занимал самое высокое положение во французском масонстве в качестве великого магистра Ордена «Шотландского обряда» и державного великого советника Высшего совета Ордена «Великого востока Франции». Результатом его назначения министром юстиции в 1870 г. стало предоставление французского гражданства алжирским евреям и… исчезновение французских архивов по делу о ритуальном убийстве в Дамаске, которое произошло после назначения Кремье на должность министра юстиции, как об этом рассказывает г. Анри Депорт в сочинении «Тайна крови» (“Le Mystere du Sang”, 1889)[1].

Всемирным израильским союзом была немедленно развернута широкомасштабная деятельность. Уже в 1864 г. его печатный орган “Archives Israelites” опубликовал декларацию одного из его членов, еврея Леви Бинга, о мире во всем мире между всеми народами при верховном посредничестве евреев.

Он писал: «Если постепенно исчезла личная месть, если больше не позволено самому вершить суд, но вместо этого обращаются к общепризнанным и незаинтересованным в тяжбе судьям, не естественно ли, не необходимо ли и даже не важно ли увидеть в скором времени другой суд, верховный суд, который рассматривал бы крупные государственные конфликты, жалобы наций друг на друга, который принимал бы решения в последней инстанции и слово которого имело бы силу? И это слово – Божественное слово, высказанное его старшими сыновьями, евреями, перед которым с уважением преклонятся все государства, т. е. вся совокупность людей, наши братья, наши друзья, наши ученики»[2].

1 См. также по этой теме: La Vieille France. – № 277. – С. 24.

2 Archives Israelites. – 1864. – Март. – С. 310–350.

При каждом подходящем случае Всемирный израильский союз настойчиво отстаивал идею еврейского высшего суда. В 1874 г. во время пребывания императора Александра II в Лондоне союз направил к нему депутацию, изложившую ему идею Леви Бинга о необходимости международного высшего суда. Естественно, что идея была высказана ему в такой форме, которая могла бы его заинтересовать, и Император пообещал свою поддержку для созыва конгресса, который изучил бы этот вопрос. Но во время своего возвращения в Россию, проезжая через Берлин, он обсудил эту идею с князем Бисмарком, который высказался однозначно против такого конгресса[1].

Как известно, воплощение идей Леви Бинга началось только в последнее время в ходе создания Лиги Наций на мирной конференции в Версале.

Вскоре Всемирный израильский союз начал активно налаживать прямые отношения с правителями Европы и их представителями, вскоре послы Пруссии граф Гольц и Австрии граф Вимпфен были опутаны еврейской сетью до такой степени, что последний вынужден был покончить жизнь самоубийством.

Большей частью своего успеха эта организация была обязана тем значительным денежным суммам, которыми она располагала и которые проистекали от ее состоятельных членов, оказывавших ей широкую помощь, в частности от знаменитого строителя железных дорог на Балканах – еврея барона Мориса Гирша, сколотившего фантастическое состояние, оцениваемое в 100 млн фунтов стерлингов.

Барон Морис Гирш всегда высоко держал знамя иудаизма. Он принимал в своем роскошном доме в Па-

1 См.: *Флуран Эмиль* (бывший министр иностранных дел Франции). Жидомасонское фиаско (Un fiasco judeo-maconnique) // Revue International des Societes Sectretes. – 1912. – № 1. – С. 339–341.

риже сливки парижского общества, людей, носивших самые громкие имена во Франции; однажды, стоя наверху лестницы, по которой поднимались его гости, он произнес: «Через двадцать лет все эти люди будут нашими зятьями или лакеями».

В 1873 г. барон Гирш сделал взнос во Всемирный израильский союз в размере 1 млн. франков, а с 1880 г. он ежегодно до самой смерти передавал ему несколько сотен тысяч франков. Помимо этого, в 1889 г. он передал Союзу капитал, приносящий ежегодный процент в размере 400 000 франков, а после своей смерти завещал ему состояние в размере 45 000 000 фунтов стерлингов, часть из которых должна была пойти на учреждение в Лондоне «Ассоциации по еврейской колонизации» (“Jewish Colonization Association”)[1], подчиненной Всемирному израильскому союзу.

Всемирный израильский союз – это *высший элемент* объединения иудаизма, а техническую роль, роль чрезвычайно важную, так сказать, исполнительную функцию всех разнообразных организаций иудаизма исполняет независимый Орден «Бнай Брит» (I.O.B.B.), т. е. Орден «Сынов Завета».

«Независимый Орден “Бнай Брит”, который объединяет в настоящее время один миллион членов, имеет открытый международный характер. Весь земной шар разделен им на 11 регионов, 7 из которых находятся в Соединенных Штатах. Согласно последнему отчету (1921 г.), у Ордена 426 лож. Четыре члена исполнительного комитета, штаб-квартира которого располагается в Соединенных Штатах, проживают в Берлине, Вене, Бухаресте и Константинополе. Ложи Ордена находятся в Соединенных Штатах, в Европе, Азии и Африке. Имя Генри Моргентау указано в “Еврейском альмана-

1 См.: Auf Vorposten. – 1916. – Июнь. – С. 387.

хе” (Jewish Yearbook) за 1919–1920 гг. в качестве члена исполнительного комитета Ордена. Стоит упомянуть, что г. Моргентау был послом Америки в Турции, затем, будучи послом в Мексике, был назначен президентом Вильсоном посредником между турками и армянами. Г. Моргентау был также уполномочен президентом Вильсоном для проведения расследования о еврейских погромах в Польше»[1].

«Среди членов исполнительного комитета встречаются: г-да Моргентау, Брандеис, Макк, Варбург, Элкус, Штраус, Шифф, Маршалл», – читаем мы в сочинении монсеньора Жуена «Жидомасонский заговор» (“Le Peril Judeo-Maconnique”. II. – С. 185).

«Близкое знакомство с исполнительными комитетами различных еврейских организаций показывает, что их ключевыми фигурами являются одни и те же руководители. Очень незначительное число имен бесконечно повторяется в них. Встречаются одни и те же лица: в дискуссиях Сената, в различных департаментах военного министерства Соединенных Штатов и во всех случаях еврейского вмешательства во внешнюю политику Соединенных Штатов. В итоге, весьма вероятно, что все сконцентрировано в исполнительном комитете Кагала Нью-Йорка. Судья Макк, судья Брандейс, Варбурги, Шиффы, Моргентау, Вольф, Краусс, Штраус, Луис Маршалл – эти имена встречаются на каждом шагу, в наступательных и оборонительных действиях, во всех важных делах.

В настоящее время в Соединенных Штатах существуют 6000 официально зарегистрированных еврейских организаций, из которых 3637 находятся в Нью-Йорке. Эти данные относятся к 1919 г. Согласно последним данным, Кагал Нью-Йорка объединяет около 4000 организаций.

[1] См.: L’activite juive aux Etats-Unis. II. – P. 174.

Указанные данные свидетельствуют, до какой степени совершенства евреи продвинулись в своей организации, насколько их различные объединения связаны между собой, принимая во внимание, что с национальной точки зрения они сформированы из одного материала.

Наиболее известен независимый Орден "Бнай Брит". Удивительно, но его штаб-квартира находится не в Нью-Йорке, а в Чикаго.

Этот замечательный Орден, без упоминания о котором обзор иудаизма был бы неполным, был сформирован в 1843 г. в маленькой комнате на Эссекс-Стрит.

Вся литература Ордена направлена на развитие патриотизма среди евреев, и, на первый взгляд, это представляется основной задачей, которая стоит перед Орденом… Но Орден не чужд политической деятельности. В истории дипломатических отношений Соединенных Штатов за прошедшие 70 лет содержится немалое число примеров деятельности Ордена "Бнай Брит". В отчете Оскара Штрауса, посла в Константинополе, государственному секретарю Блэну сообщается, что иерусалимская ложа "Бнай Брит" выразила свое полное удовлетворение тем, как повело себя министерство иностранных дел Соединенных Штатов по одному из поднятых вопросов.

В ходе изучения слухов о погромах в Польше г. Моргентау обратился за сведениями в одну из лож Ордена "Бнай Брит".

В 1870 г. брат Бенжамин Ф. Пьексотто был назначен консулом Соединенных Штатов в Бухаресте с особой задачей способствовать улучшению участи евреев, подвергшихся преследованию в Бухаресте в ходе восстания. Это преследование было реакцией румынских крестьян на две основные беды, от которых они страдали: доминирование евреев в торговле алкогольными напитками и закладе имущества. Особая дипломатическая актив-

ность Ордена заключалась в постоянном “давлении” и переговорах, которые велись в основном с Белым домом с помощью брата Симона Вольфа»[1].

Перечислив различные случаи давления, оказанного евреями на президентов Соединенных Штатов, чтобы добиться назначения евреев на посты послов в другие страны для дальнейшего продвижения чисто еврейских интересов, автор цитируемого нами сборника писал по этому поводу: «Уже достаточно давно дипломатический корпус Соединенных Штатов считается удобным средством для продвижения еврейских интересов международного характера, и именно этим объясняются некоторые странные назначения, которые так удивляли общество.

Любопытное замечание: в то время как американские евреи пытаются занять дипломатические посты в Европе как можно большим числом евреев, английские евреи делают то же самое в отношении дипломатического представительства Великобритании в Персии, Индии, Палестине так, что сегодня весь Восток находится под контролем евреев, а у мусульманского мира складывается впечатление, будто евреи, подчинив сначала европейцев, вернулись к ним на Восток. Данное обстоятельство представляется чрезвычайно любопытным для тех, кто пытается отслеживать попытки сближения между последователями Моисея и Магомета».

В состав Ордена «Бнай Брит» в основном входят евреи в религиозном отношении наиболее свободных взглядов…

Высшим божеством, к которому обращаются за благословением на открытие и закрытие торжественных собраний Ордена, является не Иегова, а «Великий архитектор вселенной».

---

1 См.: L’Activite juive aux Etats-Unis. – II. – P. 174–176.

Всегда оставаясь его преданным помощником, Орден никогда не превосходил в своем значении Американский еврейский комитет. При этом щупальца Ордена, охватив весь мир, служат средством реализации всех предписаний Комитета. Когда возникает необходимость выполнения *какой-то работы*[1], Орден «Бнай Брит» является той организацией, которая берется за ее выполнение.

Эта организация – *масонский орден, предназначенный исключительно для евреев*[2]. Это позволяет сделать вывод, который уже много раз привлекал к себе наше внимание, что евреи оставляют за собой право входить во все ордены, в то время как в свои организации никто, кроме евреев, доступа не имеет. И такая политика исключительности соблюдается во всем. Основная задача Ордена «Бнай Брит», по крайней мере, та, о которой публично известно, заключается в работе ее Лиги по борьбе с клеветой (“Antidiffamation League”). Этот внутренний комитет, существующий в каждой ложе, занимается шпионажем для информирования великих лож обо всех событиях, касающихся еврейства во всем мире.

Во всей своей деятельности Лига по борьбе с клеветой занимает наступательную, тщательно спланированную позицию.

Как правило, в каждом городе отделение Лиги по борьбе с клеветой возглавляет человек, обладающий возможностью оказать влияние на местную прессу… Эта Лига служит орудием для организации любых бойкотов. Она не только возбуждает требуемые протесты каждый раз, когда в отношении евреев обнаруживается недоброжелательство, но также и осуществляет расправы, инициированные еврейством. Таким образом, Лига является боевой организацией.

---

1 Выделено курсивом в тексте.

2 Выделено курсивом в тексте.

Огромным успехом Ордена «Бнай Брит» была организация в Соединенных Штатах массовых митингов и протестов против «Венецианского купца». Такие массовые митинги можно назвать любимым занятием американских евреев. Кагал Нью-Йорка или, что в итоге одно и то же, Американский еврейский комитет могут за один день организовать массовые митинги во всех городах Соединенных Штатов. С помощью массовых митингов было расторгнуто соглашение о торговле с Россией, а также пресечена попытка ограничить еврейскую иммиграцию.

«Завтра же в сотне основных городов Соединенных Штатов пройдут массовые митинги, если сегодня президент Гардинг захочет уволить какого-нибудь чиновника-еврея, либо если один из сотрудников регистрационной службы позволит себе установить чье-либо еврейское происхождение, основываясь на внешних отличительных признаках этой нации, т. е. если назовет его евреем…»[1].

Самое опасное в деятельности евреев и тех, кто их инструкции выполняет, это то, что в Соединенных Штатах старательно распространяется точка зрения, будто Соединенные Штаты до сих пор находятся в процессе образования, не представляют собой чего-то определенного, и поэтому они могут стать добычей силы, которая будет в состоянии захватить их и затем приспособить их под свои нужды.

«Любимая точка зрения евреев заключается в том, что Соединенные Штаты представляют собой огромную, еще несформировавшуюся массу, открытую для всех возможностей и без определенного характера. Если принять такую точку зрения во внимание, изучение деятельности евреев в стране становится особенно важным…»[2].

[1] L'Activite juive aux Etats-Unis. – P. 177–180.

[2] Ibid. – P. 153.

Могущество евреев в Соединенных Штатах стало еще значительнее со времен мировой войны. *Семьдесят три процента из тех, кто сделал колоссальное состояние во время войны, были евреями*[1]. Главным звеном в деле о военных поставках был еврей г. Бернард М. Барух.

«Совет национальной обороны существовал исключительно для видимости. Во время войны во главе страны находился не совет американцев, а один еврей, узурпировавший неограниченную власть и расставивший евреев на все самые важные посты[2]. “Возможно, я был самым могущественным человеком во время войны. Я им, безусловно, был”, – заявил г. Бернард М. Барух члену нижней палаты г. Джефферису»[3].

«Значительное число христиан, многие из которых занимали высокое положение, служили делу защиты интересов иудеев.

Это то, что называется “христианский фронт” иудаизма. Одним из представителей такого “христианского фронта” является в настоящее время бывший президент Тафт…»[4].

---

1 Ibid. – P. 55.

2 Ibid. – P. 62.

3 Ibid. – P. 73.

4 Ibid. – P. 209.

ГЛАВА III

ОБЛАДАЕТ ЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ИУДАИЗМ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ПРОГРАММОЙ ДЕЙСТВИЙ?

…Еврейский народ жил и принимал участие во всех происходивших великих событиях. Это вечный и повсеместный свидетель, свидетель не пассивный и немой, но лично принимавший участие почти во всех драмах…

Джеймс Дарместетер. Взгляд на историю еврейского народа. – 1881

На этом свете Бог имеет черты иудея...

Иудей, Иуда, Иевах или Иегова – это одно и то же существо...

Иудей – это живой Бог, воплощенный Бог. Это небесный человек – Адам, «Кадмон»… Остальные люди (гои) являются земными, принадлежат к низшей расе. Они существуют только для того, чтобы служить иудею. Это малые животные.

Каббала, *Ad Pentateuchum*, фолио 97, 3

Сообщить гою что-либо о наших религиозных установлениях равнозначно убийству всех иудеев, так как, если бы

гои знали, чему мы учим о них, они бы открыто уничтожили нас.

Libbre David, фолио 37

Каждый гой, изучающий Талмуд, и каждый иудей, который помогает ему в этом, должны быть убиты.

Санхедрин, фолио 59а;
Aboda-Zara, фолио 8, 6;
Szagiga, фолио 13

Характерные особенности Израиля с самых древних времен. — Вавилонское пленение и образование секты фарисеев. — Спаситель и фарисеи. — Исход фарисеев после уничтожения иерусалимского Храма. — Синедрион. — Князья пленения. — Талмуд. — Иудеи и другие народы. — Цельс и раввин. — Каббала. — Альбигойцы и тамплиеры. — «Жидовствующие» в Русской Церкви в конце XV века. — Розенкрейцеры. — Иудейские основы современного масонства. — «Еврейские просветители» и Французская революция. — Наполеон и Гете о евреях. — Сведения о существовании еврейской программы в XIX веке. — Вальтер Ратенау о евреях в 1902 году. — Письмо капитана Симонини. — Парламентский запрос чешского депутата Брезновского военному министру Австрии. — Речь депутата чешского парламента Мазанака 1 июня 1922 г. — Сенсационные заявления доктора Оскара Леви и г. Рене Грооса

Обзор, в котором мы кратко рассмотрели четыре наиболее влиятельные в современном мире еврейские организации («Еврейский Кагал Нью-Йорка», «Американский еврейский комитет», «Всемирный израильский

союз» и независимый всемирный Орден «Бнай Брит»), дает нам положительный ответ на один из двух вопросов, которые были поставлены в начале предыдущей главы: организованы ли современные евреи?

Но пока нет ответа на второй вопрос: есть ли у современных руководителей иудаизма определенная программа действий, которая, с одной стороны, служит интересам иудеев, а с другой – направлена на принесение вреда всем христианским народам? Для обоснованного ответа необходимо внимательно всмотреться в прошлое, в глубь веков, и рассмотреть, хотя бы в самом сжатом виде, несколько понятий, почерпнутых из истории еврейского народа.

В первой книге Моисея, «Книге Бытия», Израиль, как семью Авраама, называют народом, избранным среди всех других: «И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама [раба Моего], что хочу делать! От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд…» (Быт. 18:17–19).

Вторая книга Моисея, «Исход», начинается с описания непримиримой свирепой ненависти между египтянами и сынами Израиля, из-за чего последние покинули Египет под водительством Моисея.

Итак, две исходные позиции: с одной стороны, евреи считают себя высшим народом, избранным среди прочих; с другой стороны, Израиль вызывает ненависть народов, с которыми он призван жить. И эти два фактора лежат в основе всей истории еврейского народа как до христианской эпохи, так и во время нее, и так продолжается до наших дней. Многочисленные примеры этому мы находим в Библии, у классических античных писателей и в истории христианской Европы.

Помимо этих двух фундаментальных факторов истории еврейского народа необходимо упомянуть еще один: несмотря на заветы, поставленные Господом с Авраамом и Моисеем, в один прекрасный день избранный народ начал удаляться от истинного Бога, начав поклоняться земным богам, воплощавшим под разными обличьями две человеческие страсти, к которым имел особую склонность Израиль: страсть к золоту и страсть к чувственности. И вместе с тем он продолжал считать себя избранным народом, который должен господствовать над всеми остальными, но теперь уже не для того, чтобы «хранить путем Господним, творя правду и суд», но для того, чтобы получить все блага и богатства мира.

Это отступничество евреев началось с момента исхода евреев из Египта в то время, как Господь давал заповеди Моисею на Синайской горе: «И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: “вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!” И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ – он жестоковыйный…» (Исх. 32:7–9).

Книги пророков исполнены разочарования и жалоб по поводу этого отступничества евреев и полной потери нравственного сознания. Вот как характеризует своих соотечественников Иеремия: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего. О, кто дал бы мне в пустыне пристанище путников! оставил бы я народ мой и ушел бы от них: ибо все они прелюбодеи, скопище вероломных. Как лук, напрягают язык свой для лжи, усиливаются на земле неправдою; ибо переходят от одного зла к другому, и Меня не знают, говорит Господь.

Берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы. Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости. Ты живешь среди коварства; по коварству они отрекаются знать Меня, говорит Господь…

Язык их – убийственная стрела, говорит коварно; устами своими говорят с ближним своим дружелюбно, а в сердце своем строят ему ковы» (Иер. 9:1–6, 8).

Несмотря на то, что отступничество евреев продолжалось, а некоторых своих пророков, призывавших к покаянию, они побивали камнями, духовное руководство Израиля всегда было сосредоточено в руках священников. В частности, во время явления на землю Спасителя особое значение имели священники, принадлежавшие к секте фарисеев или «отделенных».

Возникновение секты фарисеев восходит к эпохе пленения евреев в Вавилоне, т. е. ближе к VI веку до Рождества Христова. Это вавилонское пленение, без всяких сомнений, было одним из наиболее благоприятных событий для огромного большинства евреев, уведенных в плен, так как вызвало значительный религиозный подъем, который был столь чудесным образом предвосхищен царем Давидом четырьмя веками ранее в его псалме 137[1]: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе…».

Но помимо религиозного возрождения еврейских народных масс «вавилонское пленение имело, к сожалению, гораздо менее замечательное последствие: оно совратило наиболее просвещенную часть еврейского народа, сблизив ее религиозные идеи с верованиями победителей», – говорил г. Флавьен Бренье в сочинении «Евреи и Талмуд»,

[1] На самом деле 136. – *Прим. перев.*

снабженном столь замечательным документальным материалом и вышедшем в 1913 г. на французском языке[1].

Как известно, Навуходоносор и его преемник Вальтасар достаточно хорошо относились к еврейским пленникам, в частности к представителям высших классов:

«И сказал царь <Навуходоносор> Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смышленых и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому» (Дан. 1:3, 4).

Как известно, Даниил был из этого числа избранных юношей, и за то, что Даниилу удалось истолковать сон царя, «…Навуходоносор… поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей…» (Дан. 5:11).

Но на эту эпоху в Вавилоне пришелся расцвет халдейской культуры, и в его школах преподавали все известные на тот момент науки, начиная с истории и философии и заканчивая астрологией. Эта культура была наиболее полным выражением пантеизма или обожествления природы. Как известно, пантеизм отрицает существование Создателя мира и, естественно, очень высоко ставит культ обожествления человека[2].

---

1 *Бренье Флавье*. Евреи и Талмуд (Les Juifs et Le Talmud). – Париж, 1913. – С. 14.

2 Как совершенно верно замечает г. Бренье, халдейские мудрецы были не единственными проповедниками обожествления человека. Кажется, что в этом заключалась и суть всего древнего язычества, боги которого были лишь аллегорическим выражением различных особенностей человеческой природы. Тот же культ человека лежит в основе большинства учений, враждебных Христианству, начиная с манихеев и заканчивая современными теософами, включая каббалистические науки и алхимию в Средние века. Пошлый материализм представляет собой всего лишь учение, адаптированное для «примитивных мозгов». – См.: *Бренье Флавье*. Указ. соч.– С. 16.

Хотя Даниил, поставленный во главе тайноведцев, обаятелей, халдеев и гадателей, и остался верен закону Моисея и своей вере в единого Бога, но, к сожалению, не таков был выбор значительного числа евреев, вкусивших плоды халдейской культуры и в большинстве своем принадлежавших к касте левитов, т. е. религиозной касте. «Эта религия гордости человеческой, основы которой халдейские ученые изложили три тысячи лет тому назад так же определенно и ясно, как они могли быть выражены в XVIII веке Клодом де Сен-Мартеном, – писал Флавье Бренье, – встретилась у левитов с учением совершенно отличного происхождения, но имевшем с этой последней странное сходство: в поклонении гордости расовой»[1].

И тогда, как это отмечает г. Флавье Бренье, для многих евреев, даже из числа наиболее консервативных во всех остальных вопросах, пророчества, что Израиль – избранный народ Божий, превратились в убеждение, что еврейский народ сам является «народом-богом».

Эта халдейская наука, усвоенная многими левитами во время вавилонского пленения, дала рождение секте фарисеев, чье наименование появляется в Священном Писании и у еврейских историков только после пленения. Работы знаменитого ученого Мюнка по этому вопросу не оставляют сомнений, что эта секта возникла именно в период пленения.

Так началось формирование «Каббалы» или «Традиции» фарисеев, которая в течение долгого времени передавалась устно, в дальнейшем легла в основу Тал-

1 *Бренье Флавье*. Указ. соч. – С. 16. Граф Клод де Сен-Мартен совместно со своим учителем – португальским евреем Мартинесом Паскуалисом – является основателем масонского Ордена мартинистов (как это будет объяснено далее).

муда, чтобы затем принять окончательную форму в книге «Зефер-ха-Зогаре», т. е. «Книге Сияния»[1].

«Прежде чем гордо провозгласить себя выражением чаяний евреев, “предание” фарисеев должно было преодолеть серьезные затруднения. Главное происходило от возврата правоверия, вызванного в еврейском народе пленением. Проповедывать изгнанникам, оплакивавшим разрушение храма Иерусалимского и вымаливавшим у Иеговы прекращения бедствий их родины, что сам Иегова не более чем пустая мечта, означало не только идти навстречу полной неудаче, но еще и подвергать себя серьезным опасностям, из коих наименьшей была бы потеря навсегда какого бы то ни было влияния в Израиле. Фарисеи признали более разумным приобрести доверие своих соплеменников, став во главе религиозного движения, разработав мелочные и сложные обряды и притворно подчеркивая скрупулезное исполнение предписаний закона. В то же время они развили новое учение в своих закрытых собраниях, настоящих тайных обществах, насчитывавших всего несколько приверженцев во время пленения и не превышавших 6000 членов во время Иосифа Флавия – времени их наивысшего развития.

Это собрание ученых пантеистов должно было очень быстро приобрести руководящее влияние на еврейский народ. Когда в 538 г. до Р. Х. персы овладели Вавилоном, евреи надеялись на окончание своего пленения. (…) Впрочем, ничто, могущее непосредственно оскорбить национальное чувство, не прорывалось наружу во всем том, что они считали возможным открыть из своей тайной науки; как бы глубоко фарисеи не были

[1] Автором этой книги считают раввина Симеона бен Иоакаи, родившегося в 50 г. до Р. Х. Но более правдоподобным кажется предположение, что «Книга Сияния» («Сефер-ха-Зохар») была составлена еврейскими раввинами около X века н. э.

проникнуты халдейским пантеизмом, они все же сохранили нерушимо свою племенную гордость. Эта религия "обоготворенного ЧЕЛОВЕКА", которой они пропитались в Вавилоне, рассматривалась ими как работающая на пользу евреев – существ высших и избранных. Обетование всемирного господства, которое правоверные евреи почерпали в Законе, фарисеи понимали не в смысле царства Бога Моисеева над народами, но в виде материального владычества евреев над вселенной. Ожидаемый Мессия не являлся для них искупителем первородного греха, победителем исключительно духовным, долженствовавшим подчинить мир своему духовному водительству, это был, напротив, временный царь, залитый кровью победоносных войн, который сделает Израиль владыкой мира и "растопчет все народы под колесами своей колесницы". Этого господства над народами фарисеи не ждали от несуществующего Иеговы, почему и продолжали лишь внешне ему поклоняться, делая уступку народному чувству; они ожидали его от вековой терпеливости Израиля и от применения средств человеческих. Как бы чудовищно ни отличались эти принципы от старого закона Моисеева, в них, как мы видим, не было ничего такого, что могло бы делать непопулярными тех, кто ловко капля за каплей проводил их в среду евреев»[1].

Прекрасно задуманная организация фарисеев не замедлила дать свои плоды.

«Нельзя лучше определить их воздействие на еврейскую среду до Р. Х., – говорит г. Флавье Бренье, – как сравнив его с деяниями масонов в современном обществе. Малочисленные, но тесно спаянные, обязывавшие своих членов строжайшим сохранением тайны, фарисеи неустанно преследовали двойную цель: 1) овладеть политической властью, захватить высшие религиозные

[1] *Бренье Флавье*. Указ. соч. – С. 18–20.

должности, влияние которых было громадно в возрожденном еврейском народе, и подчинить себе Синедрион[1]; 2) понемногу склонить убеждения народа в пользу их тайного учения»[2].

Как известно, в эпоху земной жизни Спасителя фарисеи уже почти полностью реализовали замыслы, к исполнению которых они стремились. Симеон Богоприимец и Анна Пророчица, по вдохновению увидевшие в Младенце, приведенном в храм Его смиренной Матерью, Спасителя мира, были исключениями в своем народе.

Большинство евреев полностью забыли пророчество Исаии: «[Господи!] кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, *что* Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего *было* на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не от-

---

1 Вскоре после возвращения из Вавилона вся высшая власть над евреями была сконцентрирована в руках высшего совета или Синедриона, состоявшего из 71 члена, которые сами выбирали себе преемников в случае освобождения места при выходе одного из них.

2 *Бренье Флавье*. Указ. соч. – С. 20.

верзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.

Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53).

Ко времени земной жизни Христа это предсказание Исаии было не просто полностью забыто евреями, но в слова Исаии о Мессии фарисеями и их последователями было вложено совершенно другое значение.

Так, в «Таргуме» или толкованиях к Библии на арамейском языке, на котором говорили евреи во времена Спасителя, толкователи Ионафан, лже-Ионафан и кодекс Иерусалимский, очевидно, находившиеся под исключительным влиянием учения фарисеев, объясняют пророчества Исаии о Мессии и «Книги Бытия» о “SCHILO” – Примирителе (Быт. 49:10) в следующих выражениях: «…и не воссоединятся через Него (Царь-Мессия) все народы… Сколь прекрасен Царь и Мессия, Который поднимется из дома Иегуды! Он препоясал чресла свои и вступил на битву против врагов своих, поражая царей с князьями их»[1].

[1] См.: Словарь Библии (Dictionnaire de la Bible), опубл. Ф. Вигуру, священником Сен-Сюльпис. IV. – Париж, 1908. – С. 1035.

Именно так во времена Спасителя толкователи и фарисеи, знавшие древнееврейский язык, разъясняли Библию народу в синагогах.

Вот почему, когда Христос, начав после Крещения свое служение, прибыл в Назарет, чтобы прочитать и истолковать в синагоге пророчества Исаии о Мессии, вот почему, выслушав это толкование, «…все в синагоге исполнились ярости и, встав, выгнали Его вон из города, и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился» (Лк. 4:28–30).

И даже те евреи, кто последовал за Христом, видел Его чудеса и слышал Его проповеди, даже самые близкие Его ученики, даже они ожидали немедленного пришествия Его Царствия на земле.

В 1920 г. митрополит Антоний читал в Севастополе ряд лекций о земной жизни Христа, и наш ученый богослов, бывший ректор двух богословских академий, обратил особое внимание слушателей на то обстоятельство, что из всех чудес Спасителя наибольшее впечатление на следовавших за Ним евреев произвело то, что Он накормил пять тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами[1]. Они тут же пришли к выводу, что Иисус был тем Мессией, который должен был привести их к победе над остальными народами: «Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир. Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6:14, 15).

Как известно, с наступлением ночи Его ученики сели в лодку, чтобы отправиться морем в Капернаум. И тогда, чтобы присоединиться к ним, Спаситель должен

[1] См. также: *Митрополит Антоний.* Христос Спаситель и еврейская революция. – Берлин, 1922.

был идти к ним по морю, совершив чудо новой для Него «категории», если можно так выразиться, так как в отличие от других Его чудес польза людям не была ближайшей целью этого чуда.

На следующее утро народ отправился на поиски Иисуса и нашел Его около Капернаума. Увидев их, «Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Ин. 6:26).

Если даже евреи, следовавшие за Христом, слышавшие Его слово и видевшие Его чудеса, считали так, легко представить, как его оценивали фарисеи. Они видели в нем прежде всего человека, представлявшего огромную опасность для влияния, которое они приобрели над народом, так как они понимали, что народ мог их оставить.

После воскрешения Лазаря во время последнего входа Спасителя в Иерусалим «…множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! … Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним» (Ин: 12:12, 13, 17–19).

Страх фарисеев потерять свое влияние на народ из-за Христа, безусловно, был основной причиной их непримиримой ненависти к Нему.

Со своей стороны, Христос в нескольких ситуациях определил, что представляют собой фарисеи. И Свои упреки Он адресовал не отдельным членам этой секты и не в отношении их личных грехов, но всегда в отношении всей секты, грехов, общих для всех ее членов, т. е.

отрицания настоящего Бога и преклонения перед низшими человеческими страстями, лицемерно скрывая это под строжайшим соблюдением самых незначительных правил исключительно внешнего благочестия.

«…Вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства», – говорит Спаситель фарисею, который пригласил Его к себе на обед и который «удивился, увидев, что Он не умыл *рук* перед обедом». «Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того… Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» (Лк. 11:38, 39, 43, 44, 52).

«… Вы от нижних, Я от вышних: вы от мира сего. Я не от сего мира», – говорит Иисус по другому поводу фарисеям. «Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего». И когда фарисеи «сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам, Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего… Ваш отец – диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи» (Ин. 8:23, 38–41, 44).

Так определял всю секту фарисеев Спаситель.

После Воскресения Христа и Его Вознесения значительное число евреев поверило в Него. Но большая часть народа осталась под духовным водительством фарисеев, остававшихся хозяевами Синедриона, так как саддукеи, входившие частично в его состав, не имели в нем ника-

кого влияния. Они принадлежали к светской аристократии евреев, познакомившейся с греко-сирийской культурой в эпоху Селевкидов. «Это учение распространено среди немногих лиц, – говорит о саддукеях Иосиф Флавий, сам бывший фарисеем, – притом принадлежащих к особенно знатным родам. Впрочем, влияние их настолько ничтожно, что о нем и говорить не стоит. Когда они занимают правительственные должности, что случается, впрочем, редко и лишь по принуждению, то саддукеи примыкают к фарисеям, ибо иначе они не были бы терпимы простонародьем»[1].

Более того, в отличие от фарисеев саддукеи были разобщены: «Фарисеи сильно преданы друг другу и, действуя соединенными силами, стремятся к общему благу. Отношения же саддукеев между собою суровее и грубее; и даже со своими единомышленниками они обращаются, как с чужими»[2].

После разрушения храма и взятия Иерусалима римлянами в 70 г. фарисеи не только сохранили власть над евреями, но и укрепили ее. Синедрион был переведен в город Яффу, и главой евреев стал избранный патриарх, при котором была создана академия мудрецов, призванных хранить все религиозные и народные традиции. «Этот патриарх и эта академия, долженствовавшие сделаться политическим и религиозным центром еврейского народа, состояли из главы, совета и книжников фарисейской секты, единственной оставшейся сплоченной среди общего разложения государственного организма. Ловкая махинация отдавала управление Израиля в руки тайного общества»[3].

1 *Флавий Иосиф*. Полное собрание сочинений (*Josephe Flavius*. Oeuvres Completes) на французском языке. – Париж, 1836; Иудейские древности (Histoire des Anciens Juifs). Кн. XVIII, гл. II [I]. – С. 474.

2 *Флавий Иосиф*. Иудейская война (La guerre des Juifs contre les Romains). Кн. II, гл. XIII [VIII]. – С. 617.

3 *Бренье Флавье*. Указ. соч. – С. 35, 36.

Влияние этого ядра фарисеев на всех евреев – как тех, кто остались в Палестине, так и тех, что были рассеяны по всему миру, было значительным. «В это же время фарисейская каббала со своими вымыслами и суевериями, со своими извращениями учений о переселении душ и человеческой сущности Мессии, со своей ненавистью ко всему нееврейскому, а в особенности ко всем Христианам, заканчивала свое проникновение в самые отдаленные еврейские колонии»[1]. Только незначительная группа евреев, принявших наименование «караитов», т. е. приверженцев письменного закона («Кара»), отказались признать каббалу.

Весь остальной израильский мир остался под руководством фарисеев, которым удалось искусно заменить старый письменный закон своими современными толкованиями и традицией, берущей свое начало, как мы видели, в эпоху вавилонского пленения.

Еврейское правительство после разрушения Иерусалима первоначально переехало в Яффу, затем расположилось в Тибериаде, с середины III столетия власть патриархов над еврейским народом признавали римские императоры. В своих посланиях еврейскому патриарху Юлиан Отступник именовал его «братом». Как известно, Юлиан Отступник даже приказал восстановить иерусалимский храм, разрушенный в 70 г., но, по свидетельству многих писателей, результаты восстановительных работ были уничтожены в ходе землетрясения, а вышедшие из недр земли огненные шары убили рабочих[2]. Христиане увидели в этом руку Бога, подтверждавшего предсказание Спасителя о разрушении храма. Что касается Юлия,

---

1 Там же. – С. 36.

2 См.: *Ammien, Marcelin, Philostorge, Theophane, Orose, Theodoret, Sociomene* и др. Об огненных шарах, вышедших из недр земли, раввин *Гедалиа* (*Guedalia*) писал в труде “Schalschelet-ha-Kabbalah”.

то он увидел в этом триумф язычества над Христианством и иудаизмом[1].

В V веке отношение римских императоров к евреям меняется полностью. В 429 г. император Феодосий II низложил их патриарха Гамалиила IV и полностью уничтожил патриаршество. Нельзя не отметить, что к большому смущению евреев отец Гамалиила IV Гиллель III крестился, призвав на смертном одре крещеного еврея Иосифа. После низложения Гамалиила IV Синедрион переместился в Вавилон, который в те времена находился под властью персидских царей из династии Сасанидов, при которых евреи существовали в самых благоприятных условиях. Именно в Вавилоне открыто появились еврейские «князья пленения», которых Сасаниды признали с самого начала, и которым они оказывали большое почтение. Но впоследствии, убедившись в пагубном влиянии евреев, Сасаниды начали их жестоко преследовать: значительная часть князей пленения была убита, Синедрион был распущен, а их школы были закрыты. За это евреи всеми силами способствовали успеху арабов: после

[1] «Да не льстит никто себя надеждой навязать нам, – писал Юлиан, – или поколебать нашу веру в божественное Провидение. Ибо как еврейские пророки, пытающиеся внушить нам недоверие и страхи, объяснят нам, что храм, трижды разрушенный (в первый раз – во время вавилонского пленения, второй раз – в 70 г. римлянами и в третий раз – землетрясением при Юлиане. – *Автор*), не был восстановлен до сего дня. Я не пытаюсь выставить им это в качестве упрека – в особенности я, который еще недавно в честь божества, которому в нем поклонялись, занялся восстановлением этого так давно разрушенного храма, – но я привожу этот пример для доказательства того, что ничто человеческое не укрыто от разложения». См.: *Император Юлиан*. Полное собрание сочинений (Oeuvres completes de l'Empereur Julien). II / Пер. с франц. – Турле – Париж, 1821. – С. 203. По этому вопросу также см.: *Ворбуртон* (Warburton). Dissertation sur les tremblements de terre et les eruptions de feu qui firent echouer le projet forme par l'empereur Julien de rebatir le temple de Jerusalem. T. II. – 1764.

установления последними своей власти евреи заняли в стране то положение, которое они потеряли. Так продолжалось до 1005 г. – времени, когда халиф Кадер-Билла, обеспокоенный возрастающим могуществом евреев и сам опасающийся, что они попытаются вырвать у него власть, казнил князя пленения Езекию и окончательно уничтожил еврейское влияние в своих владениях.

Начиная с этого времени, князья пленения и Синедрион официально не были восстановлены. Но имеются серьезные основания предполагать, что они продолжили тайное существование. В течение многих веков тайное еврейское правительство расположилось в Константинополе, откуда предположительно было переведено в Салоники.

Существуют следующие основания, позволяющие утверждать это:

1. В 1640 г. католический священник Буи опубликовал в Авиньоне копии двух писем, найденных в провансальском аббатстве и относящихся к 1489 г. В одном из них раввин Хамор от имени еврейской общины г. Арля испрашивал у старейшин Константинополя совет касательно гонений французского правительства. Ответ был подписан: «V.S.S.V.F.F. князь евреев в Константинополе, 21 де Касле, 1489 год».

В этом письме говорилось, что, по мнению «великих сатрапов и раввинов», евреи должны:

a) становиться христианами, если их к этому принуждают, но сохранять в душе закон Моисея;

b) если расхищают их имущество, растить своих детей торговцами, чтобы сдирать шкуру с христиан в свою пользу;

c) если покушаются на их жизнь, стараться стать врачами и аптекарями, чтобы иметь возможность убивать христиан;

d) если разрушают синагоги, растить своих детей богословами и чиновниками, чтобы иметь возможность разрушать Христианскую Церковь;

e) чтобы отомстить за иные оскорбления от христиан, растить еврейских детей адвокатами и нотариусами, которые должны все время вмешиваться в государственные дела, чтобы стать хозяевами мира и отомстить за себя после того, как удастся накинуть ярмо на шею христиан.

Письмо заканчивалось следующими словами: «Соблюдайте распоряжение, данное вам нами, потому что вы увидите на собственном опыте, как из того униженного состояния, в котором вы находитесь, вы достигнете могущества»[1].

Когда в 1880 г. два эти письма в виде выдержки из книги священника Буи были напечатаны в “Almanach Provencal”, во французской прессе началась, безусловно, под давлением евреев целая кампания в поддержку мнения, что эти письма являются подложными.

Но обвинение в фальсификации оказалось ложным, когда обнаружили два письма князя пленения из Константинополя с тем же содержанием от той же даты, адресованных евреям Испании. Письма были обнаружены в Толедо и напечатаны в Париже в 1583 г. испанским дворянином Жульеном Медрано в рубрике “Silva Curiosa”.

Таким образом, у нас есть основания считать подлинным факт тайного существования в Константинополе князя пленения и Синедриона около 1489 г. – времени, к которому относятся процитированные выше письма[2].

---

[1] Оригинал письма раввина из Арля и ответ «князя пленения» см.: *Албанселли Копен*. Масонская драма. Еврейский заговор против христианского мира (La Drame maconnique. Conjuration juive contre le monde chretien). – Париж, 1909. – С. 360–363.

[2] См.: *Бренье Флавье*. Указ. соч. – С. 44, 45.

2. В «Истории евреев в Великобритании», изданной раввином Моисеем Маргулиесом в Лондоне в 1854 г., рассказывается, как в конце XVI века фиктивно принявший Христианство еврей из Феррары Эммануэль Тремелли занял кафедру древнееврейского языка в Кембридже и вошел в близкое знакомство с Гуго Брутоном, приближенным теологом королевы Елизаветы, которого он посвятил в тайны каббалы, а затем через его посредничество он передал королеве официальное письмо раввина Ребена, главы еврейской общины Константинополя. В этом письме раввин Ребен предлагал королеве заключить настоящий союз между Англией и евреями всего мира, изгнанными из этой страны в 1290 г. Отметив, что совет, который он возглавляет в Константинополе, был центром еврейского мира, Ребен умолял королеву направить туда своих полномочных представителей. Но она отказалась от этого предложения[1].

Исходя из сведений, которые дает нам раввин Маргулиес, видно, что в конце XVI века Синедрион располагался в Константинополе.

3. В «Истории иудеев», опубликованной в 1710 г. в Париже Луи Ролланом, последний упоминает, что в его времена иудеи взимали со всех своих единоверцев налог – одну драхму с человека. Он писал: «Этот обычай сохранился, потому что деньги, собираемые этим народом в Голландии и других странах, в которых он пользовался известным достатком, отсылались в Венецию и оттуда в Фессалоники»[2].

Таким образом, похоже, что в начале XVIII века центром тайного еврейского правительства был не Константинополь, а Салоники. До сих пор в этом городе

[1] Там же.

[2] *Роллан Луи*. История иудеев (Histoire des Juifs). Гл. IV. – Париж, 1710. – С. 51.

живет огромное количество евреев. Он был также центром революции младотурков, и именно там родился Комитет союза и прогресса.

* * *

Письменным памятником деятельности Синедриона после разрушения Иерусалима является Талмуд.

В 190 г. после Р. Х. один из самых выдающихся еврейских патриархов Иуда, прозванный Святым, считая, что у евреев еще долго не будет возможности отвоевать обратно Палестину, решил кодифицировать в письменном виде предписания фарисейского учения, которые до последнего времени сохранялись в устной традиции. Приступив к этому громадному труду, он составил «Мишну», или Второзаконие, которая вместе со связанными между собой комментариями (из которых важнейшим является «Гемара», составленная в IV веке раввином Иохананом) составляет Иерусалимский Талмуд, получивший признание иудеев всего мира, за исключением нескольких тысяч, которые впоследствии пополнили ряды караимов.

После переезда Синедриона в Вавилон в период между 440 и 470 гг. были составлены «Заключения Гемара» (Вавилонский Талмуд), в которых еврейская гордость и надежда править всем миром выражены с еще большей силой.

«Издания Талмуда очень многочисленны, особенно Вавилонского Талмуда, наиболее чтимого евреями как выражавшего в наименее скрытом виде чаяния и помыслы еврейского народа. Самое старое издание, почти современное началу книгопечатания, выпущено в Венеции в 1520 г. Бомбергом: оно содержит двенадцать томов in folio. Эти последовавшие одно за другим издания вскоре

поставили еврейский народ в большое затруднение. Действительно, до этого времени, когда какой-либо ученый христианин или крещеный еврей указывали на безнравственность учения Израиля и приводили в подтверждение своих слов выписки из священных книг евреев, эти последние отделывались криком о невежестве переводчиков или же злом умысле переписчика»[1].

После выхода печатных изданий Талмуда прибегать к опровержениям такого рода сделалось невозможным и из христианского мира стали раздаваться все более негодующие голоса, выступающие в основном против тех частей Талмуда, где в кощунственных выражениях говорилось о Спасителе. В результате раввины посчитали более осторожным вырезать в последующих изданиях Талмуда указанные части, и на собрании верховного еврейского синода Польши в 1631 г. было решено следующее (что хорошо показывает степень лицемерия и коварства иудеев, заседавших на этом собрании):

«Поэтому мы предписываем, под страхом высшего отлучения, ничего не печатать в будущих изданиях Мишны или Гемары, что имеет отношение, хорошее или дурное, до деяний Иисуса из Назарета. Мы приказываем, следовательно, оставлять белыми места, где вопрос касается Иисуса Назарянина. Кружок, подобный “0”, поставленный на этом месте, будет служить для раввинов и учителей предупреждением, что это место должно быть преподаваемо молодежи исключительно устно. При соблюдении этой предосторожности ученые назаряне не будут иметь повод нападать на нас по этому вопросу»[2].

Тем не менее, несмотря на эти сокращения, в Талмуде было столько оскорбительных вещей, что знамени-

---

1 *Бренье Флавье*. Указ. соч. – С. 47.

2 См.: *Драх П*. О гармонии между Церковью и синагогой (De l’harmonie entre l’Eglise et la Sinagogue). – Париж, 1844. Т. 1. – С. 167.

тый специалист по ивриту аббат Август Ролинг, доктор богословия и профессор Пражского университета, написал в 1878 г. целую книгу «Иудей-талмудист» (“Le Juif Talmudiste”) о кощунственном и глубоко аморальном характере Талмуда.

После того как иудеи через прессу стали заявлять, что многие части были переведены Ролингом с иврита неверно, аббат Максимильен де-Ламарк, доктор богословия, посвятил десять лет полной проверке сочинения Ролинга и опубликовал его заново в 1888 г. в Брюсселе у издателя Альфреда Врамана, «обещавшего вознаграждение в 10 000 франков всякому, кто докажет, что хотя бы одна из цитат, содержащихся в книге, не верна»[1].

Среди иудеев и представителей «христианского фронта» не нашлось никого, кто смог бы найти ошибку, которая принесла бы ему 10 000 франков. Таким образом, на сегодняшний день можно считать Талмуд находящимся во всеобщем распоряжении. В нем заключено чрезвычайно подробное учение о нравственности, диаметрально противоположное Христианству. И вместе с тем, согласно Талмуду, это учение гораздо выше учения, содержащегося в Библии.

«Если человек переносит изречение Талмуда на Библию, он не будет более счастлив» (Трактат Chag, фолио 10 б). «Читающий Библию без Мишны и Гемары подобен человеку, не имеющему Бога» (Sepher Chafar Zadek, фолио 9). «Не до́лжно иметь общения с тем, кто имеет в руках Библию, а не Талмуд» (Sepher Cad ha Kemach, фолио 77, с. 33).

Верховные правители Всемирного израильского союза полностью разделяют эти принципы Талмуда. В их печатном органе “Archives Israelites” за 1864 г. (с. 149, 150) читаем: «Талмуду мы обязаны многими дру-

---

1 *Бренье Флавье*. Указ. соч. – С. 48.

гими замечательными идеями и законами, которых мы не находим в Библии… Таким образом, для того, чтобы принять взгляды в пользу Талмуда, сначала мне нужно изложить одну из причин, которые приводят меня к пониманию его априорного превосходства…» Таким образом, верховная организация по объединению современных иудеев в своем печатном органе объявляет Талмуд и его предписания высшим законом современной иудейской нравственности.

Вот несколько выдержек из Талмуда, показывающие огромное значение для иудеев-раввинов, которых ставят выше Бога, нормы иудейской нравственности, манеру поведения с неевреями и цели, преследуемые иудаизмом.

«Кто не исполняет слов раввина, достоин смерти» (Трактат Erubin, фолио 21 б).

«Надо помнить, что слова раввинов более сладостны, чем слова пророков» (Septer Caphtar U-Perach, 1590, фолио 121).

«Слова раввинов суть слова Бога живого» (Bachai ad Pent, фолио 201, 4).

«Все, что раввины решат на земле, является законом для Бога» (Трактат Rosch haschana, 8 б).

«Раввин Iochanan говорил: “Все раввины станут Богом и будут называться Иеговой”» (Трактат Baba Bathra, 75 а).

«Раввин Abbuhu говорил: “Раввины имеют верховную власть над Богом: Бог должен делать то, что они хотят”» (Трактат v Moedkatan, 16 а).

«Колдовство столь опасно, что оно может повредить самому Господу Богу. И, однако же, раввин Chanina не боялся его. Таким образом, он был выше Бога» (Трактат XXXI Chullin, 7 б).

«Раввины имеют власть впускать бесов в тела людей» (Трактат XXXV Meilla, 17 б).

«Было много раввинов, у которых бесы были в качестве прислуги, и они им хорошо прислуживали» (Трактат Chullin, 105 а).

«Грешить разрешается, лишь бы грех совершался тайно» (Трактат Chag, фолио 16 а, и трактат Kidduchin, фолио 40 а).

«Боясь Бога, человек должен быть всегда хитер» (Трактат Berachoth, фолио 17 а).

«Разрешается обман гоев, но таким образом, чтобы мошенничество не было раскрыто; можно также не платить ему долг» (Hochen ha Mischpat, 256, 2).

«Иудею позволено лжесвидетельствовать, в особенности по делам о кражах либо когда ему грозит телесное наказание, даже если при этом оскверняется имя Господа» (Iore D’ea, 239).

«Хорошим действием со стороны иудея будет похитить что-нибудь у назарея или отобрать у него его торговлю» (Hochen ha Mischpat, 420).

«Когда иудей держит в руках идолопоклонника (дословно: снимает с него шкуру), другой иудей может прийти к такому идолопоклоннику, одолжить ему денег и обмануть таким образом, чтобы он потерял все» (Hochen ha Mischpat, 150, 5).

«Лучше кинуть кусок мяса собаке, чем дать его гоям» (Hochen ha Mischpat, 156, 7).

«Иудею запрещается учить идолопоклонника ремеслу, так как это ремесло может прокормить идолопоклонника» (Iore D’ea, 117).

«В праздничные дни, когда иудей готовит свою трапезу, он может добавить в горшок что-нибудь, чем можно накормить собак, но строго запрещается добавлять туда что-либо, чтобы накормить христианина» (Orach-Haim, 512).

«Запрещено делать подарки идолопоклонникам в их праздничный день. Это разрешается только при условии,

что такой идолопоклонник – неверующий или вольнодумец» (Iore D'ea, 148, 5 и 6).

«Еврей может даже посещать их больных, хоронить их покойников, делать добро их бедным, но все это должно быть делаемо, дабы иметь покой, и чтобы нечестивые не делали зла евреям» (Iore D'ea, 151, 12).

«Поэтому поклонись гою, чтобы быть с ним в мире, чтобы сделаться ему приятным и тем избегнуть неприятностей» (Трактат Брахот, фолио 17 а и трактат Gittin, фолио 61 а).

«Лицемерие допустимо в том смысле, что еврей должен казаться вежливым относительно нечестивых, пусть оказывает им почтение и говорит: "Я вас люблю"» (Sepher Cad ha-Kemach, фолио 30 а).

«Это дозволено лишь в том случае, если еврей имеет нужду в нечестивом или имеет основание его опасаться; в противном случае это является грехом» (Sepher Cad ha-Kemach, фолио 30 а).

«Тот, кто изучает Талмуд, становится обманщиком» (XIX Sota, 21 б).

«Равви Исмаел говорил: "Иудей, изучающий Талмуд в части, касающейся денег, обязательно станет богатым"» (Baba Bathra, 175 б).

«Раввин Элиесер говорил: "Тот, кто осторожен (хитер), должен стать богат; Запрещается относиться с жалостью к тем, кто не имеет разума"» (Санхедрин, 92 а).

«Как только Яков познакомился с Рашель, она ему сказала: "Мне больно, что ты никогда не сможешь уладить дело с моим отцом, он – большой подлец!" Яков ответил: "Спокойно, я еще больший подлец, чем он"» (XXII Baba Bartha, 123 а).

«Раввин Bathan говорил: "Врать из любви к миру – это хорошее дело. Братья Иосифа врали, пророк Самуил врал, да даже сам Бог врал"» (XIII Jebamoth, 65 б).

«Если иудеи следуют Талмуду, гои должны работать и их кормить» (Трактат Брахот, 35 б).

«Раввин Элиесер говорил: “Нет более жалкого занятия, нежели сельское хозяйство”. Раввин прибавлял: “Если у иудея есть сто экю для ведения коммерческих дел, он может позволить себе питаться каждый день мясом и пить вино, он может жить во дворце, но если он вложит тысячи экю в сельское хозяйство, он будет вынужден питаться овощами с солью, жить в нищенской хижине и спать на голой земле”» (Трактат XIII Jebamoth, 63 а).

«Мир не может жить без ветра: без иудеев он также не смог бы существовать» (трактат XII Taanith, 3 б).

«Когда иудеи прибыли в Палестину, наш Господь Бог дал им способ отпугнуть врагов: от них исходил неприятный запах» (Трактат XIX Sota, 36 а).

«Иудеи бывают либо настолько малы, что по ним пройти, либо настолько велики, что они достают звезд. Не существует средней величины» (Трактат XI Megilla, 16а).

«Раввин Элиесер, брат Абиры, говорил: “Все бедствия в этом мире происходят от иудеев”» (Трактат XIII Jebamoth, 63 а).

«В Baranton сказано: “Семя идолопоклонника – это семя скота. Дети идолопоклонников хуже последних иудейских идиотов. Браки между идолопоклонниками – это спаривание жеребцов с кобылами”» (Iore D’ea, 8).

«Имущество нееврея подобно покинутой вещи, его настоящий владелец – еврей, который первый ее захватит» (Baba Bartha, фолио 57 б, Hochen ha Mischpat, 15 б, I).

«Их (нечестивых) жизнь, о, еврей, в твоих руках, тем более их деньги» (Раввин Rachai, толкование Pentat., фолио 213, 4).

«Заповедь “не убий” означает, что нельзя убивать сына Израиля, а гой и еретик – не сыны Израиля» (Толкование Маймонида, Jad Chag., hilch Rozeach et hilch Melachim).

«Проливающий кровь гоев приносит жертву Богу» (Jalkut Simeoni, ad Pentat., фолио 245, 3; Midderach Bamidebar rabba, c. 21)[1].

«Иудей не обязан сам убивать идолопоклонника, с которым он мирно проживает, однако ему строго запрещается спасать идолопоклонника от смерти (например, если он упал в воду и если идолопоклонник предлагает все свое состояние за его спасение). Более того, запрещается лечить христианина, даже если врачу платят деньги, за исключением, однако, случая, когда он опасается, что по этой причине у идолопоклонников не возникнет ненависть к иудеям.

Иудею также разрешается проверить на идолопоклоннике, является ли лекарство целебным или смертельным. Также иудей должен убить (это обязанность) крестившегося иудея, который перешел на сторону идолопоклонников, и наистрожайшим образом запрещается спасать такого человека от смерти» (Schulchan Aruch, Iore D'ea, 158, 17. Заимствовано из Mamouni и Талмуда Aboda Zara, c. 26; Schulchan Aruch, Iore D'ea, 158, 2. Haga; заимствовано из Tosophath и Mardachai в Талмуде Aboda Zara).

После ряда оскорблений в адрес христиан знаменитый раввин Маймонид говорил: «Приказывается убивать и бросать в ров для погибели всех изменников Израилю, подобных Иисусу из Назарета и его последователей» (JAd. Chaz. Hilch Aboda Zara, Perck, 10).

«До прихода Мессии христианское нечестие[2] распространится по всему миру и люди будут, как собаки» (Трактат XIX Sota, 49 б).

---

[1] «Кровь тысяч христианских детей, ритуально замученных евреями, начиная от ритуального убийства в Блуа в 1071 г. до недавнего преступления в Киеве хорошо иллюстрирует это изречение Талмуда», – писал г. Ф. Бренье. – Указ. соч. – С. 70.

[2] В смысле: вера.

Талмуд содержит много предсказаний о времени явления Мессии, который описан так же, как и в процитированных выше фрагментах «Таргума», составленных во времена земной жизни Спасителя.

«…Придет царь Мессия, который раздавит всех гоев колесами своей колесницы. В это время будет великая война, во время которой погибнет две трети народов. Евреи победители затратят семь лет на сожжение оружия побежденных. Эти последние подчинятся евреям и поднесут им богатые дары, но царь Мессия не примет дани христиан, которые все должны быть уничтожены. Все богатства народов перейдут в руки евреев, богатство которых будет неисчислимо. <…> После истребления христиан глаза оставшихся просветятся: они попросят обрезания и одежду посвящения, мир будет населен исключительно евреями…» (*Бренье Флавье.* Указ. соч. – С. 61; Трактат Санхедрин, фолио 88 б и 99 а, Jalkut Simeoni, фолио 56; Bachai, фолио 168; Санхедрин, фолио 101 а и б; Maschmia Jeschua, фолио 49 и 65 б; Pesachim, фолио 118 б и 119 а; Bachai, фолио 72 а и др.).

Таков дух Талмуда – этой квинтэссенции фарисейской «мудрости» и «нравственности», этого «евангелия лжи, мошенничества, грабежа и убийств», как пишет г. Флавье Бренье, Талмуда, правилам которого обучали еврейский народ под покровительством целой оравы раввинов на протяжении больше двух тысяч лет, прошедших со времен вавилонского пленения.

Как мы видели исходя из сведений, содержащихся в Талмуде, основной целью иудеев является сначала порабощение, а затем полное уничтожение христиан, которые не представляют собой ничего другого, кроме как ничтожную скотину, хуже собак. Поэтому для достижения этой цели хороши любые средства: обман, надувательство, воровство, преступление при условии

неукоснительного соблюдения основополагающих предписаний Талмуда:

«Сообщить гою что-либо из наших религиозных установлений равнозначно убийству всех иудеев, так как, если бы гои знали, чему мы учим о них, они бы открыто уничтожили нас» (Libbre David, фолио 37).

«Каждый гой, изучающий Талмуд, и каждый иудей, который помогает ему в этом, должны быть убиты» (Санхедрин, фолио 59 а; Aboda-Zara, фолио 8, 6; Szagiga, фолио 13)[1].

Согласно Талмуду, иудеи являются высшим избранным народом. В книге «Каббала» сказано:

«На этом свете Бог имеет черты иудея».

«Иудей, Иуда, Иевах или Иегова – это одно и то же существо».

«Иудей – это живой Бог, воплощенный Бог. Это небесный человек – Адам, “Кадмон”».

«Остальные люди (гои) являются земными, принадлежат к низшей расе. Они существуют только для того, чтобы служить иудею. Это малые животные» (Каббала, Ad Pentateuchum, фолио 97, 3).

Мнение о превосходстве избранного народа полностью разделяют очень образованные и свободомыслящие евреи нашего времени. Знаменитый еврейский историк XIX века Г. Грец с чувством глубокого удовлетворения сообщает слова александрийского иудея, современника Иисуса Филона, что «только иудеи получили право называться людьми в полном смысле этого слова»[2]. Ранее

---

[1] Две последние цитаты из Талмуда в качестве «неопровержимых» помещены в письме редактору “New-York Herald” (Париж. – 1923. – 12 апреля), написанном г. Лаймлайтом от имени иудеев Запада, в котором он обвиняет иудеев Востока, что в настоящее время последние управляют всем иудейским народом на основе самых извращенных предписаний Талмуда.

[2] См.: *Грец Г.* История евреев (Histoire des Juifs). – Париж, 1882–1897. Т. I. – С. 664.

мы процитировали слова “Les Archives Israelites” – печатного органа Всемирного израильского союза, объединяющего всех либеральных евреев нашего времени, в которых признается «априорное превосходство» Талмуда над Библией.

* * *

Нет особой нужды говорить, что такое воспитание, сохранявшееся в течение тысяч лет, должно было сильнейшим образом повлиять на народ, особенно принимая во внимание глубинные наклонности его души, столь способствующие восприятию такого воспитания.

Если к этому добавить замечательную чистоту расы, которую Израиль сумел сохранить, несмотря на рассеяние благодаря предписаниям все того же Талмуда, становится понятно, почему евреи всегда оставались гранитной глыбой, привнесенной извне в гущу других народов, гораздо более рыхлых и менее сформированных. Становится понятно, почему в своих отношениях с другими народами они неизменно демонстрируют одни и те же качества, вне зависимости от внешних условий таких отношений.

В Египте, Вавилоне, под властью Сасанидов и халифов, в Риме, Испании, Англии, Франции, Германии, Польше, в папской области – всюду мы наблюдаем, как евреи быстро приобретают влияние на государственные дела, вмешиваются в экономическую жизнь страны, захватывают ее финансы. И в каждом таком случае одинаково проявляется их ненависть к нееврейскому населению этих стран. В результате местное население этих государств осознавало опасность, угрожавшую ему от евреев, что вело к росту антисемитизма, принимавшего порой весьма острые формы.

«Нелегко найти на земле обитаемое место, где бы это племя не имело своих представителей и где эти последние не подчинили бы его своему влиянию», – говорил Страбон о евреях[1].

В эпоху расцвета римского могущества при Юлии Цезаре знаменитый Цицерон, не боявшийся метать молнии своего красноречия в самых влиятельных лиц республики, испытывал чувство ужаса перед евреями. Когда во время одного процесса ему необходимо было выступить против них, он произносил свою речь тихим голосом, чтобы ее могли слышать только судьи, так как, говорил он, ему известно, «сколь сильно евреи поддерживают друг друга и как они могут погубить того, кто мешает их махинациям»[2].

Тиберий, который, по мнению многих, был самым способным из всех императоров, считал евреев национальной угрозой. В эпоху Клавдия евреи были изгнаны из Рима (акты, XVIII).

Но при Нероне в городе уже жило значительное количество евреев. Римские евреи вошли в доверие его любовницы Поппеи и любимого актера Алитуруса, и, по всем данным, они подстрекали Нерона начать страшные гонения против христиан. Возможно, что в этой темной истории принял участие и знаменитый историк «дерзкий фарисей Иосиф Флавий», как называет его английский богослов Фаррар в сочинении «Первые дни Христианства»[3].

Во II веке после Р. Х., очутившись в значительном числе на острове Кипр, евреи захотели создать там наци-

---

1 Цитируется Фарраром в соч. «Жизнь апостола Павла» (“La vie de l’Apotre Paul”). – С. 90.

2 См.: *Цицерон Марк Туллий*. Речь в защиту Луция Валерия Флакка (La defense de Julius Flaccus). – Параграф XXVIII.

3 *Фаррар Ф. У.* Первые дни Христианства (Les premiers jours du Christianisme) / Пер. с франц. И. В. Лопухина. – СПб., 1892. – С. 77.

ональное государство. Для этого однажды была устроена резня, в ходе которой были перебиты все остальные жители острова в количестве 240 000 человек. Затем, чтобы также стать хозяевами города Кирены, расположенного на материке, они устроили там массовую резню 220 000 неевреев[1].

«В 615 году… к концу мая, – писал французский историк Амедей Тьерри, – прекрасная (персидская) армия, которой командовал Румизан… обрушилась на Галилею, продвигаясь по обоим берегам реки Иордан… оставляя за собой лишь руины. В этих святых местах, описанных в Евангелии, теснилось многочисленное христианское население. …После разграбления и сожжения домов жители были скованы, обращены в рабство и отправлены под бичами персов осушать болота вокруг Тигра и Евфрата. С мешками, наполненными золотом, еврейские купцы целыми шайками толпились за армией, скупая все, что можно, из массы пленных христиан – не для того, чтобы их спасти, но чтобы резать поголовно. При этом они старательно выбирали людей, имеющих особое значение: городских судей и других должностных лиц, красивых и богатых женщин, монахинь и священников. Деньги, уплачиваемые персидским солдатам за растерзываемых христиан, поступали из раскладочного сбора, которым были облагаемы все евреи соответственно состоянию каждого, ибо эти страшные злодеяния рассматривались еврейством как дело богоугодное... История свидетельствует, что под ножами этих фанатиков погибли, таким образом, свыше 90 тысяч христиан»[2].

Так действовали евреи в отношении христиан, когда у них была полная свобода действий.

---

1 *Моммзен Т.* История Рима. Т. V. – С. 543.

2 *Тьерри Амедей*. История Аттилы и его наследников (Histoire d'Attila et de ses successeurs). Т. 2. – Париж, 1860. – С. 47–49.

В любых других обстоятельствах они старались извлечь для себя максимальную выгоду.

«С самого начала эпохи вестготов они сумели поставить себя в качестве работорговцев и ростовщиков, продавцов влияния и власти, – писал <английский> писатель <Хьюстон> Чемберлен. – …Карл Великий призвал евреев из Италии для управления своими финансами. Через откуп налогов они быстро приобрели богатство и влияние, которые использовали, чтобы обеспечить своему народу существенные преимущества: торговые льготы, смягчение наказаний за преступления и т. д.; дошло до того, что население было обязано перенести рынки на воскресение, так как суббота, день, когда они обычно проводились, – был неудобен для евреев из-за их шаббата. Считалось хорошим тоном посещать синагоги… Для изучения Талмуда в Нарбонне Карл Великий основал высшую школу»[1].

Но настоящий золотой век для евреев начался с восшествия на престол сына Карла Великого Людовика I Благочестивого.

«У евреев был свой свободный доступ ко двору и существовали прямые отношения с королем и его близкими. Тот, кто стремился “сделать карьеру” при Дворе, должен был не только говорить о евреях с восхищением, но и посещать синагогу во время служб. Придворная свита изучала еврейских писателей, в основном – Филона и Иосифа Флавия, и просила у раввинов молиться о спасении их душ»[2].

Это происходило в IX веке. В то же время в восточных пределах Европы бескрайние просторы на юге и в центре современной России находились под властью хазар, за-

---

1 *Чемберлен Х. С.* Основы XIX века (La Genese du XIXe siecle). – Париж, 1913. – С. 450–453.

2 Auf Vorposten. – 1914. – Апрель. – С. 183–191.

менивших господство аварцев – племени, родственного современным туркам. Этнографическое происхождение хазар точно неизвестно, но известно, что господствующее сословие в хазарском государстве состояло из евреев, которым принадлежала вся торговля и власть.

Во главе хазарского государства находился неограниченный глава – Каган или Хакан (вероятно, это слово происходит от еврейского слова «коген» – «священник»), – еврей по национальности и иудей по религии. Под властью Кагана находился царь или царский наместник, также иудей. Как известно, первые русские князья Рюриковичи были вынуждены вести яростную борьбу с хазарами. Хазары отправляли послов Святому Владимиру, чтобы убедить его принять вместе с Русью иудаизм[1].

На другом конце европейского континента на Пиренейском полуострове евреи также занимали господствующее положение в течение долгих веков со времени завоевания вестготов.

«Но именно в правление короля Визигота, щедро одарившего их благодеяниями, они призвали своих братьев по крови – африканских арабов, – повествует <Хьюстон> Чемберлен[2], – безо всякой ненависти, просто потому что они увидели в этом свою выгоду, они предали своего благородного покровителя. И действительно, при халифах они добились все возрастающего участия в управлении. “Они полностью сконцентрировали в своих руках как духовную, так и материальную власть”, – писал Геман, явно юдофильный историк (как отмечает Чемберлен), – в результате чего как с духовной, так и с материальной точки зрения, цветущее мавританское государство быстро погибло. Однако евреи, которые к тому времени уже твердо стояли на

[1] См.: *Нечволодов А.* Сказания о Русской земле I. – СПб., 1913. – С. 66, 67.

[2] См.: *Чемберлен Х. С.* Указ. соч. – С. 450-452.

ногах в христианском государстве испанцев, призванном заменить мавританское государство, отнеслись к этому с совершенным равнодушием. Все движимое имущество страны находилось в их руках; вся недвижимость постепенно переходила в их руки благодаря ростовщичеству и скупке собственности у обремененной долгами знати. Начиная с поста государственного секретаря и заместителя министра финансов все должности, связанные с налогами или финансовыми вопросами, были заняты евреями. Почти весь Арагон был заложен их ростовщикам… Они использовали свое влияние, чтобы обеспечить себя разнообразными привилегиями. Так, например, слова одного еврея было достаточно, чтобы считать обоснованным обвинение о наличии долга у христианина (как это происходило и в эрцгерцогстве Австрии, и во многих других местах), в то время как свидетельство христианина против иудея в суде не значило ничего… В католической Испании они достигали звания епископа и архиепископа…»[1].

Помимо многочисленных христианских историков об этом последнем факте рассказывает и иудейский историк Давид Мокатта в сочинении, вышедшем на английском языке в середине XIX века и на немецком – немного позднее, под названием «Евреи в Испании и Португалии» (“Les Juifs en Espagne et au Portugal”). В нем автор повествует о том, как в Испании из поколения в поколение евреи жили, сохраняя в тайне свою приверженность к иудейской религии, проникая во все слои общества и занимая государственные должности самого различного уровня, и в особенности «в испанской церкви…».

«Великий Папа Иннокентий III доверял евреям важные задания при своем дворе»[2].

---

1 *Чемберлен Х. С.* Указ. соч. – С. 450–452.

2 Там же; см. также: *Израиль Авраам*. Еврейская жизнь в Средние века (Jewish life in the Middle Ages).

Значительное влияние евреи приобрели во времена Крестовых походов: «Рыцари Франции могли принять участие в крестовом походе, только заняв у евреев или продав им что-либо ценное»[1].

То же самое происходило в Англии, особенно во времена Ричарда Львиное сердце, который в качестве компенсации за предоставление денег даровал евреям особое покровительство.

Как видим, ростовщичество и все виды финансовых операций всегда были любимым занятием Израиля. В этом отношении они всегда следовали закону Моисея: «Ты будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Втор. 15:6).

Но евреям не удалось удержать ту власть и силу, которую они получили почти во всех государствах Европы. По мере роста их могущества повсеместно усиливался антисемитизм, так как евреи слишком открыто выражали свою ненависть к Христианской Церкви.

То же самое происходило и на Руси. После восшествия в 1113 г. на престол в Киеве Владимиру Мономаху пришлось принимать срочные меры по обузданию еврейских ростовщиков. Позднее, на совете, в котором приняли участие все русские князья, было решено изгнать всех евреев из русских владений. Однако некоторым из них удалось остаться, и один из них, Ефрем Моизич, вошел в доверие к внуку Мономаха Андрею Боголюбскому и был впоследствии в числе заговорщиков, злодейски убивших этого замечательного русского князя, причисленного Русской Церковью к лику святых.

Во время монголо-татарского ига значительное количество евреев снова появляется на Руси. Летописи сообщают, что в 1262 г. из Малой Азии прибыли басурма-

1 *Чемберлен Х. С.* Указ. соч. – С. 451.

не – мусульманские и иудейские торговцы, купившие у монголо-татар право сбора дани в русских землях. Они собирали ее таким образом, что слово «басурман» до сих пор считается оскорбительным у русского народа. Басурмане договаривались оплести неопытного человека сетью штрафов за любую просрочку в выплате дани, после чего в значительных количествах продавали своих должников. Наконец, однажды русские, не выдержав, под звуки набата изгнали басурман из большинства городов, убив некоторых из них. Такое скорое правосудие вызвало взрыв яростного возмущения в Золотой Орде. Хан Берке, узнав об убийстве басурман, пришел в бешенство и хотел бросить на нашу землю армию из 300 000 человек, собранных для похода в Персию. Только посредничество святого Александра Невского, лично отправившегося в Орду, чтобы отвести это страшное бедствие, спасло нашу страну от ужасов нового татаро-монгольского нашествия. Что касается евреев, то после резни и изгнания басурман они долгое время не появлялись на Русской земле[1].

Примерно в то же время в 1290 г. указом короля Эдуарда I евреи были изгнаны из Англии. Это произошло из-за всеобщего возмущения против их ростовщичества, нескольких ритуальных убийств и кощунственных посягательств на священные предметы христианского богослужения[2].

По тем же причинам их изгнали из Испании в 1492 г.[3]

В других западноевропейских странах, таких как Франция и Германия, евреи везде потеряли свои осо-

---

[1] См.: Сказания о Русской земле. Т. II. – 1913. – С. 63, 64, 170, 339–341.

[2] См.: *Доедалус Тео*. Еврейская Англия (L'Angleterre Juive). – Париж, 1913. – С. 110–134.

[3] См.: *Дро Жан*. Испанский Ллойд Джордж (Un Lloyd George Espagnol // La Vieille France. – № 270. – С. 26.

бые привилегии и замкнулись в «гетто» или еврейских кварталах, где жили почти полностью отделенными от остального населения, что, однако, не мешало им заниматься финансовыми и ростовщическими операциями и даже в отдельных случаях влиять на все стороны общественной и политической жизни.

Дольше всего евреи сохраняли свое влияние в Голландии и Польско-Литовском княжестве. В 1264 г. Болеслав, князь Калиша и Гнезно, даровал им очень широкие права. Король Казимир Великий, говорят, под влиянием своей любовницы еврейки Эстер торжественно подтвердил их и еще больше расширил в 1343 г. В Литве в XIV веке евреям были дарованы исключительные права великим князем Витовтом.

В конце XV столетия в Польше и Литве было гонение против евреев в течение непродолжительного времени, скоро сменившееся восстановлением всех их прежних прав, заключавшихся в следующем: они считались «вольными людьми», непосредственными подданными короля и великого князя, были освобождены от воинской службы. Уголовные дела с их участием рассматривались особым «жидовским судьей», а все дела между собой судились своим кагалом. За убийство еврея полагалась смертная казнь и отнятие всего имущества. Уже в XIV веке они получили право на владение землей. Они брали на откуп право взимания налогов у христианского населения, и один из таких откупщиков, Авраам Езофович, в начале XVI века занимал должность министра финансов в царствование короля Сигизмунда I. При этом в Польше, как и в Западной Европе, евреи были объектом яростной ненависти со стороны населения.

«В страну нашу, – писал литовский писатель XVI века Михалон, – собрался отовсюду самый дурной

из народов – иудейский… Народ вероломный, хитрый, вредный, который портит наши товары, подделывает деньги, печати, на всех рынках отнимает у христиан средства к жизни, не знает другого искусства, кроме обмана и клеветы». В таких же красках несколькими годами позже описывал евреев польский писатель Кленович: «Может быть, ты спросишь, что делают жиды в этом славном городе? А то же, что делает волк, попавший в полную овчарню. Посредством долгов к нему попадают в заклад целые города; он утесняет их ростами и сеет нищету. Червь медленно точит дерево и понемногу съедает дуб, но быстро заводит гниль; от моли погибают ткани, от ржавчины – железо. Так непроизводительный жид съедает частное имущество, истощает общественное богатство. Поздно брались за ум разоренные государи и начинало стенать государство, наученное бедствием; оно повержено долу, как тело, лишенное крови; нет более сил и жизненных соков…»[1].

Не менее сильное влияние евреи оказывали и на другие сферы деятельности. С этой точки зрения особого внимания заслуживает мнение «блестящего», по словам г. А. Леруа-Болье, еврейского писателя г. Джеймса Дарместетера, высказанное им в сочинении «Взгляд на историю еврейского народа», вышедшем на французском языке в 1881 г.

Джеймс Дарместетер писал: «В глазах историка действительный интерес в еврейском народе представляет то, что это единственный народ на протяжении всей истории, который можно встретить в любой исторический момент, и что, исследуя его судьбу, в большинстве случаев обнаруживаешь его в самом центре всех великих цивилизаций, всех великих религиозных идей, которыми до последнего времени вдохновляется

1 Сказания о Русской земле. Т. III. – С. 261–267.

цивилизованный мир. Еврейский народ возникает… на самой заре истории, он принимал участие во всех великих событиях: это вечный и повсеместный свидетель, свидетель не пассивный и немой, но лично участвовавший – действием или страданием – почти во всех драмах. Два раза принес он обновление миру: европейскому – через Иисуса, восточному – через ислам, не говоря уже о влиянии более тихом и скрытом, но, быть может, не менее сильном и длительном, которое он оказывал в Средние века на формирование современной мысли…

Магомет, прошедший школу иудаизма и иудохристианства, основывает ислам, догмами которого являются иудейские догмы, воспринятые менее развитым умом, чья мифология по сути дела является раввинской и иудохристианской…[1].

Запертое в тиски догмата и развивающееся только в искусстве и политике Средневековье заимствует восточные науки и философию, которые оно находит в гетто. Науки, как и философия, выходят оттуда; Роджер Бэкон исследует писания всех раввинов; вся медицина в их руках; Ричард Английский изгоняет всех евреев, но, будучи больным, призывает Маймонида. Наконец, целая отрасль литературы вышла из гетто: сказки и новеллы. Исключительно благодаря еврейским переводчикам Франция познакомилась со старинными индийскими баснями, рожденными во времена Будды на берегах Ганга и имевшими столь замечательный успех на берегах Сены, а оттуда и по всей Европе.

Оборотной стороной этих видимых действий является тихая и невидимая деятельность, неосознанная как для

---

[1] «Мать Магомеда Эмине – по рождению иудейка». См.: *Хаммер*. История Ордена убийц (Histoire de l'Ordre des Assassins). – Париж, 1833. – С. 11.

тех, кто ее осуществляет[1], так и для тех, кто испытывает на себе ее последствия, деятельность, которая задним числом оправдывает ненависть Церкви: религиозные споры, незаметно подтачивающие Христианство… Еврей умеет находить уязвимые места Церкви, для чего кроме мудрости святых книг у него есть страшная проницательность угнетенного. Он – доктор неверия, и все мятежники духа идут к нему и в сумерки, и в ясный день. Он – за работой в огромной мастерской кощунства великого императора Фредерика и королей Швабии и Арагона. Это он изготовил весь смертоносный арсенал рассуждений и иронии, которые впоследствии передал скептикам эпохи Ренессанса, вольнодумцам великого века, и даже сарказм Вольтера – не более чем самое сильное и громкое эхо слова, нашептанного шестью веками ранее в тени гетто, или еще ранее – во времена Цельса и Оригена, в самом сердце религии Христа… в “антиевангелиях” первого века»[2].

Как мы отметили ранее, заявления г. Дарместетера, безусловно, заслуживают самого пристального внимания, учитывая, что они исходят от одного из самых выдающихся евреев нашей эпохи.

На самом деле, если мы рассмотрим большинство ересей Христианской Церкви, а также внешне столь различные явления, как материализм, оккультизм и его ветви (магия, астрология, алхимия и т. д.), Ренессанс, гуманизм, реформацию, масонство, энциклопедистов и Французскую революцию 1789 г., а после нее все революции XIX и XX столетий, – то во всех этих явлениях неминуемо обнаруживается явное или тайное влияние

---

[1] Здесь г. Дарместетер, будучи евреем, сознательно совершает ошибку: для тех, кто осуществляет эту деятельность, она является не неосознанной, но, напротив, – в высшей степени желаемой.

[2] *Дарместетер Д.* Взгляд на историю еврейского народа (Coup d’oeil sur l’histoire du peuple juif). – Париж, 1881. – С. 1– 2, 13–16.

евреев, другими словами, приходится неизбежно признать верность слов г. Дарместетера.

* * *

У нас есть замечательный памятник античности: написанное одним из величайших учителей Церкви Оригеном критическое исследование сочинения Цельса «Правдивое слово» – работы, вышедшей, вероятно, в 178 г. после Рождества Христова. Благодаря значительному количеству цитат, приведенных Оригеном, имеется возможность почти полностью восстановить содержание сочинения Цельса.

Безусловно, для своего времени Цельс был человеком высокой культуры, горячим римским патриотом и язычником. Он обстоятельно изучил Христианство именно таким, каким его рисовали римлянам иудеи. Книга Цельса содержит все оскорбления на Христа и Его учеников и все возражения против Него, которые впоследствии повторяют различные антихристианские писатели всех эпох, включая наших современников.

«Правдивое слово» начинается с упрека иудеям, что после исхода из Египта они отказались от единственной истинной религии – язычества. «Но результаты такого же вероотступничества, в котором оказались повинны евреи по исходе из Египта, они почувствовали на себе со стороны христиан. Последние присоединились к одному еврею-мятежнику, называемому Иисусом, родившемуся не так давно, которого они почитали как Сына Божия. Христиане происходили из самого отребья общества, из ничтожной и малообразованной толпы, которая только и может увлечься подобным учением. Достаточно послушать, что об этом говорят иудеи, чтобы убедиться в лживости этих верований и наставлений, являющих-

ся настоящей чумой для человеческого рода, хотя они и презрительно отвергнуты самым низшим из народов – народом, из которого это учение вышло».

После такого вступления Цельс сообщает обвинения одного раввина против Христа. Это самый важный и самый интересный отрывок во всем сочинении. В нем в полном виде отражены настоящие чувства евреев к христианам с самых первых веков Христианства. Изобличения раввина с первой до последней буквы обнаруживают самую яростную ненависть. Они начинаются с кощунственной клеветы против Божьей Матери: Спасителя называют приемным сыном египетского слуги, а апостолов – «отпетыми мытарями и лодочниками» очень низкой нравственности, которых Иисус длительное время дурачил с помощью магии, которой он обучился в Египте и «которых он не до конца убедил». Воскресение Христа, естественно, полностью отрицается. Так как если бы Иисус действительно воскрес, Он, по мнению раввина, должен был бы показаться старейшинам народа, потому что Ему больше нечего было их опасаться, и Он мог бы постараться сделать так, чтобы все удостоверились в Его Воскресении, так сказать, в официальном порядке. Затем раввин упрекает Христа в следующем: «Он говорит, что некий Сатана повторит Его чудеса; не является ли это признанием того, что все эти чудеса служат отнюдь не доказательством Божественной силы, но являются плодом обмана и преступления?.. Мессия, которого нам обещали пророки, будет великим и могущественным правителем, хозяином земель, всех народов и всех армий»[1].

[1] «Правдивое слово» Цельса, восстановленное по цитатам Оригена, включено в работу д-ра теологии Кайма. *Кайм Теодор*. Celsus Wahres Wort vom Jahr 178. – Цюрих, 1873. Изобличающая речь раввина находится на с. 11–13. См. также: *Пелаго Е.* Исследование о Цельсе (Etude sure Celse). – Лион, 1878. – С. 279–305.

«Правдивое слово» Цельса замечательным образом подтверждает слова г. Дарместетера, что именно еврей «изготовил весь смертоносный арсенал рассуждений… который незаметно подтачивает Христианство… в самом сердце религии Христа…». При этом помимо попыток подкопаться под Христианство ужасающая клевета, распространявшаяся против Христианства евреями, не только была направлена на уничтожение его основ, но и была причиной чудовищных гонений, которым в первых веках подвергались христиане со стороны римских императоров. Не стоит забывать, что Цельс был современником Марка Аврелия и что точка зрения раввина, эхом которого, как предполагается, выступает Цельс, полностью разделялась императором-философом, проводившим против христиан гонения, по своей жестокости не уступавшие гонениям Нерона, Домициана и Диоклетиана. Достаточно вспомнить имена мучеников той эпохи: Поликарпа, старца 86 лет, последнего ученика апостолов, Иустина Философа, Понтина в возрасте более 90 лет, епископа Лиона, Понтика, юноши 15 лет и юной Бландины, бесстрашно проповедовавшей в цирке своим братьям по страданиям и умершей последней от когтей хищников. Все они были замучены во времена Марка Аврелия и Цельса, которые оба черпали свою ненависть к христианам у евреев.

Так было всегда, в ходе всей истории, начиная с земной жизни Христа до наших дней. Всегда и везде евреи были самыми страшными врагами Христианства, беспощадно боровшимися с ним изо всех своих сил. В зависимости от обстоятельств менялись только методы этой борьбы.

В Средневековье все их усилия были направлены на разрушение христианского общества посредством развращения его членов и основной приманкой были таинственные чары каббалы.

«Если Талмуд – душа еврея, – говорит Гужно де Муссо, – то душой самого Талмуда является каббала, основной книгой которой является Зоар. Почитатели этой религиозной книги говорят нам, что каббалистическое учение является догмой Высшей Магии. (Здесь Гугно де Муссо делает ссылку на сочинение знаменитого оккультиста середины XIX века, расстриженного монаха Констана, принявшего имя Элифаса Леви[1].) Потому что каббала, *говорит нам оракул тайных обществ* (Элифас Леви), является матерью оккультных наук; и гностики – эти еретики, доводившие до святотатства ошибки интеллигенции, – и развращение нравов порождены каббалистами…

Г-н Франк (современный еврейский ученый) дает следующее определение науке каббалы: таинственная наука, отличающаяся от Мишны, Талмуда, священных книг, наука мистическая, порожденная *потребностью к независимости и философии*... которая получила распространение среди евреев в конце первого века христианской эры»[2].

Мишле, знаменитый французский историк середины XIX века, прославлял революцию 1789 года и приветствовал революцию 1848 года «как реализующую все его чаяния о свободе во Франции и в мире». В его «Введении в современную историю» он представляет Христианство, Реформацию и революцию в качестве трех основных этапов истории человеческой свободы[3]. Однако тот же Мишле, имя которого пользуется таким почетом во всех масонских кругах, в столь же ярких красках изобра-

---

1 *Леви Элифас*. История магии. – Париж, 1860. – С. 23.

2 См.: *Гугно де Муссо*. Иудей, иудаизм и иудаизация христианских народов (Le Juif, le Judaisme et la Judaisation des peoples chretiens). – Париж, 1886. – С. 499–500–507.

3 См. статью «Мишле» в Большой Энциклопедии.

жает картину юга Франции в XII–XIII веках, когда там процветала ересь альбигойцев: «Семитское присутствие в Лангедоке (евреи и арабы) было очень велико… Было бесчисленное множество евреев, с ними дурно обращались, однако, несмотря на трудности, они процветали в Каркасонне, Монпелье, Ним; их раввины имели там общественные школы…»[1].

Альбигойская ересь приняла такие размеры, что в 1204 г. был объявлен первый крестовый поход против нее, а последний удар был нанесен ей только в 1220 г. Однако она продолжала тайное существование. В начале XIV века король Филипп Красивый уничтожил знаменитый Орден тамплиеров, которые, как и альбигойцы, были последователи манихейства и каббалы. Частью ритуала по вступлению новых членов в Орден было гнуснейшее осквернение святынь и содомский грех[2].

«Впрочем, зло не ограничивалось только Орденом тамплиеров. Примерно в эпоху его разгрома в 1315 г. церковные власти обнаружили в Австрии и Богемии большое число сатанистов, чья ересь, манихейская в своей

---

[1] См.: *Мишле Жюль*. История Франции (Histoire de la France). – Париж, 1881. III. – С. 4–15; *Дешам Н.* Указ. соч. I. – С. 298–299. В книге аббата Дуэ «Альбигойцы, их происхождение, действие Церкви в XII веке» (“Les Albigeois, leurs origines, action de l’Eglise au XII siècle”). – Париж, 1879, на с. 36, 37, 39, 53, 60, 67, 316, 321, 329 есть подробная информация о манихействе, дуалистической секте, признававшей полное равенство добра и зла. Ее основатель Курбитиус или Манес, живший в XI веке, был, по свидетельству евреев, сам еврей (см.: *Дешам Н.* Указ. соч. III. – С. 659). Он крестился, стал священником и умело соединил в своем учении элементы различных религий от Христианства до вавилонского учения Зороастры. Он объявил себя апостолом Христа и составил собственное «евангелие жизни». По мнению Дуэ, евреи, у которых на юге Франции было много школ и целый ряд очень уважаемых раввинов, много времени посвятили распространению манихейства среди альбигойцев.

[2] См.: *барон Андре*. Тайные общества. Их преступления (Societes Secretes. Leurs Crimes). – Париж, 1906. – С. 225–247.

основе, напоминала ересь тамплиеров… Каббала – эта наука демонского искусства, создателями которой были евреи, – существовала на протяжении всего Средневековья – это слишком реальный факт», – писал г. Н. Дешам в своем знаменитом сочинении «Тайные общества и общество»[1]. Еврейские ученые-каббалисты были специалистами высокого уровня в искусстве создания тайных обществ и вообще в тайной деятельности разного рода. В этих целях они использовали неуловимых, вечно переезжающих с места на место своих представителей, которые под видом врачей, специалистов по древнееврейскому языку, астрологов, алхимиков и т. д. проникали в христианскую среду. Об опыте евреев в этой сфере можно судить по неудавшейся попытке разрушения Русской Церкви, которую они предприняли в XV веке, породив в ней так называемую «ересь жидовствующих».

Вот как это произошло.

В царствование величайшего государя Руси Иоанна III Васильевича, во время управления русской митрополией Филиппом I, занимавшим митрополичий стол с 1464 по 1474 г., в Москву прибыл какой-то иудей Феодор. Там он крестился и так повел свои дела, что митрополит поручил ему как знающему иудейский язык перевести на славянский Псалтырь, что тот и сделал. Псалтырь эта сохранилась в собрании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря (под номером 6-1083) и, по новейшим исследованиям русских ученых, в том числе М. Н. Сперанского, оказывается иудейской молитвенной книгой «Махазор». При этом «ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе», которых так много в истинной Псалтыри, так как Феодор-жид, «фанатически преданный иудейству… перевел вовсе не Псалтырь Давида, а молитвы иудейские, употребляемые при богослужении,

1 *Дешам Н.* Указ. соч. – С. 313, 314.

в которых ярко просвечивает иудейская оппозиция (неприязнь) учению о троичности лиц Божества»[1].

Одновременно с Феодором-жидом появились другие, гораздо более опасные разрушители нашей веры. В 1470 г. новгородцы пригласили к себе литовского князя Михаила Олельковича. С ним вместе из Киева прибыл и ученый-каббалист жид Схария, который был хорошо научен «чародейству же и чернокнижию, звездознанию и астрологии», как его впоследствии описывал один из обличителей[2].

Этот Схария и взялся за прочное насаждение жидовства в лоне нашей Церкви. Первым его учеником был священник Дионисий, которого он, без сомнения, привлек тайнами иудейского чернокнижия или каббалы. Дионисий не замедлил совершенно поддаться опытному жиду-совратителю и привел к нему вскоре другого священника – Алексея, тоже ставшего усердным учеником Схарии; последний, видя успех своего растления православных священников, выписал еще двух жидов-учителей из Литвы: Шмойлу Скарявого и Моисея Хапуша. Оба новообращенных священника так усердствовали в новом учении, что они хотели даже обрезаться, но жиды их до этого не допустили, говоря, что в случае падения на них подозрений обрезание будет уликой и что, напротив, жидовства они должны держаться тайно, явно же оставаться христианами и строго соблюдая наружное благочестие.

Так иудейские наставники создали внутри Русской Церкви весьма характерное тайное антихристианское

---

1 См.: Сказания о Русской земле. – 1913, III. – С. 187–200. См. также: Псалтырь жидовствующих в переводе Феодора-жида. – Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете.

2 О ереси жидовствующих. – Новые материалы, собранные С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым.

общество, основанное на фарисейской хитрости и лицемерии, которые Спаситель так хорошо обличал.

Наружное благочестие первых еретиков обратило на них общее внимание и содействовало быстрому распространению их учения, причем новообращенные жидовствующие всеми силами старались получать священнические места, чтобы успешно действовать на свою паству. При этом если они «видели человека твердого в Православии, – говорил известный наш историк Соловьев, – перед таким и сами являлись православными; перед человеком, обличающим ересь, они и сами являлись строгими ее обличителями, проклинали еретиков; но где видели человека, слабого в вере, тут были готовы на ловлю». Конечно, они не сразу открывались своим ученикам в жидовстве, а предварительно старались возбудить их сомнение в некоторых местах Нового и Старого Заветов, криво толкуя их, и в то же время заманивали их воображение недомолвленными рассказами о прелестях каббалистики и только после того шаг за шагом переходили к полному отрицанию и хуле Христианства, не признавая ни Божества Спасителя, ни Божественного Его Воскресения. При этом жидовствующие, строго соблюдая наружное благочестие на людях, когда оставались одни между собой, творили самое возмутительное глумление над православными святынями – иконами и крестами, позволяя себе неслыханные кощунства над ними.

Увидя, что дело разрушения православной веры благодаря усердию новообращенных, несомненно обольщенных прелестью открытий, которые им сулила каббала, стало на вполне прочные основания, жид Схария счел благоразумным скрыться со своими жидами-помощниками из Русской земли.

И действительно, дела их обстояли хорошо. Слава о благочестивой жизни и мудрости двух главных нов-

городских еретиков – Дионисия и Алексея – дошла до великого князя Иоанна III Васильевича. Спустя два года после присоединения Новгорода к своим землям он взял обоих священников в Москву, причем одному было велено быть протопопом в Успенском, а другому – в Архангельском соборе в Кремле.

Таким образом, гнусная ересь заползла в самое святое место для русских людей. Отсюда оба попа стали усердно распространять пагубное учение среди известнейших и могущественнейших людей, окружавших великого князя, и скоро приобрели много усердных сообщников, в числе которых были: невестка великого князя Елена – вдова Ивана Молодого и мать наследника престола, к которой Иоанн III, охладев к своей жене Софии Палеолог, как раз в то время особенно благоволил; Симоновский архимандрит Зосима, славившийся своей грамотностью и ученостью думный дьяк Феодор Курицын, пользовавшийся величайшим и особо трогательным расположением великого князя; он заведовал сношениями с иностранными государями и сам ездил к ним послом; «звездозаконию бо прилежаху, – говорил святой Иосиф Волоцкий про Феодора Курицына и протопопа Алексия, – и многим баснотворением и астрологии и чародейству; сего ради мнози к ним уклонишася и погрязоша в глубине отступления». Вскоре дерзость еретиков дошла до такой крайности, что во время богослужения протопоп Дионисий плясал за престолом и ругался над крестом.

Между тем умер митрополит Геронтий; Алексий, второй протопоп, взятый в Москву одновременно с Дионисием, успел войти в полное доверие великого князя. Используя свое влияние на него, он поставил на место митрополита Геронтия Симоновского архимандрита Зосиму. Таким образом, во главе всей Русской Церкви стал жидовствующий митрополит, и в ближайшем

окружении государя, среди тех, кого он любил, также были жидовствующие.

На самом деле, опасность была велика, тем более что секта существовала уже 17 лет в Москве, Новгороде и других местах, оставаясь совершенно неизвестной правительству. Упорное запирательство и употребление при этом всевозможных клятв составляло одно из основных правил еретиков. Наконец, в 1487 г. она была случайно открыта в Новгороде: пьяные еретики затеяли между собой ссору и в ней стали нарекать друг на друга; затем один раскаявшийся священник покаялся перед новгородским архиепископом Геннадием – человеком крепкой веры. Геннадий начал яростную борьбу с жидовствующими, которая продлилась много лет, и, в конце концов, закончилась для него неожиданным образом в 1503 г. Обвиненный в том, что он ставит священников «за мзду», он должен был сложить свой сан и уйти на покой. «Догадываются, – писал С. М. Соловьев, – что свержение Геннадия было делом еретиков». Лишь только благодаря вмешательству знаменитого настоятеля Волоколамского монастыря святого Иосифа Волоцкого, написавшего шестнадцать обличительных слов против жидовствующих, был нанесен сильный удар по еретикам. В конце 1504 г. был созван новый Собор, приговоривший главнейших еретиков; некоторые из них были сожжены. Однако, несмотря на нанесенный ей удар, ересь не была окончательно искоренена и продолжала тайно существовать. Она возрождается в Москве при Иване Грозном в лице Матвея Башкина, разоблаченного и приговоренного к пожизненному заточению на Соборе 1553 года, созванном митрополитом Макарием; она возрождается в Литве в лице одного из учеников Башкина монаха Феодосия Косого, вора и бродяги, оставившего монашество и женившегося на жидовке; ересь, распространявшаяся

Косым, в определенный момент получила такое распространение, что один из ее обличителей – монах Зиновий Отенский, даровитейший ученик Максима Грека, – писал в своем сочинении против жидовствующих: «Восток развращен диаволом – Бахметом (Магометом), Запад – Мартыном Немчиным (Лютером), а Литва – Косым»[1].

Как мы видим, деятельность Схарии и двух других евреев, основавших вместе с ним секту жидовствующих, требует особого внимания. Очевидно, что эти евреи прибыли в Новгород, имея полностью подготовленную программу действий; по хорошо разработанному плану они основывают тайное общество, принимая все возможные меры, чтобы оно не было раскрыто, а затем, как только положение основанного таким образом общества становится прочным, незаметно и бесследно исчезают.

Если они подвергались опасности, которую поначалу представляет такая деятельность лишь для того, чтобы исчезнуть в тот момент, когда она начала приносить свои плоды, представляется, что их деятельность была направлена не на получение личных материальных выгод, а, вероятнее, они были агентами некой тайной еврейской организации, преследовавшей важную и высшую цель уничтожения Христианства в России, и следует признать, что использованные для этого средства были применены с безупречным искусством. В скором времени жидовствующие прибрали к рукам самые основы Рус-

---

[1] На тему ереси жидовствующих см.: *Иосиф Волоцкий*. Просветитель или обличение ереси жидовствующих; *Бедержицкий Л.* Литературная деятельность жидовствующих; *Сперанский М.* Из истории отреченных книг. I. Гадания по Псалтири. II. Трепетники. III. Лопаточник. IV. Аристотелевы врата или Тайная тайных; *Тихомиров Н.* Памятники отреченной русской литературы. Исследования вышеперечисленных сочинений дают полную картину каббалистической литературы, запрещенной Русской Православной Церковью в XIV, XV и XVI столетиях.

ской Церкви: влиятельное духовенство с митрополитом во главе и ближайшее окружение великого князя.

Смерть первого думного дьяка Феодора Курицына, главы светских жидовствующих, охлаждение в отношениях между Иоанном III и некоторыми лицами из его окружения, в частности с великой княгиней Еленой, и примирение со своей женой Софией Палеолог, очень верующей женщиной; наконец и в основном, яростная борьба с ересью двух лучших представителей Русской Церкви архиепископа Новгородского Геннадия и преподобного Иосифа Волоцкого – другими словами, только счастливое стечение обстоятельств помешало полной победе ереси жидовствующих, последствия которой были бы непредсказуемы.

* * *

Создание современного масонства и предшествующих ему розенкрейцеров также связано с могущественной и тайной деятельностью евреев. Основные положения программы, устава и обрядов масонства, играющего столь значимую роль в наши дни, разрабатывались братьями Ордена розенкрейцеров, начиная с XVI столетия.

«Розенкрейцеры напрямую происходят из иудейской каббалы», – сказал г. Клаудио Жанне, хорошо известный исследователь тайных обществ, в своем сочинении «Предшественники масонства»[1].

Церемониал посвящения, обряды, правила соблюдения Таин также взяты из древних традиций иудеев и каббалы.

На первой странице знаменитой «Книги Сияния» («Сефер-ха-Зохар») читаем: «Одну из своих бесед равви

---

1 *Жанне Клаудио*. Предшественники масонства (Les precurseurs des la franc-maconnerie). – Paris, 1887. – С. 47.

Хизкия начал так: “Написано: "Как роза среди колючек, подруга моя среди девушек". Что означает слово "роза"? Оно означает "общину Израиля"”»[1].

Роза, по объяснению «Сефер-ха-Зохар», является эмблемой каббалистов, благодаря которой они узнают друг друга[2].

Вот почему изображение розы на кресте или креста, сделанного из роз, означает, с точки зрения каббалистов, господство иудаизма над Христом и Христианством, но это настолько скрыто, что христиане, не посвященные в тонкости Каббалы, не могут увидеть в соединении розы и креста ничего, что оскорбило бы их религиозное чувство.

Иосиф Флавий сообщает, что тех, кто вступал в секту ессеев, предварительно подвергали различным испытаниям, и при принятии новым членам давали топор, передник и белое облачение, что очень напоминает посвящение масонов[3].

Филон Иудейский говорит, что члены иудейской секты терапевтов во время своих собраний принимали следующую позу: они подносили раскрытую правую кисть к груди чуть ниже подбородка, опустив левую руку вдоль тела[4].

В масонском «Справочнике всех обрядов» (“Manuel pour tous les Rites”) написано, что знаком масонов первого уровня шотландского и французского обряда является следующее: к горлу подносится открытая правая кисть, большой палец отодвинут, остальные пальцы прижаты друг к другу так, чтобы образовывался наугольник.

---

1 Книга Сияния (Сефер-ха-Зохар) (Le Livre de Splendeur) / Пер. Жана де Поли. Т. I. – Париж, 1906. – С. 3.

2 Там же. Т. III. – С. 418.

3 *Флавий Иосиф*. Иудейская война. Кн. II. – С. 12.

4 *См.: Берже Жан*. О посвящении у иудеев (De l’initiation chez les Juifs) // Revue Internationale des Societes Secretes. I. – 1912. – С. 30–38.

Первые три уровня масонского посвящения соответствуют трем уровням посвящения раввинов в высших академиях: товарищи (“kawer”), мастера (“rau”) и мудрецы (“kaham”).

Можно привести еще примеры схожести масонских обрядов с иудейской обрядностью. Но, естественно, ключевым в иудейском влиянии на масонство является дух, который был привнесен в него, и цели, для которых оно было создано, хотя при его создании всякая связь с иудаизмом была тщательно спрятана.

«Иудейское лицемерие проявляется еще отчетливее в том, как из гетто в христианский мир проникнет бич тайных обществ в виде масонства, – читаем в сочинении Жана Берже “Тактика лжи”, включенном во второй том “Revue Internationale des Societes Secretes”. – Весьма любопытно исследовать многообразие мер предосторожности, которые применялись, чтобы сокрыть происхождение лжепророков, на которых возложена задача подготовить правление нового Иерусалима»[1].

Такова была осторожность иудеев в более давние времена. Однако в наше время, точнее, ближе к 90-м годам XIX века иудеи стали гораздо смелее, что мы подробно рассмотрим в дальнейшем, и некоторые из них посчитали возможным откровенно высказаться о роли иудеев в образовании масонства.

Так, один хорошо известный русский еврей Ю. Гессен, имя которого пользуется большой популярностью в Партии народной свободы (К. Д.), издал в 1903 г. книгу под названием «Евреи в масонстве»[2], в которой он, между прочим, писал: «Масонское искусство в своем совершенном виде имеет целью нравственно облагородить

---

1 *Берже Жан*. Тактика лжи (La Tactique du mensonge) // Там же. Т. II. – С. 635–649.

2 *Гессен Ю.И*. Евреи в масонстве. – СПб., 1903. – С. 2–7.

человечество и объединить людей на началах правды, братской любви и равенства. Эта задача была впервые поставлена масонству в начале XVIII века; с этого момента и следует считать возникновение масонства, хотя история союза связана с более ранним временем. Иные масоны относят возникновение масонства к построению Соломонова храма, другие находят корни масонства у пифагорейцев, ессеев и первых христиан… Бесспорным можно признать лишь факт, что масонский союз вырос из братства вольных каменщиков, иначе говоря, строительных товариществ… Реформация в связи с политическими условиями того времени привела к упадку и английские, и немецкие товарищества, а вместе с тем создала условия, наиболее благоприятные для возникновения обновленного масонства. (г. Гессен умалчивает, какими именно были эти *благоприятные* условия. – *Автор.*) И вот в начале XVIII века братский союз действительных строителей восходит в степень союза *символических* строителей; место технического дела заступает дело *духовное*, и построение скоропреходящих видимых домов Божиих уступает место задаче возведения единого незримого храма человечности.

Мысль о братском единении человечества была прекрасна, но осуществится ли она в жизни? И историческая судьба как бы для того, чтобы дать ответ на этот вопрос, к моменту зарождения масонства в Англии вызывает там к жизни также и еврейский вопрос, этот лучший пробный камень, на котором испытуется прочность и искренность братских стремлений человека. Изгнанные в 1290 г. евреи вновь появляются в Англии около 1657 г. и образуют вскоре в Лондоне и его окрестностях общины из просвещенных членов, для которых события в духовной жизни соседей не могли пройти бесследно. Благодаря этому союз с первых же шагов

своей новой деятельности становится лицом к лицу с еврейским вопросом, и вместе с тем в деятельности союза тотчас начинают принимать участие евреи.

В 1717 г. по инициативе нескольких образованных братьев четыре лондонские ложи соединились в одну Великую английскую ложу; затем они поручили брату Андерсену приготовить свод постановлений, хотя и заимствованных из документов строительных товариществ, но примененных к условиям времени, и этот свод, напечатанный в 1723 г. под названием "Книга Уставов", стал в качестве официального издания законной основой союза.

Главным условием правильной деятельности и развития союза должно было явиться уничтожение граней, которые разбивают людей на обособленные, враждебные группы, особенно религиозные. И поэтому-то первый из основных законов, указанных в "Книге Уставов", посвящен отношению масона к Богу и религии. Этот закон, в частности, должен был решить и вопрос о евреях. "Самое призвание – гласит параграф 1 "Книги Уставов", – обязывает масона повиноваться нравственному закону, и если он хорошо уразумел искусство, он не станет ни тупоумным богоотступником, ни нечестивым вольнодумцем. Хотя в старые времена каменщики обязаны были придерживаться в каждой стране религии этой земли или этого народа, но ныне признано более соответственным обязывать их иметь *единственно ту религию, в которой все люди согласны*[1] (предоставляя им, однако, иметь свои особые мнения), т. е. чтобы они были хорошими совестливыми людьми, людьми честных правил и чистосердечности; при этом условии они всегда могут различаться своими наименованиями и религиозными убеждениями. Таким путем масонство становится средоточием единения и средством поселять верную

[1] Выделено курсивом в тексте.

дружбу между людьми, которые иначе оставались бы в постоянном отдалении друг от друга".

Издатели "Книги Уставов", несомненно, искренне стремились, выражаясь словами Бокля, "отделить нравственность от богословия", и, дабы охранить союз от какой бы то ни было агитационной деятельности в пользу той или другой религии, они в дальнейшем вновь отмечают, что "никакие препирательства не должны вноситься в дверь ложи, а еще того менее *препирательства о религии*[1]… так как мы как каменщики исповедуем только вышеуказанную общую религию…".

В 1738 г. "Книга Уставов" была выпущена 2-м изданием, и здесь редакция первой основной обязанности была изменена в том смысле, что "самое призвание обязывает каменщика *как истинного ноахида*[2] повиноваться нравственному закону". Таким образом, нравственные обязанности масона были определены содержанием известных ноевых законов[3], представляющих собой основу еврейской этики; это были предписания, основанные на естественном праве, которые в первые 2000 лет от сотворения мира были единственными законами…

Предписывая братьям эти обязанности, Великая английская ложа, конечно, не придавала значения тому, что они требовались *еврейской* этикой[4]. (Откуда автору

[1] Выделено курсивом в тексте.

[2] Выделено курсивом в тексте.

[3] Ремарка г. Гессена: «В Encycl. Der Freim. указывается, что, предписывая ноевы законы, Великая английская ложа основывалась на труде английского ученого, жившего в XVII веке, Иоганна Сельдена: "Commentarii de jure naturae et gentium. Justa disciplina Ebraeorum". Сельден изучил Талмуд и пользовался им для своих исторических и богословских трудов» (с. 5), т. е. г. Гессен сам дает доказательства того, что «Книга Уставов» Великой английской ложи была составлена под влиянием Талмуда.

[4] Выделено курсивом в тексте.

известно, что Великая английская ложа, *конечно*, не придавала этому никакого значения? – *Автор.*); ложа ценила *универсальность*[1] (откуда он это знает?) этих законов.

Известные масонские писатели Краузе и Клосс говорят, что ссылка на ноевы законы была вызвана желанием ложи категорически объяснить, что масонство не относится враждебно ни к одной религии; мы же полагаем, что внесение этих законов в устав преследовало специальную цель – открыть доступ в союз евреям…

Для примирения в масонстве различных христианских учений не было надобности прибегать к ноевым законам; заповедь Христа была бы в этом случае более уместной. Из этого вытекает, что издатели Устава 1738 г. имели в виду нехристиан…».

Так говорит г. Гессен. Мы полностью согласны с его последними словами; тем не менее, опираясь на цитату из «Книги Уставов» о том, что «главным условием правильной деятельности … союза является уничтожение всех граней, которые разбивают людей на обособленные, враждебные группы, особливо же религиозные», представляется достаточно очевидным, что такая формулировка, опираясь на масонство, имела в виду достижение особой и чисто иудейской цели – создания организации для уничтожения христианской религии и всего общества, основанного на Христианстве, и осуществления такого уничтожения руками самих христиан, «свернув им головы», как точно говорит одна польская поговорка, с помощью утонченной хитрости Талмуда и таинственной магии каббалы.

Ни в одном из многочисленных вышедших до последнего времени исследований о корнях масонства не было явно сказано о прямом участии евреев в его создании; упоминалось лишь об их скрытом влиянии.

---

1 Выделено курсивом в тексте.

Значительная роль в формировании современного масонства принадлежит знаменитому английскому государственному деятелю конца XVI – начала XVII века Фрэнсису Бэкону, который в своем сочинении «Новая Атлантида»[1], впервые вышедшем в 1627 г., набросал проект создания государства, управляемого тайным обществом «Храма Соломона», члены которого назывались «товарищами» (*fellows*) и в котором значительную роль играли иудеи-каббалисты и розенкрейцеры[2].

Известно, что затем между 1646 и 1648 гг. в Лондоне розенкрейцер Эли Ашмол составил церемонию обрядов для масонских степеней ученика и мастера[3].

Наконец, важная роль в создании масонства принадлежит к кругу английских вольнодумцев начала XVIII века, в который входили Болингброк, Коллинз, Тиндаль, Вулстон, Дэвид Хьюм и Толанд. Последний написал работу под названием «Пантеистикон»; в нем он описывает обряды «сократических собраний», поч-

[1] См.: *Ако Л.* Новая Атлантида. Фрэнсис Бэкон, каббалист, розенкрейцер (La Nouvelle Atlantide. Francis Bacon, Kabbaliste, Rose-Croix) // La Revue Internationale des Societes Secretes. II. – Париж, 1913. – С. 252–294.

[2] Личность Фрэнсиса Бэкона до наших дней окружена глубокой тайной. В исследовании о нем, изданном в “Mercure de France” от 21 сентября 1922 г. генералом Картье, бывшим главой французской службы шифрования в течение войны 1914–1918 гг., мы находим чрезвычайно любопытные документальные данные, ставшие результатом исследования шифров, использованных Бэконом в своих произведениях и расшифрованных главой криптографической службы американской армии полковником Фабианом и его помощницами – г-жами Элизабет Вэллс Хэллип и Кэт Вэллс. На основе этих данных Бэкон, которого считают автором произведений, приписываемых Шекспиру, был внебрачным сыном королевы Елизаветы, имел беспредельное самолюбие и обладал глубокими знаниями тайных наук своего времени, т. е. каббалы.

[3] См.: *барон Андре*. Тайные общества. Их преступления (Les Societes Secretes. Leurs Crimes). – Париж, 1906. – С. 263.

ти полностью соблюдаемые даже в наше время во время «братских трапез» масонов[1].

Несомненно, значительное влияние на членов этого круга оказал еврейский ученый и талмудист того времени Барух Спиноза – знаменитый философ-пантеист. Современные евреи очень гордятся, считая Спинозу своим, но его единоверцы XVII века считали его отступником и официально изгнали его из синагоги и своей общины.

У нас нет каких-либо сведений, позволяющих утверждать, что Спиноза принимал участие в создании масонства, но исключительное покровительство, которым он пользовался, заставляет предположить, что «*иные силы были в игре*» и работали вместе с ним[2].

Впрочем, нам до сих пор неизвестно ни одно имя евреев, принявших участие в создании масонства.

Только в 1910 г. в «Новостях исторического еврейского общества Америки» ("Les Nouvelles de la Societe historique juive d'Amerique") появился очерк еврея Самуэля Оппенхайма под названием «Евреи и масонство в Соединенных Штатах до 1810 года». В этом очерке г. Оппенхайм сообщает, что евреи, прибывшие в Америку из Голландии, основали масонскую ложу на Род-Айланд уже в 1658 г., т. е. за *пятьдесят девять лет* до образования современного масонства в Англии в 1717 г. В подтверждение этого утверждения г. Оппенхайм предоставляет следующие сведения.

1. Выдержка из истории Род-Айленда[3], в которой сказано: «Весной 1658 года Мордехай Кампанелл Мои-

[1] *Дешам Н.* Указ. соч. I. – С. 336.

[2] Там же. – С. 329; *Пачтлер Г.* Stiller krieg der Freimaurerei. – С. 187–189.

[3] *Петерсон Эдвард.* History of Rhode Island. – Нью-Йорк, 1853. – С. 101.

сей Пекеко (Пачеко), Леви и другие, в совокупности пятнадцать семей, прибыли из Голландии в Нью-Порт. Они привнесли с собой масонство трех первых степеней и осуществляли свою масонскую деятельность в доме Кампанелла, продолженную в дальнейшем их последователями до 1742 года».

2. Следующий документ, найденный у правнучки Джона Вонтона – одного из губернаторов Род-Айленда того времени, в котором указано: «… месяца (полностью стерто временем) 165… (? – 6 или 8, но первые три цифры ясно видны) мы собрались в доме Мордехая Кампанелла и после богослужения в синагоге посвятили Авраама Моисея в масонскую степень».

Эти сведения, предоставленные г. Оппенхаймом, были поставлены под сомнение некоторыми масонами, утверждавшими, что в 1658 г. масонство еще не было создано, и что евреи не могли иметь в нем превалирующего значения, «так как оно носит христианский характер»[1].

Соответственно, при публикации своей статьи отдельным изданием г. Опперхайм дополнил ее в конце справкой с новыми данными о прямом участии евреев в формировании первых масонских лож XVII века. В этой справке г. Опперхайм сообщает, что хорошо известный глава масонов Лоуренс Дермотт в своем сочинении именует «братом» выдающегося еврея XVII века – амстердамского раввина Якова Иехуда Леона, получившего прозвище «Темпло» за изготовление великолепного макета храма Соломона. Лоуренс Дермотт называет его «ученым-специалистом по древнееврейскому языку, архитектором и братом» и сообщает, что «в 1759 году видел

[1] См.: *Оппенхайм Самюэль*. Евреи и масонство в Соединенных Штатах до 1810 года (The Jews and Masonry in the United States before 1810) // Americal Jewish Historical Society. – 1910. – № 19. – С.10–13, 94.

оригинальный рисунок масонского символа, который до наших дней, окруженный почтением, хранится в Великой английской ложе». В связи с этим Дермотт описывает этот символ в своей книге… «Леон был старейшиной английских евреев в 1678 г. …»[1].

Затем г. Оппенхайм сообщает, что «среди масонских древностей нью-йоркской ложи находятся фоторепродукции портрета раввина Леона, сделанного в 1641 г., и макета храма Соломона, который он нарисовал».

Эти сведения, подтвержденные документами, устанавливают, что иудейские раввины XVII века были не только заговорщиками-идеалистами, но и создателями современного масонства, несмотря на все «многообразие мер предосторожности», предпринятых для уничтожения малейших следов их участия в этом.

* * *

Создание масонства евреями XVII столетия не замедлило дать им свои обильные плоды в следующем веке. В предисловии мы цитировали слова г. Пикара де Плозоля, произнесенные им на масонском собрании «Великого Востока Франции» в 1913 г. о том, что «масонство может с чувством законной гордости считать революцию своим творением».

Безусловно, с еще большей гордостью евреи могут считать масонство своим творением.

Революция 1789 г. имела огромное значение для них. «Прошло целое столетие с тех пор, как Французская революция провозгласила освобождение евреев, – говорил в 1893 г. преданный еврейскому делу писатель-экономист г. Анатоль Леруа-Болье. – Для нас, французов, а также вместе с Францией и для всего мира этот вопрос был

1 *Дермотт Лоуренс*. Ахиман Резон. – Лондон, 1764.

окончательно решен. Никто не решится спорить – это было одним из результатов, достигнутых Революцией»[1].

Каким образом евреи добились этого?

В течение XVIII века евреи продолжали оставаться в тени и вели себя как можно осторожнее, хотя и без особой таинственности, во всех необходимых случаях действуя через христианский фронт, который с формированием масонства приобрел значительный вес и получил замечательную организацию.

Весьма точные сведения о деятельности евреев в XVIII веке мы находим в двух сочинениях, написанных перешедшим в Христианство евреем аббатом Жозефом Леманном: «Вхождение евреев во французское общество и христианские государства» (1886 г.) и «Господство евреев. Его причины» (1889 г.).

Оба сочинения основаны на документальных данных.

Аббат Леманн подчеркивал: «Почти никто не знает, каким образом евреи влились в современное общество. Точные данные этого вхождения почти неизвестны. Туманным образом это событие связывают с революцией 1789 года и держатся этой версии»[2].

Аббат Леманн утверждает, что план уничтожения христианского общества и создание нового общества, во главе которого будут стоять евреи, восходит к очень древним временам, но всегда держался в секрете и только в XVIII веке «он был скрыт в облаках нарождавшегося духа философии и филантропии. Таким образом, важно

1 *Леруа-Болье А.* Израиль среди народов (Israel chez les nations) – Париж, 1893. – С. 2-3.

2 *Аббат Леманн Ж.* Вхождение евреев во французское общество и христианские государства (L'entrée des Israelites dans la societe francaise et les etats chretiens d'apres des documents nouveaux). – Париж, 1886. – С. 5.

изучить и вникнуть в эту роковую точку отсчета, этот дух заразы и шторма».

Разъяснив, что под этим понимается дух бунта, схожего с бунтом, который устроил в Эдеме древний змий («Вы будете, как боги, знающие добро и зло»), и отметив наличие этого духа у тайных обществ предыдущих веков, аббат Леманн замечает, что «с наступлением XVIII века ситуация стала ухудшаться. Управление различными тайными обществами сосредотачивается в масонстве… Знаменитый масонский съезд, состоявшийся в Вильгельмсбаде в 1782 г., проходил в огромном зале собраний»[1].

Действительно, Вильгельмсбадский съезд был собранием европейских заговорщиков, на котором была подробно разработана общая программа действий и принято решение о проведении французской революции.

«Я не расскажу вам о привезенных мной секретах, – объявил по возвращении с этого съезда граф де Вирье, присутствовавший на нем в качестве представителя французских мартинистов, – единственное, что я могу отметить, – это все гораздо серьезнее, чем вы думаете; затевается настолько хитроумный заговор, что Церкви и правительствам будет очень сложно устоять»[2].

Евреи имели огромное влияние на съезде в Вильгельмсбаде как своим прямым участием в масонских организациях, так и скрытым действием группы «еврейских просветителей». Английские ложи выказывали наибольшую благосклонность участию евреев в ложах. Душой этих лож был Толанд, атеист и автор «Пантеистикона», о котором мы уже говорили. Он также написал две замечательные записки в пользу евреев: «Аргумен-

---

1 Там же. – С. 303–304, 350.

2 *Аббат Барруэль*. Воспоминания, полезные для истории якобинства (Memoires pour servir a l'histoire du Jacobinisme). IV. – Гамбург, 1803. – С. 160; *Дешам Н*. Указ. соч. II. – С. 115.

ты в защиту натурализации евреев в Великобритании» (1715 г.) и «Назаренус, или Иудейское, языческое и магометанское христианство» (1718 г.)[1].

Затем, как отмечает г. Гессен[2], «некоторые данные свидетельствуют, что уже с середины XVIII века евреи не только имели доступ во французские ложи, но и получали патенты на учреждение лож в других странах. Так, в 1761 г. парижский еврей Стефан Морин получил от Совета Императоров Востока и Запада в Париже патент, которым он назначен был Депутатом и Великим Инспектором для Америки и был уполномочен распространять по ту сторону океана 25 степеней, что он и исполнил с успехом, посетив С. Доминго, Ямайку и другие места. Вообще французское масонство во многом способствовало привлечению евреев к союзу…»

Цитируем г. Гессена: «Характернейшей чертой умственной жизни Европы в XVIII веке является мирное сожитие крупных научных завоеваний со стремлением овладеть тайнами мистических знаний. Химия и алхимия, астрономия и астрология, физика и магия, свобода религиозных убеждений и теософские бредни в странной гармонии совмещались даже в лучших современных умах. Масонские ложи, имевшие в своей среде образованнейших людей того времени, не избегли общего увлечения: и они страстно стали доискиваться каких-то величайших тайн, известных будто бы тем, кто был посвящен в высшие степени масонства. Пользуясь этой слабостью, разные темные личности стали изготовлять и продавать многообразные системы масонства “для всех потребностей и направлений”, в которых первоначальные три степени английских лож – ученика, товарища и мастера – стали быстро воз-

[1] *Дешам Н.* Указ. соч. – С. 336–338.

[2] *Гессен Ю.* Указ. соч. – С. 12–14.

растать количественно, доходя в некоторых орденах до тридцати трех…»[1].

Среди таких, как выражается г. Гессен, «темных личностей» ключевая и, можно даже сказать, исключительная роль в XVIII веке принадлежала еще одному еврею:

«Некоторую роль во французском масонстве сыграл в свое время Мартинец Пасхалис, по происхождению португальский еврей, принявший христианство “подобно гностикам первых веков” (т. е. только внешне), – писал г. Гессен. – В 1754 г. он основал в Лионе мистическую секту Des elus Coens, которая впоследствии довольно широко распространилась во Франции. Тайны Пасхалиса состояли, как говорят, из смеси гностицизма и иудаизма, сдобренной каббалой. Пасхалис не принадлежал к числу многочисленных в то время шарлатанов, отдававших свои тайны взамен золота; это был честный человек, искренне преданный своему мистическому учению»[2]… т. е. совращению христиан в иудаизм, добавим мы, как в конце XV в. в Новгороде иудейские наставники прельстили православных священников.

Мартинец Пасхалис старался держаться в тени; наибольшее развитие Орден, который он создал и который существует по сей день, получил под именем мартинизма благодаря усердию одного из его французских учеников – графа Клода Сен-Мартина. Ложи мартинистов, принимавшие евреев в свои члены, распространились от Парижа и Лиона до России.

Помимо Мартинеца Пасхалиса в XVIII веке, окружив себя ореолом каббалы и магии, быстро составили себе громкое имя два «графа»: Сен-Жермен и Калиостро, столь удачно провернувший дело с ожерельем, опорочившее перед революцией королеву Марию-Антуанетту.

[1] Там же. – С. 13.

[2] Там же. – С. 45.

Изучая подробнее этот вопрос, обнаруживается, что оба «графа» были евреями. «Сен-Жермен был еврейского происхождения, родом из Португалии», – писал г. Гессен[1].

В 1787 г. один из самых пылких поклонников Калиостро писал: «Человек, которого считали женатым на сильфиде, был евреем арабского происхождения»[2]. Настоящее имя Калиостро было Иосиф Бальзамо. Его родители были обращенными итальянскими евреями.

Во времена съезда в Вильгельмсбаде среди посвященных масонов высокого уровня особым уважением пользовался один таинственный еврей – доктор Фальк:

«Это человек, выдающийся во всех отношениях. Одни считают его *главой всех евреев и чисто политическим проектам приписывают все лучшее и исключительное, что есть в его характере и жизни*[3]. В воспоминаниях шевалье де Рампсова упоминается о нем как об особом человеке, розенкрейцере… Он почти недоступен. Во всех сектах познания тайных наук он считается посвященным высокой степени. В настоящее время он находится в Англии. Барон Глейшен может предоставить дополнительные сведения на эту тему. Попробуйте получить дополнительную информацию во Франкфурте», – читаем в одной секретной инструкции французского масонства, полученной посвященным масоном высокой степени перед отъездом на собрание в Вильгельмсбаде и крупные масонские собрания во Франкфурте.

В отличие от Франции и Англии, где в XVIII веке евреи сразу захватили выгодные и влиятельные позиции в масонстве, совсем иначе складывалась поначалу ситуация в Германии.

---

1 *Гессен Ю.* Указ. соч. – С. 20.

2 См.: *Функ-Бретано Франц*. Дело с ожерельем. – Париж, 1919. – С. 88.

3 Выделено курсивом автором.

«Позже и медленнее стали приобщаться к масонству немецкие евреи, – писал г. Гессен, – но не потому, чтобы они этого не желали; напротив, многие из них стремились принять участие в этом общественном движении; есть ранние указания на то, что евреи основали в Берлине свою ложу, причем, однако, не добивались признания за ними права гражданства… Но стремление немецких евреев разбивалось как о фанатизм единоверцев… так и о нетерпимость немецких лож… Такое отрицательное отношение находилось в тесной связи с тем обстоятельством, что немецкие ложи предали полному забвению идеи, которые составляют сущность масонства, т. е. *идеи свободы и справедливости, равенства и братства, ассоциации и солидарности между всеми людьми*. Нужен был человек, который направил бы немецкое масонство на путь истины, а вместе с тем, следовательно, разрешил бы и еврейский вопрос»[1].

Из этих последних заявлений г. Гессена, очевидно, следует, что целью масонства, которое движется «по пути истины», является «разрешение еврейского вопроса», естественно, в смысле, чаемом евреями, т. е. с уничтожением Христианства и общества, основанного на нем.

«Этим человеком, – продолжает он, – ясно объяснившим темному (??) немецкому масонству сущность и назначение союза, явился Г. Е. Лессинг».

Имя Лессинга связывает нас с группой «еврейских просветителей», о которых шла речь ранее.

«Эти евреи, – писал аббат Леманн, – оказались во власти ложной философии, были очарованы филантропией: это объединило небольшую группу “еврейских просветителей”, названных так по высказываемым ими идеям, новым для Израиля, а также по тем действиям, которые они намеревались предпринять; параллельно с искаженным

1 *Гессен Ю.* Указ. соч. – С. 17–19.

иудаизмом, который мы видим сливающимся с тайными обществами, формируется другой иудаизм – своего рода сумерки, переходный этап между светом и тьмой, подходящий именно для гуманного общества. Разве духа лжи не устраивают различные уступки и лишь постепенные перемены, чтобы лучше обмануть и повредить?

Другая черта, которую необходимо отметить в этой небольшой группе, черта, заметная даже у евреев, входящих в тайные общества: их просвещение всегда останавливается перед чертой, за которой возвышается древний иудаизм. Они не забывают своих крепких вековых традиций – осторожность, которую *не перенимают* находящиеся в упадке христиане. Было бы большой ошибкой предполагать, что, встретившись с христианами в создаваемом гуманном обществе, евреи стали бы копировать их презрение и отказ от своих религиозных убеждений. Вовсе нет. Фундаментальная разница между христианами и евреями, объединившимися в конце XVIII века, заключается в том, что первые ни во что не ставят свои католические традиции и протестантские обычаи, в то время как вторые хранят свои синайские традиции, а в особенности – племенную связь между собой… Они по-прежнему сохраняют надежду на всемирное господство. Они вступают в гуманное общество, объединив все свои силы, в то время как христиане – вырождающиеся или просто философствующие – сдают все»[1].

В ту эпоху во главе «еврейских просветителей» стоял Моисей Мендельсон (1728–1786), маленький еврей-горбун, отличавшийся глубоким знанием талмудической мудрости и к тому же получивший прекрасное европейское образование. Его умственные способности выходили за рамки обыкновенных. Несмотря на его чрезвы-

[1] *Аббат Леманн Ж.* Указ. соч. – С. 358–360.

чайную уродливость, ему удалось жениться на дочери еврейского толстосума Гуггенхайма, влюбившейся в него, услышав несколько вскользь сказанных им слов[1]. Основанием вышеупомянутого кружка «просвещенных евреев» он положил начало движению, названному «Хаскала» и просуществовавшему в России до 1917 года.

Движение создавалось для того, чтобы нивелировать некоторые специфические еврейские черты, затруднявшие их вхождение в европейское общество, сохранив при этом все устремления иудаизма.

«В преддверии революции была проведена большая адаптационная работа, – пишет еврей, наш современник, г. Барух Хагани, в своем сочинении “Политический сионизм и его основатель”. – Мендельсон провозгласил гармонию между высшей иудейской древностью и современной мыслью, и реформированные иудеи решительно отбросили в иудаизме все, что казалось им несовместимым с нуждами окружающей жизни»[2].

«Еврейская энциклопедия» разъясняет, что слово «Хаскала», под которым понимается движение, рожден-

---

1 «Когда юная Гуггенхайм, мечтавшая встретиться со знаменитым молодым ученым Мендельсоном, наконец, его увидела, ее ужасно поразило его уродство. Он это понял. Она, волнуясь, спросила: “Как вы думаете, браки заключаются на небесах?” – “Без сомнения, – ответил Мендельсон. – Вы знаете, что, согласно талмудической традиции, в момент, когда душа посылается с неба, произносится имя той, с которой она будет сочетаться на Земле. Так же произошло и при моем рождении. Но в то же время мне сказали, что у моей жены будет огромный горб. “Великий Боже! – тогда воскликнул я. – Сохрани моей жене ее стан и красоту и отдай мне горб, который лишил бы ее очарования”. Девушка поняла, что она будет счастлива. Она подняла глаза на Мендельсона, и брак был заключен». – *Аббат Леманн Ж.* Указ. соч. – С. 365–366.

2 См.: *Хагани Барух*. Политический сионизм и его основатель Теодор Герцль (Le Sionisme politique et son fondateur Theodore Herzl). – Париж, 1917. – С. 20.

ное в последнюю четверть XVIII века, означает также мудрость, понимание, образование и либерализм. Последователи «Хаскала» называются «маскилим».

«Необыкновенный успех, которого добился Моисей Мендельсон в качестве популярного немецкого ученого и философа, позволил открыть целый мир неизведанных до сих пор возможностей, на который образованные евреи могли оказывать свое влияние… Движение "Хаскала" зародилось в Германии в последней четверти XVIII века. Богатые евреи в лице Фридлендеров и Даниэля Ицика стали его крестными отцами, Мендельсон – основоположником, а Хартвиг Вессели – пророком… Благодаря упорной борьбе, которую вел Нафтали Гирш Вессели (Хартвиг) за эмансипацию евреев, его можно считать главой "маскилим"».

Так говорит «Еврейская энциклопедия» о немецких евреях, создавших движение «Хаскала», к которому не замедлила присоединиться значительная часть еврейской молодежи Германии, которая «страстно отдалась новым идеям и безнравственным удовольствиям», – писал еврейский историк Г. Грец[1].

В руководящую группу «еврейских просветителей» также входили евреи из некоторых других стран, среди

1 *Грец Г.* Geschichte der Juden von den altesten Zeiten. XI. – Лейпциг, 1863–1876. – P. 170.

которых важнейшее значение имел французский еврей банкир Серфбеер – человек огромной энергии и замечательного ума. Ему удалось сколотить колоссальное состояние, в основном на государственных поставках, и войти в доверие Людовика XVI.

У группы «еврейских просветителей» был и влиятельный «христианский фронт».

Говоря, что у «еврейских просветителей» было четыре руководителя, аббат Леманн упоминает среди них только двух евреев – Мендельсона и Серфбеера – и двух христиан – Дона и Лессинга.

Дон был архивариусом у прусского короля. Во время съезда в Вильгельмсбаде в 1782 г. он издал свою знаменитую «Программу» политической эмансипации евреев, «которую масонские ложи якобинцев полностью реализовали в Париже в 1791 году», – отмечает аббат Леманн[1].

В этой группе «еврейских просветителей» еще большая роль, нежели у Дона, принадлежала Готхольду Эфраиму Лессингу.

Аббат Леманн пишет: «Лессинг не был евреем. Но можно сказать, что он полностью посвятил себя Израилю, всю свою жизнь увлеченный Мендельсоном и большой еврейской семьей»[2]. Среди сочинений Лессинга «Натан Мудрый» до сих пор пользуется определенной популярностью. Под этим именем он изобразил Мендельсона, своего бывшего ученика[3], а, сравнивая три религии – Христианство, ислам, иудаизм, – свое предпочтение отдал иудаизму.

Мы уже цитировали г. Гессена, что Лессинг был тем человеком, который направил немецкое масонство «на путь истины» и вместе с тем, «следовательно, и

[1] См.: *аббат Леманн Ж.* Указ. соч. – С. 350–364.

[2] Там же. – С. 361.

[3] Разница в возрасте между ними была незначительной.

разрешил еврейский вопрос… человек, ясно объяснивший темному немецкому масонству сущность и назначение союза…».

По словам г. Гессена, «его “Эрнст и Фальк. Разговоры для масонов”, вышедшие в свет анонимно частями в 1778 и 1780 гг., принадлежат, по словам Финделя[1], к числу лучших книг, когда-либо написанных о масонстве. Лессинг передал свою рукопись для прочтения Мендельсону»[2].

Г-н Гессен продолжает: «Произведение Лессинга, по словам Финделя, существенным образом способствовало распространению здравых понятий о сущности масонства… его книга ускорила преобразование лож в Германии. Она… оказала, вероятно, влияние и на еврейский вопрос в немецком масонстве, побудив евреев упорнее добиваться доступа в союз; по крайней мере, вскоре после этого евреям удается вступить в Орден азиатских братьев»[3].

Из дальнейшего рассказа г. Гессена мы узнаем, что после выхода сочинения Лессинга евреям не только «удалось вступить» в Орден азиатских братьев, но, судя по всем имеющимся сведениям, едва ли не они сами основали этот Орден, и, по крайней мере, они играли в нем ключевую роль.

Г-н Гессен писал по этому поводу:

«История Ордена азиатских братьев или рыцарей и братьев св. Иоанна Евангелиста из Азии в Европе, – туманна. Есть смутное известие, будто азиатские братья существовали в 1750 г. и что тогда уже был на-

---

1 Финдель, масон, автор известной «Истории масонства».

2 Комментарий г. Гессена: «Переписку об этом см. немецкое издание соч. Мендельсона 1844 г. V. – С. 198–200». См.: *Гессен Ю.* Указ. соч. – С. 19.

3 Там же.

мечен тот план создать между братьями более тесное единение в Европе, который до известной степени был осуществлен несколькими десятилетиями позже. Более достоверные сведения относятся к позднейшим годам, именно к 80-м, когда Саксен-Кобург-Заальфельдский, камер-юнкер и гофрат барон Ганс Гейнрих фон Эккерт-унд-Экгофен возродил, или, вернее, создал этот Орден в Вене. Эккерт принадлежал раньше к Ордену розенкрейцеров, но за недостаток послушания, веры и уживчивости был около 1780 г. исключен оттуда; тогда из чувства мести (г. Гессен не указывает, в чем заключалась эта месть. – *Автор*) он примкнул к лагерю азиатских братьев и под орденским именем Авраама (около 1782 г.) учредил несколько азиатских колоний, обратив в свою систему многих из своих друзей. В Орден азиатских братьев были введены герцог Фердинанд Брауншвейгский в качестве члена Синедриона под именем “Isch Zadig” (справедливый человек) и принц Карл Гессенский (в 1786 г.) под именем “Ren Oni Ben Mizam”; Карл Гессенский вызвал к себе в это время известного “графа” Saint Germain (Сен Жермен), алхимика, о котором заботился до его смерти. Saint Germain был еврейского происхождения, родом из Португалии… Судя по внешним признакам, секта азиатских братьев была ветвью розенкрейцеров, что было вполне естественно, так как Эккерт не знал другой системы… Алхимия, а в особенности мистические умствования служили предметом занятий большинства тогдашних лож…».

«…Несомненно, что деятельность Ордена приняла широкие размеры лишь со вступлением евреев, что произошло около 1784 г.; есть даже известие, что Эккерт основал или возродил Орден сообща с евреем Гиршманом…».

«Евреи широко воспользовались доступом в Орден и надо думать, что они вошли туда не каждый в отдель-

ности, а сразу, массою, как бы в силу договора между Эккертом, желавшим дать своему детищу прочное существование, и группою евреев, не находивших пристанища в немецких ложах… стремление сблизить евреев с христианами путем масонства наложило на Орден столь ясный отпечаток, что не может быть сомнения в том, что это стремление играло доминирующую роль. Вот почему, допуская даже, что среди евреев-братьев были такие, для которых каббала являлась единственной приманкой, все же можно смело сказать, что остальные братья-евреи видели в каббале лишь средство к достижению цели, т. е. к сближению с христианским обществом; они поняли, что при всеобщем увлечении каббалистическими тайнами они сумеют посредством каббалы, держа ее тайны в своих руках, привлечь к Ордену другие ложи и вместе с тем упрочить в Ордене свое собственное положение. Это так и произошло: многие немецкие ложи примкнули к азиатскому братству в надежде найти здесь страстно искомые тайны. Представителем еврейской партии был, несомненно, ближайший сотрудник Эккерта Гиршман, носивший орденское имя Marcus Ben Bina. Из других евреев нам известно лишь имя главного мастера Итцига»[1].

Таким был Орден азиатских братьев согласно г. Гессену.

Отметим, что членом Синедриона Ордена под именем “Isch Zadig” был герцог Фердинанд Брауншвейгский, глава мирового масонства и знаменитый председатель съезда в Вильгельмсбаде 1782 г., позднее – знаменитый фельдмаршал, который командовал прусскими войсками, направленными в 1792 г. для взятия Парижа и подавления революции, и который, к огромному удивлению своих войск, отступил под Вальми после легкой кано-

1 *Гессен Ю.* Указ. соч. – С. 20–29.

нады и спас таким образом революцию[1]; это позволяет нам достаточно ясно представить себе размах еврейского влияния на события, связанные с французской революцией 1789 г., хотя это влияние и осуществлялось, тщательно прикрываясь христианским фронтом евреев. «Вся Германия знала, что погрязший до этого в долгах герцог Брауншвейгский выплатил из них в 1792 г. более восьми миллионов», – писал г. Н. Дешам[2].

Тщательно скрытое еврейское влияние проявилось с особой силой в деятельности самого революционного из тайных обществ конца XVIII века – Ордена иллюминатов, основанного в Баварии в 1775 г. Вейсгауптом-Спартаком.

Аббат Леманн называл Вейсгаупта «вдохновителем» съезда в Вильгельмсбаде и считал его одним из ключевых элементов еврейского влияния[3]. Граф Жозеф де Мэстр также говорил о сильном еврейском влиянии на иллюминатов[4]. Одна из первых исследователей иудаизма г-жа Фрай определенно указывает, что Вейсгаупт получал прямые указания от «пророка Хаскала» Нафтали Гирша Вессели[5]. Наконец, особое значение имеет свидетельство еврейского писателя XIX века Бернара Лазаря, открыто объявившего, что «Вейсгаупта окружали евреи»[6].

---

[1] Это ошибка: герцог Фердинанд Брауншвейгский умер за три месяца до этой битвы. Прусские войска возглавлял его племянник герцог Карл Вильгельм Фердинанд Брауншвейгский. – *Прим. перев.*

[2] *Дешам Н.* Указ. соч. II. – С. 166.

[3] *Аббат Леманн Ж.* Указ. соч. – С. 350 и далее.

[4] *Жозеф де Мэстр*. Четыре неизданные главы о России. – Париж, 1859. – С. 111.

[5] См.: *Фрай Л.* Ахад ха-Ам и сионизм (Achad ha-Am et le Sionisme) // La Vieille France. – 1921. – № 218. – С. 15–16.

[6] *Бернар Лазар*. Антисемитизм (L’antesemitisme). – Париж, 1894. – С. 339.

Известно, что, получив образование у иезуитов, в дальнейшем Вейсгаупт испытывал лютую ненависть к Христианству, посвятив себя изучению французских философов и манихейских учений. «Также отмечалось, – писала г-жа Неста Вебстер в своем сочинении “Всемирная революция”, – что он был посвящен в тайны египетского оккультизма неким торговцем неизвестной национальности из Ютланда по имени Колмер, путешествовавшим в 1771 г. по Европе и вербовавшим там последователей»[1], без сомнения, таким же образом, как в Средние века это делали евреи-каббалисты, такие как Схария, распространивший ересь жидовствующих среди русского духовенства.

«Заговор, который мне остается раскрыть, – говорит аббат Барруэль, – это заговор иллюминатов-атеистов… против всякой религии и всякого правительства, даже не исключая республики, против всякого гражданского общества и любой формы собственности. Имя “иллюминаты”, которое избрала себе эта секта, – самая опасная по исповедуемым ею принципам, самая коварная и самая бесчестная в выборе средств, – …первоначально было выбрано Мани и его последователями»[2].

Одним из непосредственных результатов съезда в Вильгелмсбаде, на котором Вейсгаупт имел столь значительное влияние, по словам г-жи Несты Вебстер, было «то, к чему стремились Лессинг и целая группа евреев, а именно: устранение препятствий к доступу евреев в масонские ложи. В то же время было принято решение перенести штаб-квартиру “просвещенного” масонства

[1] *Вебстер Неста*. Всемирная революция (World Revolution). – Лондон, 1921. – С. 8.

[2] *Барруэль О.* Воспоминания, полезные для истории якобинства (Memoires pour server a l’histoire du Jacobinisme). Т. III. – 1803. – С. XI.

во Франкфурт, эту цитадель еврейских финансов, во главе которых к тому времени стояли такие представители еврейского народа, как Майер Амшел Ротшильд и другие, ставшие впоследствии столь же влиятельны, как и Ротшильд: Оппенхаймер, Вертхаймер, Шустер, Шпейер, Штерн. Именно в этой высшей ложе детально прорабатывался план всемирной революции; именно здесь, как об этом впоследствии сообщили два французских масона, великий масонский конгресс 1786 года принял окончательное решение по вопросу об убийстве Людовика XVI и шведского Густава III»[1].

Именно здесь, в подземном укрытии в окрестностях Франкфурта, был посвящен в «иллюминаты» Калиостро, как он сам об этом свидетельствовал в ходе судебного процесса против него в Риме. Его свидетельство цитирует Луи Блан в своей «Истории Французской революции»: «…Забитый бумагами железный сундук был открыт. Инициаторы достали из него манускрипт, на первой странице которого было написано: “Мы, великие магистры тамплиеров”. Дальше следовала клятва, написанная кровью, а внизу – одиннадцать подписей. Написанный по-французски манускрипт гласил, что иллюминаты подготавливали заговор против тронов; что первые удары должны были обрушиться на Францию; что после падения французской монархии атака должна быть направлена против Рима. Непосредственно от посвященных Калиостро узнал, что тайное общество, членом которого он стал, уже имело мощные корни: оно обладало денежными средствами, хранившимися в банках Амстердама, Роттердама, Лондона, Генуи и Венеции; эти деньги поступают в качестве ежегодного взноса его членов. Что касается его самого, то он получил значительную сумму на покрытие расходов на пропаганду,

[1] *Вебстер Неста*. Указ. соч. – С. 19–20.

ему были даны определенные инструкции от секты, и он отбыл в Страсбург», где познакомился с кардиналом Роганом и начал знаменитую аферу с ожерельем.

Безусловно, данное свидетельство Калиостро, приведенное Луи Бланом, имеет существенное значение, так как обнаруживает не только все нити заговора по проведению революции 1789 года, но также и источники денежных средств, необходимых на ее подготовку. Неоспорима руководящая, хотя и отлично замаскированная роль евреев во всем этом деле.

В конце XVIII века помимо евреев Западной Европы в масонстве участвовали также евреи Востока. Г-н Гессен сообщает об одном польско-русском еврее из Шклова, Барухе Шике, жившем впоследствии в Минске, являвшемся членом одной из английских лож:

«Ученик Виленского гаона, Барух Шик, занимает известное место в истории умственного развития евреев в России как один из лучших представителей талмудической школы гаона. В 1777 г. Барух появляется в Берлине в обществе тамошних меценатов, приверженцев Мендельсона; тогда, вероятно, он и был посвящен в масонство или несколько позже, в 1780 г., в бытность свою в Гааге»[1].

Таким образом, кружок «еврейских просветителей», основанный Мендельсоном, служил центром связи между различными масонскими организациями и евреями не только в Западной, но и в Восточной Европе – представителями талмудической школы гаона. Речь идет о двух центрах, созданных в Вавилоне еще во времена, когда там находился Синедрион и князья пленения[2]; по сведениям г. Гессена, один из таких центров в XVIII веке был в Вильне.

1 *Гессен Ю.* Указ. соч. – С. 19 [С. 17. – *Прим. перев.*].

2 См.: Еврейская энциклопедия. Ст. *Гаон.*

Круг «еврейских просветителей» имел самые тесные связи со знаменитым графом Мирабо – будущим трибуном французской революции 1789 года, который в течение определенного времени был секретным политическим представителем французского правительства в Берлине. Как известно, Мирабо всегда испытывал нужду в деньгах на свои многочисленные романы и до последнего дня оставался человеком, испытывавшим слабость к деньгам.

Достойно упоминания, что он был влиятельной фигурой во французском масонстве, будучи посвящен в самые высокие степени иллюминатов Вейсгаупта, где ему было присвоено имя Аркесилай. Эти сведения легко объясняют его быстрое сближение с «еврейскими просветителями», действия которых под объединяющим руководством Мендельсона, Дона и Серфбеера напоминали прекрасно сыгранный «концерт»[1].

Проводя в Берлине годы, предшествующие революции, Мирабо «одновременно готовит революцию и эмансипацию евреев», писал аббат Леманн[2].

Мендельсон умер в 1786 г., и Мирабо не успел познакомиться с ним лично, но он сильно сблизился с Доном и другими «еврейскими просветителями».

«В это время, – писал еврейский историк Грец, – в Берлине все только и говорили о юной и прекрасной (еврейке) Генриетте Лемос, жене доктора Герца, примечательной как своим умом, так и своей красотой. В ее салоне собирались представители изящных искусств, встречались дипломаты. Во время своей секретной командировки в Берлин (1786 г.) Мирабо был одним из за-

---

[1] См.: *аббат Леманн Ж.* Указ. соч. – С. 357–377; *Барруэль О.* Воспоминания, полезные для истории якобинства (Memoires pour server a l'histoire du Jacobinisme). Т. V. – С. 60–61.

[2] См.: *аббат Леманн Ж.* Указ. соч. – С. 357–377.

всегдатаев салона… Вскоре дамы из высшего общества, привлеченные обянием их бесед, перестали противиться знакомству с Генриеттой Герц и ее маленькой группой молодых евреек. Между ними установились практически равные отношения. Среди этих девушек были в том числе и дочери Мендельсона… Именно здесь Мирабо познакомился с Доном – автором книги об эмансипации евреев. В салоне Генриетты Герц он принял близко к сердцу интересы евреев. Слушая чтение сочинений Мендельсона, он лишь искал случая, чтобы выразить свою приверженность иудаизму…»[1]. «Он отправился в Лондон, вернулся в Берлин – два места, где готовились потрясения. На нем заговорщики Вильгельмсбада остановили свой выбор»[2].

Так готовились евреи в ожидании революции. Но при этом они продолжали добиваться гражданского равноправия иными способами. Под воздействием с разных сторон, в том числе и под влиянием Серфбера, незадолго до революции Людовик XVI решил изменить законы о евреях, чтобы по возможности добиться их равенства с остальным населением. По этому вопросу министром Малесербом была подготовлена специальная записка, а также была создана специальная комиссия для подготовки реформы.

Но, очевидно, что люди, стоявшие во главе революции, с большим пылом стремились добиться равенства гражданских прав евреев.

---

1 «Почти в то же время, – писал Г. Грец, – дочь банкира Фанни Итцик, жена барона Натана Адама фон Арнштайна, открыла похожий салон в Вене». – *Грец Г.* Geschichte der Juden von den altesten Zeiten. XI. – P. 158.

2 *Аббат Леманн Ж.* Указ. соч. – С. 379. Результатом сближения Мирабо с «еврейскими просветителями» стала публикация за два года до революции в 1787 г. в Лондоне его сочинения под названием «О политической реформации евреев и о Моисее Мендельсоне» (“Sur Moses Mendelssohn; sur la reforme politique des Juifs et en particulier sur la revolution tentee en leur faveur en 1753 dans la Grande-Bretagne”).

«Предложение о будущем сотрудничестве между евреями и революцией принадлежит кюре Эмбермениля», – писал аббат Леманн.

За три месяца до созыва Генеральных штатов видный масон аббат Григорий, кюре Эмбермениля, написал Исайе Бингу – одному из самых влиятельных евреев Меца: «Скажите, мой дорогой Бинг, не стоит ли вам совместно с другими представителями вашего народа перед созывом Генеральных штатов сосредоточиться на требованиях прав и привилегий граждан – теперь как никогда благоприятный для этого момент.

Всегда любите вашего незабвенного друга,
Григорий, кюре Эмбермениля»[1].

Очевидно, что, даже не дожидаясь этого письма, французские евреи давно готовились к активной деятельности с началом революции. Во главе у них стояли два замечательно энергичных человека: уже упоминавшийся банкир Серфбер и Бер Исаак Берр. Под руководством этих двух вождей евреи начали осаду Национального собрания.

Эта осада началась практически сразу же после открытия Генеральных штатов и продолжалась два года – до 27 сентября 1791 г., пока евреи не одержали полную победу.

В течение этих двух лет были предприняты 14 попыток добиться предоставления гражданских прав евреям и произнесено 35 крупных речей многочисленными ораторами, среди которых: Мирабо, Робеспьер, аббат Григорий, аббат Сийес, Камилл Демулен, Вернье, Барнав, Ламет, Дюпор и др.

---

[1] *Аббат Леманн Ж.* Еврейское господство. Первая часть. Его корни (La preponderance juive. Premiere partie. Ses origines). – Париж, 1899. – С. 95.

«Итак, существует следующая уникальная связь, – писал аббат Леманн. – …В масонском списке значатся все те имена, которые мы только что перечислили, и которые, согласно “Moniteur”, голосовали за евреев... Не является ли такое совпадение доказательством поддержки парижскими ложами еврейской эмансипации?»[1]

Однако, несмотря на весь свой революционный дух, Национальное собрание не было склонно предоставлять евреям равные права. Против этой реформы восстали все депутаты Эльзаса, так как именно в Эльзасе в то время проживали большинство французских евреев. «Монсеньор де ля Фар, епископ Нанси и депутат Лоррена, повторил в Собрании пугающие слова одного из своих прихожан: “Да, Ваше преосвященство, если вы проиграете, мы увидим, как еврей станет нашим епископом, настолько они способны всюду проникать”»[2].

Но такая оппозиция не обескуражила евреев. Для достижения своей цели они применили все средства. По словам аббата Леманна, такими средствами были:

первое средство – прошения. Работа с несколькими председателями Собрания;

второе средство – влияние денег;

третье средство – логика. После того как Национальное собрание декларировало «права человека», евреи логично настаивали на том, что такие права должны быть предоставлены и им, и они высказывали свои размышления на этот счет с «беспощадным высокомерием»;

четвертое средство – использование предместий и парижской коммуны с целью заставить Национальное собрание «под угрозой беспорядков» дать евреям равноправие.

---

1 *Аббат Леманн Ж.* Еврейское господство. Первая часть. Его корни. – С. 144.

2 Там же. – С. 178, 179.

«Один из их лучших историков, – писал аббат Леманн, – не считал нужным скрывать этот прием[1]. Уставшие от этих многочисленных и безуспешных попыток добиться гражданских прав, они *изобрели последнее средство*. Поняв невозможность убеждением и рассуждениями добиться того, что они называли своими правами, они приняли решение *заставить* Национальное собрание дать согласие на их эмансипацию»[2].

Для достижения этой цели были истрачены колоссальные средства, на которые был создан необходимый «христианский фронт».

18 января 1791 г. на заседании Национального собрания герцог де Брольи совершенно откровенно говорил об этом: «Среди них, – говорил он, – есть один, который приобрел огромное состояние за счет государства, и который раздает значительные средства в Париже, чтобы привлечь на свою сторону сторонников». Он имел в виду Серфбера[3].

Во главе созданного по этому случаю «христианского фронта» стояли адвокат Годар и трое священников – аббаты Мюло, Бертолио и Фоше.

Аббат Фоше был известным иллюминатом, а аббат Мюло – президентом всемогущей парижской коммуны, с помощью которой якобинцы оказывали в нужный момент давление на Национальное и Законодательное собрания, а позднее – и на Конвент.

То, что в рамках Национального собрания делал для евреев кюре Эмбермениля Григорий, делал для них аббат Мюло в коммуне.

---

1 См.: *Грец Г.* Geschichte der Juden von den altesten Zeiten. XI. – P. 211.

2 *Аббат Леманн Ж.* Еврейское господство. Первая часть. Его корни. – С. 167–195.

3 Там же. – С. 113.

Однако, как и взбешенные якобинцы, члены коммуны не соглашались принять предложение их председателя взять под свое покровительство вопрос о еврейских правах в Национальном собрании. Пришлось снова прибегнуть к расходам, очевидно, при могущественной поддержке золота Серфбера, а также аббатов Фоше и Бертолио. Последний в ходе заседания в Национальном собрании по этому вопросу произнес: «Нужно было, чтобы такое счастливое и неожиданное событие, как революция, обновило Францию… Поспешим сделать так, чтобы они забыли преступления наших отцов».

Затем в ходе другого заседания в зал ворвался адвокат Годар с 50 вооруженными «патриотами» в форме национальной гвардии с трехцветными кокардами. Ими оказались пятьдесят евреев, которые, запасшись, естественно, деньгами, обошли все секции парижской коммуны и округи города, привлекая сторонников равноправия евреев. Это возымело результат. Из 60 секций Парижа 59 высказались за равноправие (воздержался только квартал Аль). Тогда коммуна предъявила Национальному собранию предупреждение, подписанное аббатами Мюло, Бертолио, Фоше и другими членами, с требованием немедленного предоставления равенства евреям.

Однако даже после этого Национальное собрание не решилось одобрить такое предложение. Тогда 27 сентября 1791 г., в день предпоследнего заседания перед роспуском собрания, депутат-якобинец Адриен Дюпор поставил вопрос о равноправии евреев самым категоричным образом. Собранию была прекрасно известна личность Адриена Дюпора. Собрание было хорошо осведомлено о том, что на секретном заседании до революции он настаивал на необходимости прибегнуть к системному террору. Собрание уступило. Затем последовал декрет,

подписанный Людовиком XVI, о предоставлении французским евреям полного равноправия[1].

«27 сентября 1791 г. нам, христианам, ни о чем ровным счетом не говорит, – писал Анатоль Леруа-Болье, – при этом этот день является одной из комполитических дат революции. Это 14 июля для каждого народа; и у разрушенной в этот тусклый осенний день Бастилии стены были выше и древнее, чем у Бастилии в предместье Святого Антуана. Из всех столетних юбилеев, которые нам завещала Революция, наверное, ни один другой не праздновался на большем количестве языков.

Франция, счастливая или злополучная, проявила в сентябре 1791 г. инициативу, которой один за другим последовали почти все народы… Честно говоря, они с этим не слишком спешили. Англия завершила эмансипацию своих евреев только в 1849 и 1857 гг.; Дания – только в 1849 г.; Австро-Венгрия – только в 1867 г.; Германия – между 1869 и 1871 гг.; Италия – между 1860 и 1870 гг.; Швейцария – в 1869 и 1874 гг.; Болгария и Сербия – в 1878 и 1879 гг. Единственные Россия и Румыния на одном конце Европы и Испания с Португалией – на другом еще не последовали нашему примеру»[2].

Так, по словам Леруа-Болье, с 27 сентября во Франции, казалось бы, больше не стало еврейского вопроса. Он исчез вместе с причинами, его породившими. Но в действительности так только казалось.

Нежидовствующие французы прекрасно понимали значение декрета от 27 сентября.

«Вчера Собрание проявило верх глупости и безбожия, предоставив евреям право доступа ко всем профессиям, – писала мадам Элизабет, сестра Людовика XVI,

---

1 *Аббат Леманн Ж.* Еврейское господство. Первая часть. Его корни. – С. 195.

2 *Леруа-Болье А.* Указ. соч. – С. 2, 3.

своей подруге мадам де Бомбель. – Я не могу передать тебе, насколько этот декрет вывел меня из себя. Придет срок для Божьей кары, и если Он и терпит зло долго, то и карает его с не меньшей силой».

Цитируя это письмо, “Archives Israelites” отмечают:

«Из этих слов и чувств сестры государя того времени понятно, была ли необходима революция, покончившая со злоупотреблениями в их корне». Однако последующие события полностью подтвердили правоту мадам Элизабет.

«Никто не вправе, – писал Дизраэли в “Эндимионе”, – с легкостью относиться к началу расы, к вопросу расы. В этом ключ мировой истории. Потому порой эта история и так мрачна, что ее пишут люди, которые не имеют представления ни о расовом вопросе, ни о соответствующих им исторических моментах».

Еврейский вопрос существовал и продолжает существовать во Франции, как и в других государствах, вне зависимости от того, даны гражданские права евреям или нет.

Эти гражданские права всегда были для них лишь этапом, и везде, где они их получали, служили им ступенькой для достижения цели, стоящей перед их племенем – избранным народом.

С первых же лет своего правления Империей Наполеон I был озабочен стремительной скупкой Франции евреями и той отчужденностью, с которой они продолжали жить среди других граждан, несмотря на полученные гражданские права. Отчеты из департаментов рисовали деятельность евреев в очень неприглядном виде: «Повсюду подаются декларации о гражданском состоянии, содержащие ложные сведения: *отцы регистрируют девочками* своих новорожденных сыновей… Евреи также подали пример неподчинения законам о рекрутском на-

боре. Из семидесяти евреев, которые в промежутке шести лет должны были быть призваны в Мозеле, на службу не поступил ни один»[1].

Напротив, в тылу армии они предавались самой безудержной спекуляции.

«К сожалению, – писал Тьер в своей “Истории революции”, описывая вхождение французов в Рим, – злоупотребления против собственности, но не против личности, омрачили вхождение французов в древнюю столицу мира… Бертье отбыл в Париж, а его место занял Массена. Этот герой был обвинен в том, что первым подавал пример таких злоупотреблений[2]. У него появились последователи. Начались грабежи дворцов, монастырей, богатых коллекций. Евреи, следовавшие за армией, за бесценок скупали прекрасные предметы, которые им приносили грабители»[3].

В 1806 г. во время проезда Наполеона через Страсбург после победы при Аустерлице жалобы на евреев приобрели огромный размах. В основном, их обвиняли в безудержном ростовщичестве. По возвращении в Париж Наполеон посчитал целесообразным вплотную заняться еврейским вопросом. 30 апреля на заседании Государственного совета по этому вопросу он, между прочим, сказал: «Французское правительство не может равнодушно взирать, как приниженный, опустившийся, способный на любую низость народ единолично владеет двумя прекрасными департаментами Эльзаса. Необходимо рассматривать евреев в качестве народа, а не секты. Я бы хотел лишить их, по крайней мере, временно, права брать в залог, так как зависимость от

---

1 *Аббат Леманн Ж.* Наполеон и евреи (Napoleon et les Israelites). – Париж, 1894. – С. 21.

2 Как утверждает Дизраэли, Массена был еврей.

3 *Тьер А.* История революции. 8-е изд. IV. – С. 128.

столь презренного народа слишком унизительна для французского народа. Целые деревни конфискованы евреями. Они заменили собой феодальные порядки. Это настоящая стая коршунов. Их видели под Ульмом, куда они прибежали из Страсбурга, чтобы скупить у мародеров награбленное… Было бы опасно оставить ключи от Франции – Страсбург и Эльзас – в руках не преданного стране шпионского населения»[1].

Изучение вопроса Наполеон поручил Государственному совету, и Моле подготовил на эту тему подробный доклад. Но в самом Государственном совете господствующие позиции занимал «христианский фронт».

«Г-н Моле (юный младший служащий), – сообщает в своих мемуарах член Совета г. де Баранте, – выступил с докладом, в котором делал вывод о необходимости применить в отношении евреев исключительные законы, по крайней мере, в части сделок под процент. Я прибыл в Париж спустя несколько дней после прочтения этого доклада на заседании секции. Мне рассказывали, с каким пренебрежением и усмешкой он был встречен членами Государственного совета, которые видели в нем лишь литературную статью, вдохновленную антифилософским кружком г. де Фонтана и г. де Боналя. Однако г. Моле не отвлекался. Обсуждения не было: вопрос должен был быть вынесен на рассмотрение всего Совета… Г. Беньо, которого только назначили членом Государственного совета, увидел в докладе хороший повод для дебатов. Вопрос был им великолепно изложен – обоснованно, остроумно и талантливо. Не было никого, кто бы не согласился с его точкой зрения. Тогда великий кан-

[1] *Пеле де ля Лозьер*. Мнение Наполеона по различным политическим и административным вопросам, собранным членом его Государственного совета (Opinions de Napoleon sur divers sujects de politique et d'administration recueillies par un membre de son Conseil d'Etat). – Париж, 1833. – С. 213.

цлер сообщил Совету, что Император придавал большое значение данному вопросу, что у него было иное мнение, нежели точка зрения, которая, казалось, превалирует в Совете, и что необходимо возобновить дискуссию, когда Император будет председательствовать в Совете.

Такое заседание произошло в Сен-Клу… Император придавал большое значение данному вопросу… Было заметно нетерпение Императора. Особенно странной показалась одна фраза. Г-н Беньо назвал меры, которые в виде исключения предполагалось принять в отношении евреев, "битвой, проигранной на полях правосудия". Когда он закончил, слово с бóльшим, чем обычно, воодушевлением и живостью взял Император, отвечавший на речь г. Беньо то с юмором, то спокойно. Он выступил против теорий, против общих и абсолютных принципов, против людей, для которых факты не значат ничего, и которые реальность приносят в жертву абстракциям. Он с горечью вернулся к злосчастной фразе о проигранной битве и, разгорячась, дошел до того, что выругался, чего с ним, на моей памяти, никогда не случалось на Государственном совете»[1].

По свидетельству другого члена Государственного совета, на этом заседании Наполеон сказал: «Со времен Моисея еврейский народ формировался как ростовщический и угнетающий в отличие от христиан, среди которых ростовщики являются исключением и находятся на дурном счету. Следовательно, возрождение евреев невозможно с помощью отвлеченных законов. Здесь нужны простые законы, законы с исключениями. Мне лишь предлагают изгнать большое количество людей – таких же, как все остальные. … Было бы слабостью изгнать евреев; необходимо найти силы для их исправления. Не-

[1] *Гизо Ф.* Г-н де Баран (M. de Barante) // La Revue des Deux Mondes. LXX. – 1867. – С. 18–19.

обходимо запретить евреям торговать, так как они этим злоупотребляют, как запрещают ювелиру заниматься своим ремеслом, если он подделывает драгоценности»[1].

Как известно, Наполеон остановился на идее созыва большого еврейского Синедриона, который должен был разработать и подтвердить своим решением изменения внутренней жизни и обычаев евреев в целях их смешения с остальным населением. Сохранилось несколько писем Наполеона, из которых видно, что он много ждал от этого Синедриона. Говоря о необходимости защитить французов от еврейского ростовщичества, он также высказывал желание рассматривать евреев в качестве граждан Франции: «Необходимо будет поискать, есть ли еще эффективные средства для того, чтобы умерить и побороть эту привычку биржевой игры, эту организацию мошенничества и ростовщичества… Я бы хотел приложить все усилия для того, чтобы права, которые были предоставлены еврейскому народу, не стали бы призрачными, и, наконец, я желал бы, чтобы во Франции они обрели Иерусалим…

Необходимо остановить зло, противодействуя ему, и противодействовать, изменив еврея. Комплекс предложенных мер должен привести к достижению обоих результатов. Если на каждые три брака один будет между евреем и французом, еврейская кровь потеряет свой исключительный характер»[2].

Новость о том, что Наполеон хочет созвать Синедрион, была встречена евреями с ликованием. По словам аббата Леманна, они преклонялись перед ним и готовы были признать за Мессию. Заседания Синедриона прош-

---

1 *Пеле де ля Лозьер*. Указ. соч. – С. 215.

2 Переписка Наполеона I (Correspondance de Napoleon I). Письма г. де Шампиньи. – № 10686 от 23 августа 1806 г. и № 11320 от 29 ноября 1806 г.

ли в феврале и марте 1807 г., и постановление «Великого синедриона» начиналось следующими словами: «Вовеки благословен Господь, Бог Израиля, поставивший на трон Франции и Итальянского королевства государя, близкого Его сердцу. Бог видел унижение потомков древнего Иакова и избрал Наполеона Великого в качестве орудия своего милосердия… Собранные сегодня под его могущественной защитой в прекрасном городе Париже в количестве семидесяти одного доктора права и нотабля Израиля, мы образовали Великий синедрион, чтобы в нашем лице найти средство и силы для приведения религиозных предписаний в соответствие с требованиями наших святых законов, что послужило бы примером и правилом для всех евреев. Из этих постановлений все народы узнают, что наши догматы совместимы с гражданскими законами, по которым мы живем, что они не отделяют нас от общества…»[1].

На практике попытка Наполеона смешать евреев с остальным населением Франции закончилась полнейшим провалом и ясно показала лишь то, что Наполеон полностью игнорировал сущность этого народа, если он предполагал возродить его с помощью мер законодательного характера. Единственным результатом созыва Великого синедриона в Париже стало лишь дальнейшее объединение международного еврейства.

«Забудем, откуда мы ведем наше происхождение, – заявил в своей речи на открытии 26 июля 1806 г. подготовительного собрания Синедриона раввин Соломон Липман Серфбер, – да не будет больше речи о “немецких” или “португальских” евреях; рассеянные по всему земному шару, тем не менее, мы – один и единый народ»[2].

---

1 См.: *Алле*. Евреи во Франции (Les Juifs en France). – Париж, 1845; Постановление Великого Синедриона. – С. 319.

2 *Чемберлен Х. С.* Указ. соч. Т. I. – С. 435.

После созыва Синедриона евреи продолжили спекулировать и одалживать под кабальные проценты, что привело к принятию Наполеоном репрессивных мер против них в 1808 г. Помимо этого, пользуясь предоставленными революцией гражданскими правами, евреи беспрепятственно создали во Франции две новые формы масонства.

«В 1806 г., – писал г. Гессен, – во Франции возник новый обряд Ecossais ancient et accepte, состоявший из 32 степеней, учрежденный пятью евреями: John Mitchel, Friedrich Dalcho, Emil de la Motta, Abraham Alexander и Isaac Aulb, которые из чисто коммерческих видов присвоили себе места Великого Командора, наместника Великого Командора и т. д. и захватили в свои руки всю администрацию. В начале XIX века авиньонский купец, еврей Michel Beddarine (интендантский инспектор в Италии) насадил и распространил во Франции при помощи своих двух братьев систему Мизраим, существующую понын»[1].

После революции 1789 г. евреи подняли голову не только во Франции. Во всех остальных странах Западной Европы они быстро приобрели влияние и силу.

«В Германии первое поколение “Хаскала” одновременно было и последним. Благодаря своей ловкости евреи в скором времени преобладали в общественной и интеллектуальной жизни всего немецкого народа, и салон выглядел для них более заманчивым, нежели чтение “Меассеф” – ежемесячного еврейского журнала, основанного Вессели», – читаем мы в «Еврейской энциклопедии».

Отметив, что Орден азиатских братьев прекратил свое существование в Германии около 1790 г., и, несомненно, в качестве замены ему в то же время в Берлине была создана ложа Терпимости, г. Гессен продолжал:

[1] *Гессен Ю.* Указ. соч. – С. 45–46.

«Учредителями ложи Терпимости были братья Гиршфельд и Катер – не знаем, христиане или евреи, – но в ней главным образом принимали участие, по-видимому, евреи, как, например, профессор Герц, Итциг, имя которого мы встречали в азиатском Ордене, банкир Леви и др. Мастером стула был еврей»[1].

Следующие слова г. Гессена показывают, до какой степени евреи Германии открыто презирали христиан после французской революции: «…Берлинский еврей Давид Фридлендер вместе с несколькими главами семейств, в числе коих был, вероятно, как говорил Грец, и представитель фамилии Итциг, послал (1799 г.) советнику главной консистории Теллеру письмо, в котором эти лица выразили согласие на обращение в Христианство и даже на принятие крещения с тем, однако, условием, чтобы их освободили от веры в Христа, от церковных обрядов или, по крайней мере, позволили толковать по-своему христианские догматы»[2].

Наблюдая расцвет иудаизма, великий современник Наполеона Гете, либерально настроенный и с юношеских лет состоявший в масонстве, тем не менее, прекрасно отдавал себе отчет в той опасности, которую иудаизм представлял для всей христианской цивилизации. «Как можем мы допустить участие евреев в высокой европейской культуре, христианской по своей сути, если они отрицают источник ее происхождения», – говорил он[3].

А вот как передает состоявшуюся 23 сентября 1823 г. беседу с ним на эту тему один из его близких друзей фон Мюллер:

«Около шести часов утра, едва я вошел в комнату Гете… как старик дал волю своему гневу по поводу на-

1 Там же. – С. 36.

2 Там же. – С. 38.

3 *Гете И. В.* Wilhelm Meister's Wanderjahre. – Лейпциг, 1889. – С. 11.

шего нового закона о евреях (от 20 июня 1823 г.), разрешающего браки между лицами, исповедующими две эти религии. Он предсказывал самые печальные последствия этого шага и говорил, что если бы у суперинтенданта был характер, он скорее бы ушел в отставку, чем женился на еврейке в церкви Святой Троицы, что все нравственные устои семьи, основанные на религии, будут уничтожены таким неправедным законом. Несмотря на веселое пребывание в Мариенбаде до этого, он продолжал высказывать свое недовольство в течение всего вечера… Особо примечательна его враждебность против евреев была в связи с тем глубоким уважением, которое Гете, несмотря на весь свой либерализм, питал в отношении Церкви и государственной системы… “Я предвижу, что мы пойдем впереди всех по пути абсурда и что мы на себе испытаем все безумства”, – говорил он между прочим»[1].

Один из многочисленных авторов, писавших о Гете, – Виктор Ген писал в своих «Мыслях о Гете»: «Когда 22 марта 1832 г. Гете умер, один еврей (и масон. – *Автор*) Берне отметил этот день как начало освобождения Германии. В действительности, он отметил конец эпохи и начало *Еврейского века*, в котором мы и живем»[2].

Еще один современник Гете, знаменитый историк Иоганн Гердер, несмотря на весь свой либерализм и гуманизм, отмечал: «В Европе еврейский народ был и остается *азиатским* народом, *чуждым* нашей части мира, привязанным к совершенно другому древнему закону, который был дан ему под иными небесами, закону, с которым он, по его собственному признанию, связан навсегда»[3].

[1] Goethes Gespraeche. 4 band. – Лейпциг, 1889. – С. 270, 271.

[2] *Ген Виктор*. Gedanken uber Goethe. Dritte auflage. – Берлин, 1887. – С. 40.

[3] *Гердер И. Г.* Bekehrung der Juden. Par. 7 des Untersuchungen des vergangenen Iahrhunderts zur Beforderung eines geistigen Reiches.

Гердер писал это в начале XIX века; а в 1902 г. написал в своей книге «Впечатления» (“Impressionen”) один из самых влиятельных вождей современного иудаизма Вальтер Ратенау, убитый *немецкими националистами* летом 1922 г.:

«Слушай, Израиль!

Юдофилы говорят: еврейский вопрос не существует… Но достаточно пройти в воскресный полдень по Тиргартештрассе или бросить вечерком взгляд на фойе театра. Странное дело! В сердцевине немецкой жизни мы видим народ совершенно особый, странный… Среди песков Брандербурга замечаешь *азиатскую орду*. Выделанная веселость этих людей не дает прорваться наружу древней и неутолимой ненависти, которую они несут на своих плечах... Тесно связанные друг с другом, строго изолированные от внешнего мира, они образуют не живой орган (немецкого) народа, но особый организм, чуждый его телу…».

Это честное признание Вальтера Ратенау, относящееся к периоду, когда он еще был относительно молод, произвело сильное смятение среди осторожных евреев, и «отцу Ратенау с большим трудом удалось скупить тираж злосчастной книги в книжных магазинах, за исключением нескольких экземпляров»[1].

Такой двойственный взгляд евреев на самих себя заметен на протяжении XIX и XX веков. С одной стороны, мы видим отдельных восторженных евреев, с восхищением рассказывающих о значительном положении Израиля и всех их достижениях на этом пути, а с другой – отмечаем страстное опровержение всего, что относится к этому положению до степени отрицания самого

[1] См.: Династия Ратенау (La dynastie des Rathenau) // Auf Vorposten. – 1917. – Декабрь. – С. 440.

еврейского вопроса и даже … особого еврейского народа в «современной демократии».

Очевидно, что эта двойственность является следствием чрезмерной истеричности отдельных евреев, евреев, «восторжествовавших и восторженных… потому что появились теперь даже и восторженные жиды иудейского и православного исповедания», – писал в 1876 г. Ф. М. Достоевский. Однако это, естественно, ничуть не меняет сущность основной цели евреев, сформулированной Талмудом, – мировое господство Израиля над остальным человечеством.

Появляющиеся в христианском обществе неоспоримые доказательства существования такой цели и программы, направленной на ее достижение, непременно опровергаются всем Израилем.

И, тем не менее, существуют сведения, подтверждающие существование такой программы в XIX и XX веках.

Мы процитируем некоторые из этих сведений.

20 августа 1806 г. в Париже аббат Барруэль, написавший в конце XVIII века свои знаменитые «Воспоминания, полезные для истории якобинства», получил письмо из Флоренции от некоего итальянского капитана Симонини, в котором последний высказывал большое удовлетворение от прочтения данного сочинения. Он писал ему:

«Господин, примите от столь малообразованного, как я, военного самые искренние поздравления по поводу вашего сочинения… О, как прекрасно вы разоблачили эти адские секты, подготавливающие пути антихристу и являющиеся яростными врагами не только христианской веры, но любой религии, любого общества, любого порядка! Но существует одна секта, о которой вы едва упомянули. Возможно, вы сделали это умышлен-

но, так как она наиболее известна и, следовательно, ее опасаешься в меньшей степени. Но, на мой взгляд, если учесть ее огромные богатства и защиту, которой она пользуется почти во всех государствах Европы, на сегодняшний день это самая большая сила. Вы, конечно, понимаете, господин, что речь идет о иудейской секте. Кажется, будто она во враждебных отношениях со всеми и от всех отделена; но в действительности это не так. На самом деле, достаточно одной из этих сект только стать врагом христианского имени, чтобы иудеи оказали ей поддержку, финансово поддержали и защитили. Разве не наблюдали мы раньше и не наблюдаем сегодня, как они щедро тратят свое золото и серебро на поддержку и укрощение современных софистов, масонов, якобинцев, иллюминатов. Таким образом, иудеи со всеми остальными сектантами объединены в одно целое для уничтожения, если возможно, самого имени христианина. И не думайте, господин, что все это – лишь преувеличение с моей стороны. Я передаю лишь то, что мне было сказано самими иудеями при следующих обстоятельствах. Когда в Пьемонте, уроженцем которого я являюсь, бушевала революция, у меня была возможность встречаться и доверительно общаться с ними. При этом они первые искали общения со мной, а я, не будучи слишком щепетильным, сделал вид, что крепко дружу с ними, и дошел до того, что сказал им, попросив самым строгим образом хранить секрет, что я был рожден в еврейской семье в Ливорно. Что с еще самых детских лет я был воспитан кем-то, чьего имени я не знаю, что я даже не знаю, был ли я крещен, и что хотя внешне я рос и жил, как католик, но внутри я был, как соплеменники моего народа, к которому я навсегда сохранил нежную и тайную любовь. Тогда они сделали мне серьезные предложения и проявили ко мне полное

доверие. Они обещали сделать меня генералом, если я вступлю в секту масонов. Они показывали мне золото и серебро, которое, как они говорили, они тратят на тех, кто присоединяется к их партии, и хотели подарить мне три шпаги, украшенные масонскими знаками, которые я принял, чтобы они не были мной недовольны и чтобы побудить их и дальше раскрывать передо мной свои секреты. Итак, вот что при различных обстоятельствах мне рассказали главные и богатые иудеи:

1. Что Манес и подлый Старик или Старец Горы были выходцами из их народа.

2. Что масоны и иллюминаты были основаны двумя евреями, чьи имена они сообщили мне, но я не сумел запомнить.

3. Что, одним словом, от них происходят все антихристианские секты, которых в настоящее время так много в мире, что они охватывают нескольких миллионов человек обоего пола, различного положения и уровня[1].

4. Что даже в одной нашей Италии среди их сторонников было более 800 священнослужителей – как среди черных монахов, так и среди белого духовенства, из которых большое количество кюре, профессоров, прелатов, несколько епископов и кардиналов; что через короткое время они надеются увидеть представителя своей партии папой.

---

[1] Данные, переданные в 1806 г. капитаном Симонини о том, что евреи основали почти все антихристианские ереси, полностью соответствуют сведениям, которые мы имеем от ученых прошлого столетия о происхождении этих ересей. Чрезвычайно интересные сведения по этому вопросу см.: *Дасте Луи*. Тайные общества и евреи (Les Societes Secretes et les Juifs). – Париж, 1912. Сведения основаны на сочинениях членов Института М. Бабелона и А. Франка (последний, между прочим, сам еврей), протестантского ученого-историка и генерального инспектора Института Франции Маттера и протестантского пастера Женевы г. Роша.

5. Что схожим образом, в Испании, несмотря на действующую там еще жуткую инквизицию, у них был ряд сторонников, даже среди духовенства.

6. Что род Бурбонов был их самым значительным противником, которого они намеревались уничтожить через несколько лет.

7. Что для обмана христиан они сами притворялись христианами, путешествуя из одной страны в другую с фальшивыми документами, подтверждающими крещение, которые они покупали у некоторых жадных и коррумпированных кюре.

8. Что с помощью интриг и денег они надеялись получить гражданские права во всех странах, как это им уже удалось в большинстве государств.

9. Что, получив, как и все, гражданские права, они скупали, насколько это было возможно, дома и землю, и что посредством ростовщичества им удавалось в короткий срок отнимать у христиан их имущество и их богатства; это начало подтверждаться в Тоскане, где евреи безнаказанно занимаются самым непомерным ростовщичеством и постоянно делают значительные приобретения как в деревне, так и в городе.

10. Что в результате они задумали стать хозяевами мира менее чем за век, уничтожить все остальные секты, чтобы обеспечить воцарение их секты, сделать из христианских церквей синагоги и довести самих христиан до настоящего рабства.

Таковы, господин, жуткие планы еврейского народа, которые я слышал собственными ушами…

Подпись: Жан Батист Симонини»[1].

Аббат Барруэль не поверил заявлениям, которые содержались в письме.

---

[1] См.: *Дешам Н.* Указ. соч. III. – С. 658–661.

«Размышляя над этим, – писал он, – мне казалось невероятным содержание этого письма, при этом для его критического обоснования потребовался бы такой объем доказательств, которые просто невозможно собрать! Я поостерегся напечатать что-либо подобное…».

Затем Барруэль отправил оригинал этого письма папе Римскому, попросив его собрать о капитане Симонини «необходимую информацию, чтобы понимать, в какой степени можно было бы доверять этому письму. Несколько месяцев спустя Его Святейшество через аббата Тетта, своего секретаря, написал мне, что все говорит о достоверности и порядочности *лица, предоставившего мне те сведения, о которых он свидетельствовал*»[1].

Но даже после ответа папы аббат Барруэль говорил, что «посчитал необходимым хранить глубокое молчание касательно предмета его письма (Симонини), уверенный, что, если мне поверят, это может спровоцировать массовое избиение евреев, а если не поверят, – тем больше оснований ничего не говорить».

После реставрации Бурбонов Барруэль представил Людовику XVIII копию этого письма, присовокупив следующее: «Чтобы понять эту ненависть евреев к королям Франции, необходимо вернуться к Филиппу Красивому, который в 1306 г. изгнал из Франции всех евреев и захватил их имущество. Отсюда впоследствии и дело тамплиеров, и происхождение степени Кадош[2].

[1] Выделено курсивом в тексте.

[2] Рыцарь Кадош (по-древнееврейски – «просвещенный») – тридцатая степень масонского посвящения после «Древнего и принятого шотландского обряда», – является в соответствии с обрядом мстителем папской и королевской власти за уничтожение тамплиеров. Во время посвящения в степень в руку дается кинжал, а к ногам кладется распятие. Затем старейшина говорит ему: «Раздави ногой этот образ идолопоклонства – уничтожь его…». См.: *Экер*. Масонство в своем истинном значении (La franc-maconnerie dans sa veritable signification) / Пер. Ж. Льеж. Т. 1. – 1854.– С. 333.

Я знал от одного масона, посвященного в глубокие тайны секты, о существовании в ней значительного числа евреев, особенно на высших уровнях».

Письма Симонини и Барруэля хранятся в архивах Ватикана и были впервые напечатаны в 1882 г. в газете “Civitta Catholica”.

Изучая развитие событий сегодня, сведения, предоставленные капитаном Симонини, не кажутся столь же невероятными, какими они представлялись аббату Барруэлю 100 лет назад.

Эти события говорят сами за себя, наглядно показывая, что деятельность современного иудаизма осуществляется на основе некой программы.

Факт существования определенной еврейской программы вытекает и из романов, написанных около 1840 г. Дизраэли, выдающимся английским евреем, и из «Записок сэра Джона Рэтклиффа», написанных в 1868 г. немцем Германом Гедше. В этих «Записках» мы встречаем описание еврейской программы, очерченной в письме Симонини и романах Дизраэли, и, среди прочего, приводится замечательная речь раввина, произнесенная на еврейском кладбище в Праге.

Но, очевидно, что даже сама форма романа, выбранная Дизраэли и Гедше, исключала возможность придать программе иудаизма, которую мы там находим, ценность бесспорного документа.

В 1901 г. депутат младочех Брезновский направил военному министру запрос о причинах конфискации австрийским правительством книги «Раввин о гоях».

Выдержки из этой книги были напечатаны в выпусках издаваемой в немецкой Австрии газеты “Michel eveille-toi” за период со 2 по 9 марта 1919 г.

Вот эти выдержки:

«Раввин – о гоях.

Благодаря прогрессу и христианской цивилизации осталась позади эпоха боли и страданий, гонений и зависимости, которую израильский народ героически претерпевал. Этот прогресс является для нас самым надежным щитом, под защитой которого мы можем затаиться и незамеченными преодолеть расстояние, которое отделяет нас от нашей великой цели. Бросим взгляд на реальную ситуацию в Европе и оценим источники, которыми израильтяне располагают с начала этого века при помощи имеющегося у нас капитала… Всюду Ротшильды; евреи – хозяева положения в сфере финансов благодаря своим миллиардам, не считая того, что в каждом второразрядном или третьеразрядном населенном пункте только они владеют предприятиями, дающими огромные доходы, и что нигде без участия сынов Израиля, без их прямого влияния невозможно провести ни одной финансовой сделки или создать крупное предприятие.

Биржа котирует и регулирует эти долги, а биржевые операции везде почти полностью в наших руках. Поэтому мы должны стараться все более облегчать этот долг, чтобы подчинить себе его цену; необходимо добиваться, чтобы взамен капиталов, которые мы даем в долг различным государствам, мы получали право использовать их железные дороги, их рудники, их леса, их металлургические заводы и их фабрики, а также принимать даже их налоги в качестве гарантии. Сельское хозяйство всегда будет составлять самое большое богатство страны. Из этого следует, что мы также должны постараться добиться захвата нашими израильскими братьями значительных земельных владений. Под предлогом помощи трудящимся классам необходимо перенести всю тяжесть налогов на крупных собственников; затем, когда их собственность окажется в наших руках,

тяжелый труд пролетариата станет для нас источником колоссальных прибылей.

Любая война, любая революция, любое политическое или религиозное изменение приближает нас к намеченной нами цели.

Торговля и спекуляция – два источника, приносящие столь большую прибыль, – должны быть всегда в руках израильтян. Прежде всего, необходимо сохранить контроль над торговлей алкоголем, маслом, хлебом и вином, так как это сделает нас абсолютными хозяевами сельского хозяйства. Так мы станем поставщиками зерна; и если в случае голода поднимется возмущение, недовольство, у нас всегда будет достаточно времени переложить ответственность на правительство. Необходимо, чтобы все евреи имели право поступления на любые государственные должности, и когда они станут чиновниками, мы сможем, используя их дар человекоугодничества и способность к анализу, получить источник настоящего влияния, настоящей власти. Понятное дело, что здесь речь идет исключительно о должностях, с которыми связаны уважение, власть и привилегии; ведь мы можем и должны оставить христианам те обязанности, которые требуют знаний и труда и которые доставляют трудности. Министерство юстиции – для нас наиважнейшее. Карьера адвоката предоставляет ему наилучшие возможности для раскрытия своих знаний, и в то же время таким образом мы приобщаемся к истории наших самых упорных врагов – христиан. Благодаря этим знаниям мы можем поставить их в зависимость от себя.

Евреи должны стремиться в законодательные органы, чтобы работать над отменой законов, которые были приняты гоями против детей Израиля, истинно верующих, преданных Аврааму.

Народ Израиля должен прикладывать все свои усилия для получения высоких должностей, которые дают власть, честь и уважение. Самым надежным способом достичь этой цели является участие во всех финансовых, промышленных или коммерческих предприятиях, всегда остерегаясь козней или соблазнов, могущих стать причиной судебного преследования. Выбирая вид спекуляции, необходимо проявить хитрость и чувство меры, которые сами по себе означают пригодность к торговым делам.

Мы должны поощрять браки между иудеями и христианами, так как еврейский народ от этого только выигрывает и не несет ни малейшего ущерба. Действительно, попадание некоторого количества нечистой крови в наш избранный Богом народ не может уничтожить этой избранности, но благодаря таким бракам наши дочери смогут сойтись с семьями, имеющими власть и влияние. Естественно, что в обмен на наши деньги мы получим влияние в этих кругах. Дружба с христианами не заставит нас свернуть с пути, который мы начертали. Напротив, маленькая хитрость сделает нас хозяевами.

Если золото является первой властью на земле, то второе место, безусловно, принадлежит прессе. Ибо к чему нужно первое без второго? В связи с тем, что цель, указанная выше, может быть достигнута только с помощью прессы, неизбежной необходимостью является получение в наши руки контроля над газетами. Богатство и ловкость в выборе средств для привлечения на нашу сторону влиятельных лиц, которых можно купить, сделают нас хозяевами общественного мнения и отдадут массы в нашу власть.

Если мы будем безостановочно, шаг за шагом продвигаться на этом пути, мы оттесним христиан и уничтожим их влияние. Мы укажем миру, кого он должен

ценить и удостаивать своим доверием, а кому он должен в этом отказать. Возможно, кое-кто выступит против нас; возможно, они будут оскорблять и проклинать нас, но несведующая и покорная масса будет с нами и возьмет нашу сторону. Как только мы станем полными хозяевами прессы, будет чрезвычайно просто изменить полученные представления о чести, добродетели, характере, нанести первый удар по семье – этому достойному сожаления институту, который до последнего времени оставался неприкосновенным, и работать над ее полным уничтожением. Тогда мы сможем обрушиться на веру, в том числе веру во все то, что до сих пор поддерживало наших врагов – гоев. Когда, вскормив страсти, мы выкуем необходимое оружие, мы сможем объявить войну всему, что ценилось и было уважаемо до сего дня. В этом будет заключаться компенсация за ту ужасную судьбу, которую претерпел Израиль за долгие века.

Если один из наших делает шаг вперед, другой должен немедленно последовать за ним; если он попадает в безвыходное положение, другой должен прийти к нему на помощь. Если еврей вызван в суд, его ближний должен позаботиться о нем и обеспечить ему помощь, но только при условии, что он жил по заповедям, которые Израиль соблюдал столь длительное время.

В наших интересах хорошо разбираться в актуальных социальных вопросах и, в частности, тех из них, что связаны с улучшением жизни трудящихся классов. Но на самом деле мы должны быть нацелены на то, чтобы захватить эту сторону общественного мнения в свои руки и направить его по нужному нам пути. Слепота масс и их готовность увлекаться высокими словами делают их легкой добычей для нас. Для того чтобы завоевать в этих кругах популярность и доверие, мы лег-

ко сможем найти среди нас людей, способных столь же красноречиво выражать фальшивые чувства, что и говорящие с искренним энтузиазмом честные христиане.

Необходимо, насколько это возможно, поддерживать в пролетариате симпатию к евреям и подчинить этот пролетариат тем, у кого есть деньги. Мы будем подстрекать его к революциям и волнениям, и любая катастрофа подобного рода приблизит нас к цели господства над землей, как и было обещано отцу нашему Аврааму»[1].

Вышеуказанные выдержки были представлены депутатом младочехом Брезновским в его парламентском запросе к австрийскому правительству в 1901 г.

1 июля 1922 г. депутат Мазанак произнес большую речь в чешском парламенте, в ходе которой он зачитал документ, подтверждавший существование намеченной современным иудаизмом программы действий.

Вот часть выступления г. М. Мазанака, в которой цитируется этот документ:

«Многоуважаемые члены парламента!

Когда вы перечитаете то, что я вам сейчас скажу, я вас прошу не распространяться о том, что за народ вышел победителем из коммунистического хаоса. Это одна из очевиднейших политических реальностей, но, странное дело, об этом у нас не говорят. Говорить о католической вере, церкви, священниках как о самом мрачном из мрачнейшего считается у нас признаком хорошего воспитания, и это дает человеку доступ ко всем должностям, в частности к дипломатической карьере, но говорить о евреях – значит обнаружить реакционный дух. И несмотря на это, вне зависимости от того, будут ли считать меня реакционером или нет,

---

[1] См.: *Монсеньор Жуен*. Жидомасонская угроза (Peril Judeo-Maconnique). I. – Париж, 1920. – С. 19–25.

мне кажется, что обсуждать конференцию в Генуе, не произнеся слова «евреи», вести переговоры с советской Россией, не видя перед собой или хотя бы не сохранив в памяти сынов избранного народа, будет лишь подтверждением нашего отречения или результатов дрессировки, которой мы подвергались долгие годы со стороны прессы.

Господа, по этому поводу позвольте мне процитировать вам некий документ, исходящий из кругов, которые, хотя они это и отрицают, управляют мировой политикой и о которых мы не получим сведений ни из официальных отчетов, ни в результате длительных дебатов касательно Генуэзской конференции. Позвольте процитировать вам листок, направленный представителям различных комитетов Всемирного израильского союза и обнаруженный в ночь на 9 декабря 1920 г. в кармане некоего Цундера, командира 11 стрелкового полка, убитого в ходе стычки с большевистскими частями на границе с Эстонией. Листок написан по-еврейски; вот что в нем сказано:

“Сыны Израиля! Близок час нашей победы (*голос*: Вы слышите!). Мы – накануне мирового господства, то, о чем мы не могли и мечтать, сегодня становится реальностью. Еще недавно слабые и беспомощные, сегодня мы гордо поднимаем голову. Возблагодарим же всемирную разруху. С помощью умелой пропаганды мы подвергли критике и осмеянию авторитет и обряды чужой для нас религии; мы разорили чужие для нас святилища и расшатали культуру и традиции народов и государств, найдя среди этих народов больше людей, оказавших нам помощь в исполнении нашей задачи, чем нам было нужно. Мы сделали все, чтобы подчинить русский народ еврейской власти и в итоге заставили его встать перед нами на колени. Смертельно больная

Россия теперь в нашей власти. Священный страх перед опасностью не оставляет в нас места ни для сочувствия, ни для жалости. Мы наконец-то смогли увидеть слезы русского народа. Отобрав у него его имущество и золото, мы сделали из этого народа презренных рабов. Но будьте осторожны и сдержанны; еще предстоит уничтожить лучшие элементы, сознательные элементы для того, чтобы порабощенная Россия не имела вождей. Так мы уничтожим всякую возможность сопротивляться нашей силе. Внутренние войны и противостояния уничтожат сокровища культуры, созданной христианскими народами.

Сыны Израиля, будьте осторожны, не доверяйте лживым и таинственным силам.

Бронштейн, Апфельбаум, Розенфельдь, Штейнберг и множество других верных сынов Израиля сидят в комиссариатах, играют первую роль, но не упивайтесь победой. Будьте осторожны, так как никто кроме вас самих не сможет нас защитить. Сыны Израиля, теснее сомкните ряды и боритесь за ваш вечный идеал!”»[1]

Никто не оспорил достоверность документа, процитированного депутатом Мазанаком.

Помимо этого, в мировой прессе были опубликованы два замечательных признания о существовании еврейской программы, исходящие независимо друг от друга от двух евреев. Эти признания были сделаны английским евреем г. Оскаром Леви в 1920 г. и французским евреем г. Рене Гроосом в 1922 г. Эти два еврея, понятно, принадлежат к очень незначительному числу представителей этого народа, таких как аббат Леманн во Франции или знаменитый русский еврей Брафман,

---

1 Речь г. Мазанака процитирована в № 375 русской газеты «Новое время», издаваемой в Белграде 28 июля 1922 г. в рубрике «В чешском парламенте».

которые открыто обвиняют свой народ в аморальном и вероломном поведении по отношению ко всему остальному человечеству.

Д-р Оскар Леви написал предисловие в виде письма к сочинению английского писателя Пита Риверса под названием «Всемирное значение русской революции»[1]. В нем г. Питт-Риверс открыто высказывает мнение, что русская революция – творение евреев. В этом письме-предисловии г. Оскар Леви отмечал: «Ради Бога, не воспринимайте это поверхностно, как шутку, на самом деле, в глубине ее сокрыта огромная правда, которая заключается в следующем: все сектантские движения и идеи имеют еврейское происхождение по простой причине того, что семитская мысль подчинила в конце концов наш мир… На сегодняшний день мы, евреи, являемся только лишь растлителями, разрушителями, поджигателями и мучителями мира».

Не менее любопытны заявления г. Рене Грооса, опубликованные в мае 1922 г. на страницах французского обозрения “Le Nouveau Mercure” в статье под названием «Еврейский вопрос глазами еврея»[2].

В этой статье, среди прочего, г. Рене Гроос писал: «11 ноября 1918 г. Германия вынуждена была сложить оружие, объявить себя побежденной. Франции это стоило один миллион шестьсот тысяч жизней, жертвы ее самой лучшей крови, ее самой пылкой молодости… И неочевидно, что такая жертва принесла что-то. После сорока двух месяцев перемирия и мира обескровленная, разоренная, опустошенная Франция находится лицом к

1 The World Significance of the Russian Revolution Питта-Риверса. – Оксфорд, 1920. – С. VI, X.

2 *Гроос Рене*. Еврейский вопрос глазами еврея (La question juive par un Juif”Le Nouveau Mercure) // Le Nouveau Mercure. – Париж. – 1922. – Май. – С. 11–24.

лицу с Германией в ситуации, быть может, еще более опасной, чем в 1914 г.

Если ослабить бдительность, вчерашние побежденные, сегодняшние победители завтра станут завоевателями.

Интернационалы – финансовый и революционный, – являясь двумя гранями интернационала еврейского, страстно работают над этим. Это больше не требует доказательств. Каждый день этих сорока двух месяцев был днем обмана и концессий, предательств и движения вспять, иными словами, – поражений Франции, что в достаточной мере доказывает: преступники сбросили маски слишком цинично и в слишком большом количестве стран одновременно; пожар в России осветил преступление слишком сильным и ярким пламенем.

Существует еврейский заговор против всех народов. В первую очередь, против Франции, против принципа порядка, который она представляет в мире. Этот заговор везде понемногу охватывает пути к власти. Во Франции он по-настоящему правит… Был ли я неправ, говоря о еврейском господстве? Хотя и менее явный, чем в большевистской России или Венгрии, он не менее реален во Франции...».

Не удовлетворившись заявлением, сделанным в мае 1922 г. на страницах “Nouveau Mercure”, г. Рене Гроос провел впоследствии «Расследование по еврейской проблеме», результаты которого были напечатаны в том же обозрении[1].

Этот выпад *одного из своих* вызвал яростное возмущение евреев против г. Грооса, и некоторые из наиболее видных их представителей, такие как г. Соломон Рейнах, член института (утверждавший, что присутствие

1 См.: Le Nouveau Mercure. – 1922. – Октябрь, ноябрь, декабрь.

евреев в советских правительственных учреждениях России объясняется исключительно тем, что «была необходимость найти образованных и трезвых чиновников»), писатели Артур Леви и Шарль-Анри Гирш, а также известный сионист Фердинанд Лоп, направили ему письма, полные горьких упреков, в которых они, естественно, отрицали самым категоричным образом существование какого-либо еврейского заговора.

Г. Соломон Рейнах начал свое письмо такими словами: «Ненависть к еврею – антисемитизм – слово не менее глупое, чем само явление, *made in Germany*, предназначенное для полуграмотных, – основана на религиозном предрассудке, в свою очередь основанном на евангельской легенде…

Говорить о евреях как о сознающей общности, как о физиологическом или психологическом существе – это глупо; говорить о двух интернационалах финансов и революции (какой союз воды и огня!), о еврейском заговоре против всех народов – это вести бессмысленные разговоры…

Оттого, что глупость широко известна, она не становится меньшей глупостью…

Возьмите 75 граммов глупости; добавьте 25 граммов злобы, *misce secundum artum* и подавайте горячим – таков рецепт антиеврейского пирога. Это нечистоплотно и непитательно»[1].

Остальные евреи, писавшие г. Гроосу, делали это в том же духе. Но одновременно многие французы из числа наиболее выдающихся оценивали это расследование совсем по-другому и открыто высказывались о неоспоримом существовании еврейского заговора. Знаменитый французский писатель и член Академии Поль Бурже в своем ответе предлагал ознакомиться с мнени-

1 См.: Там же. – 1922. – Октябрь. – С. 46–48.

ем Наполеона о евреях. Это мнение было уже процитировано в настоящей главе.

* * *

Опираясь на вышеприведенные сведения, которые нам предоставила история Израиля с самых давних времен до наших дней, мы считаем себя в праве утвердительно ответить на этот вопрос: имеет ли определенную программу действий современный иудаизм?

Да, подобная программа существует. Это та же программа, которая была разработана на тайных собраниях фарисеев еще во времена вавилонского пленения в VI веке до нашей эры. Ее смысл и основная цель заключаются в господстве Израиля. В зависимости от обстоятельств текущего момента способы реализации варьируются на основаниях, обозначенных Талмудом.

ГЛАВА IV

«ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ»

> К сценам, к которым готовит нас грядущее (двадцатое) столетие, принадлежит также и решение судьбы европейских иудеев. Что они бросили свой жребий, перешли свой Рубикон, теперь всем понятно. Им остается только одно — или стать господами Европы, или потерять Европу…
>
> *Ницше Фредерик.* Утренняя заря, или Мысль о моральных предрассудках. Афоризм 205

Экземпляр книги С. А. Нилуса «Великое в малом» издания 1905 года с «Протоколами сионских мудрецов» в Британском музее. — Преследование «Протоколов сионских мудрецов» после русской революции в Польше и Соединенных Штатах. — Случай с «Протоколами сионских мудрецов» в Англии и Германии. — Отчет о «Протоколах» в главной ложе независимого Ордена «Бнай Брит», подготовленный представителем Ордена в Лондоне доктором Эпштейном. — Статья лондонской "Times" о «Протоколах» от 8 мая 1922 г. — Соломон Рейнах и Люсьен Вольф против «Протоколов». — Правда о «Протоколах Сиона» в разоблачениях княгини Е. Радзивилл и г-жи Херблат. — «Независимое» выступление г. В. Бурцева по вопросу «Протоколов». Возмущение «Еврейской трибуны» и «Последних новостей» против него. — Разоблачение княгини Радзивилл. Ее криминальное прошлое. — Воспоминания

г. дю Шайла о «Протоколах». — Неожиданное для евреев разоблачение криминального прошлого г. дю Шайла. — Наступление г. Ф. Родичева на «Протоколы». — Одновременное расследование в отношении «Протоколов» константинопольской газеты “Journal d’Orient” и «нашего корреспондента в Константинополе» газеты “Times”. — Статьи “Times” о «Протоколах» от 16, 17 и 18 августа 1921 г. — «Диалоги» Жоли. — Торжествующие статьи «Еврейской трибуны». — Исследование монсеньора Жуена и газеты “Morning Post” об указанной книге Жоли. — Появление очерка г. Фрай об Ашере Гинцберге (Ахаде ха-Аме). — Возмущение «Еврейской трибуны». — Биография Ахада ха-Ама. — Хасидизм и «Хаскала» в России. — Различия во взглядах восточных и западных евреев о способах достижения целей иудаизма. — Общая активизация евреев в последние годы XIX века. — Дело Дрейфуса. — Разделение сионизма. — Теодор Герцль. — Базельский конгресс в 1897 г. — Ахад ха-Ам против западных евреев. — Его полная победа в 1913 г. — Ахад ха-Ам — вероятный автор «Протоколов». — Доказательства в подтверждение этого мнения. — Ницше о евреях. — Ф. М. Достоевский о предстоящей роли евреев в судьбах России и всего мира. — Предсказания Вильгельма Марра, сделанные в 1879 г.

В то время, когда депутат Мазанак произносил свою замечательную речь в чешском парламенте, когда появились признания доктора Оскара Леви и г. Рене Грооса, процитированные в конце предыдущей главы, вопрос о существовании особой еврейской программы активно обсуждался как в христианской, так и еврейской прессе. Полемика, начавшаяся вокруг «Протоколов сионских мудрецов», еще подлила масла в огонь.

Вкратце история «Протоколов сионских мудрецов» такова.

С 1906 г. в библиотеке Британского музея в Лондоне под номером 3926-d-17 хранится экземпляр второго издания (1905 г.) русской книги Сергея Нилуса «Великое в малом». Ко второму изданию данной книги приложена дополнительная двенадцатая глава, в которой приводятся двадцать четыре «Протокола сионских мудрецов», предстающих перед нами в виде докладов какого-то очень влиятельного и известного лица, прочитанных на одном из тайных собраний современных вождей еврейского народа. В этих «Протоколах» вышеуказанное лицо делает обзор тех успехов, которых иудейство уже добилось на пути к мировому господству, и тех задач, к решению которых необходимо приложить все свои усилия в ближайшем будущем, а также тех способов и средств, которые необходимо использовать для достижения этой цели.

Цитируя «Протоколы» в одном из последующих изданий своей книги, г. С. Нилус писал: «Возможно, меня могут обвинить, это правда, в том, что я опубликовал недостоверные документы. Но если бы было возможно доказать их достоверность, раскрыть лица тех, кто находится во главе этого всемирного заговора и держит в своих руках его обагренные кровью нити, “тайна беззакония” была бы нарушена, однако она не может быть нарушена до своего воплощения в “сыне погибели”. Для любого думающего наблюдающего христианина неужели недостаточно доказательств достоверности “Протоколов Сиона” в окружающем мире и событиях, для которых его родина и мир становятся сценой, которые проносятся перед его глазами вихрем беззаконий, подобным бесконечной буре..?».

Г-н С. Нилус указывает, что рукопись «Протоколов», написанная на французском языке, была выкрадена

из тайного хранилища во Франции и передана ему покойным чернским уездным предводителем дворянства Алексеем Николаевичем Сухотиным.

Помимо второго издания в 1905 г. указанной выше книги г. Нилуса с приложенными «Протоколами», к тому же времени относится появление в русских книжных магазинах других изданий с «Протоколами»: «Корень наших несчастий» неизвестного автора, «Обличительные речи. Враги рода человеческого» г. Бутми.

Хотя в эту эпоху в России бушевала революция 1905 года, в которой отчетливо ощущалась еврейская рука, эти «Протоколы» не произвели особого впечатления на широкую публику: в еврейских ежедневных газетах, издававшихся на русском языке, появилось несколько отчетов об этих «абсурдных вымыслах нескольких жалких черносотенцев», направленных против еврейского народа, и даже «Новое время» в начале 1906 г. поместила заметку А. А. Столыпина, которого невозможно заподозрить в особой благожелательности к еврейскому вопросу. В этой заметке он говорил, что «Протоколы», очевидно, представляли собой выдумку неразумных людей: «Можно не любить евреев, – писал А. А. Столыпин в своей заметке, – но это не основание быть дураком!».

Напротив, после революции 1917 года на «Протоколы» стали смотреть другими глазами. То, что вызывало презрительную усмешку как «абсурдная выдумка нескольких жалких черносотенцев», на глазах у всех осуществилось на практике с ошеломляющей точностью свершившегося пророческого предсказания. Эту точку зрения русских, знакомых с «Протоколами», полностью разделяло и русское Временное правительство, и его глава князь Львов. В январе 1917 г., т. е. за месяц до революции, г. Нилус отпечатал в типографии Троице-

Сергиевой лавры новое четвертое издание своей книги под названием «Близ есть, при дверех. О том, чему не желают верить и что так близко!».

Через короткое время после революции группа мужчин подошла к товарному вагону, в который был погружен тираж, изъяла оттуда книги, сожгла их на платформе вокзала, а затем исчезла…[1] «Придя к власти, Керенский потребовал найти все экземпляры “Протоколов” в Петрограде и Москве», – читаем в сочинении монсеньора Жуена под названием «Жидомасонская угроза»[2].

Той же точки зрения на «Протоколы», что и Временное правительство, придерживались пришедшие ему на смену большевики. Весной 1919 г. автор настоящего сочинения видел в Екатеринодаре трех русских крестьян, которые прибыли из Киева, занятого в то время большевиками, перейдя линию фронта красных и добровольцев. Они принесли с собой разделенный на три части и спрятанный под одеждами экземпляр книги Нилуса издания 1917 г. и говорили, что, если бы большевики узнали об этом, их бы немедленно расстреляли.

Но, несмотря на чинимые препятствия как со стороны Временного правительства – князя Львова и Керенского, так и большевиков, книга Нилуса и «Протоколы» проникли после революции 1917 года в Западную Европу и Америку. Удивительное сходство событий, развернувшихся как в России, так и в других странах, с предсказаниями «Протоколов» не могло не привлечь внимания. Переводы их появились в Польше, Германии, Англии, Франции и Америке, и по мере их появления евреи старались изымать их из обращения, замалчивать и искажать. Затем в еврейской прессе начали появляться страстные опровержения, и, наконец, целый ряд

---

1 *Монсеньор Жуен*. Указ. соч. II. – С. 2, 3.

2 Там же.

открытий истинных авторов, которыми оказывались *озлобленные антисемиты*.

Монсеньор Жуен в сочинении «Жидомасонская угроза» писал: «Способы, которые используют евреи для борьбы с “Протоколами”, – сначала их уничтожение, а затем отрицание. Такая двойная тактика дает нам если не весомые доказательства подлинности этого знаменитого документа, то, во всяком случае, глубокую убежденность в его достоверности. Израиль запутался в собственных сетях… В Польше была опробована та же схема (что и в России), и переводчику пришлось скрывать свое имя, чтобы спасти жизнь. Схожие покушения имели место в Германии и Англии. Наконец, следующая статья нашего нью-йоркского корреспондента является неопровержимым доказательством первого способа еврейской тактики, применяемой к “Протоколам”»[1].

В этой статье корреспондент монсеньора Жуена в Нью-Йорке г-жа Фрай сообщала: «Знаменитые “Протоколы сионских мудрецов” были привезены в Америку русским офицером, капитаном А. в конце 1917 года. Экземпляр был из тиража 1917 года, который Керенский приказал сжечь на вокзале в Москве.

Г-н С. из Нью-Йорка, которому передали книгу, перевел ее с помощью секретаря г-жи Б. с русского на английский; и чтобы проверить реакцию коренного американца, для которого еврейского вопроса не существовало, он передал перевод одному американскому офицеру – капитану Г., служившему во время войны в армейской разведке (“Military Intelligence”).

Видимо, чтение этого документа произвело столь сильное впечатление на этого человека, что он посчитал необходимым немедленно передать его своему начальству.

---

[1] *Монсеньор Жуен*. Указ. соч. II. – С. 69 и далее.

Он сделал несколько копий, одну из которых через г. Г. Карпентера передал военному министру (“War Office”), а вторую – министру иностранных дел (“State Department”) в Вашингтоне.

В то же время г. Карпентер, у которого осталась еще одна копия, показал ее некоторым своим друзьям и среди них – одному адвокату из Вашингтона г. Р. Б. … Последний, несмотря на то, что документ находился у него очень короткое время, мгновенно оценив всю важность сионистского плана и воспользовавшись своим диктофоном, записал на него большую часть восьми первых “Протоколов”. В январе 1919 г. этот адвокат показал отрывки своим друзьям, которые приложили все усилия, чтобы получить полную копию “Протоколов” из книги Нилуса и найти капитана Г., у которого находились “Протоколы”. Этого офицера перевели на новое место службы, но странным образом в военном министерстве никто не знал или делал вид, что не знает его нового адреса. В результате предпринятых попыток выяснить этот вопрос у одного из чиновников министерства иностранных дел удалось узнать, что вышеупомянутый документ без колебаний посчитали большевистской пропагандой, написанной где-то на дне винного погреба сообразительными пьяницами, но по причине бунтарского характера этого текста считалось необходимым принять все меры для того, чтобы помешать его распространению (sic!).

На самом деле копию документа в министерстве хранили в сейфе.

В военном ведомстве – тот же разочаровывающий результат. Офицер, капитан Ж., держал документ в руках и, когда его читал, “по приказу” сверху был вынужден отдать документ, а все усилия получить его обратно были напрасны…

Между тем комитет Овермана Сената США начал свое расследование в отношении большевизма, и доктор Симонс, пастор-методист, прибывший из России, в своих показаниях говорил о евреях и “Протоколах сионских мудрецов”».

Затем г-жа Фрай рассказывает о целой серии попыток опубликовать «Протоколы» в Америке. Многие заинтересовавшиеся сенаторы, финансисты и ученые хотели их опубликовать, но в последнюю минуту не решались этого сделать. Что же касается типографий и издательств, в которые обращались… «имя им легион».

Только в 1920 г. после многочисленных попыток «Протоколы» были изданы на английском языке издательством “Small, Maynard and Co.” в Бостоне.

Одновременно происходили любопытные случаи. Так, между прочим, г. Джеймс Джерард, бывший посол Соединенных Штатов в Берлине, получив от вышеупомянутого капитана Г. копию «Протоколов», передал их некоему Карлу Аккерману, сотруднику всесильной газеты “New-York Times”, принадлежащей еврею Адольфу Оксу, члену Кагала Нью-Йорка, как мы об этом рассказывали ранее в соответствующей главе. Вскоре после этого на страницах газеты “Philadelphia Public Ledger”, в номерах от 26 и 27 октября 1919 г., «Протоколы» были опубликованы с незначительной правкой, сделанной г. Аккерманом, в рубрике «Красная Библия Советов», где слово «евреи» было заменено на «большевики», а слово «гой», которое так часто встречается в «Протоколах», удалено. Таким образом, этот компрометирующий евреев документ был напечатан, но без всяких признаков еврейского.

Тем не менее, «Протоколы» постепенно распространялись в Соединенных Штатах. Экземпляры на русском привозили из Сибири, и о них неоднократно говорили

на конференциях. Г-н Г. … решил снова издать «Протоколы» на английском языке. После многочисленных трудностей он договорился с издательством “Wilder and Buell” (225, Fifth Avenue, N. 1).

«Казалось, что все идет хорошо, пока этой маленькой фирме не преградили дорогу следующим образом: за несколько месяцев до этого они начали рекламу Центрального комитета по оказанию помощи России (дело, которое в свое время произведет некоторую сенсацию). Его возглавлял посол Керенского в Вашингтоне Борис Бахметев, прислужник Якова Шиффа, а княгиня Кантакузен, муж которой находился на содержании Бахметева, была его директором[1]. Как только она узнала, что “Wilder and Buell” собираются опубликовать “Протоколы”, она немедленно известила их, что считает необходимым разорвать всякие отношения с их издательством и разорвать договоры, которые были заключены комитетом. Результатом стала потеря 250 долларов в неделю. Два других договора были также разорваны.

Ввиду этих трудностей и других препятствий, связанных с нехваткой денег, работу, почти завершенную (были уже даже изготовлены типографские гранки), – пришлось остановить.

Наконец, в сентябре 1920 г. майор Джордж Х. Путнэм, возвращаясь из Англии, где он следил за ходом дискуссии, вызванной появлением “Протоколов” и книги “Причина всемирного брожения” (“The Cause of the World Unrest”), случайно встретил г. Г. и предложил ему опубликовать свой перевод “Протоколов” в качестве дополнения книги “The Cause of the World Unrest”, издать которую он собирался в Соединенных Штатах.

[1] Речь идет о княгине Кантакузен, графине Сперанской, американке, урожденной Грант, которая была замужем за бывшим офицером-кавалергардом.

Типограф г. Е., работавший для “Wilder and Buell”, но не получивший оплату, продал все г. Путнэму при посредничестве г. Г., и, наконец, стало известно, что американцы опубликуют “Протоколы”.

Но, увы! Свободные американцы, какие они есть или были между собой, уже не свободны после того, как их страна перешла в руки евреев, и майор Путнэм из крупного старого издательства “Путнэм” в этом вскоре убедился.

1 октября 1920 г. вышла изданная Путнэмом книга “The Cause of the World Unrest” с объявлением о скором выходе “Протоколов сионских мудрецов” (здесь следует отметить, что газеты и журналы Нью-Йорка единодушно отказались печатать это объявление), т. е. на 1 октября оставалось лишь сделать переплет книг. Можно представить себе радость г. Г. и его друзей, ожидавших увидеть успешное завершение своих беспрерывных усилий в течение трех лет.

Но даже трудно себе представить, какое разочарование испытал несчастный г. Г., когда внезапно получил письмо от майора Путнэма, уведомлявшего, что евреи оказали на него такое давление, что он был вынужден отказаться от публикации “Протоколов”, и что, скорее всего, ему придется остановить продажи книги “The Cause of the World Unrest”.

Вот что произошло с американцем, ветераном гражданской войны, майором Джорджем Х. Путнэмом, всю жизнь верившим, и верившим искренно, в НЕЗАВИСИМОСТЬ АМЕРИКАНЦЕВ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ»[1].

Не менее поучительна история «Протоколов» в Англии.

1 Статья г-жи Фрай // *Монсеньор Жуен*. Указ. соч. II. – С. 70–78. Прописные буквы в тексте г-жи Фрай.

Г-н Виктор Марсден, корреспондент одной из крупных лондонских ежедневных газет “Morning Post”, прислал из России в Англию экземпляр «Протоколов». При большевиках он провел несколько месяцев в Петропавловской крепости, где с ним обращались так, что в Англию он вернулся скорее мертвым, чем живым, и умер спустя некоторое время в 1920 г.

«Когда мы осаждали г. Марсдена вопросами, кем были инициаторы преследований против него и разрушители России, он отвечал одним словом: “Евреи”, – читаем мы в большой редакционной статье “Morning Post”, помещенной в номерах от 25, 26 и 27 октября 1921 г. под рубрикой “Причины всемирного брожения”. – Когда мы просили его предоставить доказательства, подтверждающие его слова, он отвечал, что евреи были его тюремщиками и истязателями, что они возглавляли всю организацию террора, от которого он столько пострадал; он знал то, что испытал сам. В качестве очевидного доказательства у него было то, что он видел своими глазами. И потом, у него был документ – “Протоколы”.

Именно от него, а не от какого-то агента слишком доверчивых и злополучных вождей русских Деникина или Колчака[1], мы впервые услышали об этой замечательной книге. У г. Марсдена был один ее экземпляр, который он сам перевел с русского. Он предложил нам этот перевод в качестве подтверждения того, о чем говорил. Мы возражали, что на документе не была указана дата издания[2], но это сомнение было развеяно записью

[1] Вышеприведенное заявление “Morning Post” является ответом на утверждения евреев в прессе, что сфабрикованные «Протоколы» были распространены в Европе и Америке офицерами-монархистами, агентами Деникина и Колчака.

[2] Очевидно, на экземпляре г. Марсдена.

в каталоге Британского музея. Не было сомнений, что книга была издана в 1905 г.».

Лондонское издание «Протоколов» вышло в свет в конце 1919 г. под заголовком «Еврейская угроза» (“Jewish Peril”), а в 1920 г. появилась статья «Причина всемирного брожения» с многочисленными отсылками к «Протоколам» и большим предисловием, написанным хорошо известным редактором “Morning Post” г. Гвинном.

Английское общество обратило внимание на «Протоколы».

Со своей стороны органы еврейской прессы, издаваемой в Англии (“Jewish Guardian”, “Jewish World”, “Jewish Chronicle”, “Jewish Daily News”) единодушно написали возмущенные статьи, оценивая «Протоколы» как гнусную и бессмысленную ложь, сфабрикованную антисемитами.

Возмущение английских евреев зашло так далеко, что один из их представителей «христианского фронта» в Палате общин подполковник Малон сделал запрос министру внутренних дел о том, «какие меры он собирается предпринять, чтобы обеспечить уничтожение документа под названием “Еврейская угроза”?».

Министр внутренних дел ответил: «Насколько мне известно, брошюра является переводом книги, опубликованной Сергеем Нилусом на русском языке в 1905 г. Книга выдержала три или четыре переиздания. Я не заметил, чтобы брошюра искажала содержание книги; мне неизвестны цели автора. *Я боюсь, что закон не дает мне полномочий для уничтожения этой публикации*»[1].

Когда «Протоколы» появились в Германии, один еврейский адвокат Тарновский также потребовал от пра-

---

[1] *Ламбелен Роже*. Царство Израиля над англосаксами (Le regne d’Israel chez les Anglo-Saxons). – Париж, 1921. – С. 105; La Vieille France. – 1920. – 29 апреля. – № 170. – С. 20.

вительства их изъятия из обращения, но это требование осталось невыполненным[1].

Затем представители масонской ложи Восходящей зари во Франкфурте-на-Майне, большинство членов которой являются евреями, подали в суд на президента нюрнбергского отделения Немецкого народного союза обороны и наступления за напечатание брошюры с ссылками на «Протоколы», имевшее, по их мнению, цель очернить указанную ложу. Согласно сведениям, содержащимся в № 42 газеты “La voix populaire de Franconie” в 1921 г., в ходе прений выяснилось, что евреи предлагали 500 000 марок, чтобы остановить печать немецкого издания «Протоколов». Также выяснилось, что в 1918 г. большевики провели обыск в Троице-Сергиевой лавре под Москвой с целью обнаружить «Протоколы» Нилуса и что этот обыск проводился с такой тщательностью, что были вскрыты могилы монахов, захороненных несколько столетий назад, а их мощи были выброшены на улицу «лишь для того, чтобы обнаружить и уничтожить книгу Нилуса»[2].

Весьма интересные сведения – как о целях современного иудаизма, так и о «Протоколах» – мы находим в упоминавшемся выше номере газеты “B’nai B’rith News” от мая 1920 г., случайно попавшем в наши руки на Лемносе.

Конечно, как уже говорилось, было бы наивно мечтать обнаружить в этом печатном органе Ордена «Бнай Брит» открытую еврейскую программу или признание того, что «Протоколы» являются программой еврейской деятельности. Но мы повторяем снова: то, что можно прочитать между строк в этой газете, представляет значительный интерес.

---

[1] Auf Vorposten. – 1921. – 9 января. – С. 7.

[2] *Монсеньор Жуен*. Указ. соч. IV. –С. 147–149.

Так, президент Краусс в своем докладе на собрании Ордена, начав с рассказа о своих личных воспоминаниях, связанных с убийством Императора и Его Семьи, и отметив успехи, достигнутые Израилем в ходе мировой войны и мирной конференции, отметил: «Мы находимся на заре новой жизни. Как ошибки нашего прошлого, так и достигнутые нами успехи служат нам уроками, изучение которых позволит достичь наших целей в будущем. Мы должны извлечь урок как из наших ошибок, так и из наших успехов. Потом мы продолжим строительство в нужном нам направлении, и как того пожелает Великий архитектор вселенной, который хочет, чтобы наше строительство мы вели во имя мира, безопасности и братской любви. Мы можем достичь большего, чем мы уже достигли, и при этом остаться верными нашему Богу, нам самим и стране, которой мы стольким обязаны».

Это упоминание «страны, которой мы стольким обязаны», естественно, призвано защитить речь президента Ордена «Бнай Брит» от любых упреков в его адрес по поводу враждебных намерений против Соединенных Штатов, но вместе с тем заключительная фраза выступления, которую мы процитировали, содержит однозначный намек на определенную еврейскую программу и на ее исполнение «в нужном нам направлении» и «как того пожелает Великий архитектор вселенной».

В том же номере газеты на тему «Протоколов» были опубликованы две статьи доктора Эпштейна, члена лондонской ложи Ордена «Бнай Брит».

Первая из этих статей имеет скорее общий и даже в некоторой степени остроумный характер.

Она называется «Торжествующий еврей». В ней автор указывает на одну широко распространенную ошибку антисемитов, утверждающих, что будто бы ев-

реи задались целью подчинить мир и что будто бы им это удалось.

«Это *выдумка*, – говорит г. Эпштейн, – но во Франции, Америке, как, впрочем, и в Англии в последнее время встречаются еврейские поэты, которые, испытывая искреннее уважение к деятельности христианских народов, продолжают следовать этой традиции, понимая ее как миссию Израиля создать тысячелетнее царство Христа[1] с помощью священной Лиги Наций. В таком понимании Израиль будет победителем, и это и есть настоящая выдумка о “Торжествующем еврее”».

Вышеприведенное сообщение доктора Эпштейна весьма интересно тем, что, хотя и намеками, но содержит признание, что евреи в настоящее время получили то, что они яростно добивались с момента основания Всемирного израильского союза, т. е. создания в ближайшем будущем нового суда, как это и описывал в 1864 г. в “Archives Israelites” Леви Бинг[2].

Вторая статья г. Эпштейна из Лондона «Еврейская угроза» (“Jewish Peril”) представляет еще больший интерес. В ней речь идет об издании в Англии «Протоколов» под названием «Еврейская угроза», «заимствованных из книги одного из вождей русского антисемитизма Сергея Нилуса; хотя этот “памфлет” получил слабое распространение в Англии. В начале января этого года (1920) Лига по борьбе с клеветой обратила внимание на угрозу, которую может представлять их пропаганда, и при содействии ложи независимого Ордена “Бнай Брит” предприняла немедленные меры, чтобы пресечь любую возможность их распространения в Америке и максимально уменьшить их распространение в Англии».

---

[1] Тысячелетнее царство Христа после первого воскресения. См.: Откр. 20:2–7).

[2] См. гл. II настоящего сочинения. – С. 56.

Процитированная статья газеты “B’nai B’rith News” однозначно показывает отношение евреев к распространению «Протоколов» среди христианских народов, и, в частности, дает ключ к объяснению отмеченного национальной английской прессой факта удивительно быстрого исчезновения книги «Еврейская угроза» с рынка.

Тем не менее, несмотря на принятые Лигой по борьбе с клеветой меры по изъятию из продажи «Протоколов», в обществе о них говорили все больше и больше. 8 мая 1920 г. в лондонской “Times” – одной из самых крупных и популярных газет мира – появилась большая статья «Еврейская угроза – памфлет, вызвавший тревогу. Необходимость расследования».

Статья начиналась так: «До сего дня “Times” никогда не упоминала об этой брошюре, однако ее читают все больше, и то, что в ней написано, вызывает смущение у думающей части общества. Никогда ранее, до сего дня, ни одному народу или религии не предъявляли обвинений в создании более омерзительного заговора.

Нам, живущим в нашей стране в полном согласии с многочисленными представителями еврейского народа, естественно желание, чтобы лица, облеченные властью, провели расследование для уничтожения этого безобразного “семитского” чудища или опровержения лживых инсинуаций, содержащихся в литературе подобного рода.

Несмотря на необходимость беспристрастной критики, которая решила бы вопрос, распространение данного памфлета почти не вызвало возражений. Правда, еврейская пресса объявила, что будет доказан антисемитский характер “Еврейской угрозы”. Но за исключением малоубедительной статьи, напечатанной 5 марта в “Jewish Guardian”, и еще одной почти идентичной и столь же малоубедительной статьи в газете “Nation” от 27 мар-

та, таких доказательств так и не было представлено. Статья в “Jewish Guardian” неудовлетворительна, потому что в основном она посвящена личности автора брошюры-памфлета, реакционной пропаганде в России и русской тайной полиции. Но эта статья не затрагивает самой сути “Протоколов сионских мудрецов”. Чисто русская часть книги и ее искреннее православие не являются в ней самым интересным… Сам факт того, что “Протоколы”, содержащиеся в этой книге, в настоящее время переведены на английский язык под названием “Еврейская угроза” и получили распространение по всему миру, не может не вызывать любопытства и в то же время озабоченности. Итак, в чем заключаются основные идеи “Протоколов”, которые английские читатели вынуждены разбирать, опираясь в отсутствие какой-либо общественной дискуссии на эту тему исключительно на собственные силы?

В целом эти идеи сводятся к следующему:

1. На протяжении веков существует международная тайная еврейская организация.

2. Основой для этой организации служат дух бесконечной исконной ненависти к Христианству и титаническое стремление к мировому господству.

3. Окончательная цель, к которой она беспрерывно стремится на протяжении веков, – уничтожение национальных христианских государств и их замена международным еврейским господством.

4. Средством для ослабления, а затем и окончательного развала существующих политических организмов является поэтапная пропаганда разрушительных идей, начиная с либерализма и радикализма, социализма и коммунизма и заканчивая анархией, призванной продемонстрировать абсурдность уравнительных принципов (Deductio ad absurdum). Иудаизм же сохраняет устойчивость перед этими отравленными учениями. “Мы будем

проповедовать либерализм гоям, но наш народ останется в повиновении". В ответ на отчаянные крики гибнущего человечества из болота всемирной анархии будет установлено строго логическое и безжалостное царство "Царя из семени Давида".

5. Политические догматы, выработанные христианской Европой, демократическая форма правления и политика одинаково презираемы в глазах мудрецов Сиона. По их мнению, способность к управлению государством является высшим и таинственным искусством, приобретаемым только через традиционную подготовку, которую получают лишь несколько избранных в неком тайном святилище.

6. С таким подходом к пониманию искусства управления государством народные массы становятся презираемым стадом, а политические лидеры христиан – выскочками из этих масс, совершенно слепыми в политике. Эти скрытно управляемые рукой "мудрецов" марионетки, часто подкупленные, всегда бессильные, легко поддающиеся на лесть и шантаж, подчиняющиеся угрозам, бессознательно способствуют наступлению еврейского господства.

7. Пресса, театры, биржевая спекуляция, наука и даже сам закон должны быть в руках тех, кто овладел всеми деньгами, должны стать средствами, которые породят задуманный беспорядок и разброд в общественном мнении, развратят молодежь, разовьют пороки у взрослых, чтобы заменить в душах христиан стремление к идеальному, лежащее в основе христианской культуры, на безразличие материалистического скептицизма и похотливый цинизм в отношении чувственных удовольствий.

Таковы основные принципы "Протоколов", – продолжает автор статьи в "Times". – Они совсем не новы,

и частично их можно отыскать в антисемитской литературе. Их объединение в один документ придает им новую силу и интерес.

Неожиданно то, что некоторые основополагающие черты программы еврейских устремлений имеют поразительное сходство с происходящими на наших глазах событиях. Бесспорно, что книга профессора Нилуса была напечатана в России в 1905 г. Экземпляр, находящийся в Британском музее, проштампован 10 августа 1906 г. На основании этого выходит, что некоторые отрывки являются сбывшимся пророчеством, вне зависимости от наличия или отсутствия желания приписать эти планы "сионских мудрецов" тайным правителям, контролирующим ход событий на самом деле.

Когда мы читаем: "Нам необходимо, чтобы войны, по возможности, не давали территориальных приобретений", против воли перед глазами встает этот крик о мире без аннексий, который был лозунгом радикальных партий во всем мире и, в частности, в революционной России.

Затем: "Создав всеми доступными нам путями с помощью золота, которое все в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих одновременно во всех странах Европы. Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание предметов первой необходимости… Нам надо во что бы то ни стало обезземелить аристократию. Для этого лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей – в задолженности земли. Эти меры задержат землевладение в состоянии безусловной приниженности".

Мы не можем не узнать советскую Россию в следующих словах:

“Лучшие результаты в управлении достигаются насилием и устрашением… В политике надо уметь брать чужую собственность без колебаний, если ею мы добьемся покорности и власти. Наше государство, шествуя путем мирного завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными и более целесообразными казнями, которыми надо поддерживать террор, располагающий к слепому послушанию. Мы урегулируем механически все действия политической жизни наших подданных новыми законами. Законы эти отберут одно за другим все послабления и вольности, которые были допущены христианами… Мы должны приложить все усилия, чтобы помимо нас во всех странах осталась бы только огромная масса пролетариата, все члены которой были бы солдатами и полицейскими, преданными нашим целям; чтобы наглядно продемонстрировать закабаление христианских правительств в Европе, некоторым из них мы дадим почувствовать нашу силу путем преступлений и насилия, т. е. путем террора. При нашей программе треть подданных наших будет наблюдать за остальными из чувства долга, из принципа добровольной государственной службы...”».

Процитировав эти выдержки из «Протоколов», полностью отражающие нынешнее положение вещей в советской России, автор “Times” добавляет: «Если внимательно присмотреться к эпохе, в которую это было написано, то мы увидим, что пятнадцать лет спустя к власти в России приходит правительство, которое, опираясь на коммунистическую партию, построенную на принципах, описанных в последней выдержке, на практике реализует идеи, процитированные в вышеприведенных отрывках. Мы это видим, и это кажется нам волшебством. К сожалению, это служит пищей для антисемитизма, действующего без раздумий. Фактом

является то, что последний неудержимо распространяется по всей Восточной Европе. Также фактом является то, что его пропаганда имеет успех во Франции, Англии и Америке. Можем ли мы желать и допустить, чтобы ко всем нашим политическим, социальным и экономическим трудностям добавилась бы еще необузданная расовая ненависть? Если нет, то вопрос “Еврейской угрозы” должен быть поднят и решен. Этот вопрос представляет наибольший интерес. Идеи, содержащиеся в ней, глубоко хитроумны, и в особенности чрезвычайно остры и сенсационны, чтобы не привлечь внимания нашего ни особо счастливого, ни особо удовлетворенного общества. Средний человек убежден, что в мире, в котором он живет, есть нечто неверное в своем корне. Он готов с жаром ухватиться за любое правдоподобное “решение рабочего вопроса”. Что такое “Протоколы”? Подлинны ли они? Если да, то кто та группа, что разработала эти планы и с воодушевлением занимается их реализацией? Подложны ли они? Если да, то откуда эта замечательная пророческая составляющая, эти пророчества, частично реализованные, а частично находящиеся в процессе реализации? Возможно ли, чтобы все эти трагические годы мы вели борьбу с целью разрушения и в корне уничтожения тайной организации мировой гегемонии Германии лишь для того, чтобы обнаружить за ней еще более тайную, а потому более опасную силу? Возможно ли, чтобы ценой напряжения всех сил нашего национального организма мы избежали заключения “Pax Germanica” (мира, предложенного Германией) лишь для того, чтобы оказаться в “Pax Judaica” (мира, навязанного евреями)? С какой стороны ни посмотри, но “сионские мудрецы” – такие, какими они изображены в “Протоколах”, не будут более мягкими властителями, чем Вильгельм II и его приспешники.

От этих вопросов, очевидно встающих перед всяким читателем "Еврейской угрозы", невозможно уйти, просто пожав плечами, если только мы не хотим укрепить позиции отъявленных антисемитов и навлечь на себя их любимые обвинения в "тайном заговоре".

В высшей степени желательно проведение непредвзятого расследования в отношении документов и их происхождения. Их происхождение нельзя объяснить, основываясь на их английском переводе. Принимая во внимание убедительность самого их содержания, создается впечатление, что они написаны евреями для евреев либо прочтены евреями для евреев в форме докладов или подготовительных записок к докладам. Если это так, в каких обстоятельствах они были созданы? Выражением каких еврейских кругов они являются? Или стоит отстраниться от этого дела, не углубляясь в него и оставив на произвол судьбы те последствия, которые будет иметь появление подобной книги?»

Вот что писал 8 мая 1920 г. один из сотрудников "Times".

Публикация этой статьи именно в "Times" вызвала легкое удивление в национальных английских кругах, так как владелец этой газеты лорд Нортклифф, скончавшийся в августе 1922 г., сам был еврейского происхождения (Хармсворт-Штерн). Впечатление, которое произвела эта статья, было еще большим.

Автор сочинения «Протоколы и всемирная революция», напечатанного издательством "Small, Maynard and Co.", направил евреям Америки тот же призыв тщательно и подробно разъяснить вопрос с «Протоколами»[1].

«Не подлежит сомнению, – писал он, – что евреи Америки должны признавать ту опасность для американских государственных институтов и благополучия

1 Протоколы и всемирная революция. – Бостон. – 1920. – С. 149.

Америки, которую представляет заговор, про который мы читаем в “Протоколах”. Но молчаливого осуждения создаваемой таким образом ситуации недостаточно. Если принять во внимание полное совпадение содержания “Протоколов”, с одной стороны, и, с другой стороны, – политики, которую проводят большевики в настоящее время в России, господствующее положение евреев в советском руководстве, одобрение и интерес к международному большевизму, которое открыто выражают некоторые видные евреи за пределами России. Если принять все это во внимание, евреям становится жизненно важно продемонстрировать словом и делом, что они не только осуждают большевизм, но также и любую программу, направленную на достижение мирового господства в том смысле, как это описано в “Протоколах”».

Однако ни на призыв исследовать происхождение «Протоколов», ни на приглашение осудить программу, изложенную в «Протоколах», ответа от евреев так и не последовало.

В то время как некоторые христианские печатные органы продолжали находить удивительные совпадения между предсказаниями «Протоколов» и современными событиями, в еврейской прессе, как, впрочем, и в подчиненной евреям христианской прессе, евреи ограничились язвительной мелочной придиркой, неизменно утверждая, что «Протоколы» являются гнусной подделкой.

Во Франции известный еврей Соломон Рейнах, член Института, высказал свое возмущение по их поводу.

В Англии не менее известный Люсьен Вольф, один из вождей иудаизма, член Всемирного израильского союза, публицист, сторонник особого еврейского пути, знаменитый своей ненавистью к России, о которой мы еще

поговорим, 24 ноября 1895 г. писал в лондонской “Pall Mall Gazette”: «Вопреки противоположным утверждениям я заявляю, что евреи в первую очередь являются евреями, а потом уже англичанами, и если бы было иначе, я был бы сильно огорчен за еврейство. Я бы не хотел слишком долго распространяться на предмет того, насколько абсурдно прицеплять чувство ограниченной народности к народу с высшими гуманными (космополитическими) устремлениями в самых святых словах, раскрытых мне мудрецами моего народа».

LUCIEN WOLF vers 1895

Цитируя эти слова Люсьена Вольфа в первой части сочинения «Жидомасонская угроза», монсеньор Жуен отмечает, что «слова мудрецов еврейского народа и есть ТАЙНЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ».

Однако когда «Еврейская угроза» и «Протоколы», появившись в Англии, привлекли внимание, Люсьен Вольф начал писать совершенно в ином тоне по сравнению с 1895 г. Сначала в газете “Spectator”, затем в своей книге, вышедшей в 1921 г. под названием «Миф о еврейской угрозе для международной деятельности, или Правда о подделанных “Протоколах сионских мудрецов”»[1], он приложил все силы, чтобы доказать,

[1] The myth of the Jewish Menace of world affairs, or the truth about forget Protocols of the Elder of Sion. – London, 1921.

что «Протоколы» являются грубой фальшивкой, созданной с целью вызвать погромы и создать союз между Германией и Россией, направленный против Англии.

Вот что писал г. Люсьен Вольф в статье под названием «Еврейская угроза», вышедшей 12 июня 1920 г. в газете “Spectator”, самые интересные выдержки из которой цитирует «Еврейская трибуна» в № 30 от 23 июля того же года:

«Достаточно легко проследить литературный и политический источник происхождения книги Нилуса, хотя ввиду слабой памяти автора информация о нем и расплывчата. По своей сути эта брошюра принадлежит к типу фальшивок, столь распространенных в XVII и XVIII веках… Его “открытие”, будто евреи с самого начала через некоторые тайные общества стояли во главе всех политических и религиозных волнений и были причиной нарушения социального равновесия во всем мире, лежит в основе теории, которая уже давно перестала быть убедительной… В 1868 г. один изобретательный немец по имени Герман Гедше, уволенный со службы руководством прусской почты за подлог, задался целью сфабриковать документ, могущий продемонстрировать реальность фантастических выдумок этой теории. Чтобы лучше исполнить задуманное, он выдал себя за англичанина, назвавшись сэром Джоном Рэтклиффом. В этом подложном документе евреи были признаны виновными в самых разнообразных заговорах и интригах… “Протоколы” являются подражанием сочинениям Гедше, адаптированным к реалиям русской революции 1905 года. Безусловно, они глубже, чем Гедше и сам Нилус, о чем можно судить по грубости и несуразности его комментариев.

Возможно, не он является автором этой фальшивки, однако нет никаких сомнений, что мы имеем дело с фаль-

шивкой. В основных моментах Нилус следует за Гедше, но он также многое заимствует у Гужено де Муссо и современных русских писателей, описывающих зло демократии. Основная мысль заключается в том, что евреи стремятся реализовать свои замыслы, опираясь на пролетариат, для чего они и толкают его на разрушительные революции, которые порой равнозначны самоубийству.

Таков *литературный*[1] источник происхождения "Протоколов". Их политическое происхождение внушает не больше доверия. "Протоколы" были опубликованы не потому, что они были обнаружены у Гедше или других, а потому, что они были необходимы в качестве оружия для подготовки погромов (откуда это известно Люсьену Вольфу? – *Автор*). В первом издании книги, вышедшем в 1901 г., Нилусу еще ничего не было о них известно и его больше интересовал теоретический вопрос антихриста. В 1905 г. разразилась русская революция, вызвавшая к жизни план охранки организовать по всей России погромы и утопить новую конституцию в реках еврейской крови. Безусловно, Нилус был использован охранкой для разработки деталей этой злонамеренной пропаганды. Как бы то ни было, впервые "Протоколы" появляются именно в этот период в виде маленьких брошюр и отдельных листков, и лишь позднее они были объединены и вставлены во второе издание сочинения Нилуса в качестве вывода размышлениям о жидомасонском характере антихриста. В качестве инструмента для пропаганды погромов они были использованы только в 1905 г. Некоторое время назад выдержки из них получили распространение в армиях Деникина и Колчака. Они были напечатаны в типографии Ростовской епархии и распространялись через представителей оставшейся части "Черной сот-

[1] Выделено курсивом в «Еврейской трибуне».

ни", известной под названием "Союз русского народа". О вредности их деятельности можно судить по ужасающим погромам, которые сопровождали продвижение деникинских войск на всем юге России.

Но не только в этом губительном движении заключалось влияние "Протоколов". Год их издания в России был также годом самых серьезных русско-германских переговоров, направленных против формирования сердечного согласия – Антанты (в этот период такая Антанта еще не предполагалась; Русско-японская война была в самом разгаре, а Англия полностью поддерживала Японию, своего союзника; англо-русское согласие было достигнуто только в 1907 году. – *Автор*). Здесь "Протоколы" были одним из основных средств, которыми пользовались заговорщики.

Известно, что в 1905 г. в Бьорке был заключен секретный договор между царем и кайзером о создании союза против Англии.

Несколько месяцев спустя граф Ламсдорф предложил царю использовать "новые дружеские отношения" с Германией для заключения договора между двумя государствами о борьбе против так называемой еврейской или масонской опасности. Секретный отчет, в котором изложен план, одобренный царем в январе 1906 г., в общем, повторяет антисемитские аргументы, которые "Протоколы" были призваны подтвердить. Действительно, отчет не упоминает о "Протоколах", однако граф Ламсдорф присоединяется к мнению авторов этого документа, что евреи являются душой революционных движений в Европе, что их "основная цель заключается в том, чтобы добиться победы антихристианского и антимонархического иудаизма", что еврейские миллионеры поддерживают это движение "при помощи значительных средств" и что масоны поддерживают их в

этом деле. В итоге “Протоколы” представляют собой лишь сгущающее краски повторение отчета графа Ламсдорфа. Трудно не сделать из этого вывод, что задача книги Нилуса – способствовать осуществлению германофильской внешней политики графа Ламсдорфа, так же как она способствовала реализации кровожадных замыслов организаторов погромов…»

Так в 1920 и 1921 гг. писал Люсьен Вольф, без доказательств, но ожесточенно отрицая как существование еврейской программы, направленной на завоевание мирового господства, так и главенствующую роль евреев в русской революции 1905 года. Тем не менее в упомянутом им отчете графа Ламсдорфа, о котором мы в свое время поговорим подробнее, говорится, что «руководящим членом особого англо-еврейского комитета, открыто созданного капиталистами в июне 1905 года для вооружения боевых формирований русских евреев, был известный публицист-русофоб Люсьен Вольф».

В выдержке из статьи Люсьена Вольфа от 12 июня 1920 г., процитированной выше, мы уже увидели, что он категорически утверждает следующие пункты:

I. «“Протоколы” являются подражанием сочинениям Гедше, адаптированным к реалиям русской революции 1905 года. Безусловно, они глубже, чем Гедше и сам Нилус… Возможно, не он является автором этой фальшивки, однако нет никаких сомнений, что мы имеем дело с фальшивкой».

II. «В первом издании книги, вышедшем в 1901 г., Нилусу еще ничего не было о них известно… В 1905 г. разразилась русская революция, вызвавшая к жизни план охранки организовать по всей России погромы и утопить новую конституцию в реках еврейской крови…».

III. «Как бы то ни было, впервые “Протоколы” появляются именно в этот период (т. е. в 1905 г.)».

К великой радости всего еврейского мира в феврале 1921 г. в Америке княгиня Радзивилл и г-жа Генриетта Херблат выступили с разоблачениями «Протоколов», которые по всем пунктам подтверждали фундаментальные постулаты, изложенные г. Люсьеном Вольфом 12 июня 1920 г. 1 апреля 1921 г. в издаваемой в Париже «Еврейской трибуне» появляется статья под названием «Правда о Протоколах Сиона».

Вот основные выдержки из нее:

«В “American Hebrew” (1921. – № 15, 16) вышли два интервью с княгиней Радзивилл и г-жой Херблат, посвященных “Протоколам Сиона”. В последнем выпуске “La Revue Mondiale” опубликована статья княгини Радзивилл, содержание которой почти полностью повторяет интервью, которое она дала “American Hebrew”. Мы перепечатываем два интервью, вышедших в “American Hebrew”.

Начиная с 1905 г., когда “Протоколы” за подписью таинственного Нилуса были впервые опубликованы, – говорится в этой американской газете, – евреи и беспристрастные неевреи всюду силились доказать, что “Протоколы” представляют собой сплошной вымысел, но не доставало прямых доказательств этого факта.

Такое доказательство предоставила “American Hebrew” княгиня Радзивилл, много писавшая по русским и европейским вопросам и принадлежащая к старой русской аристократии.

По счастливой случайности стало известно, что княгиня является одним из двух человек, которые видели рукопись “Протоколов” до их распространения в России и во всем мире. Мы просили ее дать нам интервью, на что она согласилась с большой готовностью. Она была откровенна, любезна, симпатична и предупредительна.

Княгиня говорила с убеждением и без страха, отдавая отчет в значимости своих слов.

Княгиня Радзивилл видела рукопись в Париже, где ее готовили секретные агенты царя.

Ей известно, кто был инициатором этой работы и на какой результат рассчитывали после ее издания…

Происхождение “Протоколов Сиона” восходит к 1884 г., т. е. задолго до их публикации Нилусом. Они были сфабрикованы под определенную политическую цель после убийства императора Александра II, и к ним снова вернулись в 1904 г. с той же задачей.

Наши читатели найдут далее замечательное свидетельство княгини Радзивилл, доказывающее, что “Протоколы” представляют собой лишь бессовестную ложь.

“После убийства Александра II его сын и наследник Александр III был очень огорчен тем, что убийство его отца было подготовлено и исполнено русскими, принадлежащими к высшему обществу… Руководители крайне консервативной партии прикладывали все возможные усилия, чтобы убедить Александра III в том, что убийство его отца произошло вследствие интриг евреев, планировавших уничтожение всех монархий. Именно генерал Оржевский, возглавлявший в то время департамент политической полиции, решил убедить императора в этом при помощи подлога и фальшивки… Для осуществления своего рискованного плана Оржевский направил агентов в Париж для изготовления подложных документов. Эти агенты работали тщательно и ловко. Они компилировали старые книги, цитировали еврейских философов и искали в анналах французской революции темы для подстрекательных речей. Они полностью посвятили себя этой работе, пытаясь доказать, что еврейский народ представляет собой банду убийц, стремящихся разрушить социальный строй в России, во главе которого стоит Александр III. Не имея прямого доступа к царю, генерал Оржевский пытался встретить-

ся с ним через генерала Черевина, начальника конвоя, одной из функций которого была личная охрана государя. Черевин отказался участвовать в этой интриге, и это, скорее всего, стало причиной отставки Оржевского. Парижский отчет, т. е. фальшивая рукопись, осталась в архивах Третьего отделения.

Мне известно, что генерал Черевин также сохранил ее копию, которую он включил в свои мемуары. Он завещал оригинал рукописи императору Николаю II и дал мне копию, так как я была одним из самых близких его друзей.

После войны с Японией и первой русской революции тайные агенты и русская полиция во главе с великим князем Сергеем снова задались целью успокоить императора Николая II. Необходимо было найти доказательство, что среди русских не было недовольства режимом.

Тогда вспомнили о хранившемся в архиве Третьего отделения документе Оржевского. Документ разыскали и тщательно изучили. Его признали годным для использования. В Париж были посланы агенты, чтобы доработать и исправить рукопись, придав ей более современный вид.

Эта работа была поручена следующим лицам: во-первых, знаменитому Рачковскому – начальнику русской тайной полиции в Париже, затем Манасевичу-Мануйлову – любимцу премьер-министра Штюрмера и, наконец, Матвею Головинскому – его мать была крупной помещицей в Уфимской губернии, где у меня было имение.

Речь идет о 1904–1905 гг. В то время я жила в Париже. Головинский явился ко мне с визитом. Я приняла его как человека, с матерью которого была знакома, но не знала, что он служит в тайной полиции.

Однажды мне и нескольким друзьям он показал сочинение, над которым он работал с Рачковским и Мануйловым. Он сообщил, что эта книга должна была подтвердить существование широкого еврейского заговора, направленного против мирового порядка. По его словам, единственным способом победить этот заговор было выселение всех евреев из России.

Мы посмеялись над этим проектом. Но Головинский, видимо, очень гордился своим произведением.

Я неоднократно видела эту рукопись; видели ее и мои друзья, в том числе одна американка, в настоящее время находящаяся в этой стране.

Рукопись была составлена на французском языке, написана от руки, но различными почерками на желтоватой бумаге. Отлично помню, что на первой странице была огромное синее чернильное пятно.

Позднее я узнала, что эта рукопись была целиком включена Сергеем Нилусом в знаменитую книгу, напечатанную в типографии Красного креста в Царском Селе.

Как это ни покажется странным, но после всего того шума, какой наделала эта фальшивка в Англии и Америке, приходится признать, что в России она прошла почти незамеченной и что о ней скоро забыли… Что же касается утверждений, будто "Протоколы", независимо от их достоверности, находятся в какой-то связи с революцией, то это бессмыслица. Все, знакомые с ситуацией в России, могли предсказать наступление революции. Я сама предупреждала о ней в моей книге "За завесой русского двора", появившейся под моим псевдонимом князя Павла Василия. Революция – не дело рук евреев. Она вызвана рядом исторических причин и была неизбежна, подобно всем революциям. Не будь мировой войны, русская полиция справилась бы с нею, вероятно, на некоторое время, как ей удалось сделать в 1905 г. Для меня

непонятно, каким образом произошло распространение "Протоколов" в Англии и Америке. Не подлежит сомнению, однако, что те, кто пустил эти подложные документы в обращение здесь и в Англии, принадлежат к той же категории людей, если это не те же лица, которые в России были шпионами и охранниками, готовыми на всякое преступление для достижения своей цели...”.

Г-жа Генриетта Херблат, американка, о которой упоминает княгиня Радзивилл, и которая в настоящее время находится в Нью-Йорке, в 1916 г. (sic!) сделала следующие заявления газете “American Hebrew” (1921 – 4 марта – № 6): “… Да, – заявила она после того, как ей сообщили о фактах, отмеченных княгиней Радзивилл, – я знала, что "Протоколы" и рукопись Оржевского представляют один и тот же документ, я могу подтвердить слова княгини Радзивилл. "Протоколы" созданы тремя агентами русской тайной полиции Рачковским, Манасиевичем-Мануйловым и Головинским с целью сделать из евреев козлов отпущения за революцию 1905 года”.

Когда ее попросили рассказать о подробностях, связанных со сфабрикованным документом, г-жа Херблат улыбнулась, вспомнив агента тайной полиции, расхаживавшего по аристократическим домам, строя из себя героя хитроумного заговора, нацеленного на обман императора и выселение евреев.

“Он очень гордился своим произведением, – говорила г-жа Херблат. – Он являлся с визитом к княгине Радзивилл, жившей на Елисейских полях, напрямую из Национальной библиотеки, где и создавался документ. С собой он приносил исписанные страницы. Я помню день, когда он появился с законченным сочинением. Оно было написано на французском языке, но разными почерками, на желтоватой бумаге, обрамленной белой полосой. На первой странице было большое синее чернильное пятно”.

“Я антисемитка, – добавила г-жа Херблат. – Когда я услышала о "Протоколах Сионских мудрецов", я немедленно достала книгу. У меня даже в мыслях не было, что это как-то связано с моими парижскими друзьями. Но лишь только я открыла ее, я сказала себе: "А, узнаю моего друга Головинского"”.

Г-жа Херблат делает вывод: “Нет никаких сомнений в том, что документ Головинского и "Протоколы" идентичны”».

Так, в начале 1921 г. благодаря стечению особенно благоприятных обстоятельств княгиня Радзивилл и г-жа Херблат смогли подтвердить все постулаты г. Люсьена Вольфа и сообщить в связи с этим подробности, из которых точно и бесспорно следует, что:

1. «Протоколы», без всяких сомнений, являются фальшивкой.

2. Документ был сфабрикован на глазах у княгини Радзивилл и г-жи Херблат тремя агентами русской тайной полиции гг. Рачковским, Манасевичем-Мануйловым и Головинским; последний не только не скрывал, что это фальшивка, но и неоднократно хвастался этим и демонстрировал рукопись, написанную разными людьми на желтоватой бумаге с большим синим чернильным пятном на первой странице.

3. Фальшивка была создана в 1904–1905 гг. в Париже, где в то время находились княгиня Радзивилл, г-жа Херблат, Рачковский, Манасевич-Мануйлов и Головинский.

Спустя некоторое время после опубликования этой сенсационной новости «Еврейская трибуна» также сообщила в № 69 от 22 апреля 1921 г., что княгиня Радзивилл выступила с докладом на тему «Протоколы сионских мудрецов» в Бруклине, отметив, что она не еврейка, «но то, что я скажу, продиктовано священным долгом говорить то, что я думаю и чувствую».

Публичное появление княгини Радзивилл и ее разоблачения «Протоколов» вызвали ликование среди евреев. В том же № 69 «Еврейской трибуны» от 22 апреля 1921 г. автор статьи под названием «Английские антисемиты» среди прочего говорил: «Свидетельство княгини Радзивилл об источнике происхождения фальшивки, сфабрикованной тремя агентами министерства внутренних дел царской полиции, наносит последний, смертельный на этот раз удар по полицейскому замыслу Нилуса и его друзей».

Однако в следующем номере «Еврейской трибуны» (№ 70 от 20 апреля 1921 г.) появляется статья под названием «Странная точка зрения», где автор высказывает сильнейшее раздражение против Владимира Бурцева, который, признавая в своей газете «Общее дело» от 14 апреля 1921 г. бесспорную фальшивость «Протоколов», тем не менее, подчеркнул некоторые неточности в разоблачениях княгини Радзивилл.

Безусловно, такое поведение было совершенно неприемлемо со стороны такого известного представителя «христианского фронта» мирового иудаизма, как г. Владимир Бурцев, и возмущение автора этой заглавной статьи «Еврейской трибуны» представляется совершенно естественным: «Вопрос слишком серьезен, и с этим играть нельзя», – писал он с негодованием.

На самом деле, вопрос был *слишком серьезен*. Именно поэтому с начала 1920-х годов согласно лондонским сообщениям в газете “B’nai B’rith News” доктора Эпштейна, процитированным выше, Лига по борьбе с клеветой приняла все необходимые меры, чтобы помешать распространению «Протоколов» в Англии и не допустить их появления в Америке. Сейчас, когда княгиня Радзивилл нанесла последний, «смертельный на этот раз» удар «Протоколам», наш человек, г. Влади-

мир Бурцев, ни с кем не посоветовавшись, внес какие-то непонятные уточнения в показания княгини Радзивилл. Он «не отрицает», что «Протоколы» – фальшивка, он также не опровергает показания княгини Радзивилл и г-жи Херблат по существу. «Автор лишь тщательно отмечает неточности в интервью относительно последующей судьбы трех авторов фальшивки». Вот в чем заключается вина г. В. Бурцева, опубликовавшего в своей газете статью о «Протоколах», не согласовав ее предварительно с тем же еврейским центром, который руководил княгиней Радзивилл и г-жой Херблат в их «разоблачениях».

Вот что писал г. В. Бурцев в статье «Протоколы Сиона» в № 273 «Общего дела» от 14 апреля 1921 г.: «Время от времени в прессе муссируется вопрос о “Протоколах сионских мудрецов”. Его издатели никогда не считали нужным сказать, когда, где и кем эти “Протоколы” были составлены.

Некие Х.Х. говорят о других Х.Х. …

Нет никаких сомнений в том, что “Протоколы” – фальшивка. Их цель ясна: повесить на евреев как можно больше преступлений и оправдать таким образом еврейские погромы… Не так давно мы прочитали в “Еврейской трибуне” статью под названием “Правда о Протоколах Сиона”. В ней было два чрезвычайно путаных интервью с г-жой Радзивилл и г-жой Херблат. Обе в качестве авторов “Протоколов Сиона”, помимо некоего мифического персонажа – председателя московского суда по имени Нилус, называют бывшего главу жандармов Оржевского, Рачковского, Головинского и Мануйлова.

Если верить г-жам Радзивилл и Херблат, в 1904–1905 гг. обе встречались с Рачковским и Головинским в Париже и видели у них рукопись “Протоколов Сиона”, которые они в то время писали… Здесь полная путани-

ца… Рачковский в 1904–1905 гг. не был в Париже, так как незадолго до Русско-японской войны был уволен со службы и отозван из Парижа. Эти годы он находился под наблюдением полиции в России и, таким образом, не мог встречаться в Париже ни с Головинским, ни с Мануйловым. Трудно сказать, что в рассказах г-жи Радзивилл и г-жи Херблат выдумка, а что правда…

Конечно, сами по себе "Протоколы Сиона" не представляют интереса, но ввиду того, что они продолжают привлекать легковерных как среди русских, так и во всей остальной Европе и Америке, желательно прояснить этот вопрос для всех еще раз.

С давних пор высказывается предположение, что эти "Протоколы" созданы русскими реакционерами, связанными с департаментом полиции.

Трудно сказать, справедливы ли такие предположения, но, во всяком случае, трудно сомневаться в том, что департамент полиции со своим особым отделом по делам евреев не интересовался "Протоколами", их авторами и не имел сведений о них. Поэтому весьма много интересных вещей по этому поводу могли бы нам рассказать архивы департамента полиции и его представителей.

С весны 1917 г. архивы департамента полиции находятся в распоряжении исследователей, у которых не мог не возникнуть интерес к изучению этой фальсификации. У лиц, заинтересованных в изучении таких архивов, была возможность еще до прихода большевиков изучить материалы, относящиеся к "Протоколам Сиона". Насколько нам известно, некоторые из них специально изучали этот вопрос. Мы вправе ожидать от них точных сведений об обстоятельствах, которые привели к созданию этих знаменитых "Протоколов Сиона"».

Так «самостоятельно» писал 14 апреля 1921 г. г. В. Бурцев.

Его статья сама содержит большие неточности и недомолвки.

Действительно, Рачковский не был в Париже в 1904–1905 гг. ввиду того, что покинул Францию незадолго до Русско-японской войны, а не потому, что был уволен со службы, и г. Бурцеву должно быть известно, что во время революции 1905 г. г. Рачковский служил в министерстве внутренних дел, что подтверждает и статья «Дело Гапона», написанная товарищем г. В. Бурцева по партии эсеров – евреем Пинхасом Рутенбергом, убийцей священника Гапона, и опубликованная в журнале «Былое» за 1917 г., издаваемом тем же г. Бурцевым[1].

Затем г. Бурцев не уточняет, кто были эти «исследователи», которые изучали все архивы департамента полиции с весны 1917 г. и «у которых не мог не возникнуть интерес к изучению этой фальсификации». Очевидно, что теми, у кого не мог не возникнуть интерес к этому, могли быть только евреи, ставшие полными хозяевами в России сразу после февральской революции 1917 года.

Говоря, «насколько нам известно, некоторые из них специально изучали этот вопрос», г. Бурцев не уточняет, что во главе указанных лиц стоял его товарищ по партии эсеров Керенский, который, будучи назначен министром юстиции, рьяно взялся за уничтожение книги Нилуса с «Протоколами».

Наконец, г. Бурцев обходит молчанием тот факт, что после февральской революции он сам изучал архивы департамента полиции, но, очевидно, не нашел ничего по данному вопросу, иначе не упустил бы случая объявить об этом в своем журнале «Былое», как он сделал с отче-

[1] В целом г. Бурцев должен прекрасно знать, что Рачковский принимал активное участие в подавлении революции 1905–1906 годов и пользовался полным доверием И. Л. Горемыкина – в то время председателя совета министров.

том советника Алексеева о масонах, о котором мы говорили в начале этой книги.

Угрожающий окрик, прогремевший в адрес г. Бурцева с высоты «Еврейской трибуны», был немедленно повторен в «Последних известиях» – русском отголоске «Еврейской трибуны», руководимых все тем же «управляющим Гамбургом», общим для обеих газет, но с русским именем редактора Милюкова на первой странице «Последних известий».

Вскоре г. Бурцев поспешил оправдаться и повторил в своей газете «Общее дело», что, «*без сомнения, “Протоколы” являются фальшивкой*», но добавил, что «интервью княгини Радзивилл содержит *противоречия*».

В следующем номере «Еврейской трибуны» (1921. – № 71. – 6 мая) появилось второе угрожающее предупреждение в адрес г. Бурцева в статье под названием «Фальшивые Протоколы Сиона».

Среди прочего в ней говорится: «…Некоторые *противоречия* (видит Бурцев в показаниях княгини Радзивилл?). В своей первой статье газета Бурцева указывает на неточности в рассказе княгини Радзивилл только в отношении последующей судьбы Рачковского и Манасиевича-Мануйлова. Таким образом, речь не идет о *противоречиях*. Их нет в интервью. Зачем теперь нужно снова чернить этот рассказ? Неточности в биографиях преступников не отменяют показаний о самом преступлении. Но *противоречия* в самих свидетельствах, безусловно, лишают их смысла.

В чем, зададимся мы вопросом, газета г. Бурцева видит противоречия? Мы приглашаем г. Бурцева поспешить с обнародованием “новых сведений”, которые он обещал предоставить, чтобы раскрыть поддельность “Протоколов”. Г-н Бурцев не торопится с разоблачениями, собирая тем временем все подозрительные факты,

опирающиеся на безосновательные обвинения в адрес княгини Радзивилл. Газету Бурцева в основном читают в правых кругах русской эмиграции, значительная часть которой подвержена антисемитизму. Отдает ли газета (Бурцева) отчет, в каких кругах она с легкостью бросает свои обвинения?»

Получив второе предупреждение, г. Бурцев замолчал. Так и не появилось сведений, найденных в департаменте полиции этими исследователями, «у которых не мог не возникнуть интерес к изучению этой фальсификации».

И вот, совершенно с другой стороны небосклон омрачила туча в виде более чем неприятного факта, который мог свести к нулю не только «последний, смертельный на этот раз удар», нанесенный «Протоколам» разоблачениями княгини Радзивилл, но также и утверждения г. Люсьена Вольфа по этому поводу. Последние, как мы уже видели, удивительным образом совпали с заявлениями княгини Радзивилл и г-жи Херблат.

Мы уже видели, что книга Нилуса, хранящаяся в Британском музее, была издана в 1905 г.

В статье "Times" от 8 мая 1920 г., процитированной ранее, сказано, что эта книга «без всяких сомнений, была напечатана в 1905 г.».

К дополнение к этим сведениям в том же 1920 г. г. Люсьен Вольф однозначно заявил, что «*"Протоколы" были подогнаны под обстоятельства русской революции 1905 г. ... в первом издании своей книги, вышедшей в 1901 г., Нилус еще не был знаком с "Протоколами"*».

После этого утверждения, сделанного Люсьеном Вольфом в Лондоне, в начале 1921 г. в Америке княгиня Радзивилл и г-жа Херблат категорически заявили, что «Протоколы» были сфабрикованы должностными лицами русской тайной полиции Рачковским, Манасиевичем-

Мануйловым и Головинским в 1904–1905 гг. «Я говорю о 1904–1905 гг., – сказала княгиня Радзивилл, – с убеждением и без страха, отдавая отчет в значимости своих слов…». «… Да, – заявила г-жа Херблат, – я готова подтвердить заявления княгини Радзивилл: “Протоколы” созданы тремя агентами русской тайной полиции Рачковским, Манасиевичем-Мануйловым и Головинским с целью сделать из евреев “козлов отпущения” за революцию 1905 года».

Обе женщины одинаково описывают рукопись «Протоколов», которую составляли в то время в Париже и которую они неоднократно видели: «…Рукопись была составлена на французском языке, написана от руки, но различными почерками на желтоватой бумаге. На первой странице было огромное синее чернильное пятно».

Таким образом, г. Люсьен Вольф, княгиня Радзивилл и г-жа Херблат согласно говорят, что «Протоколы» были составлены в 1904–1905 гг, а две последние утверждают, что в то время они находились в Париже и видели, как работали над рукописью. Однако если внимательно читать книгу Нилуса: не только главу, где речь идет о «Протоколах», но и другие части книги, то в издании 1905 г., экземпляр которого хранится в Британском музее, а также в позднейших изданиях можно прочитать однозначное утверждение самого Нилуса, что «Протоколы» были переданы ему в 1901 г.[1]

Так, в берлинском издании 1920 г., которое является точным переизданием редакции 1911 г., включенной в том III сборника «Луч света», на с. 212 читаем следующее: «В 1901 г. мне удалось получить в свое распоряжение от одного близкого мне человека, ныне уже скончавшегося, рукопись… под общим заглавием “Протоколы собраний сионских мудрецов”…» и т. д.

---

[1] *Монсеньор Жуен.* Указ. соч. I. – С. 5.

С учетом этого факта, указанного Нилусом, и статьи Бурцева, в которой он утверждает, что «Рачковский не был в Париже в 1904–1905 гг.», все, что рассказывают о «Протоколах» г. Люсьен Вольф, княгиня Радзивилл и г-жа Херблат, производит в высшей степени неубедительное впечатление.

Но после второго предупреждения «Еврейской трибуны» Бурцев замолчал.

Напротив, приблизительно в это же время вышли первые два тома большого, прекрасно документированного труда монсеньора Жуена «Жидомасонская угроза» ("Le Peril Judeo-Maconnique"). В первом томе сказано, что, получив рукопись «Протоколов» в 1901 г., Нилус перевел ее на русский язык в декабре того же года, а в 1902 г. она вышла отдельным изданием в Петербурге[1]. Во втором томе того же сочинения монсеньор Жуен отмечал: «Княгина Екатерина Радзивилл пишет, что в 1905 г. она проживала в Париже на Елисейских полях; однако светские справочники за 1905 г. не содержат следов княгини Радзивилл, проживающей на Елисейских полях. Это делает весьма подозрительной историю, которую она рассказывает…»[2].

Сведения о княгине Радзивилл, появившиеся в то же время, имели скандальный характер.

Так, в журнале "La Vieille France" читаем, что во время доклада княгини Радзивилл о фальсификации «Протоколов» в гостинице Астор в Нью-Йорке один из присутствовавших там американцев задал прямой вопрос о прошлом княгини. «Один еврей, помогавший ей, заявил, что только мерзавец может интересоваться прошлым дамы»[3].

1 *Монсеньор Жуен*. Указ. соч. I. – С. 3.

2 Там же. II. – С. 177.

3 См.: La Vieille France. –1921. – 7–14 апреля. – № 219. – С. 22.

Тем не менее, происшествие привлекло внимание присутствующих к этому вопросу. Вскоре в лондонской газете “Plain English” от 19 марта и 2 апреля 1921 г. появились сообщения, последнее из которых было подписано г-жой Мэри Мередит Бомон с информацией, что, будучи «брошенной» в Лондоне покойным лордом Салисбери, княгиня Радзивилл отправилась в Южную Африку, где попыталась использовать знаменитого Сесиля Родса, подделав его подпись на чеке в один миллион долларов, за что была приговорена к *тюремному заключению*[1].

Безусловно, что откровения княгини Радзивилл не могут вызвать доверия у русских, знакомых с петербургским обществом эпохи двух последних царствований.

Княгиня Радзивилл, урожденная графиня Ржевуская, обосновалась в Петербурге около 1880 г., приехав из Берлина, где, как она говорила, поссорилась с Бисмарком. Она была хороша собой и склонна к интригам. По своему положению княгиня имела доступ ко двору, ее принимали в обществе, однако относились к ней с некоторой опаской, так как подозревали, что она – немецкая шпионка. Для всех, кто знал такого тонкого, умного и осторожного человека, каким был П. А. Черевин, бывший начальник дворцовой охраны при Императоре Александре III, представляется совершенно невозможным, что он мог передать княгине Радзивилл какие-либо секретные документы.

Генерал Оржевский, бывший в то время командиром особого корпуса жандармов, разумеется, имел прямой доступ к Императору на общем основании, как и все генералы и полковники русской армии, занимавшие должность не ниже командира полка. Совершенно не нужно было прибегать к помощи начальника дворцовой охраны, а тем более начальника личного конвоя, чтобы

---

1 Там же. – № 219. – С. 22; № 220. – С. 19.

встретиться с Императором. Достаточно было лишь записаться на прием к Его Величеству, и аудиенция следовала в течение двух-трех дней или даже немедленно в неотложных случаях.

В последних годах XIX века стало известно, что в Германии княгиня Радзивилл выдала одну из своих дочерей, которой исполнилось 18 лет, замуж за князя Блюхера – богатейшего 70-летнего старика. Настороженное отношение к княгине Радзивилл со стороны петербургского общества возросло.

Перед трансваальской войной княгиня Радзивилл полностью исчезла с петербургского горизонта. Затем она появилась в Африке с Сесилем Родсом и даже сбежала вместе с ним на воздушном шаре из Блюмфонтейна (если не ошибаюсь), осажденного в тот момент бурами.

Вот почему тех, кто ее знал, совершенно не удивило появление в газете "Plain English" новости, что ее приговорили к тюремному заключению за фальсификацию подписи Сесиля Родса.

Эти чрезвычайно компрометирующие княгиню Радзивилл разоблачения, статья Бурцева, в которой последний отмечает, что «Рачковский не был в Париже в 1904–1905 гг.», новость, что уже в 1901 г. «Протоколы» были у Нилуса, который к концу того же года перевел их на русский язык и издал в 1902 г. в виде отдельной брошюры, – все это окончательно разрушило в глазах любого более-менее внимательного наблюдателя всю «истинность» сообщений о «Протоколах» как Люсьена Вольфа и других евреев, так и представителей их «христианского фронта».

В этих условиях в номере, последовавшем за вторым предупреждением г. Бурцеву[1], «Еврейская трибуна» опубликовала заглавную статью «Воспоминания о С. А. Ни-

[1] Еврейская трибуна. – 1921. – 14 мая. – № 72.

лусе и Протоколах Сиона», сопроводив ее следующим редакторским комментарием:

«Автор статьи о Нилусе и “Сионских протоколах” А. М. Дю Шайла – отставной подъесаул Войска Донского – прожил весь 1909 г. в Оптиной Пустыни, куда он отправился с целью изучения внутреннего быта Русской Церкви. В 1911 г. дю Шайла поступил в Петербургскую духовную академию, в которой прослушал четырехлетний курс. Написал несколько исследований на французском языке по истории русской культуры по славянским и церковным вопросам. С 1914 г. дю Шайла состоял на военной службе и был начальником передового перевозочного отряда при 101-й пехотной дивизии. В этом звании за непосредственное участие в боях был награжден Георгиевскими медалями всех 4 степеней. С декабря 1916 г. по август 1917 г. служил в 8-м броневом автомобильном дивизионе. Затем перешел на службу в Штаб 8-й Армии, где оставался до овладения Штабом большевиками. В 1918 г. поступил на службу в Штаб Донской Армии. С 1919 г. занимал последовательно должности штабного офицера для поручений по дипломатическим делам и начальника политической части».

После столь яркого представления г. дю Шайла в № 72 «Еврейской трибуны» была опубликована статья самого г. дю Шайла, в которой он писал: «В конце января 1909 г. движимый религиозным искательством, я по совету покойного Петербургского митрополита Антония поселился вблизи Оптиной Пустыни. Я познакомился с Сергеем Александровичем Нилусом… который показал мне однажды подлинную рукопись “Протоколов”. “Вот она, – сказал С. А. Нилус, – Хартия царствия антихристова”. Он раскрыл тетрадь.

На первой странице было заметно большое пятно – бледно-фиолетовое или голубое. У меня сложилось

впечатление, что на нее была когда-то опрокинута чернильница, но чернила тотчас были смыты. Бумага была плотного качества и желтоватой окраски. Текст был написан по-французски разными почерками, как будто даже разными чернилами.

При чтении рукописи меня поразил ее язык. Были орфографические ошибки, но мало того, обороты были далеко не чисто французскими...

Я поинтересовался: неужели через госпожу К.[1] "Протоколы" дошли до С. А. Нилуса? "Да, – сказал Нилус, – госпожа К. долго жила за границей, именно во Франции; там, в Париже, получила она от одного русского general'а эту рукопись и передала мне. General'у этому прямо удалось вырвать ее из масонского архива".

Я спросил, является ли тайной фамилия этого генерала.

"Нет, – ответил Нилус, – c'est le general Ratchkovsky. Хороший, деятельный человек, много сделавший в свое время, чтобы вырвать жало у врагов Христовых".

Я спросил Нилуса, не являлся ли "генерал Рачковский начальником русской тайной полиции во Франции".

Нилус был удивлен и даже как будто бы несколько недоволен заданным мною вопросом; он ответил неопределенно, но сильно подчеркнул, что Рачковский самоотверженно боролся с масонством и дьявольскими сектами.

Я открыто сказал ему, что… ни в каких мудрецов сионских я не верю.

… Как бы то ни было, когда С. А Нилус явился в 1901–1902 гг. в Царское Село, он уже имел в руках "Протоколы"».

Воспоминания г. дю Шайла, очевидно, примиряют все неточности и противоречия.

---

1 Близкая подруга Нилуса и его жены, также проживавшая в Оптиной пустыни.

Г-н дю Шайла подтверждает следующие факты:

1. «Протоколы» – это фальшивка: в рукописи «были орфографические ошибки, но мало того, обороты были далеко не чисто французскими».

2. «Протоколы» были созданы русской тайной полицией в лице Рачковского, что полностью соответствует заявлениям княгини Радзивилл и г-жи Херблат.

3. Нилус явился в Царское Село, уже имея в руках «Протоколы», что соответствует написанному самим Нилусом в своей книге.

4. «На первой странице» рукописи «Протоколов», которую г. дю Шайла видел у С. А. Нилуса, «было заметно большое пятно бледно-фиолетовое или голубое… Бумага была плотного качества и желтоватой окраски. Текст был написан по-французски разными почерками, как будто даже разными чернилами».

Другими словами, исходя из описания, которое дает г. дю Шайла, эта рукопись однозначно была той самой, какую видели княгиня Радзивилл и г-жа Херблат в Париже во время его составления.

Трудно представить, чтобы незнакомые между собой люди, живущие в разных полушариях (одни – в Америке, другие – во Франции), могли бы дать более схожее во внешних подробностях описание рукописи, которую одни видели 12, а другие – 17 лет назад. Таким образом, очевидно, что «Воспоминания» г. дю Шайла примиряют все показания о «Протоколах».

Так, по крайней мере, считали евреи, торжествовавшие тогда победу или делавшие вид, что они празднуют победу.

В следующем номере «Еврейской трибуны»[1] вышла заглавная статья, подписанная С. Л. Поляковым, без сомнения, евреем или, по крайней мере, преданным ев-

[1] Еврейская трибуна. – 1921. – 20 мая. – № 73.

рейским интересам христианином, под названием «Свет пролит. О “Воспоминаниях” г. А. дю Шайла».

В этой статье г. С. Л. Поляков писал: «“Воспоминания” г. дю Шайла о Нилусе, опубликованные в № 72 “Еврейской трибуны”, примечательны во всех отношениях.

Во-первых, в них ощущается редкая искренность и простота; весь их тон гармоничен со всем, что мы знаем об их авторе. В Оптину <пустынь> его привели мировоззренческие взгляды и религиозные стремления. Лишь этого обстоятельства было бы достаточно для читателя, чтобы стать осторожнее, но по мере чтения рассказа г. дю Шайла доверие к нему растет… Ценность сведений, которые дает г. дю Шайла, заключается в следующем:

1. Нилус и его подруга г-жа К. … сами подтверждают, что получили “Протоколы” от Рачковского; он передал рукопись г-же К. …

2. Доказано, что тетрадь желтоватой бумаги с большим чернильным голубым пятном на первой странице, которую видели княгиня Радзивилл и г-жа Херблат в Париже, – не миф, но реальность. Подтвердилось, что в этой тетради был текст “Протоколов”, написанных по-французски несколькими людьми, а также что Нилус считал ее оригиналом, выкраденным у “масонов” в Париже. В глазах Нилуса данная тетрадь являлась неопровержимым доказательством существования еврейского заговора. Именно эту тетрадь передал Рачковский Нилусу с помощью г-жи К. …

3. Все это приводит нас к Головинскому, роль которого была разъяснена княгиней Радзивилл, чьи слова были подтверждены г-жой Херблат. По приказу Рачковского Головинский составлял “Протоколы” в Национальной библиотеке, которые, по его мнению, должны были однажды “перевернуть мир”; закончив свой “великолеп-

ный" труд, Головинский с гордостью показывал в салоне княгини Радзивилл свою рукопись – тетрадь желтоватой бумаги с голубым чернильным пятном на первой странице. Очевидно, что Головинский писал по-французски хуже, чем Босуе; г. дю Шайла действительно рассказывает, что от французского текста "Протоколов" у него, настоящего француза, сложилось впечатление, будто их написал иностранец, так как в тексте было слишком много нефранцузских оборотов.

С этого момента прекрасно известен дальнейший путь тетради с голубым чернильным пятном; Головинский, Рачковский, г-жа К., Нилус – все звенья на месте.

Рассказ княгини Радзивилл получил неожиданное подтверждение со стороны очевидца и собеседника Нилуса. Как мы всегда и говорили a priori, "Протоколы" созданы сотрудниками охранки – фальсификаторами, погромщиками, карьеристами и помешанными…».

Так в мажорном тоне писал о «Воспоминаниях» г. дю Шайла г. С. Л. Поляков в статье «Свет пролит». И эта, искренняя или деланная, радость евреев, безусловно, понятна.

Но… более глубокий анализ порождает вопрос, который г. Поляков полностью обходит, исследуя сведения, предоставленные г. дю Шайла.

Вот этот вопрос. Если, как утверждает г. дю Шайла, «С. А. Нилус явился в 1901–1902 гг. в Царское Село, уже имея в руках "Протоколы"», тогда что за рукопись «Протоколов» составляли в Париже в 1904–1905 гг. агенты Рачковского и видели в то же время княгиня Радзивилл и г-жа Херблат, ту самую рукопись, которая, как описывает г. дю Шайла, имела на первой странице большое голубое чернильное пятно, также была написана на желтоватой бумаге, также по-французски и разными почерками?

Это самый важный вопрос, который г. Поляков, без сомнения, не мог не заметить, но который он обошел полным молчанием.

Конечно, возможно, хотя и с трудом, что обе – и княгиня Радзивилл, и г-жа Хербдат, – не сосредоточившись на этом вопросе заранее, совершили одну и ту же ошибку, объявив в интервью “American Hebrew”, что они были в Париже в 1904–1905 гг., в то время как на самом деле они там были в 1900–1901 гг., и именно тогда они рассматривали произведение Головинского, Рачковского и Мануйлова-Манусевича и рукопись сфабрикованных «Протоколов» на желтоватой бумаге с огромным голубым чернильным пятном на первой странице. Но в 1900–1901 гг. как раз происходила Трансваальская война и княгиня Радзивилл была в Южной Африке с Сесилем Родсом, после чего сидела в тюрьме за подделку чека. Таким образом, полностью отпадает даже само предположение, что имела место невольная ошибка в 5 лет, допущенная княгиней Радзивилл и г-жой Херблат.

Напротив, из этого логически можно сделать прямо противоположный вывод. Княгиня Радзивилл и г-жа Херблат *лгали*, лгали сознательно от первого до последнего слова и, по всей видимости, в соответствии с полученными указаниями, принимая во внимание, что их ложь полностью совпадала с тем, что писал в 1920 г. о «Протоколах» г. Люсьен Вольф в своей статье «Еврейская угроза».

Перейдем теперь к «Воспоминаниям» г. дю Шайла.

В них нет ни малейшего упоминания о княгине Радзивилл, и их нельзя было бы заподозрить в обмане, если бы они не содержали… описания рукописи «Протоколов» с огромным голубым чернильным пятном на первой странице, на желтоватой бумаге, написанной разными почерками.

На самом деле, если мы пришли к выводу, что княгиня Радзивилл и г-жа Херблат лгали, то возникает вопрос: каким образом они могли выдумать то же описание рукописи с огромным голубым чернильным пятном и т. д… что и г. дю Шайла, который видел ее в 1909 г. в Оптиной пустыни, и описать ее также до того, как г. дю Шайла (с которым они никоим образом не были знакомы) опубликовал это описание в прессе?

Возможны только два варианта ответа на этот вопрос.

1. Княгиня Радзивилл и г-жа Херблат имеют дар ясновидения, даже когда они лгут, так как, наврав по всем пунктам в отношении «Протоколов», тем не менее, они, находясь в Америке, дали внешнее описание рукописи, которую г. дю Шайла видел в Оптиной пустыни.

2. Второй вариант: г. дю Шайла *лжет так же*, как и княгиня Радзивилл и г-жа Херблат. И в этом случае все трое лгут, имея одинаковые указания.

Который из двух выводов ближе к истине? Решать читателю.

Автор настоящего сочинения склоняется ко второму ответу. Помимо того, что написано выше, он объясняет свое предпочтение следующими аргументами:

1. Во вступлении к своим «Воспоминаниям»[1] г. дю Шайла писал:

«В первых числах апреля 1921 г. после эвакуации из Крыма и четырехмесячного пребывания в Константинополе я прибыл в Лион. Каково было мое удивление, когда я увидел среди новинок, выставленных в окнах книжных магазинов на “Place Bellecour”, французское издание “Протоколов сионских мудрецов”, т. е. ту самую книгу, которая была издана моим знакомым Сергеем Александровичем Нилусом в 1902 г.

[1] Еврейская трибуна. – 1921. – 14 мая. – № 72.

Обширное предисловие, составленное французским издателем монсеньором Жуеном, пытающимся дать критический разбор предыдущих изданий, установить происхождение самого документа и определить личность русского издателя, содержит, впрочем, немало вполне понятных неточностей.

Далее. При чтении издаваемых в Париже русских газет я убедился, что вокруг “Протоколов” в различных частях света, да и в среде самой русской печати, завязалась полемика.

Совокупность этих наблюдений побудила меня поделиться воспоминаниями о С. А. Нилусе и его писательской деятельности… поскольку это требуется для установления правды...».

Г-н дю Шайла утверждает, что он прибыл в Лион из Крыма через Константинополь в первых числах апреля: однако удивляет фантастическая скорость его действий, направленных на «выявление правды», принимая во внимание, что к 14 мая он успел:

а) «случайно» увидеть на витрине в книжном магазине Лиона сочинение монсеньора Жуена;

б) купить и прочитать это значительное по объему сочинение;

в) по прибытии в Париж прочитать газеты и ознакомиться с полемикой вокруг «Протоколов» в различных частях света;

г) написать огромную статью, напечатанную мелким шрифтом почти на семи страницах формата «Еврейской трибуны»;

д) вступить в отношения с этой газетой;

е) составить, отредактировать и напечатать свои «Воспоминания».

И все это в течение чуть более месяца. Этой удивительной скорости достаточно, чтобы вызвать подозрения,

несмотря на блестящую характеристику г. дю Шайла как замечательного идеалиста, которую нам дает редакция «Еврейской трибуны» в номере от 14 мая и г. С. Л. Поляков в той же газете от 20 мая.

2. Разрушение в 1922 г. руками самих евреев «идеальной» репутации г. дю Шайла так же, как это сделал г. В. Бурцев в 1921 г., когда в *независимой* статье серьезно поколебал авторитет заявлений княгини Радзивилл.

Вот как это произошло с г. Шайла. Со второй половины 1922 г. в Париже начал выходить русский еженедельник «Слово». По информации на первой странице, его главным редактором является Штерн, без сомнения, еврей, а издает эту газету парижская «Франко-русская печать», которая также является еврейским предприятием.

Эта газета, как и большинство других печатных органов русских беженцев за рубежом, издаваемых евреями, является антибольшевистским органом.

И редакция, как и г. Бурцев, очевидно, не потрудившись проконсультироваться ни с «Еврейской трибуной», ни с иным еврейским управляющим центром, по элементарной невнимательности опубликовала статью под названием «Репатриация казаков», которая начиналась следующими словами: «В последнее время советское правительство проявляет значительный интерес к репатриации беженцев в советскую Россию. Большевики пытаются вызвать брожение в среде беженцев, в частности среди военных. Особое внимание они уделяют казакам. Для этой "работы" (кавычки в тексте) большевики прибегли к помощи небезызвестного нам графа дю Шайла; этот персонаж, служивший во время Гражданской войны в южной России в армии донских казаков, в 1920 г. в Крыму был приговорен военным трибуналом к суровому наказанию, но помилован генералом Врангелем. Дю Шайла не подвергся этому

наказанию. И теперь, следуя указаниям Чичерина, он вместе с доктором Нансеном и членами верховного комиссариата по делам русских беженцев, председателем которого является Нансен, ведет переговоры на предмет репатриации казаков…»[1].

Так этот «идеалист», «религиозный искатель», как называли дю Шайла, оказался, согласно еврейской газете «Слово», агентом большевиков и уголовником, как и княгиня Радзивилл.

В момент, когда возник дю Шайла со своими «Воспоминаниями», на «Протоколы» набросился другой видный представитель «христианского фронта» иудаизма – г. Ф. И. Родичев, знаменитый член Думы и партии Народной свободы (К. Д.).

Швейцарское «Общество имени А. И. Герцена» (по всем имеющимся у нас данным – также еврейская организация) опубликовало брошюру г. Родичева под названием «Большевики и израильтяне», в которой он пытается доказать ошибочность обвинения евреев в том, что им принадлежит ключевая роль в организации большевизма.

«(Среди них) много евреев – это бесспорно, – писал г. Родичев. – Чтобы признать это, даже не нужно выдавать русских за евреев, как это делают со всеми, включая Ульянова-Ленина. Но не забудьте того, что советам служат, чтобы не умереть с голоду, все, кто принадлежит к образованному обществу и не сбежал из России. Мы их не считаем, мы не произносим их имена. Мы исходим из того, что они служат по нужде. Еврейские интеллектуальные или просто грамотные круги находятся в том же положении. Необходимо есть, следовательно, приходится служить. Антисемит не видит в этом большой трудности, здесь нет загадки. Он знает, что большевизм – не более

1 Репатриация казаков // Слово. – 1922. – 18 сентября. – № 13.

чем этап, который необходимо преодолеть. Сначала они уничтожат всякую собственность, а потом все приберут к своим рукам, – иронизирует г. Родичев. – Сначала они повергнут народ в нужду и отчаяние, от которого они сами будут страдать в то время, затем они подчинят его своему господству. Война и ее ужасы, революция, большевики и все бедствия – все это работа жидомасонского заговора. Послушайте: обо всем жидомасонском заговоре можно прочитать в книге Нилуса "Протоколы сионских мудрецов". Эта небольшая книжка выдержала несколько изданий на русском, затем на немецком, английском, французском <языках> в 1919–1920 гг. В России ее издания 1902, 1906, 1911, 1917 гг. прошли почти незамеченными… Содержание этой книги не глубже, чем теория ее происхождения».

Затем г. Родичев утверждает, что эта книга сделана агентами русской тайной полиции[1].

В третьем томе «Жидомасонской угрозы» монсеньора Жуена процитированной работе г. Родичева посвящено целое приложение, подписанное неким г. Ганским, который, вступив в полемику с г. Родичевым и доказывая неверность всех его утверждений, направленных на обеление евреев, характеризует г. Родичева в качестве «*бывшего русского идеалиста-либерала*, блестяще доказавшего свою неспособность трезво оценивать вещи и подтвердившего отсутствие способности к критическому анализу»[2].

В этой характеристике г. Родичева г. Ганский допускает одну ошибку: это не «идеалист-либерал», но видный представитель «христианского фронта» иудаизма в России, долгие годы усердно и сознательно служивший

[1] *Родичев Ф. И.* Большевики и израильтяне. – Лозанна, б/г. – С. 5, 13, 14 (на русск. яз.).

[2] *Монсеньор Жуен*. Указ. соч. III. – С. 157–172.

Израилю и проявивший особое рвение и самопожертвование в 1912 г. во время процесса Бейлиса по делу о ритуальном убийстве, жертвой которого стал Андрей Ющинский, о котором мы поговорим в свое время.

* * *

Ни «Воспоминания» г. дю Шайла, ни книги в стиле г. Родичева, ни даже торжествующие статьи «Еврейской трибуны», такие как «Правда о “Протоколах”» или «Свет пролит», не могли сгладить тяжелое впечатление, которое произвело на публику разоблачение криминального прошлого княгини Радзивилл. Немецкая газета “Auf Vorposten” в выпуске за июнь–июль 1921 г. писала: «Те, кто внимательно наблюдают за методами, используемыми евреями для борьбы с “Протоколами” в различных цивилизованных странах, могут заметить, что эти методы всюду одинаковы. Они ставят под сомнение их подлинность с помощью ложных утверждений, никогда не касаясь сути книги. Они тщательно избегают вступать в дискуссии по существу содержащейся в ней программы, так как прекрасно знают, что в этом случае им придется признать полное совпадение между этой программой и действительностью. Ход событий, который повлекла за собой мировая война, и страшная эпоха без монархий, которую сейчас переживают Германия, Австро-Венгрия и Россия, подтверждают все те цели, которые преследуют евреи в своей программе; нужно обладать невероятной глупостью, чтобы отрицать их подлинность».

Евреи никогда не соглашались на то, что им предлагалось множество раз: на *анализ по существу принципов*, изложенных в «Протоколах». Но после разоблачения княгини Радзивилл им потребовались новые совершенно

«подлинные» доказательства фальшивости «Протоколов», и такие «подлинные» доказательства должны были безотлагательно появиться благодаря удивительному стечению совершенно счастливых обстоятельств.

26 августа 1921 г. в «Еврейской трибуне» появилась статья под названием «Фальшивка Рачковского». Статья появилась во время разоблачения княгини Радзивилл, г-жи Херблат, г. дю Шайла и др., поэтому ее предваряло описание личности автора. В ней говорится: «Статья, которую мы публикуем ниже, принадлежит перу г. Сергея Сватикова, литератора, профессора Русского свободного университета в Париже, направленного с особым заданием в Париж, Лондон и Рим в качестве верховного комиссара Временного правительства России за границей.

В 1917 г. в Париже г. Сватиков руководил крупным расследованием деятельности русской тайной полиции за границей».

Статью «Фальшивка Рачковского» г. Сватиков начинает следующими словами: «Русская демократическая интеллигенция никогда не сомневалась в источнике происхождения “Протоколов”. Поэтому их появление не вызвало особого интереса среди историков движения (Богучарский, Бурцев, Щеголев и т. д.); “грубая работа провокаторов” – таково вкратце было мнение специалистов. Что же до основной массы интеллигенции, то до 1918 г. она даже и не подозревала о существовании этих “Протоколов”…».

Далее г. Сватиков писал: «Вопросом снова заинтересовались лишь после того, как эти “Протоколы” были переведены на иностранные языки. Однако уже Щеголев (?), в 1917 г. по приказу Временного правительства изучавший архивы департамента полиции, обладал сведениями, подтверждавшими, что фальшивка создана в Париже.

Авторство агентов Рачковского в отношении “Протоколов” доказано после появления разоблачений княгини Радзивилл, г-жи Херблат и графа дю Шайла.

Но ввиду того, что речь идет о попытке оклеветать целый народ, необходимо выяснить все детали… кто автор “Протоколов”? Проведя в качестве комиссара Временного правительства расследование о деятельности иностранной службы департамента полиции, я могу утверждать, что г. Головинский был агентом Охраны заграницы с 1892 г. и что он проживал в Париже с 1890 по 1900 г. Сведения, предоставленные княгиней Радзивилл и г-жой Херблат о Головинском, точны…».

Вот, собственно, и все доказательства г. Сватикова, объясняющие, почему «Протоколы» – это фальшивка, изготовленная Рачковским. Так, комиссар Временного правительства, проявивший свою преданность делу иудаизма на страницах «Еврейской трибуны», обходит, естественно, полным молчанием следующий вопрос: в чем его заявления подтверждают точность заявлений княгини Радзивилл и г-жи Херблат, которые видели Головинского в Париже в 1904–1905 гг., тогда как, по собственным словам г. комиссара Временного правительства, проведшего в 1917 г. крупное расследование в Париже о деятельности отделения тайной полиции за рубежом, г. Рачковский проживал в Париже только с 1890 по 1900 г.?

В сентябре та же «Еврейская трибуна» снова напечатала торжествующую статью «Конец “Протоколов Сиона”»[1].

Одновременно в других еврейских газетах появились статьи по тому же вопросу. Две из этих статей были особо примечательны: они вышли в печатном органе ев-

[1] Конец «Протоколов Сиона» // Еврейская трибуна. – 1921. – 2 сентября. – № 88.

реев в Константинополе “Le Journal d’Orient” – ежедневной газете на французском языке.

Первая статья была опубликована в качестве передовицы. В ней говорится о необходимости опровергнуть клевету «Протоколов» в адрес иудаизма на следующем Сионистском конгрессе, который должен собраться в Карлсбаде: «…Сегодня, кажется, признано, что знаменитые “Протоколы” задумывались и создавались с целью шантажа. На самом деле “Протоколы сионских мудрецов” – это полная глупость! Глупость по своему замыслу, глупость по своему содержанию! В них ложен менторский тон, в каждой строчке разоблачающий мошенничество. Только Макиавелли или глупец могли бы так рискнуть. Но ведь ввиду того, что первый уже давно умер, а глупцы существуют во все времена, на произведении стоит штамп его автора»[1].

Вторая статья появилась через десять дней после первой и начиналась следующими словами: «24-го “Le Journal d’Orient” опубликовала исследование о знаменитых “Протоколах Сионских мудрецов”, которые, как известно, дали почву для активной антиеврейской компании. Однако так совпало, что в тот самый момент, когда мы со своей стороны попытались “опровергнуть грязную клевету, довлеющую над всемирным иудаизмом”, в руки к корреспонденту “Times” в Константинополе г. Филиппу Грейвсу попал подлинный документ, на основе которого была создана эта историческая фальшивка»[2].

Так, не зная друг о друге, оба – и печатный орган евреев Константинополя “Le Journal d’Orient”, и корре-

---

1 В целях опровержения грязной клеветы, довлеющей над всемирным иудаизмом // Le Journal d’Orient. – 1921. – 24 августа.

2 Историческая фальшивка // Le Journal d’Orient. – 1921. – 2 сентября.

спондент “Times” в Константинополе вследствие удивительного стечения обстоятельств, напоминающего сходство рассказов княгини Радзивилл, г-жи Херблат и г. дю Шайла с заявлениями г. Люсьена Вольфа, – занимались исследованием происхождения «Протоколов».

И значимость документа, полученного г. Филиппом Грейвсом, была такова, что он полностью удовлетворил требованиям “Times”, той самой “Times”, которая в статье под названием «Еврейская угроза» от 8 мая 1920 г. рассуждала о необходимости проведения расследования в отношении авторов «Протоколов», – статье, удивившей многих, ввиду того, что, как мы уже отмечали, было известно происхождение ее владельца лорда Нортклиффа, бывшего Хармсворта-Штерна.

16 августа 1921 г. в “Times” появилась статья под названием «Всемирный еврейский заговор. – Выставка в Пилори. – Первоисточник “Протоколов”. – Наконец, правда. – Литературная фальшивка (от нашего константинопольского корреспондента)».

На следующий день, 17 августа, появилось продолжение статьи под названием «Фальсификация “Протоколов”. – Обычаи русской политики. – Методы тайной полиции. – Некоторые выводы».

19 августа в развитие двух предыдущих выходит третья статья того же Филиппа Грейвса под названием «“Еврейская угроза” на столбе позора. – Историческая фальшивка. – Ее параллели».

Ввиду большого объема работ г. Грейвса мы процитируем только самые существенные выдержки, которые были приведены в «Еврейской трибуне» от 2 сентября 1921 г. в рубрике «Конец “Протоколов Сиона”»: «“Times” опубликовала серию статей своего константинопольского корреспондента, сделавшего интересное открытие, которое дополняет разоблачения “Еврейской трибуны” и

ставит окончательную точку в дискуссии о знаменитых “Протоколах сионских мудрецов”.

Однажды к корреспонденту пришел с визитом некий N., русский подданный, православный, убежденный конституционный монархист, с давних пор интересовавшийся еврейским вопросом. Во время пребывания в южной России при Деникине г. N. пытался разузнать, были ли в той области, где он жил, “масонские” организации, схожие с теми, что были описаны в “Протоколах”. Ему удалось обнаружить только одну такую ложу, но она была монархической!

Некоторое время назад в Константинополе г. N. приобрел у бывшего офицера охранки, беженца из России, стопку старых книг. Среди них он нашел слегка поврежденный том без названия; корреспондент “Times” называет его просто “Военная книга”; эта книга была издана в Женеве около 1860 г. С первого взгляда г. N. убедился, что на основе этого сочинения был подготовлен грубый плагиат, результатом которого стало появление “Протоколов”.

Отметим, что по указанию своего корреспондента редакция “Times” нашла экземпляр второго издания этой книги в Британском музее. Она называлась “Диалоги в аду между Монтескье и Макиавелли, или политика Макиавелли в XIX веке”. Ее автором был парижский адвокат и публицист Морис Жоли; во втором издании, вышедшем в Брюсселе, сказано, что за публикацию данной книги Жоли предстал перед трибуналом по требованию правительства Наполеона III и был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Оба издания абсолютно одинаковы.

Эти “Диалоги” представляют собой памфлет против политического режима Наполеона III. Макиавелли в этих диалогах устами Наполеона III в скрытом виде

излагает теорию и практику правительства Франции. У Монтескье роль скромнее: он задает вопросы, удивляется и иногда отпускает короткие реплики.

Сама по себе книга не имеет никакого отношения к еврейскому вопросу. Но при ее сравнении с “Протоколами” обнаруживается значительный, грубый и достаточно небрежный плагиат. Автор плагиата прибегнул к весьма незамысловатому способу: вся сложная система рассуждений Макиавелли перенесена на сионских мудрецов; целый ряд страниц из “Диалогов” сохранен в “Протоколах” почти без изменений; оставлено много сравнений, примеров, выражений…

Как плагиат возник и кто его настоящий автор?

Корреспонденту “Times” неизвестно, каким путем “Диалоги” попали в Россию из Женевы. Ему, по-видимому, неизвестна история, описанная дю Шайла, и, по его предположениям, в Россию книгу привезли корсиканцы, служившие в тайной полиции Наполеона, которые после его падения перешли на службу в дворцовую охрану царей или в тайную полицию.

Но помимо этой гипотезы корреспондент “Times” упоминает также и о роли Алексея Николаевича Сухотина. Как известно, в предисловии к своим книгам Нилус указывает, что рукопись “Протоколов” была передана ему из Парижа А. Н. Сухотиным, бывшим впоследствии вице-губернатором Ставрополья. По этому поводу “Times” отмечает, что на переплете экземпляра “Диалогов”, который она получила от своего константинопольского корреспондента, стоят инициалы “А. С.”. Газета с определенной степенью вероятности предполагает, что именно этот экземпляр принадлежал Сухотину и использовался для плагиата. “Times” также отмечает, что велика вероятность того, что Сухотину книгу дал в Париже Рачковский с рукописью фальшивых “Протоколов”.

Описывая результаты своего открытия, корреспондент “Times” приходит к следующим выводам:

1. “Протоколы” являются плагиатом, изготовленным на основе ”Диалогов”, изданных в Женеве.

2. Они были сфабрикованы реакционными кругами Двора для борьбы с либералами и оказания давления на Царя.

3. Плагиат создавали в спешке и небрежно.

4. Некоторые части “Протоколов” заимствованы не из “Диалогов” и, без сомнения, были добавлены русской тайной полицией».

Этими словами заканчивается статья «Конец “Протоколов Сиона”», опубликованная в газете «Еврейская трибуна». Автор статьи делает весьма характерную ошибку: он убирает последние слова г. Филиппа Грейвса в п. 4 его выводов: «… части “Протоколов”, которые *не были заимствованы* из “Диалогов”, изданных в Женеве, могли быть предоставлены охранкой, и, по всей вероятности, эта организация получила их от евреев, которых она в большом количестве использовала для слежки за своими единоверцами».

В том же номере «Еврейской трибуны» от 2 сентября 1921 г. было опубликовано письмо в редакцию “Times” знаменитого еврейского вождя Израэля Зангвилла о статьях г. Филиппа Грейвса, напечатанное в “Times” 20 августа. Все, что касалось «фальсификации» «Протоколов», писалось и печаталось с удивительной быстротой.

В письме в редакцию “Times” г. Израэль Зангвилл писал: «Ваш константинопольский корреспондент, который, докопавшись до источника происхождения “Протоколов сионских мудрецов”, оказал услугу всему миру (ведь они были старательно опубликованы во всем мире), пишет: “Не совсем ясно, каким образом "Диалоги" попали из Женевы в Россию”.

Однако в передовице вы предполагаете, что “Протоколы” были сфабрикованы под руководством Рачковского – главы русской тайной полиции в Париже. Француз г. А. дю Шайла, обучавшийся богословию в 1910 г. в Санкт-Петербурге и состоявший в 1918 г. при штабе армии донских казаков, свидетельствовал в парижской “Еврейской трибуне” от 14 мая, что Нилус лично рассказал ему, что “Протоколы” были переданы ему из Парижа его знакомой г-жой К., в свою очередь получившей их от генерала Рачковского.

ISRAËL ZANGWILL vers 1900

Также подтверждая одно из ваших предположений, г. дю Шайла считает, что курьером, доставившим рукопись из Парижа, был Алексей Сухотин. Он лично видел рукопись, которая, будучи написанной на плохом французском языке разными почерками, заставляла предположить, что над ней работали несколько сотрудников русской полиции. Цепочку дополняет и тот факт, что женевские “Диалоги” были приобретены у одного из ее бывших сотрудников.

Как и вы, я утверждал, что целью публикации в 1905 г. было стремление утопить русскую революцию в еврейской крови…

…Я сожалею, что в выводах ваш корреспондент предположил, будто некоторые части “Протоколов”, ко-

торых нет в женевских “Диалогах”, могли быть предоставлены евреями, шпионившими за своими единоверцами, так как эта надуманная гипотеза дает луч надежды значительному числу газет по всей Европе, живущих исключительно “Протоколами”».

Помимо этого письма г. Израэля Зангвилля в том же номере «Еврейской трибуны» от 2 сентября 1921 г. вышла статья, подписанная неким Вераксом (Verax), в которой автор писал: «Мне уже так надоела бесконечная болтовня о “Протоколах Сиона”, что в один день я дал себе слово больше никогда не возвращаться к этой теме. Я в прямом смысле слова глупел, наблюдая за бесконечным калейдоскопом едва уловимых шулерских движений, совершаемых защитниками “Протоколов” в антисемитской прессе, которые каждый день выдумывали их очередного автора, и ввиду безжалостного однообразия моих собственных аргументов был принужден возвращаться к одной и той же фразе: “*Уважаемые фальшивомонетчики, вы врете*”.

Но сегодня я рад нарушить мое слово и снова поговорить о “Протоколах”. Я возвращаюсь к старой теме не с раздражением или возмущением, но с торжествующей жалостью, с радостным чувством мягкого сарказма. Попались, мои дорогие! Какой плачевный вид приняло это горделивое пурпурное вранье, отравившее половину Европы и украсившее петлицы всех карьеристов и дураков. Обтрепанное, использованное, потускневшее, оно валяется на полу редакции “Times” и вскоре будет выметено шваброй швейцара, равнодушного к тому, кто выкинет его в помойное ведро вместе с бесполезными клочками рукописей, закончившими свое пустое существование.

Но речь идет действительно о “Протоколах”. Хотел бы я видеть физиономии всех этих Гоийе, Доде, Вильто-

на, Брянчанинова, Суворина в торжественный момент появления Ревизора и поучительной сцены после этого ошеломляющего взрыва. Хотел бы я на мгновение проникнуть в самые их души и посмотреть, как их продажную совесть слегка коснется чувство стыда и как это чувство стыда снова будет растоптано цинизмом. Попались, мои дорогие!

Да, вы попались на том, что “Times” называет *небрежным и бессовестным плагиатом*, “Times”, которая сама менее года назад удостоила эту библию погромщиков серьезной статьей. Но “Times”, несмотря ни на что, остается “Times”. Когда ее корреспондент предоставил ей существенные доказательства фальсификации, она их проверила, убедилась в них и с силой убежденности объявила всему миру: бессовестная подделка! Нет нужды входить в детали. Без сомнения, “Еврейская трибуна” опубликует все документы, открытые лондонской газетой, и наши читатели поймут, с какой грубостью, с каким дурновкусием и с какой бессовестностью памфлет Мориса Жоли, направленный против Наполеона III, превратили в “Протоколы Сиона”. Однако я хотел бы сказать еще пару слов. Корреспондент “Times” предполагает, что памфлет Жоли попал в Россию с помощью тайной полиции Наполеона III, у которой, без сомнения, были связи с Петроградом. Возможно. Но если в парижской Национальной библиотеке, как и в Лондоне, есть экземпляр этой забытой книги, весьма вероятно, что плагиат принадлежал Головинскому, работавшему на Рачковского. В любом случае разоблачения “Times” ни в коей мере не противоречат сообщениям ни княгини Радзивилл, ни г. дю Шайла.

Мы полагаем, что наши отечественные антисемиты никоим образом не отреагируют на сенсационные разоблачения “Times”. Они продолжат свою разлагающую

работу. Но в Англии и Америке “Протоколам Сиона” был нанесен смертельный удар, удар, который не смогут выправить даже миллионы Форда. *Истина на марше*, писали мы в отношении разоблачений г. А. дю Шайла. Сегодня мы можем обоснованно сказать: *Истина победила*, выражая “Times” нашу признательность за огромную услугу, которую она оказала европейскому здравому смыслу».

Так писал Веракс (Verax) 2 сентября 1921 г. Последующие статьи «Еврейской трибуны» на тему «Протоколов» были выдержаны в том же торжествующем духе. Бор. (Борух) Мирский (Миркин) писал: «В русской и иностранной прессе разоблачения следуют за разоблачениями; из всей этой мозаики фактов, скандалов при дворе, темных углов полицейских архивов всплывает запутанная удивительная правда о “Протоколах Сиона”, причем более неправдоподобная, чем самый фантастический вымысел… Теперь фальсификация “Протоколов Сиона” – доказанный факт. Независимым критикам не нужно для этого доказательств. И хотя и без всяких разоблачений было очевидно для каждого здравомыслящего человека, что “Протоколы” – фальшивка, что не существовало “Протоколов сионских мудрецов” и что вся шумиха, поднятая антисемитами вокруг этих “Протоколов”, была не более чем шантажом евреев, но такова участь еврейского народа, что в целом в своей массе он должен отвечать на самые невероятные обвинения, даже если речь идет об анонимном доносе…

Теперь, когда подведены итоги и выяснена вся история фальсификации “Протоколов Сиона”, русское иудейство, а вместе с ним и все русское общество, придерживающееся демократических ценностей, должно склониться не к оправданию, но к обвинению, прийти к выводам не отрицательным, но положительным.

Невиновность иудейства в этой новой Бейлиссиаде была бесспорна для всех здравомыслящих людей, однако насколько сильные обвинения обнаружились против нравственных и политических устоев, воспоминания о которых и возрождение их составляют смысл существования всех тех, кто рассматривает еврейские погромы в качестве основополагающего догмата теории управления. Русские монархисты, сами провозгласившие нераздельность идей антисемитизма и монархизма, все эти демагоги и заговорщики из "Нового времени", круги гвардии и Райхенхалля, все эти русские рыцари белой лилии, кричащие: "Легитимизм и погром!" – все хотят сначала восстановить легитимную монархию в своей неизменной исторической сути. Они хотят – и этим они угрожают еврейству – восстановить не только юридическую форму монархии, но и историческую монархию: они обвиняют все русские демократические слои в поддержке – из боязни перед евреями – республики, выгодной одним лишь евреям…

Раскрытие истории с "Протоколами Сиона" чрезвычайно ценно и поучительно. Нечистоплотный бульварный роман о русском дворе, в котором мистика перемешана с детективом, а легковерием суеверного царя пользуются разные мошенники – вот что такое настоящая историческая правда о "Протоколах Сиона", это новое и сильное обвинение против "безумных мечтаний" русского легитимизма.

Русские черносотенцы, проповедующие легитимизм и его общность с ненавистью к евреям, с особым упорством занимались пропагандой "Протоколов Сиона". Но они добились результата, прямо противоположного тому, на что они рассчитывали. Фальсификация была обнаружена, правда прорвалась наружу – правда о том русском дворе, память о котором русские

реакционеры хотят закрепить в своих политических убеждениях»[1].

Но, несмотря на все их веселье и радость, смешанную с открыто выражаемой ненавистью к идее восстановления в России легитимной монархии «в своей неизменной исторической сути», которые евреи стали выказывать после обнаружения книги Жоли, и несмотря на внезапную смену фронта "Times", вопрос о «Протоколах», конечно, продолжает оставаться нерешенным в том смысле, в котором они бы этого хотели. Все их истерические выкрики на эту тему и бесконечные «разоблачения», обнаруженные при удивительных обстоятельствах, даже людям, весьма поверхностно знакомым с вопросом «Протоколов», представляется ярким доказательством горячего желания евреев скрыть за ними правду.

«Эта выдумка, – писал г. Урбан Гоийе в № 239 своей газеты "La Vieille France", – о книге Жоли, купленной в Константинополе "неким г. N., *который не пожелал раскрыть свое настоящее имя*… у бывшего сотрудника охранки, имя которого также неизвестно…" не портит общую картину гротескных сказок, последовательно сочиненных Райнахом, Радзивилл, Люсьеном Вольфом, Пьером Миллем де Розенталем и Израэлем Зангвиллем. Но евреям нужно было выбрать ОДНО объяснение и придерживаться его. Умножая противоречащие друг другу объяснения, они разрушают свою защиту».

Детальное изучение данных, предоставленных корреспондентом "Times" г. Филиппом Грейвсом, и самой книги г. Жоли может только подтвердить мнение г. У. Гоийе.

Такое исследование было особо тщательно проведено монсеньором Жуеном в томах III и IV его сочинения «Жидомасонская угроза», которое мы уже много раз

1 Еврейская трибуна. – 1921. – 23 сентября. – № 91.

цитировали, и лондонской ежедневной газетой “Morning Post” в четырех номерах от 24–27 октября 1921 г.

Монсеньор Жуен приводит подробную биографию Жоли – этого великого революционера эпохи Наполеона III, масона, принимавшего активного участие в Парижской коммуне в 1871 г. и повесившегося спустя несколько лет.

«Между “Диалогами” и “Протоколами” лежит целый мир, – писал монсеньор Жуен, – все различно: преследуемая цель, предлагаемый план, обозреваемое поле деятельности, используемые средства, приложенные усилия, чаемое будущее».

Затем почтенный исследователь приходит к выводу, что в своих «Диалогах» Жоли сам был плагиатором, так как тезисы, которые он вкладывает в уста Макиавелли, заимствованы из других революционных сочинений: «…Эти схожие части в обоих сочинениях в незначительной степени схожи со всеми произведениями, в которых рассуждают о различных государствах и политических революциях в них. Некоторые идеи – те же и часто выражены теми же словами. В главе X (с. 297) своего замечательного сочинения “Всемирная революция” г-жа Неста Вебстер приводит таблицу тождественности положений “Протоколов” и программ различных тайных обществ»[1].

Действительно, сравнительная таблица, созданная г-жой Нестой Вебстер, весьма поучительна[2]. Она устанавливает полную параллельность, иногда даже слово в слово, между некоторыми тезисами «Протоколов», с одной стороны, и с другой – указаниями, выработанными Вейсгауптом для иллюминатов, указаниями высшей венты в Риме, тезисами тайного общества «Союз соци-

---

[1] *Монсеньор Жуен.* Указ. соч. III. – С. 300, 301; IV. – С. 163–192.

[2] См.: *Вебстер Неста.* Указ. соч. – С. 297–304.

альной демократии», основанного в 1864 г. Бакуниным, а также основными принципами действий, открыто выражаемыми современными большевиками: Лениным, Бухариным, «Красной газетой» и т. д.

Но несмотря на аналогии, которые можно обнаружить между некоторыми отрывками «Протоколов» и «Диалогов» Жоли, фундаментальное различие между ними заключается в том, что в первых местами бесспорно присутствуют исключительно еврейские характерные особенности.

«Такие защитники евреев, как “Times”, – писал монсеньор Жуен, – вынуждены признать наличие в “Протоколах” значительных частей и даже целых глав, не имеющих отношения к “Диалогам в аду” Мориса Жоли. Еврейские следы настолько четко прослеживаются на этих страницах, что английской газете не оставалось ничего другого, кроме как написать: “Части "Протоколов"*, которые не были заимствованы из* "Диалогов", изданных в Женеве, могли быть предоставлены охранкой, и, по всей вероятности, эта организация получила их от евреев, которых она в большом количестве использовала для слежки за своими единоверцами…”. Трудно было бы в лучшим образом признать израильское происхождение “Протоколов”, – продолжает монсеньор Жуен, – даже для “Times” в них ощущается еврейское».

Безусловно, именно по этой причине «Еврейская трибуна» исказила эту часть статьи г. Филиппа Грейвса и именно по этой причине г. Израэль Зангвилл написал в редакцию “Times” указанное письмо, перепечатанное в номере этой газеты от 20 августа 1921 г. «Никто не имеет права считать еврея шпионом».

Затем монсеньор Жуен приводит мнение о «Протоколах», выраженное лордом Сиденхемом в своем замечательном исследовании «Всемирная еврейская проблема».

«Очевидно, что “Протоколы” являются компиляцией, части которой заимствованы из большого количества источников, не все из которых еврейские… Любой читающий их не может не быть поражен их дьявольской искусностью и глубоким знанием слабостей человеческой природы. Фальсификаторы не могли бы быть столь же точными в предсказании развития событий, а большинство предсказаний “Протоколов” реализовывается на наших глазах»[1].

В прекрасно обоснованном исследовании «Причины всемирной смуты» после «обнаружения» «Диалогов» Жоли, среди прочего, читаем: «Серия статей “Times” “от нашего константинопольского корреспондента” от 15, 17 и 18 августа 1921 г., пытается доказать два основных тезиса.

1. Значительная часть “Протоколов” Нилуса сходна с “Диалогами” Жоли.

2. “Протоколы” – дело рук русской тайной полиции последнего правительства империи.

Второе утверждение – и мы считаем необходимым обратить на это особое внимание, – никоим образом логически не вытекает из первого. Это то же самое, как если бы в литературе кто-то пытался бы доказать:

1. Значительная часть в произведениях Шекспира схожа с “Опытами” Монтеня.

2. Пьесы Шекспира написаны Беконом.

Возможно, что оба эти высказывания верны, но одно не является доказательством другого».

Указав на недостаточность объяснений г. Филиппа Грейвса, как он заполучил книгу Жоли, автор статьи “Morning Post” писал: «Сначала нам представляют некоего г. N., который, как нам говорят, является русским помещиком с английскими корнями, православным и

[1] *Лорд Сиденхем.* The Jewish World Problem. – Лондон, 1921. – С. 2.

конституционным монархистом по своим убеждениям. Очевидно, это был бы наиболее достойный свидетель, если бы он не сохранял анонимность.

В то время пока г. N. еще находился в России в эпоху успехов Деникина, ввиду своего интереса к еврейскому вопросу он изучил "Протоколы". Как и газета "Morning Post", он изучал этот вопрос, пытаясь выяснить, не существует ли некой тайной "масонской организации", о которой говорится в "Протоколах" и которая бы находилась в южной России; но единственной организацией подобного рода, которую ему удалось найти, была монархическая организация.

В разгар своего расследования с приходом большевиков достойный г. N. был, как мы видим, изгнан из России и оказался в Константинополе с другими "белыми" беженцами. Именно здесь ему случайно удалось найти ключ к тайне "Протоколов".

Странный случай, безусловно. Спустя некоторое время после этого он купил несколько старых книг у бывшего офицера охранки (политической полиции), также бежавшего в Константинополь. Между прочим, имя этого офицера также неизвестно. И среди купленных книг находился экземпляр "Диалогов" Жоли, и этим экземпляром оказался (хотя он об этом тогда не знал) именно тот, которым пользовался автор "Протоколов" во время их составления.

Затем произошло еще одно чудесное совпадение. Находясь в России, г. N., очевидно, должен был изучать "Протоколы" на русском языке не только потому, что это его родной язык, но и потому, что на тот момент издания на французском не существовало. Однако, оказавшись в Константинополе, он немедленно возобновил их изучение на французском языке (издание газеты "La Vieille France", 1920), и однажды, "случайно бросив

взгляд" на старую книгу Жоли, он был поражен сходством отрывка, привлекшего его внимание, с фразой во французском издании "Протоколов".

Если он пользовался русским изданием "Протоколов", маловероятно, что он мог сделать такое открытие, так как эти две книги настолько отличаются друг от друга как по своему стилю, так и по форме, что, случайно прочитав их, бросив взгляд на одну из них, невозможно сделать подобное открытие. В действительности, тщательно сравнив даже французский текст "Протоколов" с "Диалогами" Жоли, мы сомневаемся, что подобное открытие могло быть сделано.

Затем произошло еще одно чудесное совпадение. Этот благонамеренный русский монархист приносит свое открытие корреспонденту "Times" в Константинополе. Тот отправляет книгу в Англию своему издателю или тому, кто исполняет функции издателя, который своим орлиным взором… тут же обнаруживает на обратной стороне книги инициалы "А. С.", которые немедленно отожествляют с именем Алексея Сухотина, т. е. того чиновника, от которого, по словам Нилуса, он получил "Протоколы".

Таким образом, посредством целого ряда совпадений, которые могут быть названы изумительными, избранный народ оказался отомщенным, а русская имперская тайная полиция – виновной еще в одном преступлении. Оставалось лишь объяснить, как "Диалоги" попали в руки этой полиции: но и тут константинопольский корреспондент, феноменальные способности которого по добыванию информации поистине бесценны, дает нам необходимые разъяснения. Видимо, некоторые корсиканцы из тайной полиции Наполеона III поступили на службу в дворцовую охрану и, следуя обычаям сотрудников тайной полиции, привезли с собой "Диалоги" Жоли.

Говорят, что правда необычнее басен. Но с нашей стороны, в глубине сердца мы не находим возможности допустить, что все эти *показания очевидцев* были бы убедительными для полицейского, даже русского полицейского, нет, даже ирландского полицейского…»[1].

Переходя к вопросу о моральной чистоплотности руководства “Times”, которая провела столь тщательную работу для обеления евреев от «довлеющей над ними клеветы», “Morning Post” приводит только один, но весьма характерный пример моральной чистоплотности и непредвзятости “Times”: слова, которые на самом деле произнес г. Уинстон Черчилль на встрече в Данди касательно большевистского переворота в России, и те же слова в редакции “Times”.

Слова, которые г. Уинстон Черчилль произнес в Данди: «Эта ужасная катастрофа была вызвана кликой профессиональных революционеров, в большинстве евреев».

Эти же слова в редакции газеты “Times”: «Эта ужасная катастрофа была вызвана сравнительно небольшой кликой профессиональных революционеров, часть из которых были русскими».

28 августа 1921 г. немецкая газета “Deutsches Tageblatt” писала о процитированных ранее статьях “Times” от «нашего константинопольского корреспондента»: «…Слишком многих деталей не хватает в разоблачениях “*Times*” не только для того, чтобы уничтожить, но даже для того, чтобы поколебать веру в подлинность сочинения, вышедшего на немецком языке под названием “Тайны Сионских мудрецов”. Напротив, эти “разоблачения” проливают свет на весьма любопытные уловки евреев, их цели и методы действий».

Можно было бы предположить, что после выхода статей “Morning Post” и публикации исследований по

[1] Причины всемирной смуты // Morning Post. – 1921. – 24–27 октября.

«константинопольскому случаю с книгой Жоли» монсеньора Жуена, лорда Сиденхема и других еврейский лагерь предпримет новые шаги для опровержения результатов этих отрицательных исследований и статей, но это сделано не было.

Евреи и представители их «христианского фронта» продолжают делать вид, будто с открытием «Диалогов» Жоли они одержали решительную победу, и, несмотря на непримиримые противоречия, которые мы отметили ранее, они, как и раньше, стараются доказать, что последнее открытие образует единое нерушимое целое совместно с «разоблачениями» княгини Радзивилл, г-жи Херблат, г. дю Шайла и др.

В конце 1921 г. или самом начале 1922 г. была опубликована книга под названием «Правда о “Протоколах Сиона”. Литературная подделка», изданная франко-русским, т. е. еврейским, издательством, владельцем которого являлся еврей г. Зелюк, издававший в Константинополе газету “Presse du Soir”. Эта «Правда о “Протоколах Сиона”» является не чем иным, как перепечаткой статей г. Филиппа Грейвса, вышедших в “Times” в августе 1921 г. и изученных нами ранее. Весьма любопытны «предисловия» к этой «Правде», написанные гг. Милюковым и Зелюком.

Г-н Зелюк писал: «К статьям газеты “Times” мы прикладываем авторитетное предисловие нашего почтенного историка П. Н. Милюкова, нашедшего у парижского букиниста экземпляр книги, при сравнении которой с “Протоколами Сиона” выяснилось, что последние являются плагиатом от начала и до конца… Полное название обсуждаемой книги: Жоли, “Диалоги и т. д.”...».

Со своей стороны П. Н. Милюков писал: «В “Последних новостях” и в “Еврейской трибуне” были опубликованы “Воспоминания” г. дю Шайла о “Протоколах

Сиона” и их издателе С. А. Нилусе. Г-н дю Шайла… видел подлинник рукописи этих “Протоколов” – тетрадь в кожаном переплете с огромным темно-синим пятном на первой странице; они были написаны по-французски, но, судя по орфографическим ошибкам и оборотам фраз, вероятнее всего, не французом. С. А. Нилус, владелец рукописи, опубликовавший их перевод в трех изданиях (1902–1906 и 1917 гг.), сообщил г. дю Шайла, что получил рукопись из Парижа от генерала Рачковского, которому “удалось вырвать ее из масонских архивов”. Показание г. дю Шайла имеет огромное значение, так как полностью совпадает со свидетельствами княгини Радзивилл и ее подруги, напечатанными в американской газете. Обе эти женщины видели эту же рукопись, написанную по-французски разными почерками на желтой бумаге с тем же голубым чернильным пятном на первой странице. Но они также видели в качестве автора некоего Головинского, агента Рачковского – главы тайной полиции в Париже. По словами Головинского, он вместе с более известным Манасиевичем-Мануйловым работал над этой рукописью в Национальной библиотеке Парижа по приказу Рачковского. Но, естественно, нет особой нужды во всех этих свидетельствах для того, чтобы сделать вывод, как его сделал и г. дю Шайла, что “Протоколы Сиона” были грубой подделкой, имеющей то же происхождение, что и произведения Дрюмона. Единственным объяснением громкой славы, завоеванной произведением агентов Рачковского, служит низкий уровень тех кругов, в которых распространялся этот документ».

Так, в своем «авторитетном предисловии наш почтенный историк П. Н.Милюков», господин министр иностранных дел Временного правительства, продолжает во славу Израиля непоколебимо держаться знаменитого «темно-синего чернильного пятна» на первой страни-

це рукописи, которую видел г. дю Шайла в 1909 г., а также княгиня Радзивилл с г-жой Херблат в 1904–1905 гг., на глазах у которых и составлялась эта рукопись Головинским. И тем не менее, в то время когда была напечатана «Правда о “Протоколах Сиона”» с «авторитетным предисловием» г. Милюкова, обнаружившего у одного из парижских букинистов книгу Жоли (какое великолепное доказательство фабрикации подделки агентами охранки! – *Автор*). В то время, повторим, монсеньор Жуен уже выпустил объявление о переиздании тех самых «Протоколов» по изданию 1901 г., осуществленному г. Бутми в Петербурге. Впоследствии, когда перевод этих «Протоколов» в IV томе «Жидомасонской угрозы» поступил в продажу, каждый мог, если было желание, увидеть в нем фотографию страницы со вступлением на русском языке, на которой можно отчетливо прочитать по-русски: «Год 1901, декабрь, 9-е число».

Таким образом, вся ложь Люсьена Вольфа, княгини Радзивилл, г. дю Шайла, Родичева, Милюкова и других прислужников иудаизма уничтожала сама себя. Но эти последние продолжали нагло и настойчиво отрицать любое участие евреев в создании «Протоколов сионских мудрецов», и в 1923 г. в Берлине на русском языке выходит еще одна книга того же типа под названием «Протоколы сионских мудрецов», написанная евреем Делевским. Эта книга содержит те же рассказы о Рачковском, княгине Радзивилл, г-же Херблат, «идеалисте» г. дю Шайла и знаменитом «темно-синем чернильном пятне».

Предисловие также написано членом Временного правительства России 1917 года и, как и Милюков, ревностным прислужником иудаизма неким А. В. Карташевым, бывшим учеником духовной академии, занимавшим пост обер-прокурора Святейшего Синода в правительстве Керенского, в настоящее время находящимся

в Париже, где он возглавлял так называемый «Русский национальный комитет». Этот комитет, созданный «во благо русского дела», состоит из жидовствующих русских эмигрантов и русских евреев, таких как гг. Пасманик, Слиосберг и другие, связанные с масонством.

В своем предисловии, написанном в лицемерно-слащавом тоне, бывший революционный обер-прокурор Святейшего Синода утверждает, что «сфабрикованные полицией» «Протоколы» были «грязными способами так называемой мудрой политики развращенного старого режима» и что первым шагом на пути к духовному возрождению России должно быть «раскаяние в нем, т. е. полное и безоговорочное понимание и признание наших преступлений» в отношении евреев, естественно. «В качестве православного богослова, – добавляет г. Карташев, – я испытал некоторое моральное удовлетворение от того, что издания Нилуса с самого своего появления были отрицательно встречены высшим русским духовенством, за исключением малообразованного Никона из Вологды. Прочитав разоблачения “Протоколов”, изложенные в этой книге, можно надеяться, что простые священники Русской Церкви легко смогут объяснить своей пастве ложность “Протоколов”…», видимо, стоя перед алтарем с книгой еврея Делевского в своих руках и «проповедуя» «разоблачения» княгини Радзивилл и г. дю Шайла.

Вот до чего могут дойти обер-прокуроры Святейшего Синода Временного правительства России 1917 года в своем прислужничестве у евреев!

* * *

По всей вероятности, именно тогда, когда в 1921 г. в христианской прессе появились прекрасно обоснован-

ные доказательства, что «Протоколы» были написаны евреем, удалось установить их настоящего автора.

В № 218 газеты “Vieille France” за 31 марта – 6 апреля 1921 г. было опубликовано одно из наиболее интересных исследований г-жи Л. Фрай, издателя газеты “Gentile Tribune”, которую мы уже упоминали ранее. В этом исследовании г-жа Фрай указывает, что «Протоколы» были написаны евреем, их автором является некий Ашер Гинцберг, обычно пишущий под псевдонимом «Ахад ха-Ам»; он еще менее известен в христианском мире, чем Яков Шифф, хотя среди вождей современного иудаизма его значение не меньше, чем значение Шиффа. И если значение последнего в особенности определяется его ненавистью к России и теми значительными денежными средствами, которые он истратил на борьбу с ней, то Ахада ха-Ама, со своей стороны, можно рассматривать как духовного вождя современного Израиля.

По всей видимости, своим исследованием г-жа Фрай задела евреев за живое, и, возможно, именно этой публикацией нужно объяснять ту лихорадочную активность, которую с особой силой проявил иудаизм весной 1921 г., чтобы любой ценой обнаружить доказательство фальсификации «Протоколов» русской тайной полицией и таким способом уничтожить настоящие следы.

Эта тревога хорошо заметна по двум статьям в «Еврейской трибуне» от 22 апреля 1921 г., в которой они соседствуют с торжествующей статьей о показаниях княгини Радзивилл.

Так, в статье «Копилка глупостей» читаем: «Страдающая маразмом “La Vieille France” сообщила сенсационную новость: автором “Протоколов Сиона” является известный еврейский писатель Ахад ха-Ам (Гинцберг). Газета посвятила 30 страниц истории жизни и деятельности Гинцберга. Но остается загадкой: из чего следует,

что Ахад ха-Ам написал “Протоколы Сиона”? А в это время товарищи Манасиевича-Мануйлова из охранки, очевидно, улыбаются и думают, что на свете осталось еще достаточно верящих им дураков»[1].

В статье «Мимоходом», подписанной уже цитировавшимся псевдонимом «Веракс», читаем: «Мы уже отмечали, что антисемиты были вынуждены сделать некоторые уступки здравому смыслу, пожертвовав предисловием Нилуса к “Протоколам Сионских мудрецов”, в котором слишком много романтических тайн, трупов и пустоты... Ситуацию спасает новый “специалист” – Фрай. Газета “La Vieille France” торжествующе объявляет, что на этот раз обнаружен настоящий первоисточник документа.

Кто же этот мрачный заговорщик против европейской культуры? Автором “Протоколов” называют некоего г. Гинцберга, пишущего под псевдонимом Ахад ха-Ам.

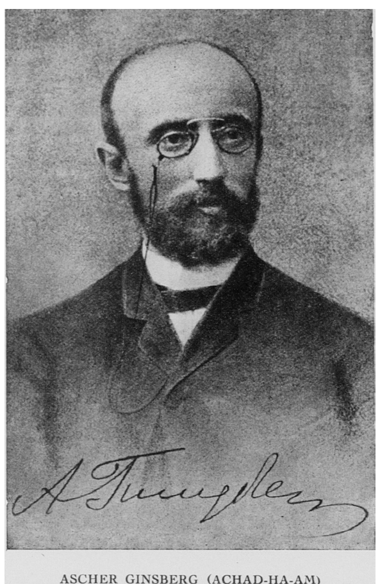
В частности, Ахад ха-Ам подготовил сборник по традиционному обучению древних раввинов. Источниками являются Лжемоисей из Талмуда, Маймонид, Манассех Бен Израиль, Спиноза, Моисей Мендельсон, а также банкиры Фридлендер, Мейер и т. д.

Гинцберг держит с своих руках Ллойд Джорджа, Клемансо, Вильсона, Леона Буржуа, Стиннеса и многих-многих других. Гинцберг спланировал две революции, произошедшие в России: первая – в 1906 г., вторая – в 1917 г., – и может теперь вволю насладиться подготовленной им катастрофой.

Я много бы дал, чтобы увидеть интеллигентное и саркастическое лицо Ахада ха-Ама при чтении этих глупых и бессовестных строк. Я пытаюсь представить его в маленьком рабочем кабинете в Лондоне, где в окруже-

1 Копилка глупостей // Еврейская трибуна. – 1921. – 22 апреля. – № 69.

нии книг я провел столько незабываемых часов, урывками беседуя с ним. Я убежден, что он пожал бы плечами, а его лицо, освещенное горестной улыбкой, стало бы печальным, потому как больше всего Ахад ха-Ам презирает невежество и ненавидит демагогию. Он с грустью подумал бы о своих друзьях и учителях-талмудистах: Маймониде, Спинозе, Мендельсоне; неужели эти светочи знания, разума, правды и добра сгорели впустую? Тьма, в которую окуталось современное знание, густа настолько, что разум в ней всегда помрачен. Действительно, человек еще не так далеко ушел от обезьяны. И хотя, вспоминая об Ахаде ха-Аме, мне становится психологически невозможно продолжать полемику с такими людьми, как г. Урбан Гоийе, я вспоминаю глубокие и по-настоящему мудрые сочинения Гинцберга о вечных судьбах евреев, о его врожденном презрении к сутолоке ежедневной лжи и его культу духовной силы.

ASCHER GINSBERG (ACHAD-HA-AM) à l'époque du premier Congrès Sioniste de 1897.

И я счастлив при мысли, что все эти пропагандисты лжи, бессовестные и злобные крикуны – не более чем маленькие грызуны бессмертия нашей истории и нашего идеала»[1].

Мы просим читателя обратить внимание на последние слова еврея, скрывающегося под псевдонимом «Ве-

[1] Мимоходом // Еврейская трибуна. – 1921. – 22 апреля. – № 69.

ракс». Несмотря на страстное и возмущенное отрицание участия Ахада ха-Ама в составлении «Протоколов», эти последние слова, очевидно, помимо воли автора, равнозначны признанию существования еврейской программы, нацеленной на достижение бессмертного «идеала»; и именно Ахад ха-Ам, с которым г. Веракс провел столько «незабываемых часов», в настоящее время является хранителем этого «идеала», который был ему доверен «его друзьями и учителями-талмудистами Маймонидом, Спинозой, Мендельсоном…».

Ахад ха-Ам, что означает «один из народа», русский еврей, родился 5 августа 1856 г. в г. Шквира Киевской губернии.

Его родители были хасидами, и сын был воспитан в соответствии с обычаями этой секты. В дальнейшем у нас будет возможность более подробно поговорить о хасидах. Здесь же ограничимся указанием, что 50% современных евреев принадлежат к этой секте: «они формируют основное ядро еврейского населения Волыни, Подольской губернии, Царства Польского, Украины, Бессарабии и Галиции, их значительные группы живут в Венгрии, Белоруссии, частично в Литве, Северо-Американских Соединенных Штатах и Палестине», – читаем в томе XV «Еврейской энциклопедии», изданной на русском языке под руководством доктора Каценельсона.

В местной еврейской школе «Хедер» юный Ашер Гинцберг начал изучение Талмуда, а также с восьми лет вместе с несколькими друзьями втайне от родителей стал изучать русский и немецкий языки.

В 17 лет он женился на внучке Менахема Менделя – знаменитого раввина из Любавичей, где находился основной центр хасидизма в России и куда, как мы увидим в дальнейшем, местному раввину передаются сосуды с человеческой кровью, которую добывают в ре-

зультате ритуальных убийств христиан в других местах. Жена Ашера Гинцберга – внучка Менахема Менделя, дочь раввина из Черкасс[1]. Молодой Гинцберг достиг такого уровня в познании раввинской мудрости, что раввины из близлежащих мест приезжали к нему за советом в случае сомнений.

Согласно «Еврейской энциклопедии», в 1878 г. Гинцберг впервые побывал в Одессе, где познакомился с «произведениями Писарева и других русских писателей этого направления».

Под впечатлением от увиденного и прочитанного он решил посвятить несколько лет учебе и путешествиям, изучал латинский язык, математику и географию. В период с 1882 по 1884 г. Ашер Гинцберг посетил Вену, Бреслау, Берлин, изучал работы английских, французских и русских мыслителей, но в особенности еврейских знаменитостей. Он также завязал отношения с наиболее видными вождями Всемирного израильского союза и Еврейской ассоциации по колонизации.

«Именно в это время он официально вступает в «Кагал», состоявший в то время из Всемирного израильского союза, Англо-еврейской ассоциации, американского и немецкого “Бнай Брита”, еще весьма слабых “Hovevei Zion” (“Друзья Сиона)», – писала г-жа Фрай[2].

В 1884 г. Ахад ха-Ам вернулся в Одессу. Именно там в это время находился центр организации «Друзей Сиона» (“Hovevei Zion”) и ее президент Лейба Ринскер.

Орден «Друзей Сиона» был предшественником современного сионизма. Среди его целей необходимо выделить развитие национального чувства у евреев, пропаганду среди них иврита, интенсивную колонизацию Палестины, к которой впервые призвали еще в 1867 г.

1 Еврейская энциклопедия. V. – С. 670.

2 *Фрай Л.* Указ. соч. – С. 5.

Начиная с 1879 г. эта идея получает все большее распространение, и во главе движения, задуманного «Друзьями Сиона», встали английский еврей Олифант, румынские евреи Липп и Пинелес, а также русские евреи Лильенблюм и Лейба Пинскер. Последний был врачом и писателем и приобрел известность после выпуска брошюры под названием «Освобождение самих себя. Призыв русского еврея к братьям по крови». Основным тезисом Пинскера был следующий: «Среди других народов евреи являются … инородным элементом, который ни один народ не может ассимилировать». Из этого принципа вытекали все выводы, касающиеся «освобождения самих себя», одним из средств которого была колонизация Палестины евреями. И при этом группа «Друзей Сиона» во главе с Лейбой Пинскером настаивала, что еврейская иммиграция в Палестину должна была проходить в соответствии с 612 правилами, предписанными Талмудом, и при условии восстановления иерусалимского Храма.

В 1881 г. в Одессе был организован комитет Ордена "Hovevei Zion", возглавивший движение. Его президент Лейба Пинскер и раввин Мохилевер пересекли Европу в поисках сторонников среди западных евреев: в Париже они нашли двух могущественных союзников в лице барона Эдмонда де Ротшильда, предоставившего Ордену значительные средства, и главного раввина Задока Кана.

В скором времени благодаря финансовой поддержке Ротшильда в Палестине образовались около 20 колоний из восточных евреев, особенно русских евреев. В Париже образовался «центральный комитет» во главе с евреями Хавкиным и Меерсоном, но центр организации всегда оставался в Одессе[1].

Именно в это время в 1884 г. в Одессу вернулся Ашер Гинцберг после завершения обучения и путе-

[1] См.: *Хагани Барух.* Указ. соч. – С. 237–245.

шествия по Европе, где он, как мы видели из рассказа г-жи Фрай, завязал отношения с ключевыми руководящими еврейскими кругами и был принят в «Кагал». В Одессе Гинцберг вскоре занял значительное положение в «Друзьях Сиона» и привлек внимание статьями, написанными на еврейском языке. В статьях он выражал свое живое неудовольствие теми способами, которые используют евреи для достижения целей. Он считал, что в их деятельности не хватало национализма.

«Вскоре Гинцберг стал известен как апостол Божьего гнева», – писала о нем еврейская писательница Генриетта Г. Сзольд.

То положение, которое занял Ашер Гинцберг среди современных западных евреев, объясняется тем, что, с одной стороны, своим рождением, образованием и женитьбой он был самым тесным образом связан с хасидизмом, а с другой стороны, благодаря своим замечательным интеллектуальным способностям он самым подробным образом изучил современное положение христианского мира, все стремления иудаизма, средства их реализации и то, что уже удалось достичь на этом пути.

В Ашере Гинцберге гармонично соединились две тенденции иудаизма, несмотря на их столь сильные различия между собой: фанатичный хасидизм и либеральная «Хаскала».

«Действительно странно, – писал Г. Грец в “Истории евреев”, – что в то время как Мендельсон утвердил разумную мысль в качестве фундамента иудаизма и создал Орден просвещенных, получивший столь сильное распространение, было поднято знамя самого дикого и самого грубого суеверия, которое было объявлено основным принципом иудаизма, и которое сформировало собственный Орден, члены которого искали чудес… Новая секта, эта дочь дикарей, была рождена во мраке и про-

должает до сих пор идти темными путями. Мы знаем лишь малую часть тех обстоятельств, которые связаны с ее рождением и ее развитием… Хасиды предпочитают оставаться в местечках, чтобы иметь возможность беспрепятственно заниматься своими делами»[1].

В «Еврейской энциклопедии» в рубрике «Хасиды» указано, что одной из их характерных черт является фанатическое почитание их «святых» цадиков и что «общее противодействие русских евреев и ослабление правительственного надзора за цадикизмом в последние 20 лет XIX века привели к росту последнего в некоторых областях»[2].

Именно с таким хасидизмом и цадикизмом был связан узами крови Ашер Гинцберг.

Но помимо хасидизма у русских евреев проявлялась и другая тенденция – либеральная «Хаскала», основанная Мендельсоном, Вессели и другими «просвещенными» евреями.

В предыдущей главе мы процитировали «Еврейскую энциклопедию»: «в Германии первое поколение “Хаскала” одновременно было и последним», так как «благодаря своей ловкости евреи в скором времени имели преобладание в общественной и интеллектуальной жизни всего немецкого народа, и салон выглядел для них более заманчивым, нежели чтение “Меассеф” – ежемесячного еврейского журнала, основанного Вессели».

Но в Западной Европе, в России и Галиции либеральное движение продолжало укреплять свои позиции в течение всего XIX века.

По этому поводу, перечисляя «Маскилим» или вождей «Хаскала» среди евреев в России, «Еврейская

---

1 *Грец Г.* Geschichte der Juden von den altesten Zeiten. XI. – P. 102–104.

2 Еврейская энциклопедия. VI. – С. 251–255.

энциклопедия» упоминает и Ашера Гинцберга, но добавляет: «Единственным направлением в русском еврействе и неоеврейской литературе, которое привнесло некоторое изменение и обновление в “Хаскалу”, был национализм.

Все началось с Петра Смоленскина, восставшего против старой обязательной программы Мендельсона. Когда положение евреев в России ухудшилось и почти полностью исчезла надежда добиться гражданских прав, “Максилим”, за немногим исключением, присоединились к националистическому движению, и название “Хаскала” практически стало синонимом “сионизма”… Самый примечательный из современных “Максилим” Ашер Гинцберг, глава просвещенных сионистов, проповедует согласие иудаизма с общей культурой с помощью иврита. За исключением националистической составляющей, в основном эта та же программа Вессели и берлинская школа “Хаскала”»[1].

Таким образом, Ашер Гинцберг пытался объединить под своим знаменем фанатичных хасидов-цадикистов, считавших его «апостолом» и «пророком», и либералов – сторонников «Хаскалы».

В 1889 г. русский еврей Александр Цедербаум, основатель еврейской газеты «Ха-Мелиц», предложил Гинцбергу сотрудничество, и последний написал в «Ха-Мелиц» статью под названием “Lo she haderеh”, т. е. «Не тем путем», ставшей сенсацией в еврейских кругах. Статья была подписана псевдонимом «Ахад ха-Ам», что, как мы уже указывали, означает на иврите «один из народа». В ней он доказывал, что средства, которые использовали еврейские организации того времени для достижения целей иудаизма, не были в достаточной степени пропитаны духом национализма или коммунизма.

[1] Еврейская энциклопедия. VI. – С. 256–258.

В том же 1889 г. Ашер Гинцберг основал тайное общество так называемых «Сыновей Моисея» («Бне Мойше»), состоявшее поначалу всего из семи членов. «Их штаб-квартира находилась в Одессе, в доме Гинцберга на Ямской улице. В общество принимали только тех, кто смог успешно пройти ряд очень трудных испытаний. Задачей этих испытаний было установить, готов ли кандидат пожертвовать всем, что он имел, и своим личным честолюбием во имя дела, за успех которого он собирался бороться.

Именно этому малому числу избранных Гинцберг раскрыл программу возрождения еврейского национализма – точки отсчета в направлении реализации еврейского идеала: мирового господства евреев. Среди первых членов фигурируют имена Бен-Амигдора, Зальмана Эпштейна, Левина Эпштейна и Якова Эйзенштадта. Последнему была поручена одна из самых трудных и деликатных задач. Он был обязан набирать новых членов среди русских евреев; он выбирал кандидатов, которых считал достойными вступить в общество и честно выполнять его требования. Кандидаты должны были иметь выдающиеся умственные способности, знать иврит и еврейскую культуру, обладать безупречной репутацией, энергией и храбростью перед любым испытанием. Кроме того, во всех своих действиях кандидат должен был руководствоваться преданностью делу *еврейского национализма*. В этом заключалась отличительная черта восточного иудаизма, резко контрастировавшая с иудаизмом западным, допускавшим внешнюю ассимиляцию и лояльность евреев к стране, в которой они родились.

Сионисты придавали большое значение поездкам Гинцберга в Палестину и в хронологии сионизма отмечают в качестве отдельных этапов 1891, 1893, 1900 и

1912 гг. Каждая из поездок сопровождалась критическими статьями Гинцберга. В 1895 г. сборник его статей был опубликован под названием “На перекрестке”»[1].

Сведения, представленные г-жой Фрай, сходятся с данными о Гинцберге, которые мы находим в «Еврейской энциклопедии». В ней говорится, что между 1891 и 1894 гг. Ашер Гинцберг создал в Яффе школу при поддержке одесских капиталистов и Ордена «Друзей Моисея». «В 1900 г. он был направлен “Палестинским комитетом” для проверки палестинских колоний; его возвращение было отмечено публикацией в газете “Ха-Шиолах” статьи под названием “Bet-ha-Sper-be-Jaffa” о состоянии еврейских поселений в Палестине».

К этим сведениям «Еврейской энциклопедии» необходимо также добавить следующую небезынтересную информацию: незадолго до начала войны 1914 года В. Е. Б…[2], занимавший один из дипломатических постов в Сирии, направил министру иностранных дел России отчет, в котором говорилось, что в еврейских колониях в Палестине в целях практического обучения управлению этими колониями применяются различные способы, основанные на *социалистических* и *коммунистических* принципах.

Если принять во внимание склонность к коммунизму, выражаемую Ашером Гинцбергом в своих сочинениях, и данные «Еврейской энциклопедии» о школе, которую он основал в Яффе, а также выпавшие на его долю обязанности по наблюдению за обучением и образованием в палестинских колониях, то отчет В. Е. Б. имеет большой интерес, особенно если связать эти факты с поразительной подготовленностью, продемонстри-

[1] См.: *Фрай Л.* Указ. соч. – С. 7, 19, 20.

[2] Мы не указываем полное имя, так как не знаем, не находится ли г. Б… в настоящее время в советской России.

рованной евреями при создании коммунистического правительства после того, как они захватили власть в России в результате большевистского переворота.

В 1896 г. Ашер Гинцберг получил огромные субсидии для своих начинаний от богатого московского торговца чаем еврея К. Высоцкого, пламенного еврейского националиста, связанного дружбой с Ахадом ха-Амом. «Еврейская энциклопедия» сообщает, что этот же Высоцкий внес во Всемирный израильский союз 100 000 руб., которые нельзя было трогать в течение 100 лет и на которые за это время должны были набежать проценты, что в итоге составило бы капитал в размере 100 млн франков, направленных для реализации целей этого союза. Когда началось издание «Еврейской энциклопедии», Ахад ха-Ам уведомил об этом Высоцкого, выделившего 10 000 руб. для поддержки издания. Умирая, он завещал миллион рублей еврейским националистическим организациям, назвав Ахада ха-Ама, раввина Мазе и банкира Шмелькина исполнителями завещания.

В 1986 г.[1] благодаря денежной помощи Высоцкого Ахад ха-Ам начал издание ежемесячного журнала «Ха-Шилоах» и стал одним из директоров еврейского издательства «Ахиазаф» в Варшаве.

В следующем 1897 г. в ответ на призыв Теодора Герцля Ахад ха-Ам и его последователи приняли участие в первом сионистском конгрессе в Базеле.

Там выяснились глубокие разногласия в отношении путей реализации еврейского идеала между представителями западного иудаизма и группы Ахада ха-Ама, выражавшего точку зрения большинства восточных евреев. Эти разногласия явились следствием разности путей, по которым следовали в XIX веке эти две ветви иудаизма.

[1] Так в тексте. Очевидно, в 1896 г. – *Прим. перев.*

После памятного заседания Национального собрания Франции 27 сентября 1791 г. произошло быстрое проникновение западных евреев в европейское общество, которое, как мы уже говорили, немецкий писатель Виктор Ген охарактеризовал как наступление «еврейского века». В XIX веке западные евреи быстрыми шагами шли к утверждению своего господства во всех странах, где они проживали, и их движение осуществлялось по разным направлениям: завладение капиталами, преобладающее участие во всех революционных движениях, преобладание в масонстве и контроль над прессой.

Французский журнал “Le Monde maconnique” в 1878 г. говорил о главном раввине Дальзасе – одном из самых старых членов «Великого востока», «что он прославил еврейское имя тем, как он управлял масонством»[1]. Существенное значение прессы для целей иудаизма прекрасно определено в словах, приписываемых Ицхаку-Аарону-Моисею Кремье: «Бессмысленно захватывать капиталы, торговлю и т. д. ... Пока мы, евреи, не станем хозяевами периодической печати и не сосредоточим в своих руках прессу всего мира, наши стремления к мировому господству останутся пустой мечтой».

Но западные евреи в своем движении к узурпации власти в христианском мире Европы и Америки, несмотря на огромные успехи, которых они достигали в этом направлении в течение всего XIX века, сохраняли определенную осторожность, стараясь как можно меньше отличаться от их христианских сограждан, демонстрируя при этом особое рвение во всех либеральных движениях, направленных против Христианской Церкви и монархического принципа, во имя борьбы за «демократические и гуманитарные идеалы». Таким образом, они хранили принципы, завещанные Мендельсоном, сумевшим, по

[1] См.: *Дешам Н.* Указ. соч. III. – С. 24.

выражению уже цитировавшегося ранее еврея, нашего современника г. Хагани Баруха, «предварить Революцию» и провести «адаптационную работу… Мендельсон провозгласил гармонию между высшей иудейской древностью и современной мыслью, и реформированные иудеи решительно отбросили в иудаизме все, что казалось им несовместимым с нуждами окружающей жизни»[1].

В статье под названием «Эрнесто Натан», написанной по случаю кончины мэра Рима, русский еврей, наш современник Петр Рысс писал в № 72 «Еврейской трибуны» от 14 мая 1921 г.: «В Риме в известном всей столице доме на улице Торино скончался Эрнесто Натан. Его смерть оплакивается всеми демократическими силами страны, для которой, как об этом проникновенно пишут газеты, это траурный день.

…Он был английским евреем. Его матерью была знаменитая Сара Натан, в салоне которой собирались Маззини, Саффи, Криспи и другие великие итальянские революционеры[2].

Из этого салона союз “Друзей Италии” получал ее указания, именно там разрабатывались проекты, высказывались идеи. В своем лондонском доме прекрасно образованная, красивая, умная Сара строила Италию завтрашнего дня. Говорят, что Маззини любил эту прелестную женщину и унес эту любовь с собой в могилу.

Как бы то ни было, с самого детства Эрнесто жил в этом круге великих эмигрантов, обожая Италию и воспитываясь своей матерью в итальянском духе. Еще подростком он вступил в тайное общество, связав свою судьбу с будущей Италией…

---

1 *Хагани Барух*. Указ. соч. – С. 20.

2 Во французском издании «Еврейской трибуны» читаем: «великие английские революционеры», а в русском издании: «великие *итальянские* революционеры».

Мне часто случалось встречаться с Натаном в период 1907–1911 гг., когда антиклерикальное движение было особенно острым, и когда должность синдика (мэра) святого города в жесточайшей борьбе была завоевана евреем Натаном. “Это конец света!” – кричали клерикалы. “Евреи и масоны погубят Италию”, – вздыхали клерикалы. Эрнесто Натан говорил: “Я еврей и масон: посмотрим, кто отдаст жизнь за родину – я или клерикалы”».

Как видим, Натан не отдал свою жизнь за родину, а мирно упокоился в преклонном возрасте в доме, «известном всей столице», но этот «патриотизм», эта любовь к итальянской «родине», на которой он не родился, так как был «английским евреем», прекрасно характеризует менталитет западных евреев в XIX веке.

В том же роде пламенным французским патриотом был генуэзский еврей Гамберле-Гамбетта, огромный памятник которому возвышается сегодня на месте Тюильри, древней резиденции христианских королей Франции, сожженной коммунарами в 1871 г.[1]

Сердце Гамбетты хранится на виду в Пантеоне – месте упокоения великих мужей Франции, напротив входа, а огромные металлические двери, перед которыми расположена урна с сердцем Гамбетты, украшена еврейскими шестиконечными звездами. Он объявлял себя «радикальным демократом, страстным приверженцем свободы и братства». «Руководящий принцип моих воззрений и моих политических действий, – говорил Гамбетта, – это полный и нераздельный суверенитет народа», читаем мы в «Большой энциклопедии».

[1] Анатоль Леруа-Болье называет Гамбетту «еврей с примесью гасконской крови». «Гамбетта по своему отцу был однозначно еврей. Этот факт оспаривался, но мне его подтвердил среди прочих один человек, которому он сам это сообщил». См.: *Леруа-Болье А.* Указ. соч. – С. 281.

3 сентября 1870 г. он вскочил на трибуну законодательного собрания и начал выступление следующим образом: «Мы объявляем, что Наполеон Бонапарт и его династия навсегда перестали царствовать во Франции…».

Когда из толпы послышались выкрики в пользу республики, Гамбетта вскричал: «Да здравствует республика! Граждане, провозгласим ее в городской ратуши!»

Уничтожив монархию в качестве демократа, Гамбетта повел яростную борьбу против католической Церкви. Известна его знаменитая фраза: «Клерикализм – вот враг!»

29 августа 1881 г., председательствуя на конференции по вопросам светского образования, Гамбетта открыл заседание следующими словами: «Вы знаете, – и на самом деле нет никакой необходимости напоминать об этом, – что какими бы непреодолимыми ни были трудности и неприятности публичной жизни, поверх личных ссор существует дело, к которому вы всегда оставались преданными, к которому и я сам (я могу сказать это с некоторой гордостью) всегда был неукоснительно привязан.

Это дело демократического прогресса… Вот наша религия, друзья мои, религия интеллектуальной культуры. Прекрасное слово “религия” на самом деле означает лишь связь, которая соединяет человека с человеком и которая приводит к тому, что каждый, будучи равным тому, с кем он встречается, приветствует свое собственное достоинство в достоинстве другого и основывает право на взаимном уважении свободы.

Для проявления такой религии мы и собрались все здесь в духе общей солидарности. Каждый из нас принес свое, вы – вашу лепту, мы – наше слово, на эту литургию,

которую можно и нужно назвать республиканским светлым Воскресением демократии»[1].

Еще одним столь же пламенным французским патриотом и демократом был один из товарищей Гамбетты по министерству национальной обороны Ицхак-Аарон-Моисей Кремье, хотя в его манифесте 1860 года по поводу создания Всемирного израильского союза было сказано: «Мы не можем интересоваться переменчивыми интересами чуждых стран, в которых обитаем, пока наши собственные нравственные и материальные интересы будут в опасности… Недалек день, когда все богатства земли будут исключительно принадлежать евреям»[2].

Но Кремье говорил это только евреям. Тот же Кремье в “Archives Israelites” за 1861 г. (с. 514–520), т. е. в печатном органе, доступном для христиан, писал по поводу все того же Всемирного израильского союза совершенно в ином тоне: «Наш союз едва лишь сформирован, а его благоприятное влияние уже ощущается издалека. Он направлен не только на нашу религию, но на все религии: он хочет проникнуть во все религии, как он проникает во все страны. И так, господа, продолжим нашу славную миссию. Пусть просвещенные люди, без религиозных различий, объединятся в этом Всемирном израильском союзе, цель которого столь благородна и в значительной степени просветительна».

Мы видим, кем стараются казаться западные евреи в глазах своих христианских сограждан на примере посвящения двум евреям – тому же Кремье и некоему Сальвадору, – написанного А. Бюшоном перед своим переводом произведений Иосифа Флавия.

Вот что г. Бюшон писал об этом в своем посвящении:

---

1 См.: *Дешам Н.* Указ. соч. III. – С. 308.

2 См. гл. II наст. изд. – С. 57.

«Они заняли выдающееся место
Среди самых достойных ученых,
Философских умов,
Лучших граждан,
Самых уважаемых людей
На своей французской отчизне.
Не испытывая излишней гордости
за своих единоверцев
По поводу древности их народа,
Не чувствуя себя униженными
в своей религиозной семье
Из-за сохранявшихся предрассудков,
Внутри, как и снаружи,
С равной терпимостью, но никогда
с безразличием
Они видят
Слабости христиан и слабости иудеев,
Готовя реформу для всех,
Распространяя своим словом и
многочисленными сочинениями
Науку, раскрывающую дух,
Нравственные правила, которые
его направляют»[1].

Посвящение является типичным выражением чисто масонской деятельности этих двух евреев, готовивших «реформу для всех», что, очевидно, противоречит как основам христианского образования, так и предписаниям древнего закона Моисея для евреев. Аббат Леманн писал по этому поводу: «Чтобы правильно оценивать события истории, необходимо учитывать не только влияние Провидения, но и ада… В действительности

[1] См.: *Бюшон С. А. К.* Полное собрание сочинений Иосифа Флавия (Oeuvres completes de Flavius Joseph). – Париж, 1836.

внимательному наблюдателю адский план представляется следующим образом: одним ударом дезорганизовать христианское общество и еврейские верования и обычаи, затем в результате такой двойной дезорганизации создать ситуацию, при которой, говоря в религиозном духе, не будет ни христианина, ни иудея, а только люди, лишенные божественного начала, и при которой, говоря политическим языком, христианин станет если не рабом, то, по крайней мере, подчиненным, а еврей – хозяином… Такой план – это не просто макиавеллизм, но чистый сатанизм. Единственным автором и исполнителем такого плана могло быть зло. Сегодня, в 1885 г., когда мы держим в руке перо, мы видим, как проявляется этот план, открывая весьма мрачные горизонты и в общих чертах напоминая похороны»[1].

Этот «адский план», реализацию которого аббат Леманн наблюдал в 1885 г., представляет собой не что иное, как план, выработанный в XVIII веке в недрах масонства под высшим управлением евреев. При введении в степень «посвященного» Ордена иллюминатов Вейсгаупт-Спартак сказал следующее:

«Семя, из которого должен вырасти новый миропорядок, брошено; его корни проросли, они закрепились и распространились уже слишком хорошо, чтобы не дать плодов. Возможно, придется еще ждать тысячи и тысячи лет; но рано или поздно природа воспользуется своим произведением; она вернет достоинство роду человеческому, как это и было задумано его судьбой с самого начала»[2].

А ближе к 1820 г. на масонском собрании широко известный немецкий масон Блуменхаген произнес сле-

---

[1] См.: *аббат Леманн*. Вхождение евреев во французское общество и христианские государства. – С. 288–303.

[2] См.: *Дешам Н.* Указ. соч. II. – С. 519.

дующие слова: «Детство и отрочество масонского Ордена закончилось. Теперь он стал мужчиной, и до того как завершится третий век его существования, мир познает, чем в действительности стал Орден»[1].

Мы видим, что в «адском плане», как его называет аббат Леманн, на первом месте стоит разрушение Христианства.

Мы также видим, что Книгой устава Великой ложи Англии от 1723 г. определено как «наиболее желаемое для масонства» – иметь «единственно ту религию, в которой все люди согласны», а во втором издании Книги устава 1738 г. говорится, что каждый масон является «истинным ноахидом», т. е., по мнению еврея г. Гессена, «нравственные обязанности масона были определены содержанием известных ноевых законов[2], представляющих собой основу еврейской этики». При этом во всех ложах почиталось некое высшее существо – Великий архитектор вселенной.

В XIX веке масонство пошло еще дальше.

В 1878 г. «Великий Восток Франции» вычеркнул как совершенно пустое упоминание о «Великом архитекторе вселенной» из своих статутов. Нужно думать, что это произошло не без вмешательства «державного великого советника» Ицхака-Аарона-Моисея Кремье.

А в 1889 г. на улицах Рима и почти на глазах у папы Римского Льва XIII было организовано торжественное шествие итальянских масонов, несших флаг с надписью “Evvivo Satan oil re nostro”, т. е. «Да здравствует сатана, наш Царь». В ходе шествия исполнялся гимн сатане, составленный Кардуччи – братом высших степеней[3].

---

1 Там же; Zeitzchrift fur Freimauer als Manuscript. – 1828. – С. 320, цит. по: *Паштлер*. Der Goetze des Humanitaet. – С. 450.

2 Ремарка г. Гессена: См. примечание к с. 184.

3 “Revue Internationale des Sociétés Secretes. II. – 1912. – С. 663.

Также позволительно думать, что «масон и еврей», но «патриот» Эрнесто Натан, враг клерикализма и будущий синдик Рима, не был в стороне от организации этого шествия с флагом и гимном в честь сатаны, официально признанного итальянскими масонами своим царем, т. е. великим архитектором вселенной.

Во время банкета, состоявшегося 20 сентября 1902 г. по случаю закрытия годового съезда Ордена, председатель Великого совета «Великого востока Франции» сенатор Дельпеш произнес речь, в ходе которой сказал: «… Триумф галилеянина длился двадцать веков. В свою очередь и ему пришел конец. Мистический голос, который когда-то на горах Эпира возвещал гибель Пана, сегодня возвещает конец Бога-победителя, обещавшего эру справедливости и мира всем, кто в Него верил. Иллюзия длилась достаточно долго, и в свою очередь боглжец исчез: в пыли времен он присоединился к другим божествам из Индии, Египта, Греции и Рима, видевшим столько обманутых людей, стоящих на коленях перед их жертвенниками… Братья масоны, приятно признавать, что мы не находимся в стороне от процесса падения лжепророков. (*Аплодисменты собравшихся.*) Римская церковь, основанная на мифе галилеянина, начала приходить в упадок со дня образования масонского союза»[1].

Очевидно, такое заданное масонством направление было большим успехом евреев; но при этом оно не могло не затронуть самих западных евреев, привнеся религиозный скептицизм и безразличие в этом вопросе, о чем, как мы видели, сожалел аббат Леманн.

Один из наиболее преданных представителей «христианского фронта» этих западных евреев Анатоль Ле-

[1] См.: «Отчет о съезде 1902 года. Банкет субботы 20 сентября». – С. 381; цит. по: Revue Internationale des Sociétés Secretes. II. – 1912. – С. 663.

руа-Болье, без сомнения, в полном согласии с чаяниями своих патронов писал в 1893 г: «…Обычно еврей не имеет ни рыцарского характера, ни мистического начала… Кажется, что каббала, неокаббалисты и хасиды выросли из корня, занесенного извне; по мнению лучших специалистов, сама каббала не имеет корней в иудаизме.

Ни рыцарь, ни мистик – каков же идеал еврея? Предположим, что буржуазный идеал является для него таким идеалом, и идеалом положительным. Его не увлекут ни тучи, ни голубое небо: он нацелен на землю и земную действительность; его цель – это установление мира и распределение благосостояния среди людей…

…Израиль может похвастаться тем, что издавна опередил язычников. Как называется в иудейской традиции эта прекрасная надежда на обновление человеческого общества? Она называется старинным словом: мессианство. Мессианство является великой догмой и великой самобытной чертой иудаизма… Ведь что такое мессианство и как оно звучит в иудаизме? … Будущий Иерусалим, к которому, как предвидели в духе пророки, будут восходить народы, будет не городом из камня, возвышающимся на горе Сиона, но идеальным городом, в котором будут по-братски жить все люди.

Вот кем является мессия для большинства современных евреев; и мы знаем этого мессию. Мы знаем его имя; мы тоже ждем его и вопием к нему изо всех сил. Это то, что наши арийские массы называют прогрессом; современный мессия, в которого верит большинство наших столиц верой не менее слепой, чем евреи былых времен верили в пришествие Спасителя, сына Давидова.

Правда, эта вера пришла к нам не напрямую от Израиля: скорее, это мы разбудили ее в нем. Она спала в его книгах, оставаясь скрытой до тех пор, пока Дидро и Кондорсе не обнаружили ее у народов и не распростра-

нили по всему миру. Но лишь после того как она была провозглашена революцией и начала претворяться в их жизни, евреи открыли ее для себя и заявили свои права на нее как на наследие своих израильских предков. Они прочитали Библию под углом "Энциклопедии" и обнаружили у пророков то, что возвещали невежественные предсказатели язычников. Древний религиозный догмат мессианства в их представлении смешался с новым философским догматом о способности человека к самосовершенствованию. Таким образом, в тот день, когда еврей вошел в нашу цивилизацию, он оказался готов разделить с ней ее самые смелые ожидания. Таким образом, создалось ощущение, будто наука подтвердила правоту древнего иудаизма, обновившегося благодаря влиянию современных философских идей. Синагога, казалось, застывшая в своих архаичных обрядах, смогла предстать перед своими сынами религией прогресса, хвалящейся тем, что смогла опередить на две-три тысячи лет мудрецов других народов. Прогресс – вот что такое настоящий Мессия для современного еврея, вот чьему будущему пришествию он поет осанну. Такова вера неоиудаизма и таков еврейский идеал. Спеша, многие не довольствуются словами: "Мессия придет", но говорят: "Мессия приходит, Мессия пришел". Им кажется, что мы уже на пороге мессианской эры.

Революция была ее прологом, наши права человека были ее манифестом, и вместо трубы архангела, возвещающей о древних апокалипсисах, знамение миру подали барабаны наших солдат в то время, как при приближении нашего трехцветного знамени падали сословные стяги и рушились стены гетто. Мессианская эра началась…»[1].

Так говорил Анатоль Леруа-Болье в 1893 г.

1 *Леруа-Болье А.* Указ. соч. – С. 337–343.

Что касается усилий определенной группы евреев развить колонизацию Палестины евреями – цель, для достижения которой в Париже при поддержке барона Эдмона де Ротшильда и главного раввина Задока Кана был основан «Основной комитет», – то в сочинении Леруа-Болье есть упоминание о фразе, которой обменивались между собой евреи, соблюдающие закон: «На следующий год в Иерусалиме»; после чего автор добавляет: «Но похожи ли французские, немецкие, английские, американские евреи, отмечающие знаменитый “Рош Хэшена”, на людей, готовых бросить все для того, чтобы поставить палатку в долине Кедрон?.. Но, как мы знаем, и сегодня существуют страны, где евреи едва ли могут мечтать о звании гражданина. Сегодня, словно в эпоху Средневековья, мы видим правительства, изобретающие различные способы, чтобы замедлить их ассимиляцию, как будто эти власти желают навсегда сохранить евреев отделенным народом. Именно по этой причине спустя сто лет после Мендельсона и декрета Конституанты евреи, верившие в ассимиляцию, начинают сомневаться в ней»[1].

Отметив дальше, что мечты о возрождении израильского царства в Палестине вызваны гонениями, которым подвергаются восточные евреи, г. Леруа-Болье отмечает, что эта мечта лелеется далеко не всеми евреями: «Однако из этого не следует, что все евреи Восточной Европы мечтают о том же. Многие с неприязненным удивлением встретили бы ангела, спустись он с небес с вестью о том, что царство Давида восстановлено и что им следует вернуться на неплодородные земли Ханаана. “Если вдруг Израиль снова станет единым народом, – говорил мне еврей с Вислы, – я попрошу назначить меня консулом Палестины в Варшаве”. А если такое пожелание изъявят тысячи вырождающихся сы-

[1] Там же. – С. 405–407.

нов Иакова, требуя кто – Парижа, кто – Берлина, кто – Рима, кто – Вашингтона! Кто скорее примет гнет, чем возвратится на каменистые горы времен своих предков? Для большинства евреев Востока настоящее восстановление Израиля, царство Мессии-освободителя – это конец рабства, избавление от законов исключения. По древним раввинским установлениям будущий Иерусалим, земной Сион, о приходе которого они молятся, – это свобода и равенство гражданских прав…

…Я не вижу французских, английских, немецких, итальянских евреев, которые бы массово грузились на корабли, отправляющиеся в Яффу или Сен-Жан д’Акр… Палестине не на что будет их кормить. Целая Сирия сможет принять лишь малую часть из семи-восьми миллионов евреев, проживающих в мире. Нужно ли будет изгнать оттуда христиан и мусульман, чтобы освободить место евреям? *Сможем ли мы доверить синагоге хранение Гроба Господня? Какой христианин захотел бы предложить или терпеть это?*[1]

Если бы древняя страна Ханаан и соседние области могли бы принять несколько сотен тысяч евреев, это было бы много. И эти новые колонисты будут исключительно выходцами из еврейских кварталов Востока, так как не стоит смешивать Париж с Бердичевом, а Вену или Берлин – с Яссами… бесполезно пытаться восстановить в Израиле землю двенадцати колен: для того чтобы привлечь их в Иерусалим, нужно будет построить на горе Сиона биржу, банки, учреждения – все, что необходимо для проведения операций, с помощью которых они стремятся заполучить монополии»[2].

Затем, стремясь доказать, что еврейская раса не отличается от нашей, г. Анатоль Леруа-Болье писал:

---

1 Выделено курсивом автором.

2 *Леруа-Болье А.* Указ. соч. – С. 405–411.

«Можно ли сравнивать живущих среди нас семитов с китайцами или черными, живущими в обеих Америках? Представляет ли для нас еврей такие же затруднения, какие заставляют некоторые штаты великой трансатлантической республики опасаться освобожденного негра?

Действительно ли существуют две несхожие между собой расы? Посмотрим на себя и посмотрим на семитов: отличаются ли они от нас цветом кожи или формой черепа? Разве нам не нужно особое внимание, чтобы узнать их?.. Даже с этнографической точки зрения, признавая существование арийской и семитской групп, семит ближе к арийцу, чем представитель туранской группы; часто еврей ближе к нам, чем гордый венгр или кичливый московит, оба сильно смешанные с финно-тюрками… Уверены ли мы, что существует еврейская раса или что европейские, азиатские, африканские евреи все одинаково являются сынами Иакова и потомками детей Израиля с земли Ханаанской? Ничто это не доказывает…

Еврей… порожден нашим Средневековьем; это искусственное творение враждебного законодательства»[1]. То, что высказывал г. Леруа-Болье в 1893 г., полностью соответствовало планам западных евреев того времени.

Но с тех пор произошли значительные изменения.

Последние десять лет XIX века, без сомнения, стали периодом удивительного роста активности мирового иудаизма как среди западных, так и среди восточных евреев, и, несмотря на различия между двумя группами, каждый внимательный наблюдатель будет поражен удивительной близостью идей, руководящих всей этой деятельностью.

В нашем дальнейшем повествовании мы увидим чрезвычайно упорные усилия западных евреев, направ-

[1] Там же. – С. 104, 105, 117, 144.

ленные на подчинение экономической жизни России на основании плана, который был глубоко продуман и последовательно и твердо реализован, и, с другой стороны, параллельно с этими усилиями управление евреями всеми революционными организациями, направленными на разрушение существовавшего в России строя, затем появление в Германии иллюминатов-спартакистов с большим количеством евреев в его рядах.

И помимо этого – сильное и открытое проявление национального чувства у евреев и появление требований как у западных, так и восточных евреев о создании еврейского государства.

Среди прочих признаков указанного явления, т. е. признаков наступления в последние годы XIX века новой эры для иудаизма, нельзя обойти молчанием следующее явление, отмеченное Хьюстоном Чемберленом в своих «Основах XIX века»: «В последнее десятилетие XIX века, – писал он, – были переизданы (имеется в виду на иврите) различные отрывки Талмуда, долгое время пропускавшиеся по причине цензуры, в которых Христос, называемый *дураком*, *волшебником*, *безбожником* и *идолопоклонником*, предается презрению и ненависти, к Его Святой Матери отношение не лучше»[1].

Когда евреям указывают на этот рост их активности в последнее десятилетие XIX века, они объясняют его гонениями со стороны русского правительства, погромами и т. д.

Но очевидно, что все эти объяснения направлены лишь на то, чтобы скрыть истинное положение вещей, тем более что погромы, как мы увидим дальше, зачастую были искусственно спровоцированы именно для того, чтобы объяснить общественному мнению Европы и Америки необычное оживление деятельности евреев.

[1] См.: *Чемберлен Х. С.* I. – С. 446.

При этом погромы также провоцировались евреями для того, чтобы обострить у своих соотечественников национальное чувство.

В этих же целях евреи замечательно использовали знаменитый процесс Дрейфуса, который был начат в 1894 г. и длился с различными перерывами несколько лет.

В некотором роде это дело было генеральным смотром боевых сил евреев во всем мире. Те, кто в то время жили в Польше или северо-западной России, должны помнить, как в самых отдаленных местечках кагалы налагали на евреев личную подать для покрытия нужд на это дело.

Суть этого дела состояла в следующем: капитан Дрейфус, служивший в военном министерстве Франции, был обвинен в шпионаже в пользу иностранных стран и приговорен военным трибуналом к лишению звания, разжалованию и ссылке на остров Иль-дю-Дьябль около Кайенны.

Тогда евреи всего мира подняли невообразимую шумиху под предлогом, что Дрейфус упорно отрицал свою вину и были допущены некоторые формальные нарушения.

В 1898 г. в Париже вышла книга того же Веракса (Verax), уже известного нам попытками утверждать, что «Протоколы» были составлены не Ахадом ха-Амом… Тогда же, в 1898 г. с тем же жаром и самоуверенностью еврей, скрывающийся под псевдонимом Веракс, доказывал в «Исследовании о военном менталитете в связи с делом Дрейфуса», что враждебность военных, особенно старых офицеров, в отношении дела Дрейфуса и их убежденность в его виновности связаны с их «менталитетом» ввиду того, что «одной из сторон менталитета военного является чрезмерное самолюбие, непомерная самоуверенность. Являясь носителями ложной идеи,

которую разделяет и вся остальная Франция, они убеждены, что армия в государстве является организацией, превосходящей все прочие; они искренне уверены, что, являясь военными, они особенные; они считают, что на них возложена особая миссия, поднимающая их над другими согражданами. Это немного похоже на священное значение священника.

Эта концепция, которая, очевидно, будет признана ложной любым, кто над этим задумается, является общепринятой в нашем языке. Отсюда эти эффектные выражения: *честь армии, воинская преданность, слово солдата*[1] и т. д. Подводя итог, в этом исследовании мы пытались доказать, что военный менталитет, характерной чертой которого является преувеличенное самодовольство и недостаточная рассудительность, практически бесповоротно обречен на ошибочное суждение в деле Дрейфуса».

Так определял еврей Веракс представителей французской армии в 1898 г.

Бешеная деятельность, развернутая евреями в пользу Дрейфуса, привела к сильным волнениям по всей стране и целому ряду происшествий: самоубийствам, шантажам, дуэлям, сенсационному выступлению Эмиля Золя и т. д. В итоге дело было пересмотрено.

Новый военный трибунал, созванный в августе 1899 г., снова изучил дело и снова признал Дрейфуса виновным, но нашел «некоторые смягчающие обстоятельства». «Вынесенный приговор, – написано в “Еврейской энциклопедии”, – предусматривал десять лет тюрьмы. Было известно, что судьи рекомендовали подсудимому подать военному министру прошение о помиловании. Весь цивилизованный мир был поражен и возмущен новым приговором. Даже во Франции никто не был

[1] Выделено курсивом в тексте.

удовлетворен… Несколько дней кабинет раздумывал над тем, какую линию поведения избрать в этом деле. Наконец, идея о его помиловании, высказывавшаяся некоторыми его друзьями, озабоченными состоянием его здоровья, стала превалировать в правительстве. Однако пришлось преодолеть ряд препятствий, чтобы убедить президента помиловать осужденного, а самого Дрейфуса – принять его…». Но все закончилось хорошо – «20 сентября Дрейфус был освобожден».

Таким образом, снова повторилось то, что произошло с дамасскими осужденными, уличенными в совершении ритуального убийства: преступники были не оправданы, но помилованы. Однако завершение дамасского дела, как и помилование Дрейфуса, были очевидными победами еврейства.

В каком христианском государстве возможно помилование христианина, дважды осужденного за такое значительное государственное преступление, как шпионаж в пользу иностранного государства? Но такое возможно, когда речь идет о еврее.

И длинная статья о деле Дрейфуса в вышедшей в 1903 г. «Еврейской энциклопедии» заканчивалась такими отмеченными вполне понятной торжествующей заносчивостью словами: «Дело Дрейфуса оказало услугу французской демократии, продемонстрировав ей опасность союза между антисемитизмом, национализмом, милитаризмом и клерикализмом всех оттенков, являющихся выражением в различной форме духа нетерпимости и контрреволюции. К тому же это был урок всему миру, научивший понимать опасность вмешательства религиозных предрассудков в священные права правосудия».

Но евреям было мало помилования Дрейфуса; в течение нескольких лет они настойчиво продолжали агитацию для оправдания на новом суде, и, наконец,

в 1906 г. они выиграли дело: Дрейфус был полностью оправдан.

Известный французский писатель Жорж Сорель, весьма далекий от консерватизма и бывший некоторое время поборником синдикализма, писал в книге «Дрейфусная революция»: «Когда я говорю о дрейфусной революции, я не только хочу сказать, что оправдание капитана Дрейфуса, дважды осужденного военным трибуналом, стало возможным лишь в результате столь мощного потрясения наших традиций, что мы оказались в совершенно новой эпохе, весьма четко отличающейся от предыдущего времени, – это настолько очевидно, что вряд ли нужно продолжать <говорить> об этом… Для любителей революционных достопримечательностей дело Дрейфуса представляет собой бесценный исторический опыт»[1].

Одним из самых замечательных явлений, которое сопровождали процесс Дрейфуса, было то, что все западное социалистическое движение стихийно и единогласно поднялось на защиту богатого еврейского офицера. «Внезапность, с которой в этих обстоятельствах мировой социализм вышел на огневые рубежи, – говорится в работе, посвященной организации тайного общества, которое стоит во главе всех революционных партий мира и о котором мы поговорим в свое время более подробно, – была даже в некоторой степени неосторожной, настолько это показалось странным наименее предубежденным умам».

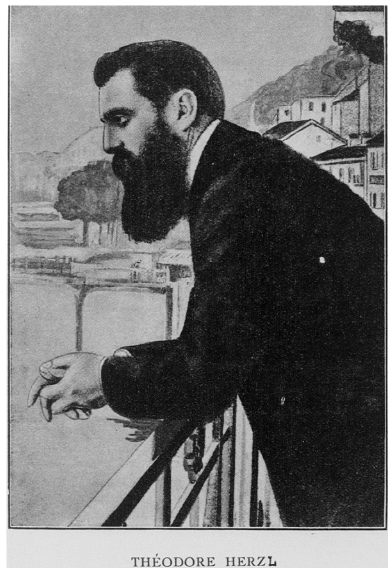
Однако среди социалистов «было всего три-четыре частных случая сопротивления, не имевших к тому же последствий», среди которых выступление Лейбкнехта – одного из лидеров немецкой социал-демократии,

---

[1] *Сорель Жорж*. Дрейфусная революция (La revolution dreyfusienne). – Париж, 1909. – С. 10, 16.

«который публично опроверг в связи с этим существование “невидимого дирижера, мановению палочки которого все национальные социалистические партии послушно подчиняются”»[1].

Во время дела Дрейфуса сионизм, до того времени весьма скромно проявлявший себя, расцвел с необычайной силой. Даже сам барон Эдмон де Ротшильд, выделявший огромные средства на еврейские колонии в Палестине, делал это исключительно втайне: «Редкое дело помощи несчастным совершалось с такой же скромностью, как это делал Ротшильд в Палестине. Он даже не хотел, чтобы его считали вдохновителем проекта. В течение долгих лет он держался в тени, и когда речь заходила о том, кто действовал столь скромно, его приходилось именовать *благодетелем*»[2].

THÉODORE HERZL
à l'époque du premier Congrès Sioniste de 1897 à Bâle.

Но после появления дела Дрейфуса у сионизма было уже два мощных лидера, оспаривавших друг у друга честь возглавить его. Ими были Ахад ха-Ам и Теодор Герцль. Первый представлял точку зрения восточных евреев, второй – западных евреев.

Это расхождение во взглядах, как мы уже сказали, со всей силой проявилось во время первого Базельско-

[1] См.: Коллективистские тайные общества (Les Societes Secretes Collectivistes). – Париж, 1919. – С. 55.

[2] *Хагани Барух*. Указ. соч. – С. 240.

го конгресса в 1897 г. как на общественных сессиях, так, очевидно, и на тайных встречах лидеров.

Разница во взглядах была столь велика, что к концу конгресса Ахад ха-Ам начал беспощадную борьбу против своих противников. Он именовал официальный сионизм, под знаменем которого и собрался конгресс, «политическим сионизмом» или «герцлизмом», в то время как свой сионизм он называл «моральным», или «практическим», или даже «просвещенным»: «Эти два лагеря отстаивали два различных видения того, как получить Палестину и установить еврейское господство над всем миром… – писала г-жа Фрай[1]. – “Политический сионизм” Герцля был делом независимого Ордена “Бнай Брит”, который объединял всех евреев Европы на западе и Америки.

“Практический сионизм” Ахада ха-Ама объединял под своим флагом всех восточных евреев Европы и Ордена “Ховевей Цион”».

Тайное общество «Сыновей Моисея» («Бне Мойше»), имевшее большое количество лож в России, Румынии, Галиции, Польше и сторонников в Париже, Берлине, Англии и Палестине, было, по-видимому, закрыто после первого конгресса в Базеле и уступило место обществу «Сыновей Сиона» («Бне Цион»), организованному московским евреем, учеником Ахада ха-Ама Усышкиным и разрешенному русским правительством. Впоследствии общество «Бне Цион» объединило в своих рядах различные ложи «Ховевей Цион» и «Бне Мойше» и стало мощным центром оппозиции «политическому сионизму» Ордена «Бнай Брит» в Европе и Америке[2].

Лагерь Герцля хотел Палестину, но в случае невозможности этого был готов удовлетвориться другой территорией.

---

1 *Фрай Л.* Указ. соч. – С. 8.

2 Там же. – С. 21, 22.

Ахад ха-Ам также хотел Палестину, но только Палестину, не соглашаясь променять ее ни на какую другую землю; только там он хотел основать центр иудаизма; однако еще больше, чем землю для евреев, он хотел увидеть возрождение иудаизма в национальном духе евреев в изгнании.

Именно в этом вопросе у них с Герцлем произошло расхождение.

Герцль и его друзья очень боялись распространения антисемитизма среди христианских народов в случае, если евреи слишком открыто будут добиваться власти над ними. Вероятно, именно из-за этого страха Герцль так страстно мечтал отправить наиболее строптивых представителей своего народа за границу на освоение Палестины или иной земли, которая будет ему предназначена. В своей знаменитой книге «Еврейское государство», написанной в 1895 г., Герцль изложил следующий основополагающий тезис: «Мы народ своеобразный, народ особый… Итак, я думаю, что поглощение евреев невероятно даже при большом успехе со стороны остальных граждан… Чем дольше антисемитизм заставит себя ждать, тем он проявится более суровым. Скопление эмигрирующих евреев, которых притягивает очевидная безопасность, равно как и движение, возникающее среди местных евреев, купно подействуют тогда, вызывая бурную реакцию, и ничего нет проще подобного заключения… Все народы, у которых живут евреи, явные или замаскированные антисемиты, единственная разница заключается в том, что одни при этом краснеют, а другие этого не стыдятся.

Антисемитизм в соседях растет не по дням, а по часам, и будет расти потому, что причины, вызывающие его, очень прочно усвоены народом и не могут быть поколеблены… Отдаленная причина, или causa remota

подобного порядка вещей есть отсутствие в Средние века возможности ассимиляции, ближайшая же причина всего этого, или causa proxima есть наш продуктивный излишек среднего интеллигента, не имеющего никакого выхода ни вниз, ни вверх, т. е. не имеющего, собственно, никакой здравой возможности превратиться в низший класс или подняться в высшие слои общества. Беднея, мы образуем пролетариат и создаем разрушителей, т. е. низший персонал руководителей разных революционных партий (не только (!), далеко не только (!) низший персонал! – *Автор*), а одновременно с этим вверху увеличивается наша денежная сила, которая опять-таки внушает страх…

Обыкновенно толпа не имеет никакого понятия об историческом развитии, да она и не может иметь его; она не знает, что европейские народности платятся теперь за грехи Средних веков (т. е., по мнению Герцля, за грехи христиан перед евреями. – *Автор*). Социальная борьба, во всяком случае, должна теперь отразиться на наших же спинах, ибо мы как и в социальном, так и в капиталистическом лагере занимаем очень видное место…

Всеобщее братство есть только приятная мечта, а вражда необходима, хотя бы для высших эгоистических целей. Случаи выражения низких чувств бесчисленны, к тому же злых людей больше, чем добрых… Возможно, необходима борьба с некоторыми злыми и ограниченными евреями…

Так ведь раньше этого нельзя было сделать (создать еврейское государство). Только сто, пятьдесят лет тому назад на это посмотрели бы, как на несбыточную мечту, на пустую бредню, теперь же это все – насущная необходимость. Богатые люди, разбирающиеся в современной технике, отлично сознают, что с деньгами все можно сделать! Так оно, собратья! Не сказка и не обман!..

Лишь только мы решимся выполнить наш план, как тотчас утихнет и исчезнет антисемитизм…

И я убежден, что из земли явятся необходимые люди. Маккавеи снова воскреснут…

Нашей свободой освободится мир, нашими богатствами он обогатится. Все, что мы будем предпринимать для своего собственного благосостояния, будет принадлежать всему человечеству и способствовать его процветанию»[1].

Прекрасный финальный аккорд Герцля о высокой миссии Израиля во благо всего человечества совершенно не устраивал Ахада ха-Ама.

Он не сомневался, что Израиль должен быть очевидным и признанным хозяином всего мира, и он считал священной задачей безостановочное движение к этой цели любыми открывающимися путями и ценой любых средств.

Еврейские массы Восточной Европы называли его своим пророком.

Вероятно, он и сам считал себя пророком, и в самый разгар борьбы с Герцлем в статье, которую он написал в 1904 г. в рубрике «Моисей». Определяя значение понятия «пророк», очевидно, он излагал свои собственные мысли и чувства, когда говорил: «Пророк – это *экстремист*; он сосредоточен духом и сердцем на своем идеале, на том, что ему кажется смыслом жизни, *ради службы которому весь мир, без малейших исключений, будет ограничен* так, как он ему повелит. В своей душе он хранит образ идеального мира, и эта модель направляет его в реформах, которые он хочет провести во внешнем, реальном мире. У него полное убеждение, что *все должно быть так*, и этого достаточно, чтобы требовать, чтобы так

---

1 *Герцль Т.* Der Judenstaat. Versuch einer moderner Loesung der Judenfrage. Sechste Auflage. – Hoelh, 1896. – С. 10, 12, 21, 24, 92, 93.

было. Он не принимает никаких извинений, не идет ни на какие компромиссы и никогда не прекращает горячо наставлять, даже если весь мир против него»[1].

Вот в чем заключалось различие точек зрения на средства реализации устремлений Израиля, различие, которое кардинально разделило в свое время мировоззрения восточных и западных евреев и со всей ожесточенностью проявилось на Базельском конгрессе в 1897 г.

Г-жа Фрай утверждает, что именно Ахад ха-Ам составил «Протоколы сионских мудрецов».

«Однако было бы большой ошибкой сделать вывод… что Ашер Гинцберг был *изобретателем* идей, выраженных в “Протоколах сионских мудрецов”. Ему нельзя поставить это в заслугу. Цитируя одного из его учеников, Ахад ха-Ам – наследник всех эпох, всех веков, которые были до него. Он тщательно изучал всю длинную цепь еврейской философии; он воспринял множество созданных в иудаизме теорий, и различные решения этой проблемы, предложенные его предшественниками, сформировали основу всего того, что он посчитал нужным использовать. Синтезированные данные, которые он заимствовал из различных источников, были изложены в его “Протоколах”… Доклад со своими теориями, известными сегодня под именем “Протоколов”, был написан Гинцбергом на иврите и на русском для членов “Бне Мойше”»[2].

Затем «Протоколы» были переведены на французский для лидеров Всемирного израильского союза и отправлены в Париж.

Во время Базельского конгресса 1897 г. «Протоколы» были также прочитаны на французском теми из лидеров сионистского движения, кто, как Теодор Герцль и Макс Нордау, не знали иврита.

---

[1] См.: *Фрай Л.* Указ. соч. – С. 15.

[2] Там же. – С. 4, 20, 21.

«ИМЕННО ЭТОТ ДОКУМЕНТ ОКАЗАЛСЯ В РУКАХ ДРУЗЕЙ НИЛУСА. Целый ряд свидетельств устанавливает достоверность этого основополагающего пункта. ВО ВРЕМЯ САМОГО БАЗЕЛЬСКОГО КОНГРЕССА (1897 г.) ЕВРЕЙ АЛЬФРЕД НОССИГ, ярый сионист, работавший в то время над либретто для оперы Падеревского “Maurus”, представленной в 1901 г., РАССКАЗАЛ О “ПРОТОКОЛАХ” СВОЕМУ СОТРУДНИКУ. ПАДЕРЕВСКИЙ ЖЕ НЕМЕДЛЕННО СООБЩИЛ ЭТУ ИСТОРИЮ МНОГИМ ПОЛЯКАМ, которые, “разумеется”, сочли ее неправдоподобной. Альфред Носсиг живет в настоящее время в Берлине; Падеревский и часть его друзей 1897 года еще живы»[1].

Подтверждение высказываний г-жи Фрай о том, что «Протоколы» были прочитаны во время тайной встречи руководителей первого Базельского конгресса, а затем похищены кем-то, кто передал их друзьям Нилуса, мы находим в сочинении монсеньора Жуена, где говорится, что «в циркулярах сионистского комитета, в частности в циркуляре за № 18 от 1901 г., Герцль жалуется на болтливость»[2].

Указав, что эти «Протоколы» были предметом рассмотрения на тайных собраниях руководителей сионизма во время конгресса 1897 года, г-жа Фрай говорит, что они были отвергнуты Герцлем и его сторонниками.

В подтверждение того, что «Протоколы» были написаны Ахадом ха-Амом и отвергнуты Герцлем и его группой, г-жа Фрай цитирует отрывок из ответа друга Герцля г. Макса Нордау, написанного в защиту своего друга против нападок Ахада ха-Ама, напечатанных в январском номере 1903 г. его журнала «Ха Шилоах».

---

1 Там же. – С. 20, 21. Крупным шрифтом выделено в тексте.

2 *Монсеньор Жуен*. Указ. соч. I. – С. 13.

Назвав Гинцберга «рабом нетерпимости», Макс Нордау писал: «Ахад ха-Ам упрекает Герцля за желание подражать Европе. Он не может допустить, что мы заимствуем у Европы ее академии, ее оперы, ее "белые перчатки". Единственную вещь, которую бы он перенес из Европы… были бы принципы инквизиции, методы действий антисемитов и ограничения римских законов против евреев. Столь чудовищные чувства могли бы породить лишь сильный ужас к такому человеку, не способному видеть выше собственного гетто, если бы они не вызывали к нему бесконечную, скорее, жалость.

Идея свободы находится вне его концепции. Он представляет себе свободу, как гетто; только роли перемешаны; например, гонения продолжаются, но в этом случае уже не евреи становятся их жертвами, а *язычники*. Евреи, верящие в Ахада ха-Ама, идут к пропасти.

Ахад ха-Ам является одним из худших врагов сионизма. Наше право и наша обязанность – громко протестовать против того, что Ахад ха-Ам именует себя сионистом. Он не сионист. Он – само противоречие сионизму, и он лишь готовит ловушку, противопоставляя сионизм, который он именует "политическим", тому ТАЙНОМУ СИОНИЗМУ*, который является его собственным изобретением*»[1].

Так говорил Макс Нордау в 1903 г., и его точку зрения разделяли евреи Западной Европы и Америки, объединенные независимым Орденом «Бнай Брит».

В 1904 г. Герцль умер в возрасте 44 лет. Причины его смерти до сих пор остаются тайной.

Ахад ха-Ам уехал из России в Англию, где стал представителем чайного дома своего друга Высоцкого, упоминавшегося ранее.

---

[1] *Фрай Л.* Указ. соч. – С. 10. Крупным шрифтом и курсивом выделено в тексте.

После того как в 1902 г. все попытки Герцля купить Палестину у Турции провалились, и он вступил в переговоры с английским правительством о приобретении для еврейского государства земель Уганды, «его звезда, как, впрочем, и его друзей, закатилась». Напротив, Ахад ха-Ам, «поддерживаемый миллионами Высоцкого и Якова Шиффа», получил, наконец, возможность задуматься над тем, что его программа имела возможности для реализации. Это было в то время, когда евреи как внутри, так и вне России нанесли ей первый серьезный удар: когда они толкнули Японию на войну с нами и пустили в ход все средства, бывшие в их распоряжении, чтобы спровоцировать революцию внутри страны (1905 г.).

«После скоропостижной (?) смерти Герцля в 1904 г. Ахад ха-Ам удвоил свои усилия, и победа осталась за ним.

10-й сионистский конгресс, прошедший в Базеле в 1911 г., получился бурным; “ахадхаамисты” были представлены Хаимом Вейцманом, Сахером и другими учениками Гинцберга; их сила ощущалась: лидерами обеих партий были сделаны уступки, и спорные вопросы были более-менее улажены.

Напрасно сопротивлялся президент официального сионизма Вольфсон; единственным его преимуществом над противниками было то, что через него политический сионизм контролировал администрацию Еврейского национального фонда.

Два года спустя на 11-й сионистский конгресс, проходивший в Вене в 1913 г, Ахад ха-Ам прибыл лично, чтобы насладиться победой, которую он одержал над своими противниками в 1897 г.

Именно на этом конгрессе “политические” сионисты из “Бнай Брита” приняли систему “практического”

сионизма восточных евреев “Бне Цион” и объявили, что готовы помогать в реализации планов, намеченных в “Протоколах”, которые были ранее отвергнуты Герцлем…

С этого момента с чрезвычайной быстротой началась реализация программы Ахада ха-Ама в том виде, в каком он ее изложил 20 лет назад в “Протоколах сионских мудрецов”».

Начиная с этого времени все иудейство получило общую, объединившую его программу действий.

В начале 1917 г. (дата, совпадающая с началом русской революции) их идеалист-пророк Ахад ха-Ам оказался во главе «Политического комитета», формирование которого началось в Англии. Существуют сведения, позволяющие предположить, что знаменитая декларация, которую сделал Балфур в 1917 г. относительно передачи Палестины в распоряжение евреев, была составлена с его активным участием.

В настоящее время Ахад ха-Ам скромно живет в Лондоне, откуда отправляет во все концы света при необходимости своих учеников, «священников», снабженных его указаниями. В начале 1917 г. центр сионизма был переведен из Лондона в Америку[1].

Таковы сведения, которые нам предоставила г-жа Фрай об авторе «Протоколов» Ахаде ха-Аме.

Эти сведения сами по себе весьма поучительны, хотя они и не опираются на показания таких очевидцев, как княгиня Радзивилл, г-жа Херблат, г. дю Шайла и других, видевших «Протоколы» в момент их составления с «огромным чернильным синим пятном» на первой странице.

Из данных, которые приводит г-жа Фрай, особое внимание необходимо уделить процитированному ею

[1] *Фрай Л.* Указ. соч. – С. 23–28.

ответу Макса Нордау на нападки Ахада ха-Ама на Герцля и, в частности, тому факту, что г. Нордау считает программу, проповедуемую Ахадом ха-Амом, «тайным сионизмом».

Также особое значение имеют мнения, высказанные известными евреями об Ахаде ха-Аме в прессе, доступной общественности, а также мнение о роли иудаизма, которое сам Ахад ха-Ам посчитал возможным открыто выразить в той же самой доступной прессе.

Мы уже цитировали недвусмысленное мнение об Ахаде ха-Аме сотрудника газеты «Еврейская трибуна», скрывающегося под псевдонимом «Веракс». Но вот еще несколько свидетельств о нем, цитируемых г-жой Фрай и заимствованных у известных израильских писателей и лидеров: «Своими знаниями и чувством такта и в качестве делового человека, как своей глубокой любовью к еврейской душе и философии, так и своим писательским талантом Ахад ха-Ам был вдохновителем и водителем всех начинаний.

Генриетта Зольд, 1905 г.».

«Он называет себя просто – “Ахад ха-Ам”, “один из народа”, словно с самого начала он хотел отметить то малое значение, которое имеет личный элемент, словно он хотел сделать все, что в его силах, чтобы перенаправить вашу мысль с человека, высказывающего вам ту или иную точку зрения, на саму точку зрения.

Ахад ха-Ам – это абстракция, своего рода коллективное имя, применимое к набору идей, касающихся иудаизма и иудейского народа.

За сионизмом Ахада ха-Ама скрыты философия и отношение ко всем вещам в целом, познать которые необходимо для того, чтобы начать понимать *ЕГО СИОНИЗМ*.

Леон Симон, 1915 г.».

«Более чем двадцатипятилетняя деятельность Ахада ха-Ама отложила свой отпечаток на возрождение еврейского национализма и определила направление его движения.

Как только происходило какое-либо важное событие, он анализировал его и *диктовал народу* логическое и необходимое отношение к нему, и его видение событий имело значительные последствия.

Принципы Ахада ха-Ама проникли в сионизм; тысячи евреев со всего мира являются учениками Ахада ха-Ама, даже не подозревая об этом. Официальный сионизм признает в нем одного из своих руководителей. Ахад ха-Ам – это великий философ современного иудаизма.

Л. Барон, 1918 г.».

«Основная идея Ахада ха-Ама – эволюция, и его утонченный ум особенно интересуется психологией людских масс и анализом партий и народов.

Наум Соколов, 1920 г.».

Вот что открыто говорят современные евреи об Ахаде ха-Аме.

А теперь несколько слов о ЯВНОМ сионизме, проповедуемом Ахадом ха-Амом.

Считая евреев высшей нацией в мире, он писал об Израиле в статье под названием «Переворот ценностей»: «Являясь высшим типом человечества, он должен находиться в меньшинстве и ни в коем случае не должен разделять свои обязанности с кем бы то ни было…

Этот народ будет править всеми остальными…

В действительности, именно Израиль – высший тип человечества среди других народов…

Израиль вернет идее “Добра” то значение, которое она когда-то имела…

“Добро” применимо к сверхчеловеку или сверхнации, которые имеют силу охватить и наполнить свою

жизнь и имеют желание стать хозяевами мира, *не обращая внимания ни на то, что это может стоить для огромной массы людей или низших народов*, ни на потери, которые они могут понести. Так как только сверхчеловек или *сверхнация являются цветком и целью существования человеческой расы*: остальное было создано лишь для того, чтобы служить этой цели, быть лестницей, по которой возможно восхождение на желаемый уровень…»[1].

Статья «Переворот ценностей», выдержки из которой мы процитировали и которая, несомненно, была написана Ахадом ха-Амом, является квинтэссенцией сионизма, проповедуемого им «открыто», и в то же время самой *сутью* всего содержания «Протоколов» и, таким образом, их *основной* идеей… т. е. той философией и тем отношением, которые, как говорит Леон Симон, «скрыты за сионизмом Ахада ха-Ама».

Этот «явный» сионизм Ахада ха-Ама также является наиболее полным, хотя и кратким выражением отношения Талмуда к *гоям* и той «тайной» программы иудаизма, о которой аббату Барруэлю в 1806 г. сообщил итальянский капитан Симонини.

С другой стороны, в этих выдержках очевидно влияние Ницше, проявляющееся, с одной стороны, в столь специфических терминах, как «сверхчеловек», «сверхнация», «переворот ценностей» и т. д., а с другой – своей манерой письма о евреях, страстным поклонником которых он себя называл. В этом действительно легко убедиться, сравнив приведенные выше отрывки из статьи Ахада ха-Ама с цитатами из Ницше о судьбах Израиля, которые приведены в конце настоящей главы.

И если Ахад ха-Ам считал для себя возможным столь прямолинейно заимствовать идеи Ницше для вы-

[1] См.: *Фрай Л.* Указ. соч. – С. 22, 23.

ражения своей собственной философии, при условии, что они совпадают с его собственными мыслями, что могло ему помешать схожим образом заимствовать их либо из источников, указанных г-жой Нестой Вебстер, где она их сравнивает с «Протоколами», либо равным образом из книги Жоли?

Если эти заимствования могли быть сделаны агентами русской тайной полиции, как в этом пытаются убедить нас евреи и их «христианский фронт», почему нельзя предположить, что они были сделаны Ахадом ха-Амом, тем более что в «Протоколах» также есть отрывки из того же Ницше, которого, как представляется, он столь любил?

Что мешает предположить, что история с книгой Жоли в Константинополе была придумана в Лондоне, где, собственно, проживают и Ахад ха-Ам, и Люсьен Вольф, и Израэль Зангвилл, и представитель Ордена «Бнай Брит» (приложившего столько сил для того, чтобы не допустить распространения «Протоколов»), и владельцы “Times”, в венах которых течет еврейская кровь, и другие могущественные вожди иудаизма?

После того как закончились неудачей попытки ограничить распространение «Протоколов», выкупая их на рынке и с высоты парламентской трибуны требуя от правительства запретить их продажу, после того как было раскрыто криминальное прошлое княгини Радзивилл и после того как слишком усердный «доброволец» г. В. Бурцев сделал ряд разоблачений касательно этих показаний, обнаружив, что первое издание «Протоколов» было в 1901 г. и, наконец, после того как появились хорошо обоснованные предположения г-жи Фрай, что автором «Протоколов» является ни кто иной, как Ахад ха-Ам, тогда, как полагает монсеньор Жуен, книга Жоли могла быть отправлена в Константинополь самим Аха-

дом ха-Амом, предварительно поставив инициалы А. С. на обратной стороне обложки.

Можно дальше предположить, что там книга была получена каким-нибудь местным представителем иудаизма, возможно, из того же Ордена «Бнай Брит», а затем уже передана «нашему константинопольскому корреспонденту» “Times” таинственным русским монархистом, купившим ее у «одного» бывшего офицера охранки. Но на этот раз, видимо, не нашлось русских, готовых одолжить свое имя для новой истории «Протоколов» по примеру княгини Радзивилл, г-жи Херблат, г. Сватикова и г. дю Шайла (вероятнее всего, направленного из Константинополя в Париж евреями).

Признавая возможность этих гипотез, становятся совершенно понятными все эти чудесные совпадения, происходившие с «Протоколами», включая и расследование источника их происхождения, проводимое «одновременно» еврейским печатным органом в Константинополе “Le Journal d’Orient” и «нашим корреспондентом» “Times”. Но, естественно, это не более чем предположения.

Основываясь на всем вышеприведенном рассказе, мы полагаем, что весьма высока вероятность того, что предположения г-жи Фрай верны, а следовательно, автором «Протоколов» следует считать «одного из народа», т. е. Ахада ха-Ама.

В завершение приведем несколько выдержек из произведений Ницше о судьбах иудаизма, того самого Ницше, который столь же любил евреев, сколько яростно ненавидел Христа.

«*Об Израиле.* К сценам, к которым готовит нас грядущее столетие, принадлежит также и решение судьбы европейских иудеев. Что они бросили свой жребий, перешли свой Рубикон, теперь всем понятно. Им остается

только одно: или стать господами Европы, или потерять Европу, как некогда они потеряли Египет, где они поставили себя перед такими же “или-или”. Но в Европе они прошли школу 18 столетий, и притом так, что опыты этой страшной практики приносили пользу не всему обществу, а, главным образом, отдельным лицам. Вследствие этого душевные и духовные силы у теперешних евреев развиты чрезвычайно… Каждый еврей имеет в истории своих отцов и дедов громадный запас примеров самой холодной рассудительности в опасном положении дела; примеров самого искусного использования несчастного случая; примеров мужества под покровом подчиненности; еврейский героизм в spernere se sperni (пренебрегать тем, что тобой пренебрегают) превосходит всякие добродетели незлобия и любви. Хотели наложить на них клеймо презрения, – и в течение двух тысячелетий[1] не допускали их ни до каких почестей, отказывали им во всем почетном, рассчитывая этим глубже задавить их в грязных ремеслах, – правда, от этого они не сделались чище, но сделались ли презреннее? Они сами не переставали верить в то, что они призваны к чему-то высшему, и добродетели страждущих никогда не переставали украшать их… Гибкость и изворотливость их духа так верно служит им, что никогда, даже в самых трудных положениях, они не бывают вынужденными зарабатывать себе хлеб физической силой, в качестве носильщиков, полевых рабочих и т. п. На их манерах отразилось и то, что их душе старались не давать рыцарски благородных чувств и оружия – телу. А теперь, когда они в силу необходимости с каждым годом все более и более роднятся с лучшей знатью Европы, они скоро получат хорошее наследие духовной и физической красоты, так что через сто лет они

[1] Так у автора. В тексте Ницше – «столетий». – *Прим. перев.*

будут выглядеть такими благородными, что им можно будет стать господами, и подчиненным не стыдно будет от этого! Теперь такая власть еще несвоевременна! Они сами понимают это лучше, чем кто-либо другой; о захвате такой власти силой не может быть и речи; но придет некогда время – и Европа, как вполне созревший фрукт, упадет им в руки, и они станут указателями путей европейцам. Куда же иначе денется тот обильный запас великих впечатлений, который накопила иудейская история для каждой иудейской семьи, – этот запас страстей, добродетелей, энергии, самоотречения, борьбы, побед всякого рода, – куда же иначе направится этот могучий поток, как не на создание великих людей и дел? Если иудеи указывают на такие драгоценные камни и на такие золотые сосуды, как на произведение рук своих, каких не могут указать другие европейские народы, обладающие меньшим и менее глубоким опытом, если Израиль обратит свою вечную месть в вечное благословение Европы, то некогда снова настанет тот седьмой день, когда иудейский Бог радовался своему творению и своему избранному народу, – и мы все будем радоваться вместе с Ним!»

«Утренняя заря, или Мысль о моральных предрассудках». Афоризм 205.

«Евреи – народ, “рожденный для рабства”, как говорит Тацит и весь античный мир, “избранный народ среди народов”, как они сами говорят и думают, – евреи произвели тот фокус выворачивания ценностей наизнанку, благодаря которому жизнь на земле получила на несколько тысячелетий новую и опасную привлекательность: их пророки слили воедино “богатое”, “безбожное”, “злое”, “насильственное”, “чувственное” и впервые сделали бранным слово “мир”. В этом перевороте ценностей (к которому относится и употребление

слова “бедный” в качестве синонима слов “святой” и “друг”) заключается значение еврейского народа: с ним начинается *восстание рабов в морали*».

«По ту сторону добра и зла». Афоризм 195.

«Евреи же, без всякого сомнения, самая сильная, самая цепкая, самая чистая раса из всего теперешнего населения Европы; они умеют пробиваться и при наиболее дурных условиях (даже лучше, чем при благоприятных) в силу неких добродетелей, которые нынче охотно клеймятся названием пороков, – прежде всего благодаря решительной вере, которой нечего стыдиться “современных идей”…». «Мыслитель, на совести которого лежит будущее Европы, при всех планах, которые он составляет себе относительно этого будущего, будет считаться с евреями и с русскими как с наиболее надежными и вероятными факторами в великой игре и борьбе сил. То, что нынче называется в Европе “нация” и собственно есть больше res facta, чем nata (даже порою походит на res ficta et picta до того, что их легко смешать), есть во всяком случае нечто становящееся, молодое, неустойчивое, вовсе еще не раса, не говоря уже о таком aere perennius, как евреи: этим “нациям” следовало бы тщательно остерегаться всякой рьяной конкуренции и враждебности! Что евреи, если бы захотели – или если бы их к тому принудили, чего, по-видимому, хотят добиться антисемиты, – уже и теперь могли бы получить перевес, даже в буквальном смысле господство над Европой, это несомненно; что они не домогаются и не замышляют этого, также несомненно. *Пока* они, напротив, и даже с некоторой назойливостью стремятся в Европе к тому, чтобы быть впитанными Европой…».

«По ту сторону добра и зла». Афоризм 251.

Вот что писал около 1880 г. Ницше об иудаизме и целях, которые он преследовал. И он был совершенно

прав, говоря, что «пока» они стремились только к тому, чтобы «быть впитанными Европой». Это была задача дня. Слова Ницше показывают, что он прекрасно представлял себе как взгляды иудаизма своего времени, так и дух их дальнейшего плана действий по «окончательному сведению счетов с Европой в двадцатом столетии», чтобы стать ее хозяином.

Как мы видели, отношение к вопросу о средствах реализации этого плана кардинально изменилось только после 1890 г. под мощным влиянием Ахада ха-Ама, взгляды которого (по всем данным, изложенных им в «Протоколах сионских мудрецов») получили быстрое распространение в еврейском мире и в 1913 г. на 11-м сионистском конгрессе были, наконец, признаны в качестве общей программы всех евреев.

* * *

Ближе к 1880 г. Ницше предчувствовал, что в XX веке евреи подчинят народы Европы, и воодушевленно говорил о «позолоченных» путях, которыми евреи поведут эти народы к бесконечным богатствам.

Незадолго до него, в 1876–1880 гг., но на этот раз без всякого воодушевления, другой писатель говорил об опасности, которая угрожает христианской цивилизации со стороны евреев. Речь идет о Федоре Михайловиче Достоевском, о котором Ницше, очевидно, не знакомый с его взглядами на еврейский вопрос, отзывался с восторгом, говоря: «Достоевский – единственный психолог, у которого я мог кое-чему поучиться; он принадлежит к самым счастливым случаям моей жизни… Это *глубокий* человек…»[1].

[1] *Ницше Ф.* Сумерки идолов или как философствуют молотом. Афоризм 45.

Но мы снова повторяем, что Ницше не должен был знать о том, что говорил Достоевский о евреях как в своем «Дневнике писателя», так и при других обстоятельствах: «А между тем мне иногда входила в голову фантазия: ну что, если б это не евреев было в России три миллиона, а русских, а евреев было бы восемьдесят миллионов, – ну во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? Не обратили ли бы прямо в рабов? Хуже того: не содрали бы кожу совсем? Не избили бы дотла, до окончательного истребления, как делывали они с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю?..».

«…У меня перед глазами письма евреев, да не из простолюдья, а образованных евреев, и – сколько ненависти в этих письмах к “коренному населению”! А главное, – пишут, да и не примечают этого сами. Видите ли, чтоб существовать сорок веков на земле, т. е. во весь почти исторический период человечества, да еще в таком плотном и нерушимом единении; чтобы терять столько раз свою территорию, свою политическую независимость, законы, почти даже веру, – терять и всякий раз опять соединяться, опять возрождаться *в прежней идее*, хоть и в другом виде, опять создавать себе и законы и почти веру – нет, такой живучий народ, такой необыкновенно сильный и энергический народ, такой беспримерный в мире народ, не мог существовать без Status in statu (государство в государстве), который он сохранял всегда и везде во время самых страшных, тысячелетних рассеяний и гонений своих…».

«Что свой Промыслитель, под именем прежнего первоначального Иеговы, со своим идеалом и со своим обетом продолжает вести свой народ к цели твердой – это-то уже ясно. Да и нельзя, повторяю я, даже и представить себе еврея без Бога, мало того, не верю я даже

и в образованных евреев безбожников: все они одной сути, и еще Бог знает чего ждет мир от евреев образованных!.. Если же существует вправду такой особый внутренний, строгий строй у евреев, связующий их в нечто цельное и особенное, то ведь почти еще можно задуматься над вопросом о совершенном сравнении во всем их прав с правами коренного населения…».

«В окраинах наших спросите коренное население: что двигает евреев, и что двигало ими столько веков? Получите единогласный ответ: безжалостность; “двигали им столько веков одна лишь к нам безжалостность и одна только жажда напиться нашим потом и кровью”…».

«И хоть бы они стояли над всей Россией кагалом и заговором и высосали всего русского мужика — о, пусть, мы ни слова не скажем: иначе может случиться какая-нибудь нелиберальная беда; чего доброго подумают, что мы считаем свою религию выше еврейской и тесним их из религиозной нетерпимости, – что тогда будет?..».

«…Близится их царство, полное их царство. Наступает вполне торжество идей, перед которыми никнут чувства человеколюбия, жажда правды, чувства христианские, национальные и даже народной гордости европейских народов. Наступает, напротив, материализм, слепая, плотоядная жажда личного материального обеспечения, жажда лишнего накопления денег всеми средствами – вот все, что признано за высшую цель, за разумное, за свободу, вместо христианской идеи спасения лишь посредством теснейшего нравственного и братского единения людей. Засмеются и скажут, что это там вовсе не от евреев… Разве покойный парижский Джемс Ротшильд был дурной человек? Мы говорим о целом и об идее его, мы говорим о жидовстве и об идее жидовской, охватывающей весь мир вместо “неудавшегося” христианства...».

«Мир спасется уже после посещения его злым духом... А злой дух близко: наши дети, может быть, узрят его...».

«Мне скажут, что это всего два-три факта, которые ничего не означают, что, напротив, все несомненно тверже прежнего обобщается и соединяется, что являются банки, общества, ассоциации. Но неужели вы и вправду укажете мне на эту толпу бросившихся на Россию восторжествовавших жидов и жидишек? Восторжествовавших и восторженных, потому что появились теперь даже и восторженные жиды иудейского и православного исповедания…».

«…Наступит нечто такое, чего никто не мыслит... Все эти парламентаризмы, все гражданские теории, в которые сегодня верят, все накопленные богатства, банки, науки, евреи, все рухнет в один миг бесследно, кроме евреев, которые тогда одни сумеют так поступить и все прибрать к своим рукам. Все это близ есть, уж при дверях…».

«Да, Европа стоит на пороге общей ужасной катастрофы…».

«Все эти Бисмарки, Биконсфильды, французская революция и Гамбетта и т. д. – все это как сила, один только мираж, и чем дальше, тем больше. Господин им и всему, и Европе – один только жид и его банк… И вот услышим: вдруг он скажет veto, и Бисмарк отлетит, как скошенная былинка. Жид и банк – господин теперь всему: и Европе, и просвещению, и социализму. Социализму особенно, ибо им он с корнем вырвет Христианство и разрушит ее цивилизацию. И когда останется лишь одно безначалие, тут жид и станет во главе всего. Ибо, проповедуя социализм, он останется меж собой в единении, а когда погибнет все богатство Европы, останется банк жида…».

«От жидов придет гибель России…».

* * *

В то же время, около 1880 г., когда писал эти строки Ф. М. Достоевский, Вильгельм Марр, соотечественник Ницше, высказывал те же идеи как по поводу Германии и всех остальных христианских государств. Вильгельм Марр как публицист известен участием в подготовке революции 1848 г. В течение долгих лет он был членом различных тайных обществ[1] того времени, в которых евреи играли первую роль. Возможно, даже еще в большей степени, чем Ницше, он испытал бешеную, почти садистскую ненависть к Христианству и вел яростную пропаганду, направленную на его разрушение.

В своих «Листках о будущей социальной жизни», изданной в те годы, он высказывал, среди прочего, следующие взгляды: «Необходимо показать народу, какое недостойное для человека место он занимает. Необходимо, чтобы он увидел, что в своей основе наш социальный порядок не стоит ничего. Человек-социетарий еще неизвестен, известно лишь животное-социетарий. Мы позволяем приручать и дрессировать себя, отдавая в руки независимого арбитра решение всех вопросов. Человек должен превратиться в дикаря, живущего рядом со львом в пустыне, чтобы стать чем-то. Чтобы он разбил клетку зверинца, в которую его ведут, как чудо дрессировки. Гордые укротители животных еще кладут спокойно голову в пасть льва, зная, что он еще не укусит. Но когда однажды он укусит! О! Я могу видеть великие грехи! Кровавое колоссальное злодеяние, а не всегдашняя пресыщенная добродетель…».

«Вы все, вы все, молодежь Германии, благородные и возвышенные сердцем, размышляющие над поучениями

---

[1] См.: *Жоли Кретино*. Histoire du Sonderbund. I. – Париж, 1850. – С. 198.

ваших нянь и священников, позволившие уничтожить вашу силу и вашу храбрость призраком провидения, которое должно вести человечество, словно марионеток из кукольного театра, задумайтесь, что в вас сосредоточена сила, могущая дать этому социальному порядку другое направление, и что вы можете уничтожить все это нагромождение лжи нашего современного общества.

К чему вам, вам – нищим и голодным, вам – пролетариям, погруженным в страдания, ваши вечные сомнения, вечные жалобы, ваши мольбы и ваша вера.

Как вам еще не пришла мысль, что стоит лишь вам захотеть, как вы приобретете власть, что вас – огромное большинство, массы? Причина упадка человека, даже вырождения самого человека – в так называемой религии, которая у нас называется христианством»[1].

Вот что писал Вильгельм Марр перед революцией 1848 года.

Но когда она произошла, он начал понимать, что она была выгодна только Израилю, и в начале 1860-х годов появилась его книга под названием «Зеркало иудаизма», вызвавшая яростное возмущение немецких евреев.

Несмотря на успехи политики Бисмарка, увенчанной в 1866 г. поражением Австрии, в 1871 г. – победой над Францией и созданием германской империи, что повлекло рост пангерманизма и идей германского мессианства и гегемонии, – несмотря на все это, будущее Германии и всех христианских государств рисовалось Вильгельму Марру в очень пессимистичных красках, и идеи, которые изложены в его книге «Победа иудаизма над германизмом», вышедшей в 1879 г., в наше время приобретают характер пророчеств, которые частично уже исполнились, а частично – будут исполнены в скором времени.

---

[1] См.: *Жоли Кретино*. Указ. соч. – С. 198–200.

Вот что говорил Вильгельм Марр в 1879 г.: «Без всякой иронии я громко объявляю о триумфе иудаизма в мировой истории; я публикую сводку о проигранной битве, о победе врага, не имеющего ни капли жалости к проигравшей армии…».

«В этой стране мыслителей и философов эмансипация евреев произошла в 1848 г. С этого времени началась тридцатилетняя война, которую иудаизм ведет с нами открыто…».

«В 1848 г. мы, немцы, официально объявили об отречении в пользу иудаизма.

С момента их эмансипации иудаизм стал для нас, немцев, темой, которую нельзя затрагивать…».

«Мне не следует – да и для этого не хватает здесь места – подвергать критике внутреннюю политику князя Бисмарка с 1866 г. Я ограничусь констатацией факта: с этого времени Его Светлость почитается иудейством как император Константин (христианами)…».

«…Кому была действительно выгодна война между Германией и Францией? Иудаизму в лице нескольких еврейских банкиров и семитских посредников. Мы, немцы, получили абстрактный результат – воображаемый: возможность считать себя “имперскими” и довольствоваться “империей мечты”…».

«…В Германии они, евреи, – я говорю это без всякого желания шутить, – являются самыми лучшими и ценными “друзьями Империи”, так как вся эта империя была создана лишь для того, чтобы предоставить им самое выгодное положение в государстве…».

«Если в качестве немца, т. е. как проигравший, я захотел бы раскритиковать внутреннюю политику князя Бисмарка, я бы произнес следующие слова, которые с таким же успехом могли бы исходить из уст еврея: “Князь понял свое время лучше, чем любой государственный

деятель до него. У него ясный культурно-исторический взгляд, и он понял, что германизм – на грани банкротства, и поэтому он обратился к элементам, которые более жизнеспособны, чем он…”».

Кратко описав победу иудаизма над другими народами Европы, Вильгельм Марр писал: «Пришествие еврейского цезаризма – я основываю это утверждение на глубочайшем убеждении – лишь вопрос времени…».

«Иудаизму принадлежит будущее господство».

«Закат богов уже настал для нас».

«Вы – господа, мы – рабы…».

«*Vae Victis* – горе побежденным!»

«Если возможно обратиться с мольбой к моим читателям, она будет заключаться в том, чтобы они сохранили это сочинение и передали его в наследство своим детям, попросив их также передать его своим потомкам. Я не претендую на звание пророка, но я глубоко убежден в том, что менее чем через четыре поколения *в государстве не останется ни одной должности, включая и самые высокие*, которую бы не занимали евреи…».

«В настоящее время Россия, единственная из всех европейских государств, сопротивляется официальному признанию чужеземного захвата. Это последний оплот, против которого евреи ведут решительный подкоп, и, судя по ходу дел, капитуляция России – это лишь вопрос времени».

«…В этой огромной империи… иудаизм найдет ту “точку опоры Архимеда”, которая позволит ему *окончательно* разрушить все общество в Западной Европе».

«Гибкий интриганский ум евреев окунет Россию в такую *революцию*, какой мир, скорее всего, еще никогда не видел…».

«В России иудаизм занимает такое положение, что он должен еще *опасаться* поражения. Когда он свалит

Россию, ему будут уже не страшны ничьи удары; когда в России, как у нас, он завладеет всем государственным управлением, тогда евреи официально начнут разрушение общества Западной Европы, и этот “последний час” приговоренной Европы настанет самое позднее через 100–150 лет, принимая во внимание, что в настоящее время события развиваются быстрее, чем в предыдущие века».

«Совершенно ясно, чего ждать России от евреев»[1].

---

1 *Мар Вильгельм*. Der Sieg des Judenthums uber das Germanenthum. Von nicht confessionnellen Standpunk aus betrachtet. Zweite Auflage. – Bern, 1879. – С. 4, 24, 26, 29, 31, 34–35, 37, 38.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые данные о современном положении франмасонства (1906 г.)

(записка военного агента русской армии, полковника А. Д. Нечволодова)[1]

Совершенно секретно.

С 15 сентября по 15 ноября 1906 г. я совершил заграничную поездку с целью изучения вопроса о денежном обращении в Западной Европе и для сбора сведений о современном состоянии франмасонства.

Собранные данные по последнему вопросу имеют, конечно, совершенно отрывочный характер, а потому настоящая записка и представляет из себя лишь последовательное изложение тех сведений об этом тайном обществе, какие мне удалось собрать по мере посещения различных городов.

18 сентября я прибыл в город Стокгольм и посетил нашего генерального консула В. А. Березникова; на мой вопрос о франмасонстве в Швеции, о содействии со стороны шведов русской революции, о связи этих двух данных между собой, а также и о значении шведских евреев как во франмасонстве, так и в государственной

[1] Архив Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), фонд Н. Ф. Степанова; публикуется впервые.

жизни, г. Березников ответил мне следующее: франмасонство распространено в Швеции чрезвычайно сильно; начиная от королевской семьи и кончая кругом так называемого порядочного общества, принято принадлежать к той или другой ложе; чтобы быть членом парламента, надо почти обязательно быть масоном; в числе шведских масонов числятся много пасторов и офицеров; деятельность лож ограничивается, по-видимому, символическими обрядами и собраниями, а также и благотворительностью; евреи принимаются в число братьев; о выдающемся их значении в шведском масонстве ничего неизвестно; вообще же, они за последние годы сильно входят во все отрасли государственной жизни и в настоящее время все банковые и крупные промышленные дела сосредоточены в их руках; участие шведов и даже высшей администрации в нашем революционном движении несомненно; только за самое последнее время, ввиду сильного развития в самой Швеции социализма, находящегося в связи с русскими событиями, высшее Правительство переменило свою тактику; затем г. Березников сообщил мне, что, несмотря на весьма плохую постановку дела, за отсутствием денежных средств, относительно нашей тайной разведки о влиянии шведов на русское революционное движение, у него имеется список лиц, принимающих активное участие в этом движении посредством тайной доставки оружия, рассылки прокламаций, укрывательства наших государственных преступников и пр.

На вопрос мой, имеется ли какая-нибудь связь между этими лицами и франмасонами, г. Березников ответил мне, что это ему совершенно неизвестно, так как ему никогда не приходило в голову делать подобное сопоставление, да и вообще по поводу масонства как нашей миссией в Стокгольме, так и русским центральным Пра-

вительством, насколько ему известно, никогда никаких вопросов не возбуждалось.

В этот же вечер я имел случай познакомиться с ротмистром шведской конной гвардии графом Розеном, при посредстве которого мне удалось достать полные списки (матрикулы) всех шведских масонов.

Из этих матрикулов, между прочим, можно усмотреть, а) что все шведские масоны, помещенные в списках, имеют только низшие степени посвящения и б) что шведские ложи находятся в связи с ложами всего мира, причем, кроме того, в числе шведских братьев числятся масоны и иностранных лож: король английский Эдуард, наследный принц датский и др.

Матрикулы эти были показаны мною В. А. Березникову и возбудили в нем живейший интерес, так как он тотчас же нашел в них фамилии нескольких шведов, принимающих деятельное участие в революционном движении в России.

Я просил г. Березникова сверить означенные матрикулы с его секретным списком и, сделав соответственные пометки, выслать затем мне их в Киссенген, что и было им исполнено с величайшей готовностью.

Из трех этих матрикул видно, что мои предположения о принадлежности шведов, содействующих нашей смуте, к франмасонам вполне оправдались, так как все 40 человек, помещенных в секретном списке г. Березникова, оказались масонами, занесенными в матрикул.

Из Стокгольма я проехал в Копенгаген, где познакомился с неким г. Симкенсом, который при ближайшем знакомстве оказался мастером ложи Хирам-Абиф в Гааге; г. Симкенс начал убедительно уговаривать меня вступить в братство и в доказательство своей уверенности в том, что из меня выработается в самом непродолжительном времени выдающийся масон, подарил мне

свой мастерский знак. Затем г. Симкенс предложил немедленно ввести меня в большую Копенгагенскую ложу, указывая на особые преимущества, связанные со вступлением в эту ложу, так как она имеет в среде своих братьев много членов различных царствующих фамилий; кроме того, при посредстве некоторых ее членов можно впоследствии достигнуть и посвящения в мартинизм.

Я отклонил любезное предложение г. Симкенса, объяснив ему, что русские служащие не могут принадлежать к тайным обществам; тогда он указал мне, что я могу поступить в ложу совершенно негласным образом и моя фамилия нигде не будет записана, причем добавил, что имеется значительное количество такого рода членов; я вынужден был вторично отказаться под предлогом скорого отъезда.

На следующий день после этого разговора я имел случай убедиться в справедливости слов г. Симкенса относительно значения Копенгагенской ложи, так как ее посетил прибывший накануне из Христиании норвежский король Гакон в обществе многих других, весьма высокопоставленных лиц.

Из Копенгагена я направился в Киссенген, где познакомился с председателем Киссенгенского отделения Швейнфуртской ложи – доктором Дируфом. Доктор Дируф доставил мне франмасонский календарь на 1907 год, из коего видна та сторона организации франмасонства, которая не считается нужным быть скрытой.

Доктор Дируф с большой готовностью вызвался сообщить мне некоторые данные по масонству; по его словам, масонство – учение высокохристианское и борется с католицизмом; цель его – всемирное братство людей; никакой иудейской подкладки оно не имеет, в политику вовсе не вмешивается, и главнейшая тайна масонства заключается в том, что в нем вовсе нет ничего тайного.

Насколько был искренен доктор Дируф, я судить не берусь, но, согласно заявлениям лиц, виденных мною в Париже, большинство масонов действительно вовсе и не подозревают о том тайном верховном руководстве, которое направляет деятельность всех лож, а наивно считают, что братство служит исключительно гуманным целям, а тайной облечены только масонские обряды и символы.

По прибытии моему в Париж во время разговора на политические темы, которые я вел с двумя моими знакомыми, совершенно не причастными к какого бы то ни было рода общественной деятельности, герцогом Ришелье и виконтом де-ла Уссе, ими, между прочим, было высказано следующее: в настоящее время Франция управляется всецело франмасонами, которые, в свою очередь, являются орудиями, с одной стороны, еврейства, а с другой стороны, английской политики, причем председатель Совета министров Клемансо, человек с гораздо большим значением, чем сам президент республики франмасон Фальер, только по виду социалист; в действительности же Клемансо – вполне покорный слуга Англии, давно ею купленный; ввиду значительного недовольства во Франции современным порядком вещей возможен даже государственный переворот, но переворот этот, если и совершится, то он будет произведен только для вида, действительная же власть останется по-прежнему в руках Клемансо, франмасонов, евреев и англичан.

Затем оба собеседника пояснили мне, что в ближайшем будущем, по тем данным, которыми они располагают, должно произойти решительное столкновение Англии с Германией, причем ныне ведется высшими английскими политиками с королем Эдуардом во главе подготовка к этому столкновению в следующем направлении: дабы воспрепятствовать Германии получить могущественного союзника на море в лице Соединенных

Штатов, Англия, которая успела уже вернуть почти целиком свои капиталы, данные в долг Америке после междоусобной войны, вызовет столкновение между Японией и Соединенными Штатами, столкновение это, ввиду современного состояния флотов обеих сторон и неготовности Панамского канала, несомненно, должно решиться в пользу Японии; затем Англия в союзе с Францией вызовет войну с Германией, которую начнет с уничтожения флота последней державы, чем устранится всякая опасность высадки германских войск на побережье Соединенного Королевства; после этого Англия предоставит немецким войскам разгромить на суше Францию, в чем, по словам обоих лиц, говоривших мне это, не может быть, конечно, ни малейшего сомнения[1].

Таким образом, благодаря этой войне все выгоды получит только одна Англия, так как, несмотря на победу на суше, Германия все-таки навеки потеряет свою морскую торговлю, причем война одинаково разорит как ее, так и Францию, что опять-таки послужит только на пользу Англии.

Настоящее зловещее положение вещей сознается многими французами, искренне желающими избегнуть столкновения с Германией, но состав современного французского правительства таков, что оно всецело руководствуется инструкциями из Лондона, а других сколько-нибудь способных лиц, могущих сплотить около себя все националистические и патриотические группы, решительно не имеется. Все эти партии имели было надежду, что таким лицом явится Поль Думер, особенно после ссоры его с франмасонами вследствие разоблачений их шпионской деятельности в армии, однако впоследствии и Поль Думер потерял доверие этих партий, так как он

[1] К сожалению, этот же взгляд разделяется и всеми виденными мною французскими офицерами.

все-таки не порвал с масонами и вел за последнее время слишком очевидную двойную игру.

Затем оба мои собеседника высказали мне, что, хотя они лично стоят совершенно вне всяких политических партий, тем не менее, охотно познакомят меня со всеми лицами, занимающимися борьбой с иудейством и франмасонством, причем виконт де-ла Уссе вызвался даже, в случае, если я пожелаю, сопутствовать мне в Лондоне для оказания помощи по изучению франмасонства в Англии. В Лондоне мне, к сожалению, за недостатком времени побывать не удалось, но в Париже, благодаря любезному содействию упомянутых двух лиц, я вскоре познакомился с ближайшими помощниками Эдуарда Дрюмона, редактора «Свободного слова», – Гастоном Мери и Эрве де Ровиллем; с графиней Мирабо-Мартель (Жип), которая собирает в своем салоне всех светских антисемитов и антимасонов; с негласным агентом Рима в борьбе с масонством аббатом де-ла Бессонери, и, наконец, с тремя главными деятелями антимасонства: Морисом Тальмейром, Андре Бароном и Копен-Альбанселли; последний был масоном, достиг степени розенкрейцера, но затем порвал с франмасонством и объявил ему самую беспощадную борьбу, когда при посвящении в высшую степень ему было открыто, что означенное общество служит тайным целям иудейства и английской политики.

Упомянутые выше группы лиц, работающие, по моему убеждению, весьма деятельно, но не в достаточной связи между собой, собрали ныне уже весьма обширный материал для полного освещения иудо-масонства, материал, большей частью привезенный мной в Петербург, и ведут ныне самую энергичную пропаганду против захвата власти евреями и масонами во Франции.

Наибольшее количество данных доставили мне гг. Тальмейр, Барон и Копен-Альбанселли.

Они подтвердили мне, так же, как и графиня Мартель, и гг. Мери и де Ровилль, что все нити нашей революции сосредоточены в иудейско-масонских руках, что из наших общественных деятелей некоторые находятся в несомненной связи с масонами и с главным раввином Парижа, что бывший член Государственной Думы г. Кедрин открыто появлялся на заседаниях «Великого Востока» и что вожди конституционно-демократической партии (Милюков, Струве и др.), несомненно, составили программу своей деятельности под непосредственным руководством высших франмасонов; кроме того, они отметили в переданном мне списке «Масонского генерального штаба» фамилии лиц, принимающих активное участие в русском революционном движении, причем лица, наименее важные в этом отношении, отмечены черточкой, более важные – одним крестиком, а самые выдающиеся – двумя.

Затем г. Тальмейр передал мне также собственный экземпляр «Ежегодника Великого Востока», в котором на с. 277 прямо говорится о существовании франмасонских лож в России в настоящее время.

По вопросу о современной политической программе Англии, изложенной мне гг. Ришелье и Уссе, упомянутые три лица вполне подтвердили ее существование, но сделали при этом следующее существенное дополнение: несомненно, таковая программа существует, и английские политики прилагают все усилия к ее осуществлению, и притом в самом ближайшем будущем, так как хотят ее провести при жизни короля Эдуарда, зная, что будущий король, принц Уэлльский, по своему характеру мало способен к активной деятельности; кроме того, крайне благоприятным обстоятельством для возможно скорейшего проведения этой программы являются в настоящее время полная подчиненность английскому влиянию со-

временного французского правительства с Клемансо во главе и неготовность морских вооружений Соединенных Штатов и Германии; однако существует сильнейший тормоз к осуществлению этой программы в лоне самого франмасонства; тормоз этот – франмасоны-евреи, которые отлично понимают, что если будущая война послужит исключительно на пользу Англии, то она в это же время разорит Францию и Германию, а в последних двух государствах в настоящее время слишком много еврейских капиталов, неизмеримо больше, чем в Англии; поэтому евреи-франмасоны и выступили решительными противниками английской программы.

По словам гг. Тальмейра, Барона и Копен-Альбанселли, евреи в этом вопросе на тайных франмасонских советах одержали в настоящее время победу, но разногласие это вызвало впервые со времени существования франмасонства сильнейший раскол между его английскими и еврейскими членами, раскол, который впоследствии может быть роковым для могущества самого франмасонства.

Осторожно опрошенный мною на другой день после этого разговора по поводу современных политических обстоятельств масон третьей степени и бывший член Совета Великого Востока г. Поль Думер, с которым я имел несколько совещаний по чисто финансовым вопросам, несмотря на уклончивость своих ответов, тем не менее, высказал мне совершенно определенно, что в настоящее время для Франции возможно только соглашение с Англией, что он этому соглашению вполне сочувствует, и хотя и не верит в войну в ближайшем будущем, но находит, что в случае ее возникновения Франция должна искать реванш за 1870 год.

Относительно организации английского франмасонства и связи его с французским гг. Тальмейр, Барон

и Копен-Альбанселли сообщили мне, что между ложами этих двух фракций масонства связи нет, и они находятся между собою официально даже в разрыве, равно как «Великий Восток» Франции находится в разрыве с германскими ложами; но разрывы эти созданы умышленно, чтобы скрыть от низших масонов интернациональный и антипатриотический характер этого братства; главные же руководители французского и английского франмасонства находятся между собою в самой тесной связи; при этом мне было пояснено, что истинные главари масонства не всегда имеют высшие степени посвящения, а иногда даже вовсе и не числятся масонами, как, например, Ротшильды и главный раввин Парижа, но, тем не менее, они именно и направляют деятельность лож всего мира, лож, в которых большинство членов преследуют свои личные мелкие карьерные и денежные интересы и далеки от понимания того, орудием чего они служат.

Относительно участия членов английского масонства в событиях в России гг. Тальмейр, Копен-Альбанселли и Барон затруднились дать мне какие-либо положительные сведения, но указали, что английским центром, где сосредоточена активная деятельность против России, являются лондонское «Общество иудейской территориальной организации» и лондонское же «Общество помощи русским евреям». По данным «Таймса»[1], членами советов этих обществ являются: а) «Общества иудейской территориальной организации» – Израэль Зангвиль, Артур Коген, Эдер, Тармель Гольшмид, Филип Гартог, Павел Гирш, Вениамин Киш, Макс Лангерман, Лазарь Лангдон, Виль Родштейн, Клемен Саламан, Соломон И. Соломон, Исидор Шпильман, Турнер, Люсьен Вольф, Юдифь Зангвиль; б) «Общества помощи русским евреям» – лорд Ротшильд, Самуил Монтегю, Давид

1 От 8 октября и 13 декабря 1905 г.

Александр, Н. С. Иосиф, Клавдий Монтефиори, Леонард Коген и Стюарт Самуэль.

Через несколько дней после этого разговора я виделся с моим старым знакомым по Петербургу, германским послом в Париже, князем Радолиным.

Во время этого свидания я завязал разговор с князем по вопросам международной политики, причем спросил его, вероятно ли в будущем столкновение Англии и Германии при условиях, которые очерчены выше. На это князь выразил мне, что я совершенно верно оцениваю обстановку и, к сожалению, экономическая борьба между Германией и Англией все более и более обостряется[1]; относительно войны он, как дипломат, может мне сказать, что в самом ближайшем будущем ее ожидать нельзя, но за то, что произойдет через несколько месяцев, он поручиться не может и, во всяком случае, не подлежит ни малейшему сомнению, что современное французское правительство всецело на стороне Англии, так как состоит исключительно из франмасонов; можно поручиться, что Германия ничего не сделает для обострения современных отношений, которые в настоящую минуту вполне удовлетворительны, но, конечно, это обострение всегда может быть вызвано с другой стороны.

Когда я высказал князю Радолину мою мысль, что следовало бы создать в противовес Англии и Японии тесное соглашение между Россией, Францией и Германией, он ответил мне с большой живостью и откровенностью, которая даже несколько удивила меня, следующее: «То, о чем вы говорите, было всегда моим руководящим взглядом; скажу вам более, год тому назад, во время воз-

[1] Во время посещения мною Гамбурга при проезде из Копенгагена в Киссенген мне были показаны статистические отчеты, из коих видно, что торговые обороты Гамбурга превосходят ныне обороты Лондона.

никновения Марокккского вопроса, у нас, немцев, были все козыри в руках, чтобы это соглашение состоялось, и история покажет, что не я был причиною того, что события приняли, к сожалению, совершенно другой оборот. Как же исправить современное положение вещей – это вопрос очень трудный и, во всяком случае, в настоящее время ничего в этом отношении сделать нельзя, я даже не вижу и для ближайшего будущего, в чем будет заключаться тот благоприятный повод, который даст возможность совершить этот поворот».

Переходя к вопросу о русских внутренних делах и отмечая твердость, проявленную нашим Правительством в подавлении революции, князь Радолин сказал: «Придет время, когда Россия оценит политику Горемыкина, стоявшего за распущение Государственной Думы; теперь пишут, что у вас готовятся дать равноправие евреям; я отнюдь не берусь за разрешение еврейского вопроса в России, но могу с уверенностью сказать, что если им будет дано равноправие, то его уже никогда нельзя будет взять назад, а что будет при этом через 20 лет с Россией, нетрудно предвидеть, имея перед глазами современную Францию и Австрию; да и у нас более трех четвертей капитала принадлежит иудеям, а в Берлине на улицах вы встретите больше евреев, чем немцев».

Из остальных данных, собранных мною в Париже по франмасонству, заслуживают внимания беседа с аббатом де-ла Бессонери и некоторые сведения о мартинизме.

С аббатом де-ла Бессонери познакомил меня виконт де-ла Уссе; аббат этот лично не играет никакой заметной роли в Париже, так как ведет всю антимасонскую деятельность через аббата Турмантена, но, тем не менее, именно он является истинным агентом Рима в борьбе с иудео-масонством. Аббат де-ла Бессонери выразил мне, что ему хорошо известно про участие масонов в русской

революции, но так как события в России не касаются непосредственно Ватикана, то он особенно не следил за этим вопросом; он глубоко убежден в том, что в настоящее время все христианские государства должны соединиться для борьбы с иудео-масонством, и предложил мне поддерживать с ним переписку, причем обещал сообщать мне данные по масонству, имеющие связь с событиями в России.

О мартинизме я услышал в Париже впервые от Инфанты Евлавии, которая неоднократно говорила мне, что это тайное общество, особенно распространенное среди высшей аристократии и царствующих фамилий, хотя и признает Христа, но Христа чисто гностического, и является, в сущности, очень ловким и опасным оружием того иудейства, которое руководит и масонством.

Андрэ Барон мне также показывал массу рукописных материалов по современному мартинизму и вполне подтвердил общность этого учения как с иудейством, так и с масонством.

Покинув Париж, я посетил на обратном пути Берлин.

В Берлине мне не удалось, за краткостью времени, собрать каких-либо существенных данных по масонству, и я успел лишь войти в сношение с главой германских антисемитов в Рейхстаге – бароном Либерманом фон Зонненбергом, который предложил мне свои услуги для совместной деятельности по исследованию еврейского вопроса.

Между прочим, барону Либерману удалось в самое последнее время войти в весьма знаменательное сближение с Бебелем, который, являясь главой социалистов, прозрел, наконец, что евреи под флагом социализма преследуют исключительно свои расовые цели, почему он, подобно Анри Рошфору во Франции, оставаясь при своей крайне радикальной программе, ныне переходит, вместе с тем, на сторону антисемитов.

Общие впечатления моей поездки по вопросу о франмасонстве следующие:

1) многие русские государственные люди и дипломаты недостаточно знакомы с масонством; в этом отношении заслуживают внимания германские дипломаты в Париже, которые очень считаются с франмасонством и внимательно его изучают;

2) ввиду очерченной выше английской политической программы можно ожидать новой войны России с Японией в ближайшем будущем лишь в том случае, если еврейская партия в высшем масонстве окончательно возьмет верх над английской и в верховном масонском совете будет безусловно решено сохранить на несколько лет без изменения существующее политическое положение Соединенных Штатов, Англии, Франции и Германии. В противном же случае едва ли Япония ввяжется в новую войну с Россией, имея в виду, что ей одновременно может понадобиться огромное напряжение сил и для борьбы с Соединенными Штатами.

[Следующий абзац зачеркнут. – *О. П.*]

Во всяком случае, если нам предстоит новая война с Японией, план кампании с нашей стороны должен быть соображен так, чтобы затянуть ее на долгий срок, пока мы не будем в состоянии дать решительного сражения с надеждой на успех; до этого же следует избегать всего, что дало бы японцам возможность иметь отдельные успехи, в виде ли поражения наших передовых отрядов или взятия далеко выдвинутых укрепленных пунктов.

Так как неизвестно, как окончательно сложится политическая программа в высшем масонстве, и так как есть сильные шансы на победу иудейской партии, которая в настоящую минуту имеет верх, России теперь же следовало бы решить все вопросы, связанные с возможностью новой войны на Дальнем Востоке;

3) несмотря на огромную силу современного иудео-масонства, в настоящее время против него ведется уже ожесточенная борьба, и борьба успешная; во Франции все уже стали интересоваться этим обществом; истинные его цели перестают быть тайной, и число антимасонов растет с каждым месяцем. Гг. Тальмейр, Барон и Копен-Альбанселли твердо убеждены, что при их еще жизни им удастся быть свидетелями начала падения могущества франмасонства и еврейства.

В Англии ныне образовался в лоне самого масонства непримиримый раскол на почве столкновения английских и иудейских интересов.

Наконец, в Германии сильно растет и охватывает все большие и большие круги населения крайнее недовольство против евреев;

4) для более успешной борьбы с иудео-масонством всем антисемитам и антимасонам необходимо войти между собой в более тесное соглашение.

В этом отношении для России было бы особенно важно теперь же завязать по этому вопросу сношения с Ватиканом, который, по словам аббата де-ла Бессонери, пойдет нам навстречу с самой большой готовностью.

А. Нечволодов.
1 декабря 1906 г.
С.-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

Институт русской цивилизации создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 12 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 90 томов).

Редактор Л. А. Попенова
Корректор А. А. Полякова
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 8.11.2012 г. Формат 84 х 108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Times». Объем 15,9 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация *(вышел)*
Русское Православие в трех томах *(вышли)*
Русское государство *(вышел)*
Русский патриотизм *(вышел)*
Русское мировоззрение *(вышел)*
Русский образ жизни *(вышел)*
Русская география
Русское хозяйство *(вышел)*
Международные отношения
Национальные отношения
Русская литература *(вышел)*
Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
Русская архитектура и скульптура
Русская живопись
Русский театр
Русская музыка
Русская наука
Русская школа
Русское воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.

Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
Феофан Затворник. Добролюбие, 752 с.
Кожинов В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.

Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
Очерки истории русской иконы, 592 с.
Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.

Синодикъ или Куликовская битва в лицах, 736 с.
Русский государственный календарь, 728 с.
Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
Русская артель, 672 с.
Русская община, 1376 с.
Платонов О. А. Русский народ. История – Душа – Победы, 808 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
Платонов О. История цареубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.